

ПРОЕКТ ПСИХОМОРФ – БЕСПЛАТНЫЕ КНИГИ И МУЗЫКА...

<http://psychomorph.net.ua/>

Рождер Желязны. Принц Хаоса

Вычитка текста: Александр Кузнецов

Глава 1.

Все коронации похожи одна на другую. В данном случае, правда, дела обстояли несколько иначе: не каждый раз монархом становится ваш лучший друг, а его королевой неожиданно оказывается женщина, с которой у вас была связь в прошлом. В остальном все было как всегда: торжественная процессия с обилием музыки, громоздкие разноцветные наряды, фимиам, приветственные возгласы, молитвы и колокольный звон. Все это утомляло, раздражало и требовало к себе того показного внимания, которое должно непременно уделяться свадьбам, присуждением ученых степеней и всякого рода тайным посвящениям.

Итак, Люк вместе с Корал были провозглашены правителями Кашфы, в той самой церкви, где я и мой сумасшедший братец Юрт чуть было не подрались насмерть, -- но, к сожалению, нам не удалось довести дело до конца, -- несколькими часами раньше. Являясь, хотя и неофициально, представителем Эмбера, я был удостоен почетного места и часто замечал взгляды окружающих, направленные в мою сторону. Таким образом, мне приходилось быть постоянно

наготове, для того чтобы давать наиболее подходящие к случаю ответы всякий раз, когда ко мне обращались. Хотя Рэндом и не наделил меня официальным статусом, позволяющим присутствовать на церемонии, он наверняка будет недоволен, если узнает, что мое поведение было менее чем дипломатичным.

Я был совершенно измотан, ноги мои болели, шея одеревенела, а разноцветный наряд промок от пота. Это казалось нескончаемым, но я по-прежнему не мог уйти. Мы с Люком знали и худшие времена, -- сейчас я вспоминал о них, -- от первоначальной вражды до спортивных соревнований, от художественных выставок до путешествий сквозь Тени, -- и пока я стоял, изнемогая от духоты, я думал о том, насколько он изменится теперь, когда станет носить корону. Подобное событие в свое время сильно повлияло на моего дядю Рэндома, превратив его из бродячего музыканта, беззаботного и легкомысленного, в весьма мудрого и достойного правителя, -- хотя я могу судить об этом только по рассказам моих родственников, знавших его прежде. Мне хотелось, однако, надеяться, что Люк не изменится слишком сильно -- все же он совершенно иной человек, чем Рэндом, не говоря уже о том, что младше него на несколько веков. Просто удивительно, что подчас могут сделать годы, Впрочем, может быть, это как раз в порядке вещей? Лично я нахожу, что заметно отличаюсь от того, каким я был еще совсем недавно. Да что там, даже от того, каким я был еще вчера, внезапно подумалось мне.

Когда в торжествах по случаю коронации наконец-то был сделан перерыв, мне передали записку от Корал, в которой сообщалось, что ей нужно меня увидеть, назначались время и место и даже прилагалась небольшая карта. Это оказались покои в отдаленном крыле дворца. Мы встретились там в тот же вечер и растратили остаток сил ночью. Как выяснилось, она вышла замуж за Люка, еще когда они были детьми, по договоренности, которая явилась частью дипломатического соглашения между Ясрой и бегмийцами (хотя, правда, оно так и не было выполнено), -- так что о каких либо чувствах речь шла в последнюю очередь. Участники соглашения вскоре позабыли о женитьбе, до тех пор, пока

недавние события не заставили вспомнить о ней. Супруги годами не виделись, хотя официально и значилось, что принц женат. Несмотря на то, что соглашение практически можно было считать аннулированным, ее также короновали заодно с ним. В этом имелась своя выгода для Кашфы.

Выгода эта была -- Эреньор. Королева-бегмийка на троне Кашфы могла помочь в устранении разногласий, связанных с захватом земель соседнего государства. Таков был замысел Ясры, как я узнал от Корал. Но Люк не решался в это вмешиваться, особенно при отсутствии гарантий со стороны Эмбера, а также будучи связан условиями ныне благополучно почившего Договора о Золотом Круге.

Вот так обстояли дела, а пока мы лежали рядом, и я обнимал ее. Она все еще плохо себя чувствовала, несмотря на удивительно быстрое выздоровление после операции. Черная повязка закрывала ее правый глаз, и Корал становилась беспокойной, если моя рука случайно оказывалась вблизи повязки или даже если я смотрел на нее слишком долго. Что заставило Дворкина заменить поврежденный глаз Камнем Правосудия, я не мог догадаться. Тем не менее он, по-видимому, позаботился о том, чтобы защитить Корал от сил Лабиринта и Логруса в том случае, если они попытаются заполучить Камень.

Мои исследования в этой области, однако, ни к чему не приводили. Наконец, я смог ощутить слабое присутствие магических сил и начал убеждаться в здравомыслии Дворкина, Хотя по-прежнему не мог объяснить для себя тех загадочных способностей, которыми обладал древний мудрец.

-- Как ты себя чувствуешь? -- спросил я Корал.

-- Очень необычно, -- ответила она. -- Это не похоже на боль, скорее на ощущение, которое бывает при контакте через Карту. Только я это испытываю постоянно, -- он все время со мной, и я вынуждена никуда не выходить и ни с кем не общаться. Иногда мне кажется, что я стою в центре какой-то арки, -- и поток сил движется вокруг меня, пронизывая насквозь.

Совершенно неожиданно я оказался в следующее мгновение в центре

окружности, напоминающей серебристое колесо с многочисленными спицами красноватого металла. Отсюда, изнутри, оно казалось гигантской паутиной.

Яркая нить пульсирующего света привлекла мое внимание. Да, это была мощная силовая линия, протянувшаяся из какого-то дальнего Отражения, и, вероятно, следовало изучить ее получше. Я осторожно подвинул ее в направлении Камня, скрытого темной повязкой.

Никакого мгновенного отклика не последовало. Фактически, я ничего не чувствовал, протягивая силовую линию. Но вот ее образ возник передо мной в виде завесы пламени. Пробиваясь сквозь нее, я чувствовал, как мое продвижение делается все более и более затруднительным, и, наконец, останавливается. Сейчас я ощущал себя балансирующим на грани пустоты. Это не было результатом настройки на Камень, как я ее понимал. И мне совершенно не хотелось вызывать Образ Лабиринта, который, я знал, является частью всего этого, когда можно было использовать другие силы. Я продвинулся еще немного вперед и внезапно почувствовал ужасающую холодность, истощившую, казалось, все запасы вызванной мною энергии. В то же время нельзя было сказать, что энергия исчезает непосредственно у меня, скорее, у одной из тех сил, которыми я управлял. Продвинувшись чуть-чуть вперед, я заметил слабое мерцание, напоминающее какую-то отдаленную туманность на

винно-красном фоне. Еще ближе -- и оно начало понемногу обретать форму, принимая очертания пространственных трехмерных конструкций, казавшихся смутно знакомыми. Должно быть, именно таким путем осуществляется настройка на Камень Правосудия, если верить рассказу моего отца. Итак, я находился внутри Самоцвета. Означало ли это, что я принял посвящение?

-- Ни шагу дальше! -- произнес незнакомый голос, хотя вначале я принял его за голос Корал. -- Ты отказался от высшего посвящения.

Я убрал силовую линию, не желая, чтобы обнаружили какие-либо признаки моего местонахождения. С помощью Логрусова зрения, которое постоянно находилось со мной с момента последних событий в Эмбере, я увидел, что Корал

как бы полностью укрыта и насквозь пронизана образом Высшего Лабиринта.

-- Почему? -- спросил я.

Однако меня не удостоили ответом.

Корал слегка вздрогнула, приподнялась и посмотрела на меня.

-- Что случилось? -- спросила она.

-- Ничего, -- ответил я. -- Ты просто задремала. Должно быть, слегка переутомилась. Ничего удивительного. После того, что сделал Дворкин, еще вся эта нынешняя канитель...

Она зевнула и снова откинулась на кровать.

-- В самом деле, -- пробормотала она и тут же опять уснула.

Я стянул сапоги, избавился от своего неудобного наряда, после чего вытянулся рядом с ней и набросил на нас одеяло. Я тоже устал, и мне необходимо было чье-то присутствие рядом.

Не знаю, как долго я спал, погрузившись в темный водоворот мрачных, беспокойный сновидений. Человеческие лица, морды зверей, демонические образы мелькали передо мной, -- и никто не проявлял особенно дружеского расположения. Горели охваченные пламенем леса, земля дрожала, раскаляясь на части, гигантские морские волны вздымаясь и обрушивались на берег, луна становилась кровавой и откуда-то слышался пронзительный вой. Кто-то звал меня по имени...

Ветер колотил в ставни, до тех пор, пока не срывал их с петель, и они грохоча, падали вниз. Какое-то существо проникло в мой сон, и, притаившись в ногах кровати, стало тихо звать меня, снова и снова. Казалось, вся комната сотрясается, и мои мысли вернулись в Калифорнию. Похоже, землетрясение было в разгаре. Шум ветра из пронзительного визга превратился в дикий рев, и снаружи до меня доносился грохот падающих деревьев, рушащихся башен...

-- Мерлин, принц дома Савалла, принц Хаоса, проснись! -- опять позвало существо. Затем оно проскрежетало клыками и начало все с начала.

После четвертого или пятого оклика до меня наконец дошло, что я больше

не сплю. Откуда-то снаружи доносились пронзительные вопли, и всю комнату периодически освещали вспышки молний, сопровождаемые почти музыкальными раскатами грома.

Я воздвиг перед собой силовую защиту, еще до того, как пошевелился и открыл глаза. Звуки хлопающей ставни были реальными. Реальным было и существо, сидевшее в ногах кровати.

-- Мерлин, Мерлин! Вставай, Мерлин! -- снова услышал я. У него было вытянутое длинное рыльце, остроконечные уши, внушительных размеров когти и клыки, кожа серебристо-зеленого оттенка, огромные светящиеся глаза и пара влажно поблескивающих кожистых крыльев. Его ухмылка скорее напоминала гримасу боли. -- Пробудись, лорд Хаоса!

-- Грайл! -- воскликнул я, узнав слугу нашей семьи при Дворе Хаоса.

-- Да, милорд, -- ответил он. -- Тот самый, что в свое время обучал вас игре в кости.

-- Проклятье! -- пробормотал я.

-- Дело прежде всего, милорд. Я проделал долгий и утомительный путь, прежде чем добрался до вас.

-- Ты не стал бы забираться в такую даль, не имея достаточно серьезного повода, -- заметил я.

-- Да.

-- Что произошло?

-- Его Величество Суэйвилл, владыка Хаоса, почил этой ночью с прародителями тьмы. Меня прислали за вами, чтобы вы приняли участие в погребальной церемонии.

-- Что, прямо сейчас?

-- Да, милорд.

-- Ох, черт! Ну, хорошо. Ладно. Подожди только, сейчас соберу свое барахло. Как это случилось?

-- Подробностей не сообщалось, хотя давно было общеизвестно, что

здоровье его слабо.

-- Мне нужно оставить записку, -- сказал я.

Он кивнул.

-- Покороче, если можно.

-- Хорошо.

Я взял клочок пергамента с письменного стола, нацарапал на нем: "Корал, меня срочно вызывают по семейному делу. Буду держать связь" -- и положил возле ее руки.

-- Все в порядке, -- затем объявил я. -- Каким образом мы отправимся?

-- Я понесу вас на спине, принц Мерлин, как делал это в старые времена.

Я кивнул, и тут же воспоминания детства волной нахлынули на меня. Грайл был невероятно силен, как и большинство демонов. На память мне пришли наши игры невядалеке от Темниц Хаоса, на краю темной бездны, подземные дворцы, пещеры, дымящиеся поля сражений, разрушенные башни, гробницы умерших чародеев, создававших свои собственные преисподние... Мне всегда гораздо больше нравилось играть с демонами, чем проводить время с обществе моих родственников по материнской линии, соединенных кровными или брачными узами. Даже когда я принимал свое основное Хаосское обличье, то формировал его по их образу и подобию.

Тем временем Грайл втянул в себя кресло, стоявшее в углу комнаты, для того, чтобы привести свой размер в соответствие с моим. Вскарabкавшись на него, я услышал, как он воскликнул:

-- Ну, Мерлин, с каким магическими силами ты встречался в последнее время?

-- Это были силы, которыми я мог управлять, хотя почти ничего не знал об их происхождении, -- ответил я. -- Ты что-нибудь почувствовал, когда появился здесь?

-- Холод, жар, звуки странной музыки со всех сторон... Ты изменился.

-- Каждый изменяется со временем, -- сказал я, пока он двигался в

сторону окна. -- Такова жизнь.

Черная нить дороги лежала поперек широкого карниза. Он высунулся наружу и ухватился за нее, как бы собираясь по ней спуститься. В этот момент сильный порыв ветра едва не сбросил нас вниз. Мы двинулись вперед, понемногу набирая высоту, мимо высоких башен с горящими в них огоньками. Звезды были яркими, луна, видная на четверть, только что взошла, освещая низко нависшие облака. Мы поднялись еще выше, и город с его башнями совершенно скрылся из вида. Звезды танцевали вокруг нас, ослепляя вспышками света. Лента густой, колеблющейся черноты простиралась перед нами, расширяясь. "Черная Дорога", -- внезапно подумал я. Она действительно казалась еще одной версией Черной Дороги -- в небе. Я обернулся. Позади ее уже не было. Это выглядело так, как будто она сворачивалась за нами. Или, может быть, сворачивала нас?

Сельский пейзаж проносился внизу, подобно кадрам ускоренной съемки. Лес, холм, вершина горы промелькнули и исчезли. Наш путь черной лентой расстился перед нами, клочья света и тьмы скользили мимо нас, напоминая чередование солнца и тени в облачный день.

Затем наш темп резко увеличился. Я внезапно заметил, что ветра больше нет. Луна оказалась высоко над головой, а скалистые горные пики чередой проплыли под нами. Вокруг стояла необычайная тишина, как во сне. Луна вдруг в одно мгновение снизилась. Линии света раскололи пространство справа от меня, и звезды начали гаснуть. Я почти не ощущал продвижения Грайла, пока мы ехали, погруженные в эту черноту. Луна скрылась из вида, и маслянисто-желтый свет скользнул по линии облаков, приобретших розоватый оттенок, на который я даже залюбовался.

-- Силы Хаоса пробуждаются, -- заметил я.

-- Энергия разрушения, -- ответил Грайл.

-- В твоих словах кроется нечто большее, чем-то, что ты говоришь мне.

-- Но я только слуга Хаоса, -- возразил он, -- и не имею права раскрывать высшие тайны.

Мир вокруг нас продолжал расширяться, и впереди, насколько хватало глаз, по-прежнему колыхалась черная лента дороги. Сейчас мы проезжали высоко над горной поверхностью земли. Облака становились голубее, и, постепенно изменялись, образовали новые формы. Видимо, мы начали приближаться к концу нашего путешествия сквозь Отражения. Через некоторое время горы под нами стали ниже, сменившись затем равнинами. Внезапно вспыхнул яркий солнечный свет. Казалось, мы поднимались над нашей черной дорогой, и Грайл лишь слегка касался ее, пока мы двигались дальше. Временами его крылья медленно, тяжело вздымались, а иногда вдруг он начинал махать ими с такой скоростью, что почти невозможно было их увидеть, и становился похожим на какого-то гигантского колибри.

Солнце приобрело винно-красный оттенок и находилось теперь далеко слева от меня. Розовая пустыня расстилалась под нами...

Снова темнота, и звезды вращаются как гигантские колеса...

Затем мы снизились настолько, что начали двигаться едва не задевая верхушки деревьев. Внезапно мы очутились над оживленной городской улицей. Свет фонарей, поток машин, блеск неоновой рекламы в витринах... Теплый, душный, пыльный смрад города окутал нас. Несколько прохожих глянули вверх, впрочем, едва ли заметили наше появление.

Мы проследовали вдоль реки, проносясь над крышами пригородных домов. Улицы исчезли, и сейчас перед нами был дикий скалистый ландшафт с потоками застывшей лавы и двумя действующими вулканами, -- один поближе, другой подальше, -- над которыми курился дымок, уходящий в зелено-голубое небо. Земля под ногами дрожала.

-- Насколько я понимаю, это самый короткий путь? -- поинтересовался я.

-- Наикратчайший.

Мы вошли в крошечную тьму, и в то же время казалось, что наш путь лежит глубоко под водой. Какие-то светящиеся морские твари проплывали над нами, иногда проносясь мимо на расстоянии вытянутой руки. Черная дорога, однако,

по-прежнему оставалась сухой и неповрежденной; похоже, мы были защищены ею.

-- Смерть Оберона вызвала ряд глубочайших изменений, -- неожиданно сказал Грайл. -- Их последствия распространяются через все Отражения.

-- Но смерть Оберона совпала с воссозданием Лабиринта, -- заметил я. -- Это было нечто большее, чем просто смерть правителя одного из двух основных миров.

-- Верно, -- согласился Грайл. -- Но в настоящее время происходит нарушение равновесия Сил. Одно добавилось к другому. Возможно, что все это даже более серьезно, чем кажется.

Мы проскользнули сквозь расщелину в темном каменном массиве. Линии света перекрещивались вокруг нас. Неровная поверхность стен казалась бледно-голубой. Чуть позже, -- не знаю, через какое время, -- над нами появилось пурпурное небо, возникшее без всякого перехода на месте моря тьмы. Одинокая звезда сияла высоко над головой. Мы быстро приближались к ней.

-- Почему, -- спросил я.

-- Потому что Лабиринт стал теперь сильнее Логруса.

-- Как такое могло случиться?

-- Принц Корвин начертил второй Лабиринт, во время великой битвы между силами Хаоса и Эмбера.

-- Да, он мне рассказывал об этом. Я даже сам видел второй Лабиринт. Корвин боялся, что Оберон не сможет восстановить разрушенный оригинал.

-- Но он это сделал, так что теперь их два.

-- И что же?

-- Лабиринт твоего отца также относится к созданиям Порядка. Из-за него древнее равновесие сил нарушилось в пользу Эмбера.

-- Откуда у тебя такие сведения? Даже в Эмбере, кажется, никто не может сказать ничего определенного по этому поводу.

-- Твой брат Мондор и принцесса Фиона подозревали об этом и нашли доказательства. Они сообщили о своих открытиях твоему дяде, лорду Сухьи,

который совершил дальнейшее путешествие через Отражения и убедился в их правоте. Он уже собирался предоставить эти сведения Его Величеству, когда Суэйвилл скончался от болезни. Я знаю об этом, потому что именно Сухьи послал меня за тобой и велел рассказать тебе обо всем.

-- А я-то думал, что это моя мать послала за мной.

-- Сухьи был уверен, что она так и сделает, -- вот почему он хотел встретиться с тобой первым. То, что я сказал тебе относительно Лабиринта твоего отца, пока еще мало кому известно.

-- Интересно, зачем я понадобился?

-- Об этом мне не сообщали.

Свет звезды теперь был более ярким. Небо освещали оранжевые и розовые сполохи. Вскоре светящиеся зеленые линии соединили их, и они обрушились, подобно бурным потокам, вокруг нас. Конфигурация изменилась полностью, и сейчас оно напоминало гигантский разноцветный зонтик, который медленно вращался вокруг своей оси.

Ландшафт приобрел совершенно неясные очертания. Я чувствовал себя так, как будто часть меня дремлет, хотя и был уверен, что нахожусь в полном сознании. Время, казалось, играет с моими ощущениями. Я ужасно проголодался, и глаза мои слипались.

Звезда разгорелась полностью. В ее свете крылья Грайла слабо поблескивали. Казалось, что сейчас мы движемся с невероятной скоростью.

Наша дорога, изгибаясь, поднималась вверх, окаймленная пустотой. Мы продолжали продвигаться вперед, до тех пор, пока не оказались движущимися в какой-то темной впадине. Затем границы темноты сомкнулись, и мы словно бы очутились внутри ружейного ствола, нацеленного в сторону бледно-голубой звезды.

-- Есть еще чего-нибудь, о чем тебя просили сообщить мне?

-- Ничего, насколько я помню.

Я потерял левое запястье, как бы желая ощутить привычную пульсацию. Ох,

черт! Фракир! Где же Фракир, в самом деле? Потом я вспомнил, что оставил его в апартаментах Бранда. Почему я это сделал? Я... -- мысли мои затуманились, сама память, казалось, уснула...

В первый раз с момента недавних событий я попытался их проанализировать. Сделай я это раньше, возможно, мне удалось бы разобраться во всем. По-видимому, имело место скрытое воздействие каких-то магических сил. Я вошел в потайную комнату, самую дальнюю в покоях Бранда. Я не знал, было ли это заранее запланировано кем-то специально для меня или просто явилось результатом проявленного мною любопытства. Это могло быть также, я предполагал, даже чем-то более серьезным, что произошло в результате свершившейся катастрофы -- возможно даже, ненамеренным побочным эффектом разрушения. В последнем я сомневался, однако.

Впрочем, какая разница? С таким же успехом это могла быть и какая-то дурацкая ловушка, оставленная Брандом неизвестно для каких целей. Она поставила в тупик даже такого знающего мага как я. Возможно, только мое присутствие на расстоянии от ее местонахождения помогло мне сохранить ясность мысли.

Вспоминая все свои мысли в тот период, когда я подвергался опасности, я испытывал ощущение, что все это время двигался будто в каком-то тумане. И чем больше я вспоминал, тем больше убеждался, что магические силы, обнаруженные мною, были предназначены специально для меня. Не вполне понимая их происхождение, я не мог считать себя полностью свободным от них, даже если был уверен в обратном.

Но чем бы они ни были, из-за них мне пришлось оставить Фракир, о котором я даже ни разу не вспомнил, и из-за них я чувствовал себя несколько странно. Я не мог сказать точно, какого рода влияние они оказывали, и, возможно, продолжают оказывать на мои мысли и чувства, -- обычное дело для тех, кто оказывается под властью подобного рода сил.

Я также не знал, насколько вероятным могло быть, что покойный Бранд сам

оставил эту вещь на случай такого совершенно непредвиденного стечения обстоятельств, как-то, что мои апартаменты окажутся рядом с его собственными, через много лет после его смерти, и что я попаду туда в результате разрушений, вызванных невероятным столкновением Лабиринта и Логруса в верхнем холле Дворца Эмбера. Нет, за этим стоял кто-то еще. Юрт? Джулия? Однако представлялось весьма сомнительным, чтобы они могли действовать незамеченными здесь, в самом сосредоточении Эмбера. Кто же тогда? И как мне следует относиться к тому, что произошло в Коридоре Зеркал? Я не знал. Вернись я сейчас назад, возможно, мне удалось бы с помощью собственных магических средств выяснить, кто за этим стоял. Но я не мог вернуться, поэтому все мои исследования придется отложить на потом.

Свет над нами разгорался все сильнее, переливаясь всеми оттенками, от темно-голубого до кроваво-красного.

-- Грайл, -- спросил я, -- ты не чувствуешь присутствия каких-либо магических сил рядом со мной?

-- Да, я чувствую, милорд. Но я полагал, что вы сами их вызвали -- вероятно, для того, чтобы чувствовать себя в большей безопасности.

-- Ты не мог бы избавить меня от них? А то я что-то неважно себя чувствую.

-- Да, но я боюсь, что не смогу при этом провести четкой границы между посторонними силами и вашими собственными.

-- Можешь ты, по крайней мере, сказать что-нибудь относительно их происхождения?

-- Только то, что они есть, милорд. Что же до того, кто их вызвал, мне трудно определить.

-- А какую окраску приобретают мои мысли по этому поводу?

-- Я бы сказал, светло-голубую.

-- Ха, я и не знал о твоей манере определять их таким образом. Я спрашивал только о возможности того, что эта магия, какого бы сорта она ни

была, способна оказывать влияние на мои мысли.

Его крылья осветились голубым, затем красным. Наш туннель внезапно распахнулся, и небеса засияли всеми безумными оттенками Хаоса. Звезда, к которой мы направлялись, превратилась волшебным образом в маленький огонек, горящий в окошке высокой башни заброшенной крепости из серого, поросшего мхом камня. Сама крепость стояла на вершине горы, подножие и середина которой медленно, непрерывно вращались. Этот каменный остров был окружен стеной застывшего, безмолвного леса. Деревья напоминали языки пламени -- красные, оранжевые, пурпурные.

-- Мне кажется, я мог бы это объяснить, -- заметил Грайл. -- Но разгадка может оказаться такова, что только окончательно запутает беднягу демона.

Я хмыкнул и в течение нескольких минут наблюдал за движущимся пейзажем.

Потом сказал:

-- Кстати, о демонах...

-- Да?

-- Что ты можешь мне сказать о той разновидности, что зовется "ти'га"?

-- просил я.

-- Это демоны, которые живут далеко по ту сторону Грани и, возможно, являются наименее изученными из всех созданий Хаоса. По-моему, они даже не имеют материальных тел. Они мало общаются как с другими демонами, так и с кем-либо еще.

-- А ты случайно не знаком с кем-нибудь из них лично?

-- Я действительно сталкивался иногда с некоторыми из них.

Мы поднялись выше. Крепость по-прежнему вращалась на вершине горы.

Падающие метеоры беззвучно вспыхивали вокруг нас, освещая нам дорогу.

-- Они также могут, насколько я знаю, вселяться в человеческое тело, как бы брать его напрокат, -- заметил я.

-- Меня это не удивляет.

-- По крайней мере, я знал одну, которая проделывала такие вещи много раз. Но сейчас у нее, кажется, возникла неожиданная проблема. Последнее тело, в которое она вселилась, находилось при смерти. Кончина того человека привела к тому, что ти'га оказалась запертой в его теле. Она не может оставить его. Ты не знаешь какого-нибудь способа освободить ее?

Грайл хихикнул.

-- Прыжок со скалы, я полагаю. Или хороший удар мечом.

-- Но если она настолько прочно застряла в этом теле, что не сможет освободиться таким образом?

Он снова хихикнул.

-- Ну тогда игре конец. Ей придется закрывать свой бизнес по прокату тел.

-- Дело в том, что я кое-чем ей обязан, -- сказал я, -- и хотел бы оказать ей помощь.

Он некоторое время размышлял, затем произнес:

-- Ну, думаю, что кому-нибудь из старых, мудрых ти'га может быть известно о таких вещах. Ты ведь знаешь где их найти.

-- Да.

-- Сожалею, что ничем не могу помочь. Это очень древняя раса, ти'га.

Мы спустились вниз, к башне. Наша дорога под вращающимся небесным калейдоскопом сузилась, превратилась в тонкую, тускло светящуюся полосу. Теперь Грайл двигался в направлении окна, в котором горел свет.

Я глянул вниз. Вид, открывшийся подо мной, вызывал головокружение. Откуда-то доносились звуки, которые, казалось, возникали в результате того, что огромные земные массивы медленно двигались навстречу друг другу, лишь в последний момент избегая столкновения. Ветер трепал мою одежду. Слева от меня проплывала облачная гряда бледно-оранжевого цвета. Я уже мог различать очертания крепостных стен. В освещенном окне промелькнул темный силуэт. Мы были уже совсем близко, а еще минутой позже, пройдя через окно, оказались

внутри.

Навстречу мне поднялась высокая сутулая фигура, задрапированная в красные и серые цвета. Существо демонического вида, рогатое и покрытое чешуей, пристально смотрело на меня эллиптически расширенными зрачками ярко-желтых глаз. Его клыки были обнажены в приветственной усмешке.

-- Дядюшка! -- воскликнул я, спешиваясь. -- Рад вас видеть!

Грайл боязливо поклонился, и, дрожа, отступил в сторону, когда Сухьи приблизился и дружески обнял меня.

-- Что ж, Мерлин, -- сказал он наконец, -- добро пожаловать домой. Я рад твоему появлению, хотя и сожалею от том, что явилось его причиной. Грайл уже сказал тебе?..

-- О кончине Его Величества? Да. Мне очень жаль.

Он разомкнул объятия и отступил на шаг.

-- Не то чтобы это явилось полной неожиданностью... -- сказал он. --

Напротив. Преклонные годы Его Величества... Но сейчас совсем неподходящее время для подобного события.

-- Верно, -- согласился я, массируя ноющее левое плечо и нащупывал расческу в набедренном кармане. -- Я с самого рождения только и слышал о его болезнях. Это выглядит так, будто он устал бороться со своей немощью.

Сухьи кивнул.

-- Ты не собираешься подвергнуть себя трансформации? -- спросил он затем.

-- У меня был тяжелый день, -- ответил я. -- Лучше мне поберечь энергию, хотя это и явится некоторым нарушением этикета.

-- Да нет. Не сейчас, во всяком случае. Ты ел?

-- Давно.

-- Тогда пошли, -- сказал он.-- Найдем тебе что-нибудь пожевать.

Он повернулся и направился к стене. Я последовал за ним. В комнате не было дверей, и он использовал точки соприкосновения с соседними

реальностями. Двор Хаоса был в этом отношении прямой противоположностью Эмбера. В то время как вблизи Эмбера очень трудно начать двигаться по Отражениям, здесь, в Хаосе, они напоминали дырявые занавески, сквозь которые вы часто могли видеть другую реальность, даже не прилагая особых стараний. А иногда казалось, что кто-то или что-то из другой реальности смотрит на вас. Нужно проявить большую осторожность, чтобы не оказаться вдруг где-нибудь между небом и землей, или под водой, или посреди кипящего бурного потока. Двор Хаоса всегда был неподходящим местом для туризма.

К счастью, ткань Отражений -- столь послушная субстанция в этой части реальности, что любой Повелитель Теней может запросто изменить ее -- нужно только собрать имеющиеся обрывки воедино, и путь через Отражения будет открыт. Могущество Повелителей Теней зависело от степени близости Логруса, из которого они черпали свои силы, даже если и не являлись его посвященными. Только очень немногие удостоивались Логрусова посвящения, хотя все принявшие его тем самым становились Повелителями Теней. Они были чем-то вроде технического персонала при Дворе Хаоса, и их мастерство являлось, также как и мастерство их коллег на Отражении Земля, результатом соединения личных способностей и приобретенного опыта. Хотя я также один из Повелителей Теней, я всегда предпочитал скорее пользоваться услугами тех, кто может путешествовать по Отражениям, чем делать это самостоятельно. Мне бы следовало, конечно, побольше рассказать вам обо всех этих вещах. Ладно, как-нибудь в свободное время я так и сделаю.

Когда мы подошли к стене, она, разумеется, исчезла. В том месте, где она раньше была, причудливо клубились завитки зеленого тумана. Мы прошли сквозь них и стали спускаться по ледяной лестнице. Хотя какая уж там лестница. Это был ряд зеленых дисков, не соединенных между собой и спускавшихся вниз на манер спирали, которые слегка колыхались, как бы плавая в ночном воздухе. Они шли вдоль наружной стороны крепости и заканчивались возле белой стены. По дороге нам пришлось сначала пройти сквозь яркие

вспышки дневного света, потом на нас обрушился голубой снежный шквал, после чего мы очутились в каком-то странном соборе без алтаря, где все скамейки с обеих сторон были заняты скелетами. Когда мы наконец достигли стены, то прошли, конечно же, сквозь нее, и оказались в большой кухне. Сухьи привял меня в кладовую и предложил самому о себе позаботиться. Я нашел немного холодного мяса и хлеба и сделал себе сэндвич, запивая его тепловатым пивом. Он отщипнул ломтик хлеба для себя и принялся потягивать маленькими глотками тот же самый напиток. Какая-то птица, резко хлопая крыльями, пронеслась у нас над головой, издала хриплый крик и исчезла, даже не долетев до противоположного конца комнаты.

-- Где же слуги?

-- На красном рассвете почти все вернется. А пока у тебя есть возможность выспаться и прийти в себя, перед тем как... ну, там посмотрим.

-- Что "посмотрим"?

-- Ты один из тех троих, что оказались в "черном списке". Вот почему я вызвал тебя сюда, в это убежище, -- он повернулся и прошел сквозь стену. Я последовал за ним, по-прежнему держа свою флягу, и мы уселись по обе стороны от небольшой деляной лужи у подножия скалистого выступа под коричневым небом. Дядюшкина крепость занимала фактически чуть ли не все пространство Хаоса и прилегающие Отражения, которые иногда накладывались одно на другое, образуя причудливые комбинации реальностей.

-- Между прочим, с тех пор как ты стал носить эту безделушку, ты находишься в большой опасности, -- заметил он, протягивая руку и дотрагиваясь до моего кольца, от которого расходились лучи, напоминающие колесные спицы. Как будто легкий звон прошел вдоль моей руки, от кисти к плечу.

-- Дядюшка, ты, помнится, довольно часто ставил меня в тупик всякими загадочными изречениями, когда был моим учителем. Но теперь я уже взрослый, и, полагаю, это дают мне право спросить, какого черта все это значит?

Он хмыкнул и отхлебнул пива.

-- А ты подумай как следует, и все станет ясно.

-- Как следует, как следует...-- пробормотал я и отвернулся, уставясь

на зеленую лужу, в центре которой постепенно возникали различные образы, окаймленные черной кромкой по краям ее поверхности. Я увидел неподвижно лежащего Суэйвилла, чьи усохшие формы были скрыты черно-желтым погребальным покровом, мою мать и приемного отца в демонских обличьях; затем их образы поблекли, и передо мной замелькали новые -- Юрт, я сам, Ясра и Джулия, Рэндом и Фиона, Мондор и Дворкин, Билл Рот и какие-то еще другие лица, которых я не знал...

Я встряхнул головой.

-- Все мои размышления ни к чему не приводят, -- сообщил я.

-- Не все сразу, -- произнес в ответ Сухьи.

Я снова перевел взгляд на мелькающие лица и силуэты. Передо мной возник Юрт, которого на этот раз я смог различать довольно долго. Он был одет с хорошим вкусом и выглядел относительно целым и невредимым. Когда он наконец растаял, появилось чье-то полужнакомое лицо, которое я уже видел раньше. Я знал, что это был один из знатных лордов при Дворе Хаоса, и напряг память. Да, точно. Мы встречались очень давно, но сейчас я узнал его. Это был Тмер из дома Джесби, старший сын покойного герцога Ролловэйна, нынешний глава дома Джесби -- с густой бородой, нахмуренными бровями, крепкого телосложения, не лишенный определенного рода грубоватой привлекательности и имеющий репутацию храброго и вспыльчивого человека.

Следующим, кого я увидел, был принц Таббл из дома Ченикут, в чьем облике соединялись человеческие и демонические черты. Миротворитель, спокойный, утонченный, он прожил уже несколько столетий и обладал тонким пронизательным умом. У него была подстриженная бородка, широкие невинные светлые глаза, и он считался знатоком всевозможных азартных игр.

Я подождал, пока Тмер, затем Таббл не последовали за Юртом, скрывшись

из вида. Я подождал, но больше никто не появлялся.

-- Трансляция окончена, -- наконец сообщил я. -- Но мне по-прежнему не ясно, что все это значит.

-- Кого ты видел?

-- Моего брата Юрта, -- начал перечислять я, -- потом Тмера из дома Джесби, Таббла из дома Ченикут, и еще много чего интересного.

-- Да, так оно и есть, -- пробормотал Сухьи. -- Все полностью сходится. Так же как и ты, Тмер и Табл в черном списке. Я знаю, что Тмер сейчас в Джесби, и хочу надеяться, что Юрт находится где-то в другом месте, а не в Далгари.

-- А Юрт что, вернулся?

Он кивнул.

-- Тогда он, наверное, должен быть в замке у матери, в Ганту, -- произнес я в раздумье. -- Или в резиденции Савалла -- Анке, возле самой Грани.

Сухьи пожал плечами.

-- Понятия не имею.

-- А почему мы втроем оказались в этом самом черном списке?

-- Как я слышал, ты закончил университет на одном из Отражений, -- заметил Сухьи. -- И к тому же обучался при дворе Эмбера, где процветают всевозможные науки. Поэтому я тебе предлагаю подумать. Уверен, это будет несложно для столь образованного человека.

-- Думаю, что мы подвергаемся опасности.

-- Разумеется.

-- Но какого рода, я не знаю. Однако...

-- Да?

-- Это имеет отношение к смерти Суэйвилла. Должно быть, речь идет о каких-то политических махинациях. Но меня долго не было, и я не знаю, насколько далеко все могло зайти.

Он показал мне два ряда своих истершихся, но все еще жуткого вида клыков.

-- Ну, давай, продолжай, -- подбодрил он.

-- О'кей. Допустим, дом Савалла поддерживает одного возможного претендента на трон, Джесби -- другого, Ченикут -- третьего. Допустим, они под это дело готовы перегрызть друг другу глотки. Допустим, я вернулся домой в самый разгар событий. Тогда кто-то из власть имущих объявляет нас под подозрением в чем-либо, чтобы еще больше все запутать. Примерно так я это себе представляю.

-- Все так, -- подтвердил Сухьи, -- но дело зашло еще дальше, чем ты представляешь.

-- Я пас, -- объявил я.

Откуда-то снаружи раздался леденящий душу вой.

-- Подумай еще чуть-чуть, -- предложил Сухьи, -- а я пока схожу позову одного гостя.

Он поднялся и шагнул в лужу, после чего тут же исчез.

Я допил пиво.

Глава 2.

В следующее мгновение скала, находящаяся слева от меня, озарилась слабым сиянием и слегка зазвенела. Почти бессознательно я в первую очередь взглянул на свое кольцо, отнесенное Сухьи к разряду магических инструментов, как бы собираясь использовать его для защиты. Просто удивительно, насколько привычно я уже ощущал себя с ним, хотя прошло совсем немного времени с тех пор, как я его нашел. Поднявшись на ноги, я повернулся лицом к камню, протянув в его сторону левую руку, когда сквозь светящийся проем вошел Сухьи в сопровождении высокой темной фигуры. Еще минута -- и фигура обрела четкие очертания, превратившись из некоего расплывчатого бесформенного осьминога в

моего брата Мондора, в человеческом облике, одетого в черное, как и в последний раз, когда я его видел, хотя теперь наряд был новым и несколько другого покроя, со слегка растрепанными белокурыми волосами. Он быстро пересек расстояние между нами и улыбнулся мне.

-- Я вижу, с тобой все в порядке, -- начал он.

Я кивнул, глядя на его перевязанную руку.

-- Надеюсь, что так, -- подтвердил я. -- Что новенького произошло в Эмбере с тех пор, как я его оставил?

-- Никаких новых разрушений не последовало, если ты это имеешь в виду, -- ответил он. -- Я остался единственно потому, что хотел узнать, не понадобится ли моя помощь в чем-нибудь. Но все свелось к небольшой магической уборке соседних помещений и замене нескольких планок в стенной обшивке. Потом я попросил Рэндома отправить меня домой, что он и сделал, и вот я здесь.

-- Разрушения? В Эмбере? -- удивился Сухьи.

Я кивнул.

-- Да, произошло столкновение между Единорогом и Змеей, в результате чего дворцу был нанесен значительный ущерб.

-- Но что могло привести Змею Хаоса в самую цитадель сил Порядка?

-- Камень Правосудия, который в то же время является ничем иным, как утраченным Глазом Змеи.

-- Мне хотелось бы услышать эту историю полностью.

Я дал ему подробный отчет обо всем случившемся, опустив лишь мои собственные похождения в Коридоре Зеркал и в апартаментах Бранда. Пока я говорил, Мондор несколько раз переводил взгляд с моего кольца на Сухьи и обратно. Увидев, что я заметил это, он улыбнулся.

-- Так, значит, сам Дворкин еще в прежние времена?.. -- сказал Сухьи полувопросительно.

-- Я не был знаком с ним раньше, -- ответил я. -- Но сейчас он,

кажется, в курсе всех дел.

-- А королева Кашфы, стало быть, получила второе зрение в виде Глаза Змеи?

-- Я не знаю, может ли она им видеть, -- сказал я. Она все время носит повязку. Но это интересная мысль. Если такое действительно возможно, как ты думаешь, что он позволит ей различить?

-- Холодный свет границ вечности, если можно так выразиться, за пределами всех Отражений. Ни один смертный не может носить его слишком долго.

-- Но в ее жилах течет кровь Эмбера, -- сообщил я.

-- В самом деле? Кровь Оберона, ты хочешь сказать?

Я кивнул.

-- М-да, ваш покойный монарх был весьма деятельный мужчина, -- заметил Сухьи. -- Ну что ж, это может в какой-то мере облегчить ношение Камня, хотя я только высказываю предположение, не основанное на точном знании. Не представляю, что из этого выйдет. Только Дворкин мог бы сказать. Если он сейчас находится в здравом уме, значит, у него были свои причины сделать то, что он сделал. Я признаю его искусство, хотя никогда не мог предугадать его действий.

-- А ты был лично с ним знаком? -- спросил я.

-- Да, я знал его, -- ответил Сухьи, -- очень давно, еще до того, как начались все бедствия. Даже не знаю, должен ли я радоваться или сожалеть о них. Находясь в здравом рассудке, он был способен на величайшее добро. Но потом его интересы снова могли совершенно измениться.

-- Сожалею, что не могу просветить тебя на этот счет, -- сказал я. --

Мне его действия также представляются весьма загадочными.

-- Я также сбит с толку всем происходящим вокруг Глаза Змеи, -- добавил Мондор. -- Но мне представляется вполне вероятным, что это может быть проблемой местного значения, касающейся отношений Эмбера с Кашфой и Бегмой.

Не знаю, правда, что может быть приобретено в результате подобных спекуляций. По-моему, нам лучше уделить свое внимание другим, более насущным делам.

Я обреченно вздохнул.

-- Таким, например, как вопрос о престолонаследии?

Мондор поднял бровь.

-- О, лорд Сухьи уже сказал тебе?

-- Нет, -- ответил я, -- но я так много слышал от своего отца о борьбе за наследование престола в Эмбере, со всеми этими заговорами, интригами, попытками вести двойную игру, что уже могу считаться специалистом в данной области. Мне представляется, что сейчас происходит то же самое среди наследников династии Суэйвилла, сменится не одно поколение, прежде чем все окончательно уладится.

-- В основном ты прав, -- подтвердил Мондор, -- хотя, возможно, картина и не так мрачна, как тебе представляется.

-- Во всяком случае, одно могу сказать, добавил я. -- Что до моих намерений, я собираюсь отдать покойному дань уважения и убраться отсюда к чертям. Если вам захочется сообщить,

как идут дела, пришлите мне открытку.

Он рассмеялся. Вообще-то он смеется редко. Я почувствовал колющую боль в запястье, там, где обычно находился Фракир.

-- Да он действительно не знает, -- произнес затем Мондор, обращаясь к Сухьи.

-- Он только что прибыл, -- сказал Сухьи, -- и у меня не было времени сообщить ему о чем-либо.

Я пошарил в кармане, достал монету, подбросил ее вверх и снова поймал.

-- Орел, -- объявил я, взглянув на нее. -- Вот ты мне и скажешь,

Мондор, что происходит.

-- Дело в том, что твое имя стоит не на последнем месте в списке

претендентов на трон.

Теперь пришла моя очередь смеяться, что я и сделал.

-- Это я уже знаю. Ты ведь сам говорил мне недавно за обедом, как далеко я стою в этом списке, -- если вообще имею какое-то право там находиться, принимая во внимание мое смешанное происхождение.

-- Двое, -- произнес он. -- Перед тобой только двое.

-- Не понимаю, -- сказал я. -- Что же случилось со всеми остальными?

-- Мертвы, -- ответил Мондор.

-- Внезапная эпидемия гриппа? -- предположил я.

Он кисло улыбнулся.

-- Нет, просто в последнее время необычайно возросло число дуэлей со смертельным исходом, а также политических убийств.

-- А что преобладает?

-- Убийства.

-- Очаровательно.

-- Так что к вам троим приковано неослабное внимание, и вашим семьям приходится постоянно заботиться о вашей безопасности.

-- Ты это серьезно?

-- Вполне.

-- Такое внезапное сокращение числа претендентов наверняка весьма выгодно кое-кому. Например, одному из тех, кто стоит в конце списка.

-- Короне об этом ничего не известно.

-- Говоря о короне, ты, вероятно, подразумеваешь конкретную личность, временно исполняющую обязанности монарха. Кто это?

-- Лорд Бэнкес из Эмблераш, -- ответил Мондор, -- дальний родственник и старый друг покойного короля.

-- Да, я кое-что слышал о нем. А может такое случиться, что он сам намеревается занять трон и стоит за всеми этими... разборками?

-- Этот человек -- верховный жрец Змеи. Данные им обеты исключают для

него возможность сделаться правителем.

-- Есть много способов освободить себя от них.

-- Верно, но он, кажется, искренне равнодушен к подобного рода вещам.

-- Это не мешает ему пользоваться популярностью, даже наоборот. Но его орден вроде бы не вызывает больших симпатий у лиц, близких к трону.

-- Насколько мне известно, нет.

-- Но это вовсе не означает, что он не постарается получить свою долю выгод.

-- Да, но Бэнкес не тот, кому можно легко предъявить подобные обвинения.

-- Иными словами, ты считаешь, что он не имеет отношения к происходящему?

-- Да, за отсутствием доказательств обратного.

-- Кто следующий после меня в списке?

-- Табл из Ченикута.

-- А затем Тмер из Джесби.

-- Все сливки общества побывали в твоей луже, -- заметил я, обращаясь к Сухьи.

Он снова показал свои клыки. Казалось, они вращались.

-- У нас нет никаких разногласий с домами Ченикут или Джесби? -- спросил я.

-- Кажется, нет.

-- Тогда нам всем следует поберечься, а?

-- Полагаю, ты прав.

-- Каким образом дела зашли так далеко? Насколько я понимаю, очень многие оказались вовлечены в это. Что, была какая-то ночь длинных ножей или как?

-- Нет, просто в течение некоторого времени убийства превратились в обычное явление, поэтому не то чтобы началось какое-то небывалое

кровапролитие с кончиной Суэйвилла, -- хотя несколько смертей произошло совсем недавно.

-- Ну хорошо, но должно было проводиться какое-то расследование?

Кто-нибудь из виновных оказался в заключении?

-- Нет, все они бежали или были убиты.

-- Что до убитых -- не была ли часом установлена их политическая принадлежность?

-- Да нет. Большинство из них были профессионалами. Ну еще может пара-тройка недовольных, страдающих к тому же умственным расстройством.

-- Ты говорил, что нет никаких точных сведений, указывающих на то, кто мог бы стоять за всем этим. А как насчет подозрений?

-- Табл сам под подозрением, но, конечно, это не та мысль, которую будут высказывать вслух. Сейчас у него все шансы добиться максимальной пользы для себя, и он, похоже, собирается так и сделать. В его карьере было много политических интриг, двойной игры, да и убийств тоже. Правда, это было очень давно. Почти у каждого в прошлом есть нечто, о чем он предпочитает умалчивать. Но вот уже многие годы Табл имеет репутацию спокойного, консервативного человека, далекого от политики.

-- А Тмер? Он достаточно скрытен, чтобы вызвать подозрения. Что-нибудь могло побудить его заняться кровавым бизнесом?

-- Не думаю. Он всегда ведет дела открыто. Просто замкнут по натуре. Во всяком случае он никогда не был связан с подобными делами в прошлом. Я не очень хорошо его знаю, но он производит впечатление более прямого и откровенного человека, чем Табл. Он скорее предпочтет открыто устранить тех, кто ему мешает занять трон, чем станет заниматься интригами в течение долгого времени.

-- Помимо них, вероятно имеется еще значительное число тех, кто вовлечен в это, и каждый действует в своих собственных интересах...

-- ...И сейчас основной вопрос заключается в том, как скоро они будут

представлять для тебя реальную угрозу.

-- Почему же этого пока не происходит?

Он снова улыбнулся. Затем пожал плечами.

-- Ты не думай, что после коронации все само собой кончится. Корона сама по себе вовсе не защищает от опасности того, кто ее носит.

-- Но победитель придет к власти, имея дурную славу.

-- Ну, это будет далеко не первый подобный случай в истории. Если хорошенько вспомнить, многие очень хорошие правители пришли к власти именно таким образом. Кстати, тебе не приходит в голову, что вокруг тебя могут возникнуть разные спекуляции в связи с происходящим?

-- Да, и мне это чертовски не нравится. Мой отец добивался трона Эмбера долгие годы, но когда наконец получил то, что хотел, это настолько перемешало всю его жизнь, что он был лишь счастлив послать все к чертям. Если я что-то и уяснил для себя в его истории, так именно это. У меня нет подобных амбиций.

Но, произнеся эти слова, я на минуту задумался. Интересно, каково ощущать себя правителем огромного государства? Каждый раз, когда у меня возникали причины быть недовольным политиками в Эмбере или в Соединенных Штатах на Отражении Земля, я невольно задавал себе вопрос: каковы были бы мои собственные действия, окажись я на их месте?

-- Вот как? -- переспросил Мондор.

Я отвел взгляд.

-- Мне кажется, все остальные сейчас сидят и смотрят в свои собственные трансляционные лужи, -- сказал я, -- пытаюсь понять, что происходит.

-- Несомненно, -- подтвердил он. -- А что если Тмер или Табл в конце концов неожиданно сговорятся? Что ты тогда будешь делать?

-- Об этом мне даже думать не хочется. Это было бы вообще черт знает что.

-- Полагаю, так. А все же?

-- Не знаю, что и сказать.

-- Тебе следует принять какое-то определенное решение, чтобы потом уже к этому не возвращаться. У тебя не будет недостатка в словах, если ты будешь знать собственные мысли.

-- Спасибо. Я это запомню.

-- Расскажи мне побольше о том, что с тобой происходило с тех пор, как мы расстались.

Я рассказал ему о призраках Лабиринта и обо всем прочем.

Где-то к концу истории вновь послышалось завывание. Сухьи повернулся к скале.

Скала раздвинулась, и он прошел сквозь нее.

Я немедленно ощутил на себе пристальный взгляд Мондора.

-- У нас есть несколько минут, -- произнес он. -- Этого недостаточно, правда, для того, чтобы я смог посвятить тебя во все подробности...

-- Что-то очень личное, а?

-- Да. Приходи ко мне обедать перед началом погребальной церемонии. Скажем, через четверть оборота после того, как небо станет голубым.

-- Хорошо. В твоих апартаментах во дворце Савалла?

-- Нет, у меня во дворце.

В тот момент, когда я кивнул, скала снова разошлась в стороны, пропуская гибкую фигуру демонического существа, окутанную голубой мерцающей вуалью. В одно мгновение я был уже на ногах, затем опустился на колени и поцеловал руку, протянутую мне.

-- Матушка! -- воскликнул я. -- Я даже не ожидал, что скоро буду иметь удовольствие видеть тебя.

Она улыбнулась, и тут, словно унесенное внезапно налетевшим ветром, ее покрывало исчезло, открывая контуры ее лица и тела. Цвет лица из голубого превратился в обычный, правда, несколько бледноватого оттенка. Я заметил, что ее бедра и плечи стали шире, так что она казалась чуть ниже ростом, хотя

по прежнему оставалась стройной. Ее карие глаза казались более привлекательными сейчас, когда темные арки ее обычно нахмуренных бровей разошлись. Несколько едва заметных веснушек виднелись возле ее носа, сейчас человеческого и слегка вздернутого. Каштановые волосы были длиннее, чем тогда, когда я в последний раз видел ее в этом облике. Она все еще улыбалась. На ней была свободно ниспадающая красная туника, слева на поясе висела шпага.

-- Мой дорогой Мерлин! -- сказала она, обхватив мою голову руками и целуя меня в губы. -- Как же я рада, что ты так хорошо выглядишь! Мы так давно не виделись с тобой.

-- В последнее время я вел очень беспокойную жизнь.

-- Верю, -- ответила она. -- Мне довелось кое-что слышать о твоих всевозможных злоключениях.

-- Да уж не сомневаюсь. Не у каждого есть персональная ти'га, которая повсюду следует за ним, периодически соблазняя его в разных обличьях и осложняя насколько возможно его жизнь своими совершенно ненужными усилиями по его защите.

-- Это показывает, насколько я о тебе забочусь, дорогой.

-- Это показывает также, насколько ты вмешиваешься в мою личную жизнь и не доверяешь моим собственным суждениям.

Мондор кашлянул.

-- Привет, Дара, -- сказал он.

-- Я полагала, что так будет лучше для тебя, -- сказала она, и затем, повернувшись к Мондору, произнесла в ответ: -- Привет, Мондор. Что с твоей рукой?

-- Совершенно непонятные капризы архитектуры, -- ответил он. -- Тебя долго не было на виду, хотя и не могу сказать, что на слуху.

-- Благодарю, если это комплимент, -- ответила она. -- Да, я всегда предпочитаю вести уединенный образ жизни, когда в обществе назревают

конфликты. Хотя не с вами об этом говорить, сэр, -- ведь и вы сами столь часто надолго исчезаете в лабиринтах Путей Мондора, -- если, конечно, вы действительно проводите время именно там.

Он поклонился.

-- Я, как и вы, леди, считаю, что в этом отношении натуры наши схожи.

Ее глаза сощурились, хотя голос оставался без изменений, когда она произнесла:

-- Что ж, я действительно иногда нахожу, что мы с вами родственные души, вероятно, даже в чем-то большем, чем просто в манере действовать. Хотя мы оба в последнее время оставались вне происходящего, не так ли?

-- Но я оказался неосторожным, -- возразил Мондор, указывая на свою поврежденную руку. -- Вы, видимо, нет.

-- Я никогда не вступаю в стычки с архитектурой, -- сказала она.

-- Ни с какими другими непредвиденными обстоятельствами?

-- Я стараюсь по возможности договариваться с окружающими, -- ответила она.

-- Да и я тоже.

-- А если не получается? -- спросила она.

Он пожал плечами.

-- Конечно, всего не предусмотреть.

-- Ты многое пережил в свое время, не так ли?

-- Не стану отрицать, хотя это было так давно... Но твоя собственная жизнь кажется, также весьма богата событиями?

-- О, весьма, -- согласилась она, -- и когда-нибудь в один прекрасный день мы обязательно сравним наши оценки по успеваемости в том, что касается непредвиденных случайностей. Не странно ли, что мы так схожи во всех отношениях?

-- Меня также это весьма удивляет, -- ответил он.

Я сам был удивлен и слегка встревожен таким обменом любезностями, хотя

следовал скорее чувствам, не имея достаточно знаний. Да, они действительно были чем-то схожи. Но я всегда пропускал мимо ушей большинство даже самых достоверных и точных сведений, если они не имели отношения к Эмберу, где также часто заводились такого рода разговоры.

-- Прошу меня простить, -- произнес Мондор, обращаясь ко всем нам, -- но мне необходимо удалиться, чтобы отдохнуть и

восстановить свои силы. Благодарю вас за гостеприимство, сэр, -- он поклонился Сухьи, -- а также был весьма рад видеть вас, -- поклон в сторону Дары.

-- Но вы пришли совсем недавно, -- возразил Сухьи, -- и, по-моему, не сильно нуждаетесь в отдыхе. Выставляете меня плохим хозяином.

-- Будьте уверены, дружище, никто бы не смог совершить подобной трансформации, -- заверил его Мондор. Шагнув к выходу, он оглянулся на меня и произнес:

-- Увидимся позже.

Я кивнул. Скала раздвинулась, пропуская его, и снова сомкнулась, как только он исчез.

-- Его манеры восхитительны, -- произнесла мать. -- К тому же, без всякого принуждения.

-- Да, очень изысканные, -- подтвердил Сухьи. -- От рождения он щедро наделен многими достоинствами.

-- Интересно, сегодня кто-нибудь умер? -- спросила она через некоторое время.

-- Не уверен, что это оправданное любопытство, -- ответил Сухьи.

Она рассмеялась.

-- Стало быть, основной интерес уже угас.

-- Это вызывает у вас сожаление или облегчение?

-- Ни то, ни другое, -- отвечала она. -- Поскольку я тоже ценю изысканность, -- и удачные шутки также.

-- Мам, что вообще происходит? -- напомнил я о себе.

-- Что ты имеешь в виду, Мерлин?

-- Я покинул это место много лет назад. Ты отправила вслед за мной демона, ти'га, чтобы она нашла меня и позаботилась обо мне. Предполагалось, она сможет легко узнать того, в чьих жилах течет кровь Эмбера. Но возникла путаница, поскольку это относилось не только ко мне, но и к Люку. Итак, ей пришлось проявлять заботу не только ко мне, но и к Люку. Итак, ей пришлось проявлять заботу о нас обоих -- до тех пор, пока Люк не начал периодически пытаться меня убить. Тогда она начала защищать меня от Люка, стараясь при этом установить, кто же из нас на самом деле является ее подопечным. Она даже спала с Люком какое-то время, а позднее принадлежала мне. У меня возникли некоторые подозрения, когда ей вдруг очень захотелось узнать имя моей матери. Видимо, Люк также держал язык за зубами по поводу своего происхождения.

Она рассмеялась.

-- Оно и впрямь забавное. Малышка Ясра, зааркавившая Принца Тьмы...

-- Не старайся сменить тему. Подумай лучше о том, насколько это унижительно для взрослого человека -- его мать посылает демонов присматривать за ним!

-- Одного. Был только один демон, дорогой!

-- Все равно, какая разница! С чего ты вообще надумала открыть охранное бюро? Я был просто возмущен, узнав об этом!

-- Но ти'га, вероятно, далеко не однажды спасала тебе жизнь, Мерлин.

-- Хорошо, допустим. Но...

-- Или ты предпочел бы смерть подобному покровительству? Только потому, что оно исходило от меня?

-- Не в этом дело.

-- Так в чем же дело?

-- Похоже, ты слишком уверена в том, что я сам не могу о себе

позаботиться.

-- Да не можешь.

-- Но ты ведь не можешь этого знать наверняка! Меня просто возмущает твоя уверенность в том, что мне не обойтись без няньки в Отражениях, что я наивный, глупый, беззаботный...

-- Полагаю, что это еще больше оскорбит твои чувства, но я все же скажу, что именно таким ты и был, решив отправиться в место столь отличное от Двора Хаоса, как Отражение Земля.

-- Черт возьми, я сам могу о себе побеспокоиться!

-- По большей части нет. Но позволь заметить, что у тебя также предостаточно совершенно неоправданной самоуверенности. Что заставляет тебя думать, будто причины, о которых ты говоришь, -- единственные, побудившие меня предпринять подобные действия?

-- О'кей. Скажи теперь, что ты знала о намерениях Люка делать попытки убить меня 30 апреля каждого года. А если ты действительно об этом знала, то почему сразу не сказала мне?

-- Я не знала, что Люк будет пытаться тебя убить 30 апреля каждого года.

Я отвернулся, сжал кулаки и снова разжал их.

-- Так за каким же чертом ты все это делала?

-- Мерлин, почему тебе так трудно представить, что другие могут быть лучше тебя осведомлены о некоторых вещах?..

-- И не находят нужным сообщать мне о них.

Она долго молчала, затем произнесла:

-- Боюсь, что ты прав. Но есть серьезные причины для того, чтобы сейчас не заводить разговора об этом.

-- Точнее, чтобы не желать его заводить. Скажи, почему ты мне не доверяешь?

-- Дело не в доверии.

-- Почему бы тогда не сказать мне все?

Последовала еще одна, более долгая пауза.

-- Нет, -- в конце концов сказала она. -- Еще не время.

Я повернулся к ней, стараясь сохранить выражение лица спокойным, а голос ровным.

-- Стало быть, ничего не изменилось, -- сказала я, -- и никогда не изменится. Ты по-прежнему не доверяешь мне.

-- Это неправда! -- воскликнула она. -- Просто сейчас неподходящее время и место для обсуждения подобных вопросов.

-- Могу ли я предложить тебе выпить или поесть что-нибудь, Дара? -- немедленно предложил Сухьи.

-- Нет, благодарю, -- ответила она. -- Сожалею, но не могу здесь дольше оставаться.

-- Мама, расскажи мне по крайней мере что-нибудь о ти'га.

-- Что именно ты хочешь знать?

-- Ты вызывала ее из какого-то места вблизи Грани.

-- Да, верно.

-- Эти создания не имеют собственных тел, но способны вселяться в чужие по своему желанию.

-- Да.

-- Допустим, одна из них вселилась в тело человека незадолго или в момент его смерти, оставшись, таким образом, единственной силой, поддерживающей душу и разум.

-- Интересно. Это просто твоя гипотеза?

-- Нет. Это и в самом деле произошло с ти'га, которую ты послала за мной. Она, кажется, не в состоянии оставить свое тело сейчас. Это можно как-нибудь исправить?

-- Честно говоря, даже не знаю, -- в раздумье ответила мать.

-- Похоже, она заперта в нем, -- заметил Сухьи. -- Единственное, что

она может -- управлять этим телом, оказывая воздействие на его разум.

-- Тело, которым управляет ти'га, выздоровело после болезни, но сознание его разрушено, -- сказал я. -- Ты думаешь, оно продолжает жить?

-- Да, насколько я знаю.

-- Тогда скажи мне вот что: если тело уничтожить, ти'га освободится или умрет вместе с ним?

-- И то, и другое может случиться, -- ответил он. -- Но чем дольше она находилась в этом теле, тем более вероятно, что она будет уничтожена вместе с ним.

Я повернулся к матери.

-- Ну вот тебе и конец ее истории, -- сказал я.

Она пожала плечами.

-- Я использовала ее, а затем освободила, -- сказала она. -- В конце концов, если будет нужно, всегда можно вызвать еще одну.

-- Не делай этого.

-- Хорошо я не стану, -- согласилась она. -- В этом действительно нет необходимости -- сейчас.

-- А если тебе покажется, что она появилась, ты это сделаешь?

-- Мать должна заботиться о том, чтобы ее сын находился в безопасности, -- независимо от того, нравится ему это или нет.

Я поднял левую руку, отогнув указательный палец в известном жесте, когда заметил у себя на запястье светящийся браслет -- он казался почти голографическим воспроизведением плетеной веревки. Я опустил руку, убрав первоначальный вариант моего ответа, и произнес:

-- Ты легко можешь догадаться о моих чувствах в данный момент.

-- Я знала о них уже много лет назад, -- ответила она. -- Давай пообедаем вместе во дворце Савалла -- через половину небесного оборота, когда небо пурпурное. Согласен?

-- Согласен.

-- Тогда до встречи. Всего хорошего, лорд Сухьи.

-- Счастливо, Дара.

Она сделала три шага и вышла, как предписывал этикет, тем же путем, что и вошла.

Я повернулся и подошел к краю лужи, всматриваясь в ее середину и чувствуя, что мускулы моих плеч понемногу расслабляются. Сейчас я видел Ясру и Джулию, снова в башне Замка Четырех Миров, проделывающих какие-то магические операции. Затем их лица странным образом исказились, превращаясь, словно под воздействием какой-то жестокой правды, нарушившей четкость и красоту линий, в уродливые маски удивительных, ужасающих пропорций.

Я почувствовал руку на своем плече.

-- Все это знакомые дела, -- сказал Сухьи, -- интриги, безумие... Ты думаешь сейчас о том, что материнская любовь иногда может оказаться не чем иным, как разновидностью тирании, не так ли?

Я кивнул.

-- Некто Марк Твен сказал однажды, что нам позволено выбирать себе друзей, но не родственников, -- ответил я.

-- Я не знаю, что у них на уме, хотя у меня есть кое-какие догадки, -- произнес он. -- По-моему, самое лучшее, что ты сейчас можешь сделать -- это отдохнуть и немного подождать. Я бы хотел побольше услышать о твоих приключениях.

-- Спасибо, дядюшка, -- ответил я. -- Ладно. Почему бы и нет?

И рассказал ему остаток моей истории. В середине мы сделали перерыв и снова отправились в кухню для более основательного подкрепления, затем вышли другим путем на балкон, плывущий над лимонным океаном, чьи волны разбивались о розовые скалы и пляжи, под то ли сумеречным, то ли ярко-синим небом без звезд. Там я окончил свой рассказ.

-- Все это более чем просто интересно, -- наконец сказал он.

-- О! Ты разглядел в этом нечто, на что я не обратил внимания? --

удивился я.

-- Слишком много вещей, над которыми стоит подумать, для того, чтобы дать окончательный ответ... Давай отложим это на потом.

-- Хорошо.

Я перегнулся через перила, всматриваясь в волны.

-- Тебе нужно отдохнуть, -- сказал Сухьи через какое-то время.

-- Я думаю, что да.

-- Пойдем, я тебе покажу твою комнату.

Он протянул мне руку. Я ухватился за нее, и мы оба начали погружаться сквозь пол.

<CENTER>* * * </CENTER>

И вот я заснул, окруженный гобеленами и тяжелыми занавесями, в комнате, лишенной дверей, в Путях Сухьи. Видимо, она находилась в башне, -- я слышал, как за стенами бушевал ветер.

Во сне я видел...

Я снова был во дворце Эмбера, проходя вдоль сверкающего длинного Коридора Зеркал. Отблески света плясали на высоких зеркальных рамах. Мои шаги были совершенно беззвучными. Зеркала всех видов и форм, большие и маленькие, полностью закрывали стены по обеим сторонам коридора. Я шел, отражаясь в их глубине, появляясь, исчезая, возникая вновь...

Я задержался у высокого треснувшего зеркала слева от меня, в железной раме. Едва взглянув в него, я понял, что на этот раз вижу не себя.

Ошибки быть не могло. Из зеркала на меня смотрела Корал. Она была в блузке персикового цвета и на сей раз без глазной повязки. Трещина на зеркале разделяла ее лицо на две части. Ее левый глаз, насколько я помнил, был зеленым, на месте правого сиял Камень Правосудия. Оба, казалось, впились в мое лицо.

-- Мерлин! -- позвала она. -- Помоги мне. Это все так странно... Верни мне мой глаз!

-- Но я не знаю как, -- ответил я. -- Не представляю, что я могу сделать.

-- Мой глаз, -- повторила она, будто не слыша. -- Силы Камня Правосудия повсюду вокруг меня, и мне холодно -- так холодно! Это плохое место. Помоги мне.

-- Я постараюсь, -- сказал я.

-- Мой глаз... -- повторила она.

Я поспешно двинулся дальше.

Из прямоугольного зеркала в деревянной раме, с вырезанным на его основании изображением феникса, на меня смотрел Люк.

-- Привет, старина! -- сказал он. У него был немного несчастный вид. -- Послушай, мне бы хотелось получить обратно меч моего отца. Он тебе, часом, не попадался?

-- Нет, к сожалению, -- ответил я.

-- Конечно, стыдно признаться, что я не смог сохранить твой подарок даже на такое короткое время. Все же поищи его, ладно? У меня такое впечатление, что он мне еще может пригодиться.

-- Я это сделаю, -- обещал я.

-- В конце концов, ты частично в ответе за то, что произошло, -- добавил он.

-- Ты прав, -- согласился я.

-- И я бы хотел вернуть его.

-- Хорошо, -- сказал я, проходя дальше.

Злобный смешок понесся из овального зеркала в коричневой раме, справа от меня. Обернувшись, я различил лицо Виктора Мелмана, черного мага с Отражения Земля, уничтоженного мной, когда все мои несчастья еще только начинались.

-- Сын погибели! -- прошипел он. -- До чего принято видеть тебя здесь, в преддверии ада, брошенного всеми! Моя кровь на твоих руках!

-- Твоя кровь на твоих собственных руках, -- ответил я. -- Ты, в сущности, самоубийца.

-- Это не так! -- завопил он. -- Ты одержал надо мной победу нечестным путем!

-- Ты кусок дерьма, -- ответил я. -- Может быть, я действительно виноват во многих вещах, но уж твоя смерть явно не из их числа.

Я уже хотел пройти мимо, но тут его рука высунулась из зеркала и вцепилась мне в плечо.

-- Убийца, -- закричал он.

Я сбросил его руку.

-- Пошел ты... -- сказал я, продолжая свой путь.

Затем меня окликнули из широкого зеркала в ледяной раме, с зеленоватым налетом на стекле. Это оказался Рэндом; он смотрел на меня, покачивая головой.

-- Мерлин! Да что с тобой, в самом деле! Последнее время ты совершенно забыл о том, чтобы держать меня в курсе всего, что происходит.

-- Да, сэр, это верно, -- ответил я, глядя на него. Он был одет в оранжевую футболку и джинсы "Левис". -- Но как раз сейчас у меня тем более нет времени для этого.

-- Речь идет о безопасности королевства -- и у тебя нет времени?!

-- Насколько я могу судить, есть обстоятельства, которые меня оправдывают.

-- Когда дело касается безопасности Эмбера, только один могу об этом судить!

-- Да, сэр. Когда я освобожусь...

-- Ты хочешь сказать, что это каким-то образом связано с твоими личными проблемами?

-- Полагаю, что так.

-- И тем не менее. Интересы королевства прежде всего. Мы должны поговорить.

-- Да, сэра, как только...

-- Не "как только", черт возьми, а сейчас! Ну-ка разворачивай свою задницу немедленно! Что бы там с тобой не происходило, наш разговор должен состояться.

-- Обязательно, как только...

-- Хватит! Это здорово смахивает на предательство -- скрывать ценную информацию. Мне нужно тебя видеть. Возвращайся домой!

-- Я вернусь, -- обещал я, спеша поскорее убраться отсюда. Его голос был слышен еще некоторое время в хоре остальных, выкрикивающих свои вопросы, просьбы, обвинения...

Из следующего зеркала, круглого, в голубой узорчатой раме, на меня взглянула Джулия.

-- Вот ты и пришел, -- произнесла она тихо, почти шепотом. -- Ты знаешь о том, что я любила тебя?

-- Я тоже любил тебя, -- признался я. -- Хотя мне потребовалось много времени, чтобы понять это. За что и пришлось расплачиваться.

-- Ты любил меня недостаточно, -- возразила она. -- Недостаточно, чтобы доверять мне. Поэтому я также перестала тебе доверять.

Я отвел взгляд.

-- Прости, мне жаль, -- сказал я.

-- Недостаточно... -- повторила она. -- Итак, мы теперь враги.

-- Этого не должно произойти.

-- Но теперь слишком поздно что-то исправлять, -- сказала она. -- Слишком поздно...

-- Прости, -- пробормотал я.

Следующей, кого я увидел, была Ясра, в сверкающей красной раме. Ее рука

с длинными блестящими ногтями высунулась из зеркала и погладила меня по щеке.

-- Спешешь, мой мальчик? -- спросила она.

-- Полагаю, да, -- ответил я.

Ее губы скривились в злой усмешке.

-- Мне кажется, ты дурно повлиял на моего сына, -- произнесла она. --

Он совсем отбился от рук с тех пор, как стал водиться с тобой.

-- Сожалею, если так, -- ответил я.

-- Из-за этого он теперь не может достойно управлять королевством.

-- Не может или не хочет? -- спросил я.

-- Так или иначе, это на твоей совести.

-- Да он вроде уже большой мальчик, Ясра. И может принимать решения самостоятельно.

-- Боюсь, он успел достаточно набраться от тебя чего не надо.

-- Он сам себе хозяин, леди. Я не виноват в том, что он совершает поступки, которые вам не нравятся.

-- А если Кашфа вообще рухнет из-за этого?

-- Я-то здесь, во всяком случае, ни причем, -- ответил я и шагнул вперед. Как выяснилось, это было очень своевременно, потому что ее рука вновь потянулось ко мне, и ногти, коснувшись моего лица, слегка оцарапали его.

Я еще какое-то время слышал позади себя ее проклятья, вскоре, к счастью, слившиеся с голосами остальных.

-- Мерлин?

Повернувшись направо, я увидел лицо Нэйды в серебряном зеркале, поверхность и витая рама которого, казалось, представляла собой единое целое.

-- Нэйда! Ты-то чего от меня хочешь?

-- Ничего, -- ответила ти'га. -- Я только что оказалась здесь и ожидаю

твоих распоряжений.

-- Так ты не ненавидишь меня? Это что-то новенькое!

-- Ненавидеть тебя? Не будь глупым. Никогда такого не было.

-- Просто каждый, с кем мне довелось повстречаться в этой галерее, что-то имеет против меня.

-- Это просто сон, Мерлин. Только ты и я существуем на самом деле, и что нам до остальных?

-- Мне жаль, что моя мать заставила тебя все это время выполнять такой неблагодарный труд, как забота о моей безопасности. А сейчас ты свободна? Если нет, вероятно, я смогу...

-- Я уже свободна.

-- Я должен извиниться перед тобой -- за все те неприятности, которые тебе пришлось испытать, выполняя ее распоряжения -- при этом не зная, кого из нас двоих, Люка или меня, ты должна охранять. Но кто бы мог подумать, что два эмберита вдруг окажутся в таком близком соседстве в колледже Беркли?

-- Но я не жалею об этом.

-- Вот как?

-- Я хотела спросить... Ты случайно не знаешь, где я могу найти Люка?

-- В Кашфе, где же еще? Он там уже второй день как законный монарх. А что тебе от него нужно?

-- А ты не догадываешься?

-- Нет.

-- Я люблю его. И всегда любила. Сейчас, когда я свободна от заклятья твоей матери, и мое нынешнее тело принадлежит мне, я хочу, чтобы он знал, что я была Гейл -- и что я при этом чувствовала. Спасибо, Мерлин! Прощай!

-- Подожди!

-- Да?

-- У меня до сих пор не было случая поблагодарить тебя за все, что ты для меня сделала -- пусть даже по принуждению. Ведь я наверняка был большой

обузой для тебя. Спасибо тебе и всего хорошего!

Она улыбнулась и растаяла. Я протянул руку, коснувшись зеркальной поверхности, и мне показалось, что я услышал ее голос, произнесший: "Удачи тебе!"

Странно. Это был сон, но я по-прежнему не мог проснуться, и чувства мои были реальными.

-- Я вижу, ты вернулся ко Двору Хаоса как раз в самый разгар событий!
-- эти слова понеслись из мутного зеркала в черной раме, стоящего в трех шагах от меня.

Подойдя, я встретил свирепый взгляд моего брата Юрта.

-- Что тебе нужно? -- спросил я.

Его лицо представляло собой злобную карикатуру на мое собственное.

-- Больше всего я бы хотел, чтобы тебя вообще никогда не было, -- ответил он. -- Но раз уж тут ничего нельзя поделать, я, по крайней мере, надеюсь вскоре увидеть тебя мертвым.

-- Может, поищем какой-нибудь третий вариант?

-- Ты оправись в ад!

-- Что так?

-- Ты стоишь между мной и тем, чего я хочу.

-- Я и посторониться могу, ради бога. Скажи только как.

-- Это не имеет значения -- что ты можешь или хочешь. Решать будешь не ты.

-- Ты так меня ненавидишь?

-- Да!

-- А я-то думал, что омовение в Ключе Силы малость приглушит твои эмоции.

-- Я не потерплю твоего дурацкого обхождения! Если хочешь знать, они стали даже еще сильнее.

-- А не может ли так случиться, что в один прекрасный день мы забудем

все наши раздоры и станем друзьями?

-- Никогда!

-- Смотри не зарекайся!

-- Она всегда к тебе относилась лучше, чем ко мне, а теперь ты еще собираешься занять трон!

-- Не говори глупостей. Я этого вовсе не хочу.

-- Тебя никто не спросит.

-- Я не стану этого делать.

-- Конечно, не станешь, -- потому что я убью тебя раньше.

-- Не будь дураком. Это все не стоит того.

-- Однажды, очень скоро, в тот момент, когда ты меньше всего будешь ожидать, ты обернешься и увидишь меня. Но будет слишком поздно.

Зеркало стало абсолютно черным.

-- Юрт!

Ответа не было. Печально, но наши с ним отношения во сне оставались совсем такими же, как и наяву.

Я повернул голову к зеркалу в огненной раме, которое находилось в нескольких шагах слева от меня, каким-то образом зная, что оно будет следующим на моем пути. Я двинулся к нему.

Она улыбнулась.

-- Ну, вот наконец и ты.

-- Тетушка, что происходит?

-- Кажется, один из тех конфликтов, которые имеют тенденцию продолжаться бесконечно, -- отвечала Фиона.

-- И ты являешься частью всего этого?

-- Весьма незначительной. Никто сейчас не сможет сказать тебе ничего большего.

-- Что я должен делать?

-- Воспользоваться правом свободного выбора и сделать наилучшее из

возможного.

-- Наилучшее для кого? Или для чего?

-- Только ты сам можешь ответить на этот вопрос.

-- Но хотя бы намекни, что ты имеешь в виду!

-- Когда я привела тебя к Лабиринту Корвина, ты ведь на само деле мог пройти его?

-- Да.

-- Так я и думала. Он был создан при весьма необычных обстоятельствах.

Он не является дубликатом нашего. Наш Лабиринт не может позволить, чтобы другой существовал наряду с ним, но в то же время он не обладает достаточными силами, чтобы полностью уничтожить его.

-- И что же?

-- Поэтому наш Лабиринт старается как бы втянуть его в себя, абсорбировать, превратить его с собой в единое целое. Если он преуспеет в этом, положение окажется настолько же бедственным, как и тогда, когда Лабиринт Эмбера был разрушен во время войны. Баланс сил Эмбера и Хаоса совершенно нарушится.

-- Разве у Хаоса недостаточно сил, чтобы помешать этому? Мне казалось, что он имеет с Эмбером равные возможности.

-- Так было до того, как ты починил Сломанный Лабиринт. Эмберский смог втянуть его в себя, и это сделало его гораздо более мощным, чем силы Хаоса. Теперь Лабиринт твоего отца способен противостоять Логрусу.

-- Не представляю, что тут может быть сделано.

-- И я тоже, пока. Но прошу тебя запомнить то, что я сказала. Когда придет время, ты должен будешь принять решение. Я не знаю, какое именно, но это должно быть очень важно.

-- Она права, -- произнес кто-то за моей спиной.

Обернувшись, я увидел моего отца, в зеркале с блестящей черной рамой. Застежка в виде серебряной розы скалывала его плащ у ворота.

-- Корвин! -- ахнула позади меня Фиона. -- Ты где?

-- Там, куда не попадает свет, -- ответил он.

-- Я думал, ты там же, где я встретил Дейдру, -- сказал я.

-- Духи играют в привидения, -- усмехнулся он. -- У меня сейчас мало времени, и силы мои на исходе. Могу лишь сказать тебе вот что: не доверяй ни Лабиринту, ни Логрису, ни кому-либо из их отродья, до тех пор пока дело не будет сделано.

Он начал медленно таять.

-- Могу ли я помочь тебе! -- закричал я.

Слова "...во Дворе Хаоса" были единственными, которые я услышал перед тем, как он окончательно исчез.

Я снова повернулся.

-- Фи, как ты думаешь, что он хотел этим сказать?

Она нахмурилась.

-- У меня такое впечатление, что разгадка находится где-то во Дворе Хаоса, -- ответила она, помедлив.

-- Но где именно? Где я должен искать?

Она покачала головой и отвернулась.

-- Кто лучше тебя может знать? -- сказала она и тоже исчезла.

Голоса по-прежнему доносились до меня со всех сторон. Он смеялись, плакали, выкрикивали мое имя. Я шел вперед.

-- Что бы там ни случилось, -- услышал я голос Билла Рота, -- тебе всегда пригодится хороший адвокат. И ты его получишь -- пусть даже во Дворе Хаоса.

Затем появился Дворкин, в железном зеркале с двойной рамой.

-- Тебе не о чем беспокоиться, -- заметил он. -- Все это такие пустяки...

-- Что я должен делать? -- в отчаянии закричал я.

-- Ты должен стать чем-то большим, чем-то, что ты есть.

-- Я не понимаю.

-- Ты должен вырваться из клетки, которая есть твоя жизнь.

-- Что еще за клетка?

Он исчез.

Я бежал по коридору, и голоса преследовали меня.

Уже почти в самом конце я увидел зеркало, похожее на кусок желтого шелка, стоящее на подставке. Из него мне ухмылялся Чеширский Кот.

-- Ничего страшного. Черт с ними со всеми, -- сказал он. -- Иди-ка ты в кабаре, старина! Выпьем пару пива и посмотрим на художника.

-- Нет! -- закричал я. -- Нет!

В зеркале осталась только усмешка. Через какое-то время и она исчезла.

Сладостное, темное забвение волной накатило на меня.

Глава 3

Долго ли я спал, не знаю. Разбудил меня оклик Сухьи.

-- Мерлин, вставай! Белое небо.

-- У меня был напряженный день, -- сказал я. -- И ночь тоже.

-- Но зато теперь ты знаешь немного больше, чем раньше.

-- Разве?

-- Да, с помощью небольшого волшебства я решил немного прояснить твое сознание, сделать его более восприимчивым к тому, что происходит. Я надеялся, что в этом случае ты получишь точные ответы на свои вопросы вместо моих предположений и догадок.

-- Я снова был в Коридоре Зеркал.

-- Мне было неизвестно, в какой форме это может проявиться.

-- Так все это было на самом деле?

-- Когда происходят подобные вещи, они, как правило, реальны.

-- Полагаю, мне следует поблагодарить тебя. Кстати, я вспомнил, что

Грайл говорил мне о твоём желании увидеться со мной до того, как это сделает моя мать.

-- Я просто хотел выяснить, как много ты знаешь, до того, как ты увидишь ее. Я хотел, чтобы у тебя сохранилась свобода выбора.

-- Ты о чем?

-- Я уверен, что ее самое большое желание -- увидеть тебя на троне.

Я поднялся на ноги и протер глаза.

-- Возможно, -- сказал я.

-- Я не знаю, как далеко она может зайти в своём стремлении добиться этого. Я хотел дать тебе шанс определиться в собственных чувствах по этому поводу до того, как она раскроет перед тобой свои планы. Не хочешь ли чашку чая?

-- Да, спасибо.

Я взял протянутую им чашку и поднес ее к губам.

-- Что ты вообще можешь о ней сказать теперь, после того как ты узнал о ее стремлениях?

-- Я не знаю, насколько активными могут оказаться ее действия, если ты это имеешь в виду. Кстати, -- те чары, которые вчера присутствовали рядом с тобой, -- имела она к ним отношение или нет, -- сейчас уже исчезли.

-- Твоя работа?

Он кивнул.

Я отпил еще глоток.

-- Я никогда и не предполагал, что окажусь на первом месте в списке претендентов на трон. Юрт, кажется, четвертый или пятый?

Он снова кивнул.

-- У меня такое чувство, что нынешний день тоже будет весьма нелегким, -- произнес я.

-- Допивай свой чай, -- сказал Сухьи, -- и потом приходи ко мне.

Вслед за этим исчез, пройдя сквозь гобелен с драконом, висящий на стене

в конце комнаты.

Когда я снова поднес чашку к губам, сверкающий браслет сполз с моего запястья и проплыл рядом со мной, утрачивая свои прежние очертания и превращаясь из плетеного шнурка в круг яркого света. Затем он повис в воздухе над дымящейся чашкой, как бы наслаждаясь исходящим от нее ароматом корицы.

-- Привет, Призрак, -- сказал я. -- С чего ты вдруг решил сплестись таким образом?

-- Чтобы стать похожим на тот кусок веревки, который ты обычно носишь. Мне казалось, что тебе это будет приятно.

-- А я все думал, где тебя носило все это время.

-- Сначала послушай, пап. Я хочу тебе кое о чем сказать. Все эти люди тоже твои родственники, да?

-- Те, с которыми я разговаривал последними, -- да.

-- А только в Эмбере можно говорить плохо о родственниках?

-- Здесь тоже можно, на здоровье. -- Я отпил из чашки. -- Что-нибудь очень уж плохое? В чем дело?

-- Я не поверю твоей матери и твоему брату Мондору, пусть даже они мои бабка и дядя. Я думаю, они хотят принудить тебя к чему-то.

-- С Мондором мы всегда были в хороших отношениях....

-- А твой дядя Сухьи -- он выглядит весьма разумным, но чем-то он мне напоминает Дворкина. Может такое быть, что у него тоже что-то вроде душевного расстройства, которое пока не заметно, но может проявиться в любой момент?

-- Надеюсь, что нет, -- ответил я. -- С ним никогда ничего подобного не происходило.

-- О, ну это пока, а сейчас, когда обстановка накаляется...

-- Эй, ты где набрался всей этой популярной философии?

-- Я обучался у известных психологов на Отражении Земля. Это было

составной частью моего плана изучения психологии людей. Мне кажется, за это время я узнал больше о том, что касается иррационального в их действии.

-- А что вообще тебя побудило всем этим заняться?

-- Как ни странно, Высший Лабиринт, с которым я неожиданно повстречался в Камне Правосудия. Здесь есть некоторые аспекты, которых я просто не могу понять. Это касается рассмотрения теории беспорядочного, потом идет Меннингер и все прочие с их теориями о создании...

-- Ну и как успехи?

-- Мне кажется, я стал умнее.

-- Несомненно, раз уж ты приобщился к Лабиринту.

-- Да. Хотя, между прочим, в нем самом присутствует некоторый элемент иррационального, совсем как у живых существ. Или, может быть, он обладает разумом более высокого порядка, так что его действия только кажутся иррациональными тем, кто не способен до конца понять их смысл. Это может послужить хоть каким-то объяснением с практической точки зрения.

-- До сих пор мне еще не представлялось случая это выяснить, но что ты можешь сказать теперь, исходя из результатов самопознания -- ты сам случайно не относишься к подобной категории вещей?

-- Я? К категории иррационального? Вот уж нет! Не представляю, как тебе могло прийти такое в голову!

Я допил чай и свесил ноги с кровати.

-- Плохо, -- заметил я. -- Мне кажется, что иррациональное в какой-то мере должно обязательно присутствовать в нас. В сущности, оно и делает нас по-настоящему человеческими -- оно и распознавание его в себе, конечно же.

-- Правда?

Я встал и начал одеваться.

-- Да, и подавление этого в себе может, вероятно, плохо отразиться на разуме и творческих способностях.

-- Мне нужно все как следует обдумать.

-- Вот и займись этим, -- сказал я, натягивая сапоги, -- а потом расскажешь мне о своих успехах.

В то время как я продолжал одеваться, он спросил:

-- Когда небо станет голубым, ты пойдешь завтракать к твоему брату Мондору?

-- Да, -- ответил я.

-- А позже будешь обедать со своей матерью?

-- Верно.

-- А потом присутствовать на церемонии погребения?

-- Угу.

-- Тебе понадобятся мои услуги для защиты?

-- Об этом позаботятся мои родственники, Призрак, даже если ты им и не доверяешь.

-- Но во время последних похорон, на которых ты присутствовал, в тебя кажется, бросили бомбу?

-- Ну, это был Люк, а он теперь исправился. Все будет в порядке. Так что если хочешь осмотреть местные достопримечательности, можешь здесь побродить.

-- Отлично, -- согласился он. -- Так и сделаю.

Я поднялся и пересек комнату, остановившись у гобелена с драконом.

-- Не мог бы ты мне показать дорогу к Логрусу? -- спросил Призрак.

-- Ты что, шутишь?!

-- Нет, -- ответил он. -- Я уже знаком с Лабиринтом, но еще не встречался с Логрусом. Где он у вас тут находится?

-- А я-то думал, что дал тебе лучшие запоминающие способности. Насколько я помню, во время вашей последней встречи, ты был с ним крайне невежлив.

-- Вообще-то да... Думаешь, он обиделся?

-- Еще бы! Совершенная бесцеремонность, отсутствие всякой

почтительности!.. Так что держись от него подальше.

-- Ты же сам только что мне посоветовал заняться изучением хаотического фактора -- фактора иррациональности.

-- Но я тебе вовсе не советовал делаться самоубийцей. Слишком много времени у меня ушло на то, чтобы создать тебя.

-- Так ведь и я весьма дорожу собой. К тому же я наделен инстинктом самосохранения, совсем как все живые существа.

-- Надо же, я и не предполагал.

-- Но тебе ведь многое известно о моих способностях.

-- Что ж, я действительно признаю твое умение выходить сухим из воды.

-- И ты мне дал хорошее образование.

-- Допустим. Все же позволь мне подумать над этим.

-- К чему мне тебя задерживать? Я думаю, что и сам смогу его отыскать.

-- Ладно уже. Отправляйся.

-- А трудно его найти?

-- Ты же у нас всезнающий, забыл?

-- Пап, но мне действительно нужно его увидеть.

-- У меня нет времени доставить тебя туда.

-- Только покажи мне дорогу. Я умею хорошо маскироваться.

-- Что есть, то есть. Ладно. Сухьи -- Хранитель Логруса. Он находится в одной из пещер. Единственный путь, о котором я знаю, начинается как раз здесь, в этом самом месте.

-- Где именно?

-- Тут есть что-то типа вращающейся лестницы... Но я могу перенести тебя туда магическим путем, если хочешь.

-- Я не знаю, подействует ли твоя магия на создание вроде меня.

Я потянулся сквозь кольцо, как бы мысленно отмечая на карте цепочкой черных звездочек путь, которым Призрак должен был следовать, затем поместил карту в пространство моего Логрусова зрения впереди него и сказал: "Я создал

тебя, я создаю и эту магию".

-- Понятно, -- ответил Призрак. -- Но я чувствую себя так, будто в меня ввели данные, которые я не могу обработать.

-- Ты будешь иметь такую возможность в ближайшее время. Превратись в кольцо на моем левом указательном пальце. Сейчас мы покинем эту комнату и пройдем сквозь остальные. Потом приблизимся к тому пути, который я для тебя начертил. Двигайся в этом направлении, пока не окажешься в том месте, где горит черная звезда -- она укажет направление, в котором ты должен будешь двигаться дальше -- до того, как увидишь еще одну звезду, и так далее. В конце концов ты окажешься в пещере, где находится Логрус. Замаскируйся со всей тщательностью, на которую ты способен, и занимайся своими исследованиями. Когда захочешь вернуться, повтори все то же самое в обратном порядке.

Он уменьшился в размерах и обвился вокруг моего пальца.

-- Разыщи меня позже и расскажи, чем закончились твои опыты.

-- Собственно, я так и хотел, -- ответил он. -- Ты не думай, я не собираюсь добавлять тебе хлопот своими навязчивыми идеями.

-- Что ж, продолжай в том же духе, -- ответил я.

Затем пересек комнату, проходя сквозь дракона.

<CENTER>* * * </CENTER>

Мы оказались в маленькой гостиной, из одного окна которой виднелась горная цепь, а из другого -- пустыня. В ней никого не было, и я шагнул оттуда в длинный зал. Да, все верно, насколько я помнил. Я шел по нему, проходя мимо множества комнат, до тех пор, пока, открыв одну из дверей слева от меня, не обнаружил за ней коллекцию швабр, метел, щеток и веников, груды выстиранной одежды и ванну. Да, точно, это здесь. Я подошел к полкам справа от меня.

-- Теперь ищи черную звезду, -- сказал я.

-- Ты серьезно? Что, вот здесь?

-- А ты посмотри как следует.

Линия света протянулась от моего указательного пальца, становясь по мере приближения к полкам все тоньше, пока наконец ее присутствие не сделалось совершенно незаметным.

-- Удачи, -- произнес я и повернулся назад.

Я закрыл дверь, все еще раздумывая, правильно ли я поступил, и утешая себя тем, что рано или поздно он все же доберется до Логруса. Что бы там из этого ни вышло. Кроме того, мне было любопытно, что он сможет узнать.

Я снова прошел через зал в маленькую гостиную. Может быть, это была последняя возможность побыть одному какое-то время, и я решил ею воспользоваться.

Я присел на кушетку и достал Карты. Быстро перетасовав колоду, я вытащил одну из них, на которой я в тот недавний сумбурный день в Эмбере наскоро сделал набросок портрета Корал. Я изучал ее черты до тех пор, пока Карта не стала холодной.

Очертания ее фигуры стали трехмерными. Она спала, и, глядя на нее, я вспоминал нашу прогулку по улицам Эмбера сияющим полднем, когда мы бродили под руку, обходя торговые кварталы. Затем мы спустились вниз по склону Колвира, перед нами расстилалось море, проносились чайки... Потом обед в кафе, стол, разбитый о стену... Я закрыл Карту рукой. Пусть спит. Совершенно излишне нарушать чужой сон таким образом. Тем более мне не следует отправляться туда -- несмотря на то, что сейчас в мозгу моем промелькнуло некое мгновенное воспоминание...

Одна из тех забавных жизненных коллизий... Но нет абсолютно никакой необходимости будить бедную леди только затем, чтобы спросить, как она себя чувствует. Я подумал, что можно вызвать Люка и спросить, как у нее дела. Я начал искать его Карту, но потом раздумал. Он, должно быть, очень занят, и

особенно напряженными станут первые несколько дней, в течение которых он будет вникать в непривычное ремесло монарха. Я некоторое время раздумывал над Картой Люка, пока наконец не убрал ее, заменив еще одной.

Серебристо-серые и черные тона... Его лицо было чуть постаревшей, более жесткой версией моего собственного. Корвин, мой отец, слегка повернув голову, смотрел на меня. Сколько раз я бился над его Картой, старался дотянуться до него, до тех пор пока мои мозги, казалось, не завязывались в узел, и все безрезультатно! Мне говорили, что это может означать, что он умер, или же не желает вступать в контакт. Странные чувства одолевали меня. Я вспоминал ту часть его истории, когда он рассказывал, как все они пытались связаться с Брандом через его Карту, и вначале потерпели неудачу, потому что он находился в заключении далеко в Отражении. Затем я вспомнил его собственные попытки достигнуть Двора Хаоса, и трудности, неизбежно возникающие при продвижении на такое значительное расстояние. Принимая все это во внимание, можно было предположить, помимо того, что он мертв или блокирует попытки связаться с ним, еще один вариант -- он мог быть настолько удален от тех мест, где я находился, что все мои усилия просто не достигали его.

Да, но кто же, в таком случае пришел мне на помощь той ночью в Отражении и унес меня из этого странного места, лежащего между Отражениями, от тех дурацких приключений, которые подворачивались там мне на каждом шагу? Хотя я вовсе не был уверен, что он действительно являлся мне недавно в Коридоре Зеркал, я еще прежде смог обнаружить достаточно доказательств его недавнего присутствия во дворце Эмбера. Если он и в самом деле был в одном из этих мест, то это означало, что он не мог находиться слишком далеко. Так что скорее всего он просто блокировал меня, и все попытки остальных связаться с ним были, по всей видимости, столь же бесплодными. Однако, могли быть и еще какие-то объяснения всему происходящему, и мне, вероятно, следует...

Внезапно мне показалось, что карта в моей руке стала холоднее. Явилось ли это результатом моего воображения, или же мои усилия наконец к чему-то привели? Я мысленно подался вперед, сосредотачиваясь. Теперь, когда я это сделал, Карта стала еще холоднее, чем в начале.

-- Отец? -- позвал я. -- Корвин?

Еще холоднее... Как будто легкий звон под моими пальцами... Кажется, начало контакта. Значит, он находится в каком-то месте, которое ближе к Двору Хаоса, чем к Эмберу, если сейчас оказался в пределах досягаемости.

-- Корвин! -- повторил я. -- Это я, Мерлин. Привет!

Его изображение ожило, слегка шевельнулось. Затем карта стала абсолютно темной.

Но в то же время она продолжала оставаться холодной, так что контакт сохранялся, хотя и чувствовался очень слабо, как бывает, когда возникает долгая пауза в телефонном разговоре.

-- Пап, ты здесь?

Темное пространство карты обрело, казалось, глубину, и в этой глубине явственно ощущалось чье-то присутствие.

-- Мерлин? -- это прозвучало тихо, но я был уверен, что узнал его голос. -- Мерлин?

В тот момент я заметил какое-то движение в глубине. Что-то бросилось оттуда на меня. Оно вырвалось из карты мне прямо в лицо, с хлопанием крыльев и громким карканьем, -- ворон, или, может, ворона, черная, как черт.

-- Назад! -- закричала она. -- Убирайся! Пошел вон!

Вслед за этим она захлопала крыльями с такой силой, что выбила карту у меня из руки.

-- Не смей приближаться, -- прокаркала она, облетая комнату. -- Это место не для тебя.

Она вылетела через дверь, и я побежал за ней, но, войдя в соседнюю комнату, обнаружил, что она уже исчезла.

-- Эй! -- закричал я. -- Вернись!

Но не услышал никакого ответа, даже звука хлопанья крыльев. Я осмотрел другие комнаты по соседству, однако и там не обнаружилось никаких признаков этого существа.

-- Эй, птичка, ты где?

-- Мерлин! Что с тобой? -- услышал я голос откуда-то сверху.

Я поднял голову и увидел Сухьи, спускающегося по ступенькам хрустальной лестницы позади колышущейся световой завесы, и небо, усеянное звездами, у него за спиной.

-- Да вот только что тут какая-то птица была, -- пробормотал я.

-- О, -- произнес он, закончив спуск и шагнув сквозь завесу, которая в тот же миг исчезла вместе с лестницей. -- Что за птица?

-- Такая большая, черная, -- объяснил я. -- И, между прочим, говорящая.

Он покачал головой.

-- Я мог бы вызвать ее обратно, -- предложил он.

-- Нет, она была... гм... я бы сказал, особенная.

-- Тогда жаль, что ты ее упустил.

Мы вышли в большой зал, и, повернув оттуда налево, оказались в гостиной.

-- Кажется, твои карты рассыпались, -- заметил дядюшка.

-- Я как раз собирался воспользоваться одной из них, когда она потемнела и оттуда вылетела птица, крича: "Убирайся!", Так что я даже выронил колоду в этот момент.

-- Твой корреспондент, должно быть, любитель розыгрышей, -- если только не находится под властью каких-то чар.

-- Последнее более вероятно, -- сказал я. -- Это была карта моего отца.

Я пытался связаться с ним уже много раз, и сегодня мне это почти удалось. Я действительно слышал его голос из темноты до того, как эта чертова птица не вмешалась и не разъединила нас.

-- Похоже, он находится в заключении в этом месте, и его охраняют магические силы.

-- Ну конечно! -- воскликнул я, едва не уронив опять только что собранную колоду.

Никто не может потревожить материю Отражения в месте абсолютной темноты, и если бы кто-то из королевского дома Эмбера попал в подобное место, он не смог бы уйти оттуда, оказавшись как бы пораженным слепотой. Это внезапное открытие, в сочетании с моими предыдущими догадками, расставило все по местам. Некто, желающий полностью исключить для Корвина всякую возможность исчезновения, поместил его в абсолютно темное место.

-- А ты когда-нибудь встречал моего отца? -- спросил я у Сухьи.

-- Нет, -- отвечал он. -- Я знаю о том, что он ненадолго посетил Двор Хаоса в конце войны, но не имел чести лично познакомиться с ним.

-- Не знаешь ли, зачем он приезжал?

-- Он, кажется, принимал участие в переговорах между Суэйвиллом и его советниками, с одной стороны, и Рэндомом и остальными эмберитами -- с другой, когда обсуждались предварительные условия мирного соглашения. После этого он уехал куда-то своей дорогой, и я никогда не слышал больше о нем.

-- То же самое мне говорили в Эмбере, -- сказал я. -- Странно... Я знаю, что он убил одного из хаосских лордов -- Бореля, -- незадолго до решающего сражения. Не могло ли так случиться, что родственники Бореля решили отомстить ему?

Сухьи пожевал губами, и я услышал клацанье клыков.

-- Дом Хендрейка, -- пробормотал он. -- Я думаю, нет. Кстати, твоя бабка тоже из семьи Хендрейк.

-- Я знаю, -- ответил я. -- Хотя мы особенно поддерживаем отношения. Некоторые из разногласий с семьей Хельграм...

-- Семья Хендрейк -- по большей части народ военный, -- продолжал Сухьи. -- Слава на полях сражений, воинская честь, и все прочее в том же

духе. Я не думаю, что кто-то из них будет в мирное время мстить за убийство, совершенное на войне.

Припомнив некоторые подробности этого дела из рассказа моего отца, я спросил:

-- Даже если у них есть основания предполагать, что поединок был нечестным?

-- Не знаю, -- ответил он. -- Трудно делать какие-то предположения в столь щекотливых вопросах.

-- А кто сейчас глава дома Хендрейк?

-- Герцогиня Белисса Миноби.

-- Герцог Ларсас, ее муж... Что с ним стало?

-- Погиб при падении Лабиринта. Кажется, принц Джулиан из Эмбера убил его.

-- А Борель их сын?

-- Да.

-- Ох, черт. Сразу двое. Я и не знал.

-- У Бореля было двое родных братьев, сводный брат и сводная сестра, полным-полно дядей, теток, кузенов... Да, это большая семья. И женщины там столь же воинственны, как и мужчины.

-- Да, конечно, я знаю. Даже песенка такая есть: "Не женись на леди Хендрейк". А ничего не известно о том, были ли у Корвина какие-то дела с семьей Хендрейк, когда он был здесь?

-- Вряд ли сейчас можно что-то узнать, ведь прошло столько времени...

Воспоминания стираются, следы исчезают... Нелегко...

Он покачал головой.

-- Скоро небо станет голубым? -- спросил я.

-- Да, вот уже скоро.

-- Тогда мне нужно отправиться в Пути Мондора. Я обещал Мондору, что позавтракаю с ним.

-- Увидимся позже, -- сказал он. -- На похоронах, или незадолго до начала.

-- Ладно, -- ответил я. -- Пойду приму ванну и переоденусь.

Я вернулся в свою комнату, где наколдовал себе ванну, наполненную водой, мыло, зубную щетку, бритву, а также серые брюки, черные сапоги и пояс, пурпурную рубашку и перчатки, угольно-черный плащ и клинок в ножнах. Когда я привял себя в порядок, то вышел из комнаты и, пройдя по лесной прогалине, оказался в гостиной. Оттуда я вышел через стену. Дальше на четверть мили тянулась горная дорога, в конце резко обрывающаяся в пропасть. Пришлось вызывать магическую дорожку в виде ленты колышущегося тумана. Пройдя над пропастью, я вышел на дорогу, ведущую прямо в Пути Мондора, вдоль голубых пляжей под двойным солнцем и протянувшуюся вперед примерно на сто ярдов. Я повернул направо, и прошел сквозь обсидиановую черную стену, за которой оказалась небольшая пещера. Затем, перейдя мост, я срезал угол через кладбище, находящееся в нескольких шагах от Грани, и вышел на подъездную дорогу к дворцу Мондора.

Стена слева от меня целиком состояла из пламени, а стена справа, непрерывно изменяясь, сейчас имела видимость морской глубины, в которой плавали какие-то светящиеся твари, поедающие друг друга. Я вошел.

Мондор, в человеческом облике, сидел возле книжного шкафа прямо напротив входа, одетый в черное и белое, положив ноги на черную отоманку. В руках у него был экземпляр "Восхваления" Роберта Хасса, подаренный мной.

-- "Гончие смерти боятся меня", -- процитировал он. -- Замечательное место. Ну, как ты?

-- Отдохнул, наконец-то, -- сказал я. -- А ты?

Он положил книгу на небольшой безногий столик, плавающий неподалеку, и поднялся на ноги. Хотя он явно читал эту книгу потому, что знал о моем приходе, его комплимент не был проявлением простой вежливости -- она ему действительно нравилась.

-- У меня все в порядке, спасибо, -- отвечал он. -- Пойдем, я тебя угощу.

Он взял меня за руку и подвел к огненной стене, которая исчезла, как только мы приблизились. Затем какое-то время нас окружала полнейшая тьма, но вскоре мы уже шли по лесной тропинке, и солнце светило сквозь арки ветвей у нас над головой, а по обеим сторонам цвели фиалки. Тропинка привела нас во внутренний дворик, вымощенный каменными плитами, с небольшой бело-зеленой террасой в дальнем конце, откуда открывался вид сверху. Мы проследовали туда, и, поднявшись на несколько ступенек, подошли к роскошно сервированному столу. Я обратил внимание на запотевший графин с апельсиновым соком и корзину теплых еще рогаликов. Мондор жестом предложил мне садиться. Следующий жест -- и рядом со мной на столе появился кофейник с кофе.

-- Я вижу, ты каким-то образом узнал о том, что я привык есть по утрам на Отражении Земля, -- сказал я ему. -- Спасибо.

Он слегка улыбнулся и кивнул, усаживаясь напротив меня. Из гущи ветвей над нами доносилось пение птиц, которых я не мог узнать. Легкий ветерок шевелил древесную листву.

-- Что ты подельывал последние дни? -- спросил я, наливая кофе в чашку и разламывая рогалик.

-- Наблюдал, как разворачиваются события на сцене, -- отвечал он.

-- На политической сцене, я полагаю?

-- Как всегда. Хотя то, что произошло недавно в Эмбере, заставляет меня рассматривать их как составную часть гораздо более обширной головоломки.

Я кивнул.

-- Те исследования, которые вы проводили вместе с Фионой, также указывают на это?

-- Да, -- ответил он. -- Их результаты были весьма необычными.

-- Думаю, что так.

-- Создается такое впечатление, что конфликт Лабиринта и Логруса

затрагивает наши мирские дела в той же степени, что и судьбы Вселенной.

-- И мне так показалось. Но я могу быть предубежденным. Я еще раньше оказался втянутым в эту игру, причем без козырей на руках. Когда я перебрал в памяти все прошлые события и сопоставил их с теми, что произошли недавно, то обнаружил, что все они являются фрагментами одной и той же картины. Мне это не очень-то нравится, и если есть какая-то возможность обернуть все вспять, я с радостью воспользуюсь ей.

-- Хм, -- произнес Мондор. -- А что если все твоя жизнь также является всего лишь фрагментом этой картины?

-- Меня совсем не радует подобное предположение, -- ответил я. -- Но мне кажется, что сейчас я должен продолжать действовать в том же направлении, что и раньше, только, вероятно, с большей настойчивостью.

Он сделал жест рукой, и передо мной оказался восхитительный омлет, за которым минутой позже последовало блюдо жареного картофеля с гарниром из лука и зеленого горошка.

-- Но все это лишь предположения, -- заметил я, принимаясь за еду, -- разве не так?

Последовала долгая пауза в разговоре, пока мы утоляли первый голод, затем он произнес:

-- Думаю, что нет. По-моему, Силы уже давно ведут между собой эту непонятную борьбу, и вероятно, мы уже близки к тому, чтобы увидеть конец игры.

-- Что заставляет тебя так думать?

-- Я внимательно проанализировал события, -- ответил он, -- что помогло мне сформулировать и проверить ряд гипотез.

-- Мне кажется, научный метод одинаково неприемлем в теологии и в политике, -- заметил я, -- так что не нужно об этом.

-- Но ты сам спросил меня.

-- Да, верно, извини. И что же дальше?

-- Тебе не кажется немного странным, что Суэйвилл умер именно в то время, когда почти одновременно произошли многие другие вещи, о которых никто даже не мог предполагать?

-- Когда-то он ведь должен был умереть, -- отозвался я, -- а все эти последние события наверняка окончательно его доконали.

-- Нет, -- возразил Мондор, -- здесь присутствовал точный стратегический расчет.

-- Для чего? Зачем все это было нужно?

-- Затем, чтобы ты смог занять трон Хаоса, зачем же еще? -- пожал плечами Мондор.

Глава 4

Иногда, услышав какую-то неправдоподобную вещь, вы просто отмахиваетесь от нее, и все. Но иной раз вы узнаете о чем-то столь же невероятном, и оно отзывается эхом в вашем сознании. У вас немедленно возникает такое чувство, что вы давно уже знали об этом или о чем-то подобном, и вам нет необходимости более подробно углубляться в доказательства. По идее, фраза Мондора должна была полностью шокировать меня, мне следовало бы просто рассмеяться и сказать что-нибудь вроде: "Вот уж ерунда!". Однако я испытывал странное чувство по этому поводу -- было ли сказанное им верным или ошибочным, -- как будто это уже было больше, чем простое предположение, как будто имел место какой-то грандиозный план, согласно которому я был вовлечен в круг тех сил, которые действовали при Дворе.

Я сделал долгий, медленный глоток из чашки с кофе, затем спросил:

-- Вот как?

И почувствовал, что улыбаюсь, встретившись с ним взглядом.

-- А ты об этом разве не догадывался?

Я снова поднес чашку к губам. Я уже хотел сказать: "Нет, конечно."

Странные у тебя мысли". Тут мне припомнился рассказ моего отца о том, как он одурачил тетюшку Флору, выудив у нее всю ценную информацию, восполнившую его потерю памяти. Для этого даже не потребовалось особого ума. Но что, помнится, поразило меня еще больше -- сам факт подобного недоверия к родственникам, которое настолько прочно укрепилось в сознании, что стало уже почти рефлекторным. Не обладая его опытом по части семейных интриг, я не мог в полной мере объяснить это. К тому же мы с Мондором всегда были в хороших отношениях, несмотря на то, что он был несколькими веками старше, и в некоторых областях вкусы наши совершенно расходились. Но сейчас, когда я увидел, насколько высоки ставки в этой игре, мне вдруг показалось, что Корвин, а точнее то, что он сам определял как "мое худшее, но более мудрое "я", тихо произносит, обращаясь ко мне: "А почему бы и нет? Тебе пора попрактиковаться в таких делах, малыш", -- и, поставив чашку на стол, я решил воспользоваться советом и хотя бы в течение нескольких минут посмотреть, что из этого получится.

-- Я не знаю, было ли у нас двоих на уме одно и то же,-- начал я. -- Но почему ты не поделился со мной своими соображениями, когда игра была в разгаре, или даже когда она только начиналась, -- а теперь так торопишься с выводами?

-- И Лабиринт, и Логрус, как выяснилось, обладают разумом, -- произнес он. -- Мы оба видели этому доказательства. Выполняли они волю Единорога и Змеи, или нет -- не имеет большого значения. И в том и в другом случае мы имеем дело со сверхчеловеческими интеллектами. Кто из них возник первым -- тема для бесконечной и бесплодной теологической дискуссии. Мы должны проявить интерес к данной ситуации лишь постольку, поскольку она затрагивает нас.

-- Правильный расклад, -- согласился я.

-- Силы, представленные Лабиринтом и Логрусом, веками противостояли друг другу, являясь в то же время равными, -- продолжал он, -- так что между

ними всегда сохранялось равновесие. Они постоянно одерживали небольшие победы друг над другом, каждая из них стремилась присоединить к своим владениям часть владений другой, -- и никто не оставался в выигрыше. Оберон и Суэйвилл долгое время были их ставленниками, -- так же как Дворкин и Сухьи -- посредниками, с которыми Силы вступали в непосредственное общение, когда хотели выразить свою волю.

-- Вот как? -- спросил я, в то время как он потягивал сок.

-- Мне кажется, Дворкин переступил дозволенную черту в общении с Лабиринтом, -- снова заговорил Мондор, -- и тот подчинил его своему влиянию. Дворкин, однако, был достаточно знающим, чтобы понять это и суметь этому противостоять. Результатом явилось его безумие, оказавшее, в свою очередь, ответное разрушительное воздействие на сам Лабиринт, из-за того, что их связь была слишком тесной. Это привело к тому, что Лабиринт предпочел оставить его, чтобы предотвратить дальнейшее разрушение. Однако, дело было сделано, и позиции Логруса усилились до такой степени, что он даже смог распространить свое влияние на владения Лабиринта, когда принц Бранд начал свои козни, действуя во имя собственных амбиций. Но он, видимо, не смог сделаться полностью неуязвимым для сил Логруса и поэтому оказался его невольным пособником.

-- Все это по большей части только догадки, -- заметил я.

-- Да, но сам подумай -- ведь ни один человек в здравом уме не стал бы совершать поступков, подобных тем, что совершил он. Скорее можно предположить, что они были внушены ему кем-то, чьей целью являлось полное уничтожение сил Порядка, превращение всей Вселенной в царство Хаоса.

-- Продолжай, -- попросил я.

-- С другой стороны, в это же самое время Лабиринт приобрел способность, -- или, может быть, он всегда ею обладал, -- создавать "призраков" -- точные копии тех, кто когда-то прошел его, впрочем, довольно недолговечные. Интересно, не правда ли? Это является подтверждением моего

собственного тезиса о том, что и Лабиринт, и Логрус способны напрямую вмешиваться в происходящее. Может быть, Лабиринт решил поставить на твоего отца, как на человека, способного одолеть Бранда?

-- Извини, что-то не улавливаю, -- сказал я. -- Ты говоришь, поставить на него?

-- Лично я думаю, что Лабиринт на самом деле видел в нем будущего короля Эмбера, тем более что это, кажется, отвечало и собственным желаниям Корвина. Что меня больше всего поражает, так это его внезапное появление в клинике на Отражении Земли, и в особенности обстоятельства, которые привели его туда. В самом деле, даже если принять во внимание разные временные потоки, каким образом Бранд мог одновременно находиться в двух местах -- оставаться в заключении и смотреть сквозь винтовочный прицел? Сам-то он, конечно, уже не сможет дать нам объяснения по этому поводу.

-- Тоже все больше предположения, -- сказал я. -- Но небезынтересные. Пожалуйста, продолжай.

-- Твой отец, правда, в конце концов решил отказаться от трона. Однако, он по-прежнему действовал в интересах Эмбера. Эмбер выиграл войну. Лабиринт был отремонтирован. Баланс сил восстановлен. Рэндом стал следующим, кого выбрали на роль монарха, -- как раз именно тот, кто был нужен, чтобы сохранить статус-кво. Причем заметь, выбор был сделан Единорогом, а не самими эмберитами, у которых, по-моему, были несколько иные представления о личности того, кто должен стоять у власти.

-- Мне никогда не приходило в голову взглянуть на вещи с этой точки зрения, -- признался я.

-- Но твой отец, как выяснилось, сделал для Эмбера даже больше, хотя и не имея заранее такого намерения. Опасаясь, что старый Лабиринт не удастся восстановить, он начертил новый. Однако, прежний был отремонтирован. Итак, теперь существовало уже два артефакта порядка вместо одного. Поскольку они, в сущности, были каждый сам по себе, то не могли в значительной степени

усилить позицию Лабиринта, но косвенным образом увеличили мощь сил Порядка, ослабляя Логрус. Таким образом, твой отец восстановил нарушенный баланс только для того, чтобы он тут же нарушился вновь, хотя уже в другую сторону.

-- Твои заключения сделаны на основе исследования вами с Фионой нового Лабиринта?

Он кивнул, отхлебнул сока.

-- Именно поэтому в последнее время настолько участились бури в Отражениях -- как внешнее проявление такого положения дел.

-- Да, нынешнее положение дел, -- согласился я, подливая себе кофе, -- представляется весьма интересным.

-- Действительно. Мне в связи с этим вспоминается твой рассказ об этой девушке, Корал, которая попросила Лабиринт перенести ее туда, куда он сам захочет. Что же произошло? Он перенес ее в Сломанный Лабиринт, и сделал так, чтобы то место оказалось полностью лишенным света. Затем он отправил тебя освобождать ее оттуда, с тем чтобы ты попутно отремонтировал его копию. Как только это было сделано, тот Лабиринт перестал быть Сломанным и превратился в еще одну версию настоящего, для которого, в свою очередь, стало возможным объединить его с собой в единое целое. Это оказалось тем более легко, что отраженный Лабиринт сам стремился к этому и направлял собственные усилия на объединение. В результате мощь Логруса была ослаблена еще больше, и для него возникла необходимость добиться какого-то значительного преимущества перед Лабиринтом. Именно поэтому он решил подвергнуться такому риску, проникнув во владения Лабиринта и тщетно пытаясь получить обратно Глаз Змеи. Дело зашло в тупик, однако, потому что ты, увидев, какой оборот принимают события, вызвал Колесо-Призрак. Таким образом, баланс сил по-прежнему нарушен в пользу Эмбера, что может иметь очень тяжелые последствия.

-- Для Логруса.

-- Для всех. Если между Силами будет сохраняться подобное неравенство, то для тех и других Отражений это не приведет ни к чему хорошему, до тех

пор, пока все снова не встанет на свои места.

-- Значит, теперь что-то должно быть сделано в пользу Логруса.

-- Да, и ты знаешь, что именно.

-- Думаю, что знаю.

-- Это напрямую связано с тобой, не так ли?

Я вспомнил о ночи, проведенной мною в пещере, которая находилась в странном месте между Отражениями, где Змея и Единорог пытались заставить меня сделать выбор между Лабиринтом и Логрусом. Меня, помнится, возмутила такая бесцеремонность, и я вообще отказался от выбора.

-- Да, -- ответил я.

-- Он хотел, чтобы ты принял его сторону?

-- Полагаю, да.

-- И что же дальше?

-- А ничего.

-- Во всяком случае, мой тезис, кажется, нашел подтверждение?

Мне припомнилась моя прогулка, которую периодически омрачали встречи с призраками -- Лабиринта, Логруса, а то и обоих сразу.

-- Кажется так.

(Хотя, безусловно, именно Лабиринту я в конце путешествия оказал услугу, пусть даже невольную).

-- Ты собираешься выполнить его замысел для блага Хаоса?

-- Я собираюсь разрешить это дело к обоюдному согласию сторон.

Он улыбнулся.

-- Это отговорка или согласие?

-- Это мое действительное намерение.

-- Если Логрус тебя выбрал, у него, должно быть, были на это свои причины.

-- Видимо, да.

-- Нечего и говорить, что твое вступление на престол значительно усилит

позиции дома Савалла.

-- Да, я и раньше об этом думал.

-- Но для человека с твоим происхождением обязательно появится необходимость четко определить, в чьих интересах ты собираешься действовать

-- Хаоса или Эмбера?

-- Ты, кажется, предвидишь новую войну?

-- Нет конечно. Но все то, что ты предпримешь в пользу Логруса, неизбежно ослабит Лабиринт и вызовет недовольство в Эмбере. До войны, само собой, дело не дойдет, но могут возникнуть

некоторые осложнения.

-- Ты не мог бы яснее выразить, что у тебя на уме?

-- Но сейчас я только оцениваю различные возможности на данный момент, чтобы заодно предоставить тебе случай заранее проанализировать свои предстоящие действия.

Я кивнул.

-- Но раз уж мы говорим о моих предстоящих действиях, я хочу еще раз тебе напомнить: я собираюсь разрешить это дело ко всеобщему...

-- Хорошо, хорошо, -- перебил Мондор. -- В этом вопросе у нас нет разногласий. Когда ты займешь трон, ты будешь стремиться к тому же, что и мы.

-- Мы? -- переспросил я.

-- Дом Савалла, я имею в виду. Но это ни в коем случае не означает, что мы будем навязывать тебе свои способы решения проблем.

-- Приятно слышать.

-- Но, разумеется, мы сейчас говорим предположительно, поскольку есть еще двое претендентов, которых поддерживают столь же сильные кланы.

-- Речь идет, значит, о возможности каких-то непредвиденных обстоятельств?

-- Если наша семья сумеет добиться того, чтобы тебя короновали, ты

понимаешь, что тебе следует принять это во внимание?

-- Брат, мне понятно твоё стремление как можно более возвысить дом Савалла, но если ты спрашиваешь о моём согласии на устранение Тмера и Таббла, то забудь об этом. Я не так сильно желаю трона, чтобы добиваться его таким образом.

-- Тут дело не только в твоём желании, -- возразил он. -- Нет никаких причин для особой щепетильности, если учесть, что мы далеко не в самых лучших отношениях с домом Джесби, да и от дома Ченикут не знали ничего, кроме неприятностей.

-- Щепетильность тут ни при чем. Раз уж на то пошло, я никогда не говорил, что хочу стать монархом. Если честно, мне кажется, что Тмер или Таббл справятся с этим делом лучше меня.

-- Они не отмечены знаком Логруса.

-- А если я отмечен знаком Логруса, то смогу получить желаемое и без посторонней помощи.

-- Брат, существует большая разница между миром принципов и нашим, реальным, из плоти и крови, а также стали.

-- А что если у меня есть свой собственный план, отличный от твоего?

-- Тогда скажи мне о нём.

-- Не забывай, что мы говорим предположительно.

-- Мерлин, ты упрям. У тебя есть обязательства, в такой же степени перед семьёй, как и перед Хаосом и Логрусом.

-- Я сам способен заплатить свои долги, Мондор, и я это сделаю.

-- Если у тебя есть план, как исправить положение дел, и он представляется тебе удачным, то мы поможем его осуществить. Что у тебя на уме?

-- Я не прошу вашей помощи, -- ответил я, -- но все равно я тебе благодарен.

-- В таком случае чего ты добиваешься?

-- Прежде всего мне нужна информация.

-- Спрашивай. У меня ее достаточно.

-- Очень хорошо. Что ты можешь мне сказать о родственниках моей матери с материнской стороны, о доме Хендрейк?

Он скривил губы.

-- Все они -- профессиональные военные, можно сказать. Ты знаешь, что они всегда принимают участие во всех войнах, происходящих на Отражениях. Они это любят. Белисса Миноби является главой семьи после смерти герцога Ларсаса, ее мужа. Хм... -- он помедлил. -- Ты спрашиваешь о них из-за того, что они, кажется, испытывают некую странную слабость к Эмберу?

-- К Эмберу? -- переспросил я. -- Ты о чем?

-- Помню, как-то раз я нанес визит во дворец Хендрейк, -- начал рассказывать Мондор, -- и был очень удивлен, когда увидел одну небольшую комнату, чем-то похожую на пещеру. В одной из стен была ниша, где висел портрет генерала Бенедикта, при всех его военных регалиях. Под ним находилось какое-то

подобие алтаря, украшенного различными видами оружия, на котором горели свечи. Кстати, так же был и портрет твоей матери.

-- В самом деле? -- удивился я. -- Интересно, Бенедикт об этом знает?

Дара однажды говорила моему отцу о своем происхождении от Бенедикта, хотя сам он отвергал это как совершенную ложь... Но я спрашивал тебя о семье Хендрейк из-за того, что хотел узнать, не собирались ли они отомстить моему отцу?

-- За что?

-- Корвин убил лорда Бореля из дома Хендрейк во время битвы за падение Лабиринта.

-- Они, насколько я знаю, к подобным вещам относятся философски.

-- Тем не менее, боюсь, что отец при этом действовал не очень-то по-рыцарски, -- хотя, по-моему, дело обошлось без свидетелей.

-- Ну и прекрасно. Нет необходимости ворошить прошлое.

-- Я не собираюсь этого делать. Но вдруг они каким-то образом узнали о деталях поединка и решили заплатить долг чести. Как ты думаешь, не могут ли они стоять за его исчезновением?

-- Я не знаю, насколько это соответствует их кодексу чести, -- произнес Мондор. -- Полагаю, лучше тебе узнать об этом у них самих.

-- Да, вот прямо сейчас пойду и спрошу: "Эй, вы, часом, не виноваты в том, что мой папаша куда-то вдруг запропастился?"

-- Есть и более эффективные способы получать у людей нужные сведения, -- ответил он. -- Насколько я могу припомнить, в молодости ты получил несколько уроков, как этого добиться.

-- Но я совсем не знаю этих людей. То есть, кажется, однажды встречал одну из кузин на каком-то приеме, и пару раз видел Ларсаса и его жену, да и то на расстоянии, -- вот и все.

-- Но семья Хендрейк, разумеется, будет присутствовать на похоронах, -- заметил Мондор. -- Если я представлю тебя им, то, возможно, у тебя появится случай получить у них нужные сведения.

-- А знаешь, это, по-моему, отличный способ. Пожалуй, даже единственный. Так и сделай, ладно?

-- Хорошо.

Вслед за этим он одним жестом очистил поверхность стола и тут же другим жестом заполнил ее. На этот раз перед нами появились всевозможные сорта бутербродов на тонких, хрустящих ломтиках хлеба, и блюдо пирожков с различной начинкой. Некоторое время мы ели в молчании, слушая голоса птиц и ощущая легкое дуновение ветерка.

-- Мне бы хотелось побольше увидеть в Эмбере, -- наконец произнес Мондор, -- но, конечно, в более спокойной обстановке.

-- Это можно устроить, -- заверил я. -- Буду только рад показать тебе все тамошние достопримечательности. Кстати, я знаю один неплохой ресторанчик

в Тупике Смерти.

-- Случайно не "Окровавленный Энди"?

-- Он самый, хотя название периодически меняется.

-- Я слышал о нем много любопытного.

-- Сходим туда как-нибудь.

-- Прекрасно.

Он хлопнул в ладоши, и на столе появились вазы с фруктами. Я подлил себе еще кофе и окунул винную ягоду в вазу со взбитым кремом.

-- Сегодня мне предстоит еще обед с матерью, -- заметил я.

-- Да, я слышал.

-- Ты часто ее видел в последнее время? Что у нее нового?

-- Как она и говорила, ее образ жизни был весьма уединенным.

-- Ты действительно думаешь, что она это сделает?

-- Скорее она скажет тебе, чем кому-то другому -- ведь ты ее сын. В этом твое преимущество.

-- Которое одновременно является и препятствием, по той же самой причине.

-- Тем не менее, гораздо более вероятно, что она посвятит в свои замыслы тебя, а не кого-то еще.

-- За исключением, быть может, Юрта.

-- С чего ты взял?

-- Она всегда любила его больше.

-- Что за глупость! Кстати, я слышал, как он говорил о тебе то же самое.

-- Ты часто его видишь?

-- Да нет, не особенно.

-- А когда это было в последний раз?

-- Прошло где-то около двух небесных циклов.

-- Где он сейчас?

-- Здесь, при Дворе.

-- Что, у Савалла? -- я представил себе, как он заявляется обедать с нами. Если это и впрямь случится, то не иначе как с ведома Дары.

-- В одной из его резиденций, я думаю. Он держит в тайне свои приходы и уходы -- и местопребывание тоже.

У Савалла имелось что-то около восьми резиденций, о которых я знал, и разыскивать Юрта среди них будет нелегким делом: запросто можно угодить в соседнее Отражение. Впрочем, в данный момент я и не собирался этим заниматься.

-- Что привело его домой? -- спросил я.

-- То же, что и тебя -- похороны Суэйвилла, -- отвечал Мондор, -- а также все, что с ними связано.

Ну конечно, и все что с ними связано. Если действительно существовал какой-то заговор с целью возвести меня на трон, то мне не следовало забывать, что Юрт, -- действуя вольно или невольно, успешно или безуспешно, -- всегда будет находиться всего на шаг позади меня.

-- Я мог бы убить его, -- сказал я. -- Но не хочу этого делать. К сожалению, он, кажется, не оставляет мне другого выбора. Рано или поздно нам предстоит столкнуться с ним в такой ситуации, что в живых должен будет остаться только один из нас.

-- Почему ты мне об этом говоришь?

-- Чтобы ты знал о моих чувствах по этому поводу и, используя все влияние, которое можешь на него оказать, убедил бы его подыскать себе другое хобби.

Мондор покачал головой.

-- Юрт уже давно вышел из-под моего влияния, -- сказал он. -- Дара, пожалуй, единственная, кого он продолжает слушаться -- хотя, по-моему, не будет этого обсуждать с ней.

-- Почему?

-- Бесполезно. Она все равно не поймет.

-- Во всяком случае я уверен, что ей совсем не хочется, чтобы ее сыновья поубивали друг друга.

-- Нет, конечно, но я не представляю, как изложить ей суть дела.

-- Все же попробуй найти способ. Тем временем я постараюсь сделать так, чтобы вы не остались с Юртом наедине, на тот случай, если ваши пути пересекутся. Всегда лучше иметь свидетелей, которые покажут, что первый удар нанес не ты.

-- Что ж, хорошо придумано.

Некоторое время мы сидели молча. Затем он произнес:

-- Все же подумай о моем предложении.

-- Да -- насколько я понял его смысл.

Он нахмурился.

-- Если у тебя есть вопросы...

-- Нет. Хорошо, я подумаю.

Мы встали из-за стола. Мондор сделал знак рукой, и стол вновь опустел.

Затем мы спустились с возвышения и прошли через двор к тропинке. Совершив небольшую обратную прогулку, мы вновь оказались в гостиной.

Мондор проводил меня к выходу, и, прощаясь, сжал мое плечо.

-- Ну, увидимся на похоронах.

-- Да, -- ответил я. -- Спасибо за завтрак.

-- Кстати, я хотел тебя спросить об этой леди, Корал. Как она тебе нравится?

-- О, очень нравится, -- сказал я, немного удивившись. -- Она просто очаровательна. А почему ты спрашиваешь?

Он пожал плечами.

-- Просто любопытно. Мы с ней оказались, в некотором роде, товарищами по несчастью, и я хотел бы узнать, много ли она значит для тебя?

-- Достаточно, чтобы беспокоиться о ней.

-- Да, я вижу. Ну что ж, когда повстречаешься с ней снова, передай ей мои наилучшие пожелания.

-- Хорошо, передам.

-- Увидимся позже.

-- Пока, -- сказал я и зашагал по тропинке, не особенно спеша. Мне хотелось поразмыслить еще некоторое время, прежде чем отправляться во дворец Савалла.

Проходя мимо дерева, смахивающего очертаниями на виселицу, я приостановился. Повинуясь какому-то мгновенному импульсу, я свернул налево и вышел на тропинку, уходящую вверх вдоль темной скалы. Поднявшись почти к самой вершине, я увидел большой, поросший мхом камень, стоящий у песчаной косы, на которую падали светящиеся дождевые капли. Я шел по ней до тех пор, пока не достиг огненного круга у подножия старого дерева. Шагнув в центр круга, я произнес магическое двустишие, в котором мое имя рифмовалось со словами заклинания, и начал опускаться под землю. Когда я остановился, и тьма, на мгновение окружившая меня, рассеялась, я увидел, что стою возле сырой каменной стены на вершине холма, а внизу протянулась вереница надгробий и памятников. Небо было полностью затянуто облаками, дул прохладный ветерок. Это место выглядело совсем таким, как я запомнил его -- рухнувшие гробницы, увитые плющом, обвалившиеся каменные ограды, едва заметные дорожки, петляющие среди высоких темных деревьев. Я спустился вниз и проследовал дальше знакомым путем.

В детстве здесь было что-то вроде моей любимой площадки для игр. Почти каждый день в течение многих небесных циклов я встречал здесь маленькую девочку из соседнего Отражения, которую звали Рэнда. Пройдя через груды костей, хрустевших под ногами, и продравшись сквозь влажные кусты, я наконец вышел к разрушенному мавзолею, где у нас был "дом". Отодвинув тяжелую каменную плиту, загородившую вход, я прошел во внутрь.

Здесь также все осталось по-прежнему, и я почувствовал, что улыбаюсь.

Треснувшие чашки и блюда, потускневшая кухонная утварь все еще стояли в углу, покрытые толстым слоем пыли, краска с них стерлась. Я перешагнул через катафалк, использовавшийся нами в качестве стола, и уселся за него.

Однажды Рэнда просто не пришла, и с тех пор больше не появлялась, а еще через какое-то время перестал приходить и я. После этого я еще долго вспоминал о ней, думая о том, какой она стала, когда выросла. Помню, я оставил ей записку в нашем тайнике, под расшатанным камнем в полу. Даже не знаю, нашла она ее или нет.

Я поднял камень. Мой замызганный конверт по-прежнему лежал там, нераспечатанный. Я вытащил его, встряхнул и достал сложенный пополам листок. Развернув его, я прочитал свои детские каракули: "Рэнда, что случилось? Я жду, а тебя все нет и нет". Под этим, гораздо более аккуратно, было написано: "Я больше не могу приходить, потому что мои родители сказали, что ты демон или вампир. Мне очень жаль, потому что ты самый очаровательный вампир, которого я встречала". Вот оно что. Мне никогда не приходила в голову такая возможность. Я был удивлен и слегка растроган.

А воспоминаний становилось все больше. Когда-то я здесь обучал Рэнду играть в кости. Я щелкнул пальцами, и они зашуршали где-то поблизости, как сухие листья. Мое детское волшебство еще сохранялось: кости выкатились на открытое место и сложились в форме двух фигур, которые исполняли танцевальные па, временами заменяясь другими; затем снова принимали прежние очертания и снова начинали медленно кружиться, слегка позванивая. Я пустил их быстрее.

Чья-то тень загородила дверной проем, и я услышал смешок.

-- Будь я проклят! У вас у всех тут крыша поехала! Вот, значит, как они развлекаются тут, при Дворе Хаоса.

-- Люк! -- воскликнул я, когда он шагнул внутрь. Фигурки на полу, лишившись моего внимания, застыли, а затем вновь превратились в бесформенную груду костей. -- Что ты здесь делаешь?

-- Ну скажем. Продаю участки на кладбище. Случайно не интересуешься?

На нем была красная рубашка и брюки защитного цвета, заправленные в коричневые замшевые сапоги. На плечи был наброшен плащ рыжевато-коричневого оттенка. Он улыбался.

-- А как же государственные дела?

На миг в его усмешке появилось легкое замешательство, которое, впрочем, тут же исчезло.

-- О, я решил устроить себе небольшой отпуск. А как твои дела? Вроде бы скоро идешь на похороны Суэйвилла?

Я кивнул.

-- Да, попозже, -- ответил я. -- А вообще у меня сейчас тоже что-то вроде отпуска. Как тебя сюда занесло, в самом деле?

-- Так, шел себе куда глаза глядят. Искал кого-нибудь, с кем можно интеллектуально побеседовать.

-- Кроме шуток, никто ведь не знал, что и приду сюда. Я и сам этого не знал до последней минуты. Я...

На всякий случай я пошарил в карманах.

-- Ты ведь не собираешься установить один их этих камней надо мной, а?

-- Нет, честное слово, -- ответил он. -- Скорее у меня есть для тебя некое сообщение.

Я поднялся на ноги и подошел к нему, всматриваясь в его лицо.

-- Люк, с тобой все в порядке?

-- Разумеется. В полном порядке, как всегда.

-- Тебе должно быть, пришлось воспользоваться каким-то очень ловким трюком, чтобы добраться сюда, ко Двору Хаоса. Особенно если ты раньше никогда здесь не был. Как тебе это удалось?

-- О, мы с Хаосом старые знакомые. Я бы даже сказал, он у меня в крови.

Он вышел наружу, и я последовал за ним. Почти автоматически мы продолжали идти дальше.

-- Не понимаю, о чем ты, -- сказал я.

-- Ну, мой отец провел здесь довольно долгое время, осуществляя свои замыслы, -- пояснил он. -- Именно здесь он встретил мою мать.

-- Я не знал об этом.

-- Откуда же тебе было знать? Мы никогда не разговаривали о своих семейных делах, забыл?

-- Да, -- согласился я, -- и никто из тех, кого я спрашивал, не мог сказать ничего определенного о происхождении Ясры. Значит, она родом отсюда, из Хаоса... В таком случае она забралась довольно далеко от дома.

-- Ну, правильнее будет сказать, она родом из какого-то ближнего Отражения, -- уточнил он, -- откуда ее взяли в услужение ко Двору Хаоса.

-- Взяли в услужение?

-- Да, она в течение многих лет, видимо еще с ранней молодости, была служанкой во дворце Хельграм.

-- Хельграм? Моя мать из этой семьи.

-- Точно. А моя как раз была горничной леди Дары. У нее она и обучилась Искусству.

-- Так, значит, Ясра получила свои магические познания от моей матери? И встретила Бранда у Хельграма? Да, кажется, Хельграм в чем-то помогал осуществлению планов Бранда во время войны, это было связано с Черной Дорогой...

-- По которой леди Дара отправилась разыскивать твоего отца?

-- Да, видимо, так оно и было.

-- Потому что она хотела принять посвящение Лабиринта, как прежде получила посвящение Логруса?

-- Наверное, -- ответил он. -- Мне об этом неизвестно.

Мы спустились вниз по дорожке, усыпанной гравием, обогнули темную громаду разросшегося кустарника, прошли сквозь лес камней и поднялись на мост, повисший над темным медленным потоком, в чьих водах отражалось небо и

заросли кустов вдоль берега. Несколько листьев, подхваченных ветром, пронеслось в воздухе.

-- И ты никогда не упоминал об этом раньше.

-- Я вообще-то собирался, но это не казалось мне таким уже безотлагательным, если принять во внимание, что у меня было полно других дел.

-- Да уж, -- сказал я. -- У меня такое впечатление, что каждый раз, когда наши пути пересекаются, события начинают разворачиваться в ускоренном темпе. Но сейчас ты посчитал это безотлагательным и решил сразу выложить мне все?

-- Не совсем так. -- Он помедлил. Затем шагнул в сторону и наклонился над одним из могильных камней. Его рука сжала камень с такой силой, что костяшки пальцев побелели, а сам камень превратился в порошок, посыпавшийся как снег на землю. Не совсем так, -- повторил он. -- Просто мне показалось, что

тебе нужно об этом знать. Может быть, тебе это пригодится, может, нет. Любая информация такова -- ты никогда не знаешь заранее. -- В этот момент послышался хруст и треск, и верхушка надгробия рухнула. Люк этого, казалось, даже не заметил, и его рука продолжала крошить камень. Новые осколки падали на землю вслед за предыдущими.

-- Значит, ты пришел сюда только затем, чтобы сказать мне об этом?

-- Нет, -- ответил он, когда мы повернули назад, направляясь к тому месту, откуда пришли. -- Меня послали сказать тебе кое-что еще, но к этому трудно подойти. У меня такое чувство, что какая-то сила поддерживает мое существование лишь до тех пор, пока я не передам тебе нужное сообщение.

Я вновь услышал хруст крошащегося камня, и очередной обломок, который Люк по-прежнему сжимал в руке, рассыпался, смешавшись с землей под ногами.

-- Дай-ка посмотреть на твою руку.

Он разжал руку и протянул мне. Я увидел тоненькую струйку пламени возле

его указательного пальца... Он закрыл ее большим пальцем, и она исчезла. Я поневоле ускорил шаг, и он сделал то же самое.

-- Люк, ты вообще-то знаешь, что ты такое?

-- Что-то во мне, кажется, знает об этом, но не я сам, понимаешь? Я только чувствую, что со мной творится что-то неладное. Вероятно, мне следует побыстрее рассказать тебе то, что нужно.

-- Нет, подожди, -- сказал я, еще прибавив шагу. Что-то темное пронеслось над нами, слишком быстро, чтобы я успел разглядеть его очертания, и исчезло между деревьями. Нам в лицо неожиданно ударил резкий порыв ветра.

-- Ты знаешь, что происходит, Мерль? -- спросил он.

-- Думаю, что да, -- ответил я. -- И я хочу, чтобы ты делал все, что я тебе скажу, каким бы странным это требование тебе не показалось на первый взгляд, о'кей?

-- Будь спокоен. Если уж не доверять Лорду Хаоса, кому же еще можно доверять?

Мы бегом миновали заросли кустарника, и впереди показался мой мавзолей.

-- Ты знаешь, я действительно должен сказать тебе кое-что прямо сейчас, -- заметил он.

-- Да подожди ты с этим, ради бога!

-- Но это очень важно.

Я обогнал его. Он, не отставая, следовал за мной.

-- Это касается твоего пребывания при Дворе в настоящее время.

Я вытянул руки вперед, чтобы успеть затормозить возле каменной стены, и сквозь дверной проем нырнул внутрь. В три прыжка я оказался в углу пещеры и, схватив одну из чашек, стоящих там, начал счищать с нее пыль краем плаща.

-- Мерль, какого черта ты делаешь? -- поинтересовался Люк, входя следом за мной.

-- Подожди минуту и увидишь, -- ответил я, доставая кинжал.

Поставив чашку на камень, я вытянул руку над ней и полоснул кинжалом по

запястью.

Вместо крови из раны заструилось пламя.

-- Нет, черт побери! -- закричал я.

Мысленно потянувшись сквозь кольцо, я вызвал силовую линию, которая подобно прохладному чистому потоку омыла мою рану. Пламя немедленно исчезло, и из раны полилась обычная кровь. Однако, стекая в чашку, она слегка дымилась. Пришлось и это исправлять тем же самым способом.

-- Вот уж действительно странно так странно, -- заметил Люк.

Я отложил кинжал в сторону и правой рукой сжал свое левое запястье возле раны. Кровь пошла сильнее. Кольцо, казалось, пульсировало. Я взглянул на Люка. Его лицо было напряженным. Я сжал руку в кулак. Чашка уже наполнилась более чем наполовину.

-- Ты сказал, что доверяешь мне, -- напомнил я.

-- Боюсь, что да, -- ответил он.

Три четверти...

-- Тебе нужно будет выпить это, Люк. Вот что я имел в виду.

-- Хм. Сдается мне, это все не просто так. Хотя, впрочем, не такая уж плохая идея. У меня такое чувство, что мне сейчас нужна какая-то поддержка.

Он протянул руку и, взяв чашку, поднес ее к губам. Я зажал рану ладонью. Снаружи регулярно доносились порывы ветра.

-- Когда все выпьешь, поставь на место, -- сказал я. -- Добавлю тебе еще.

В тишине я слышал, как он глотает.

-- Чем-то напоминает "Кровавую Мэри", -- заметил он, ставя чашку на камень. -- Хотя чуточку солоновато.

Я повернул левую руку разрезом вниз, и, сжав ее правой, наполнил чашку снова.

-- Эй, может хватит? У тебя и так ушло много крови. Я уже в порядке, голова только малость кружится, вот и все. Мне больше не нужно.

-- Нет, нужно, -- возразил я. -- Поверь мне. Сейчас я дам тебе еще, а возможно, тебе понадобится это и завтра. Тогда уж точно все будет в порядке.

-- Думаю, тебе пора объяснить мне, что происходит, -- сказал он.

-- Люк, ты лабиринтов призрак, -- объяснил я.

-- Что это значит?

-- Лабиринт способен создавать точные копии тех, кто прошел его. У тебя все признаки. Мне они знакомы.

-- Хм. Но я себя ощущаю вполне реальным. И потом, я даже не проходил Лабиринт в Эмбере. Я это сделал в Тир-на Ног-те.

-- Влияние Лабиринта распространяется и на его отражения, тем более что эти два -- абсолютно идентичны. Ты помнишь свою коронацию в Кашфе?

-- Коронацию? Черт меня побери, нет! Ты что, хочешь сказать, что я стал королям?

-- Точно. Ринальдо Первый.

-- Провалиться мне на месте! То-то мамочка порадуетя!

-- Да уж не сомневаюсь.

-- Но в этом есть какая-то нелепица -- что меня двое. Ты говорил, что знаком с подобным феноменом. Как Лабиринт распоряжается своими созданиями?

-- Вы, ребята, как правило, долго не живете. И, насколько я знаю, вы тем сильнее, чем ближе к Лабиринту. Поэтому, чтобы поддержать свое существование, тебе нужно пить побольше того сока, которым я тебя угостил. На еще.

-- Понятно. Спасибо.

Он одним глотком осушил половину чашки и поставил ее обратно.

-- Что, особо ценная жидкость? -- спросил он.

-- Кровь Эмбера, похоже, оказывает благотворное воздействие на субстанцию призраков Лабиринта.

-- Хочешь сказать, я что-то вроде вампира?

-- В некотором смысле пожалуй да.

-- Не очень-то мне все это нравится, особенно такая зависимость.

-- Ну, не думаю, что это будет серьезной помехой. Но всему свое время.

Сейчас мы подождем, пока ты окончательно придешь в себя, а потом выберемся отсюда.

-- Ладно.

Снаружи донесся грохот, как будто падали камни, затем послышалось легкое бряцанье.

Люк повернул голову.

-- На ветер не похоже, -- заметил он.

-- Допивай, -- сказал я, подвигая чашку и доставая из кармана носовой платок.

Пока он пил, я перевязал себе запястье. Затем он поставил чашку на место.

-- Пошли отсюда, -- сказал я. -- Здесь становится как-то неуютно.

-- Теперь я чувствую себя отлично, -- заметил Люк, когда в дверном проеме возникла чья-то фигура. Поскольку она стояла спиной к свету, ее лица нельзя было разглядеть.

-- Призрак Лабиринта, ты не сделаешь ни шагу с этого места! -- его голос показался мне знакомым.

Я включил кольцо на полную мощность, и оно вспыхнуло, как прожектор.

В дверях стоял Борель со злобной гримасой на лице.

-- По-моему, ты чертовски близок к тому, чтобы получить хорошую взбучку, эмберит, -- заявил он, обращаясь к Люку.

-- Ошибаешься, Борель, -- возразил я, направляя луч кольца в его сторону.

Внезапно Знак Логруса вырос между нами.

-- Борель? Знаменитый мастер клинка, если не ошибаюсь? -- осведомился Люк.

-- Он самый, -- подтвердил я.

-- Вот дерьмо! -- выразился Люк.

Глава 5.

Однако, едва лишь я направил вперед две силовые линии смертельной, разрушительной энергии, Знак Логруса преградил им путь и отбросил назад.

-- Оказывается, не так-то просто от него избавиться, -- пробормотал я, и тут же что-то похожее на Образ Лабиринта, хотя и не совсем точное его воспроизведение, вспыхнуло перед нами.

Знак Логруса скользнул влево от меня. Тот, другой, -- чем бы он ни был, -- последовал за ним, и оба, бесшумно пройдя сквозь стену, исчезли.

Почти немедленно последовал мощный раскат грома, от которого все строение задрожало. Даже Борель, уже потянувшийся было к своему клинку, остановился, не завершив жеста, и схватился за край дверного проема, чтобы устоять на ногах. Как только он это сделал, другая фигура возникла у него за спиной, и знакомый голос произнес, обращаясь к нему:

-- Тысяча извинений, но вы мешаете мне пройти.

-- Корвин! -- воскликнул я. -- Отец, ты!

Борель повернул голову.

-- Корвин, принц Эмбера? -- спросил он.

-- Он самый, -- последовал ответ, -- хотя боюсь, что не имею чести быть с вами знакомым.

-- Я Борель, принц дома Хендрейка, Мастер военных искусств при Дворе Хаоса.

-- Вы сказали о себе много лестного, и я рад познакомиться с вами, -- ответил Корвин. -- Но сейчас, если вы не возражаете, я бы хотел войти и увидеть моего сына.

Рука Бореля сжала эфес шпаги в ту же минуту, как он полностью развернулся лицом ко входу. Я уже приготовился броситься вперед, и то же

сделал Люк. Но тут последовало какое-то движение с той стороны, -- похоже, довольно низкий удар ногой, в результате чего Борель отшатнулся, хватая ртом воздух, затем снова рванулся вперед. На сей раз это был удар кулаком по шее, от которого он рухнул на землю.

-- Эй, ребята, -- кричал нам Корвин, -- сматываемся отсюда, да поживее!

Мы с Люком выбежали наружу, перескочив через поверженного Мастера военных искусств при Дворе Хаоса. Слева от нас все пространство под ногами было абсолютно черным, словно выжженным, с неба падал светящийся дождь. В отдалении показались какие-то фигуры, направляющиеся в нашу сторону.

-- Не знаю, может ли та сила, которая доставила меня в это место, помочь нам убраться отсюда, -- сказал Корвин, оглядываясь по сторонам, -- или же придется искать другой способ. Да, думаю, что так, -- произнес он минутой позже. -- Теперь это на ваше усмотрение. Каким образом мы скроемся?

-- Сюда, -- показал я, поворачиваясь и переходя на бег.

Они последовали за мной той же самой тропинкой, по которой я недавно пришел. Обернувшись, я заметил, что наших преследователей было шестеро.

Я взбежал по склону холма, минуя гробницы и памятники, и оказался возле старой каменной стены. Позади слышались громкие окрики. Не обращая внимания на них, я притянул к себе своих спутников, и в импровизированном магическом двестишии, где хромали рифма и размер, обрисовал ситуацию, а также наиболее желаемый способ ее разрешения. Несмотря на то, что стишок получился корявый, заклинание сработало, и брошенный кем-то булыжник лишь слегка задел меня, поскольку мы уже скрылись под землей.

Минутой позже мы стояли в огненном круге, проросшие из его середины, как грибы, а затем, выйдя из него, побежали вдоль поля в сторону песчаной косы. Когда мы достигли ее, я снова услышал чей-то окрик. Мы миновали каменный валун и спустились по тропинке между скал к дереву-виселице. Свернув налево, я снова перешел на бег.

-- Эй, подожди, -- окликнул меня Корвин. -- Я чувствую, это где-то здесь. Вот!

Он свернул вправо, направляясь к подножию небольшого холма. Люк и я последовали за ним. Сзади доносился топот -- видимо, наши преследователи уже достигли валуна.

Внезапно я заметил впереди яркую вспышку между деревьями. Мы направлялись туда. Когда мы приблизились, я узнал тот подобный Лабиринту образ, который уже видел раньше.

Отец, не останавливаясь, еще раз свернул направо, приближаясь, а затем шагнул вперед. Люк был следующим, кто прошел сквозь светящийся экран, а я проследовал за ним по пятам.

Сейчас мы бежали вдоль прямого, сверкающего перламутровым блеском коридора. Обернувшись, я увидел, что позади никого нет.

-- Им сюда уже не войти, -- объяснил Корвин. -- Путь закрыт.

-- Тогда почему мы все еще бежим? -- спросил я.

-- Мы не достигнем полной безопасности до тех пор, пока будем оставаться во владениях Логруса. Если нас тут засекут, ничего хорошего не случится.

Мы продолжали двигаться вдоль странного туннеля, и я спросил:

-- Мы бежим сквозь тень?

-- Да.

-- Тогда чем дальше мы уйдем, тем лучше.

Внезапно все вокруг затряслось, так что я с трудом удержался на ногах.

-- Что за чертовщина! -- услышал я голос Люка.

-- Это уж точно, -- согласился я, видя, что туннель начал раскалываться на части. Огромные трещины зазмеились вдоль стен и под ногами. Сквозь образовавшиеся расселины не было видно ничего, кроме абсолютного мрака. Мы продолжали идти, минуя их. Затем последовал новый беззвучный удар, и в один миг все исчезло, -- вокруг, позади и впереди нас.

Кажется, мы падали.

Ну, не то чтобы именно падали, а скорее медленно плыли в густом сером тумане. Совершенно не ощущалось никакой опоры под ногами, и невозможно было что-либо различить, оглядываясь по сторонам. Это производило впечатление свободного падения, а иногда мне начинало казаться, что мы вовсе не движемся.

-- Проклятье! -- донесся до меня голос Корвина.

Мы парили, -- или падали, или плыли, все равно, -- еще какое-то время, и я снова услышал, как он пробормотал: "Ну, теперь конец".

-- Смотрите-ка, что это там? -- неожиданно проговорил Люк, указав вправо.

Какой-то большой предмет с неясными, расплывчатыми очертаниями... Я мысленно потянулся к кольцу и послал силовую линию в этом направлении. Чем бы ни был данный предмет, он оказался неодушевленным, и я скомандовал силовой линии, которая протянулась вдоль его поверхности, доставить нас к нему.

Движения я не почувствовал, но контуры предмета стали более четкими, и постепенно он начал приобретать знакомые мне очертания. Потом я различил цвет -- красный. Наконец, увидев крылья машины, я вспомнил.

-- Похоже на ту картину Полли Джексон, которая у тебя была, -- заметил Люк. -- Даже снег как настоящий.

И точно, это был красно-белый "шевроле" 57 года выпуска, каким-то образом попавший сюда, на край света.

-- Это просто реконструкция, -- объяснил я. -- Она взята из моих мыслей. Наверное, потому, что картина хорошо сохранилась в моем воспоминании -- ведь я довольно часто подолгу смотрел на нее.

Приблизившись, я протянул руку к дверной ручке. Мы стояли у дверцы водителя. Я ухватился за ручку и нажал на нее. Разумеется это ни к чему не привело. Мои родичи принялись исследовать машину с обеих сторон, и тоже

безрезультатно. Наконец я сумел открыть дверь, поддев ее снизу. Мы уселись на переднее сиденье. Ключи, как я и предполагал, были в зажигании.

Я повернул их. Двигатель завелся моментально. Капот машины слабо светился посреди абсолютной пустоты. Я включил фары, но это не помогало.

-- Ну, куда теперь? -- спросил Люк.

Я поставил первую скорость, отключил ручной тормоз и выжал сцепление. Как только я нажал на газ, колеса закрутились. Через несколько минут я поставил вторую скорость. Еще чуть позже -- третью.

Мы в самом деле движемся, или это только сила воображения?

Я прибавил газу. Туманный проспект, казалось, слегка светился, уходя в даль, хотя скорее всего причиной этому были горящие фары. Нельзя было с уверенностью сказать, вращаются колеса или нет. Я сильнее надавил на акселератор.

Люк потянулся вперед и включил приемник.

-- ... так что погодные условия, как видите, неблагоприятны для дорожной езды, -- произнес голос диктора. -- Поэтому снизьте скорость до минимума.

Сразу же после этого приемник заиграл "Караван" Винтона Марсалиса.

Я воспринял предыдущую фразу как персональное сообщение, и сбросил газ. Теперь перед нами ясно виднелась дорога, сверкающая так, что казалось сделанной из льда. Чувство продвижения вперед сохранялось, и чем дальше мы ехали, тем оно становилось осязаемее. Неожиданно мне показалось, что я прибавил в весе -- как будто некая сила вдавила меня в сиденье. Вслед за этим ощущение реальности дороги, расстилавшейся впереди, стало более явственным. Я подумал: "Интересно, что произойдет, если повернуть руль в сторону", но на всякий случай решил этого не делать.

Из-под колес доносился хруст гравия. Слева и справа мелькали какие-то неясные очертания -- еще одно подтверждение того, что мы действительно двигались. Далеко впереди окружающий нас мир постепенно светлел.

Я еще притормозил, потому что сейчас мы ехали, казалось, по самой обычной дороге, только видимость была крайне слабая. Через какое-то время в свете фар замелькали проносящиеся мимо деревья, кусты, насыпи, небольшие скалы, -- хотя зеркальце заднего вида по-прежнему отражало пустоту.

-- Совсем как в старые времена, -- заметил Люк. -- Вот если бы еще нашлась пиццерия где-нибудь поблизости...

-- Ага, -- согласился я.

-- Надеюсь, что тот, второй я, откроет в Кашфе одну-другую.

-- Если он это сделает, я туда обязательно зайду.

Помолчав, он спросил:

-- Как ты думаешь, надолго меня хватит?

-- Не знаю, что тебе и сказать.

-- Я же не могу все время пить твою кровь. А как насчет другого меня?

-- Думаю, что смог бы подыскать тебе занятие, которое разрешило бы эту проблему, -- произнес Корвин, обращаясь к нему. -- На некоторое время, во всяком случае.

Деревья теперь были настоящими деревьями, туман -- обыкновенным, чуть колышущимся туманом. Капли сырости начали оседать на лобовом стекле.

-- Что ты имеешь в виду? -- спросил Люк.

-- Подожди немного.

Туман клочьями, и сквозь образовавшиеся разрывы можно было видеть окружающий пейзаж. Я заметил, что перед нами не асфальтированная дорога, просто ровная земля. Обнаружив это, я поехал еще медленнее.

Внезапно сквозь просвет в тумане показались очертания огромного дерева. От земли вокруг него исходило свечение. Что-то знакомое было в этой картине...

-- Здесь ведь находится твой Лабиринт, да? -- спросил я у отца, в то время как кругом становилось все светлее. -- Фиона однажды приводила меня сюда.

-- Да, -- ответил он.

-- Это его образ противостоял Знаку Логруса там, на кладбище, а потом привял нас в туннель?

-- Да.

-- Тогда -- он тоже разумен, как эмберский Лабиринт? Как Логрус?

-- Точно. Припаркуйся вон там, где светлый участок под деревом.

Я крутанул руль и подъехал к тому месту, на которое он указал. Туман по-прежнему висел в воздухе, хотя далеко не такой густой и плотный, как вдоль дороги, по которой мы проезжали. Казалось, были сумерки, но сияние, исходящее от этого странного Лабиринта, образовывало светлое пространство в форме опрокинутой чашки посреди окружающей темноты.

Мы вылезли из машины, и Корвин произнес, обращаясь к Люку:

-- Жизненный срок призраков Лабиринта довольно ограничен.

-- Это я уже понял, -- ответил Люк. -- А ты что, знаешь какой-нибудь фокус, помогающий его продлить?

-- О, я знаю много таких фокусов. В моем положении поневоле изучишь их все.

-- О?..

-- Отец?.. -- произнес я. -- Ты хочешь сказать...

-- Да, -- ответил он. -- Честно говоря, даже не представляю где сейчас может находиться моя изначальная версия.

-- Так, значит, это с тобой я тогда встретился? И ты недавно был в Эмбере?

-- Точно.

-- Да-а... Хотя, в самом деле, ты действительно отличался от остальных, кого я там видел.

Корвин, точнее его призрак, протянул руку и похлопал меня по плечу.

-- Что есть, то есть, -- согласился он и взглянул в сторону Лабиринта.

-- Я создал его, -- продолжил он через минуту, -- и только я один прошел

его. Так что я его единственный призрак. Поэтому в его отношении ко мне есть нечто большее, чем простой утилитаризм. Мы иногда общаемся с ним, и он постоянно снабжает меня своей энергией, необходимой мне, чтоб существовать в течение долгого времени. У нас есть свои собственные планы, и наше родство почти приняло форму союза. Мне кажется, этого нельзя сказать

об остальных призраках, -- и эмберского Лабиринта, и Логруса, -- они в гораздо большей степени эфемерны и недолговечны...

-- Да, это подтверждается и моим личным опытом.

-- ... кроме одного, точнее, одной из них, которой ты помог, за что я тебе благодарен. Теперь она находится под моей защитой, и так будет продолжаться и впредь.

Он отпустил мое плечо.

-- Ты все еще не познакомил меня с твоим другом, -- заметил он.

-- Да, извини, совсем забыл. Хотя обстоятельства, при которых мы встретились, таковы что... Люк, я бы хотел представить моему отцу, Корвину Эмберскому. Сэр, Люк вообще-то более известен как Ринальдо, сын вашего брата Бранда.

Глаза Корвина на мгновение расширились, затем сощурились, в то время как он протягивал руку моему приятелю, изучая его лицо.

-- Рад встретить друга моего сына, к тому же еще и родственника, -- произнес он.

-- Я также рад познакомиться с вами, сэр.

-- А я все думал, кого же ты мне напоминаешь.

-- Надеюсь, что сходство, о котором вы говорите, ограничивается внешним видом.

Отец рассмеялся.

-- Где вы познакомились?

-- Да в колледже, -- ответил Люк. -- В Беркли.

-- Ну разумеется, где же еще два эмберита могли так подружиться? Уж

конечно, не в Эмбере, -- заметил Корвин, полностью повернувшись лицом к своему Лабиринту. -- Что ж, теперь я знаю вашу историю. А теперь пойдёмте со мной. Я хочу представить вас еще кое-кому.

Он направился к светящему в темноте Лабиринту, и мы последовали за ним. Пряди тумана проплывали мимо нас. Наши шаги почти не нарушали царившей вокруг тишины.

Мы подошли к началу Лабиринта и остановились, вглядываясь в сложный и в тоже время необыкновенно красивый, изящный узор. Он казался слишком большим для того, чтобы окинуть его одним взглядом, и все вокруг казалось пронизано ощущением сил, исходящих из его сосредоточия.

-- Привет, -- сказал Корвин, обращаясь к нему. -- Я бы хотел представить тебе моего сына и племянника, Мерлина и Ринальдо, -- хотя, по-моему, с Мерлином ты уже знаком. Что касается Ринальдо, у него небольшая проблема. -- Затем последовала долгая пауза. -- Да, верно, -- произнес Корвин, и еще через какое-то время: -- Ты действительно этого хочешь? -- и: -- Хорошо. Я им скажу.

Он глубоко вздохнул, и я почувствовал его напряжение, когда мы подошли к краю Лабиринта и он положил руки нам на плечи.

-- Так вот, ребята, -- сказал он, -- я получил ответ... Короче, Лабиринт пожелал, чтобы мы все прошли его, по различным причинам.

-- Я готов, -- тут же отозвался Люк. -- А что за причина в моем случае?

-- Он собирается тебя в некотором роде усыновить и поддержать твое существование, как проделал это со мной. Хотя и не задаром. Он хочет, чтобы кто-то охранял его в течение ближайшего времени. Так что мы заменим друг друга.

-- Отлично, -- сказал Люк. -- Мне тут нравится. К тому же я совсем не хочу отправляться назад в Кашфу и свергать самого себя.

-- О'кей. Я пойду первым, а ты на всякий случай держись за мое плечо, чтобы нам не разделяться. Мерлин, пойдешь последним и будешь поддерживать

Люка по той же причине. Договорились?

-- Договорились, -- ответил я. -- Ну, что пошли?

Он отпустил нас и двинулся к наружной черте Лабиринта. Мы последовали за ним, и Люк положил руку ему на плечо, делая первый шаг. Вскоре мы все были внутри Лабиринта, преодолевая знакомое сопротивление. Хотя даже в тот момент, когда начали подниматься языки пламени, мне было намного легче, чем раньше, возможно, потому, что на этот раз кто-то шел впереди, указывая дорогу.

Вид улицы, окаймленной старыми каштанами, возник передо мной, в то время, как мы шли вперед, прокладывая путь сквозь Первую Вуаль. Вслед за этим языки пламени стали выше, и я почувствовал, как мощь Лабиринта пульсирует вокруг меня, пронизывая насквозь мое тело и разум. Я вспомнил учебу в колледже, мои первые успехи в легкой атлетике. Сопротивление продолжало нарастать, и мы двигались, преодолевая его. С трудом переставляя ноги, я почему-то подумал, что усилия, прилагаемые мною к тому, чтобы идти дальше, важнее, чем само продвижение. Я почувствовал, как волосы поднимаются у меня на голове, как будто сквозь меня пропустили электрический ток. Чувство, испытываемое мною сейчас, не было похоже на безумие, охватившее меня, когда я преодолевал Логрус, ни на то ощущение, с которым я проходил Лабиринт Эмбера. Это выглядело почти так, будто я продвигаюсь внутри собственного сознания, и впереди ничего нет. Мне показалось, -- и на мгновение я почувствовал панический страх, что я иду вдоль замкнутого круга, из которого нет выхода. Сопротивление было таким же сильным, языки пламени такими же высокими, как и на аналогичном участке эмберского Лабиринта, хотя я каким-то образом знал, что этот Лабиринт оказывает на меня некое влияние, отличное от того, что я испытывал прежде. Мы шли вдоль сверкающих линий, затем сворачивали, на нас сыпались искры... Проникновение сквозь Вторую Вуаль -- медленное, парализующее силу воли, отнимающее все запасы жизненной энергии... После этого, однако, идти стало легче, и сцены моей предыдущей

жизни вновь замелькали передо мной, волнуя и успокаивая меня.

Дальше. Шаг, два шага... Три. Я вдруг почувствовал, что теперь смогу сделать и десять шагов, и даже больше, что самое трудное уже позади. Четыре... Я весь покрылся испариной. Пять. Сопротивление было ужасным. Я собрал все усилия, -- там, на земле, я бы с легкостью пробежал стометровку, но сейчас меня хватало лишь на то, чтобы едва передвигать ноги. Мои легкие работали как кузнечные мехи. Шесть. Искры поднимались к моему лицу, разлетаясь почти у самых глаз, засыпая меня полностью. Я чувствовал, что превращаюсь в столб пламени, и в то же время прокладываю себе путь как будто сквозь гранитную стену. Я пробивался вперед и вперед, продолжая оставаться на месте. Мне казалось, я буду идти еще целую вечность, Возможно, столько я и шел. Семь. Воспоминания исчезли. Памяти не было. Я даже не осознавал себя как такового. Я весь превратился в сгусток силы воли. Я был преодолением, только преодолением того сопротивления, которое ощущалось впереди. Восемь... Я больше не чувствовал своего тела. Время стало отвлеченным понятием. Преодоление больше не было преодолением, но лишь едва ощутимым, слабым продвижением посреди ледяного обвала... Девять. Теперь я был просто движением -- нескончаемым, постоянным...

Десять.

Затем пришло облегчение. Я знал, что ближе к концу идти снова станет труднее, но весь остаток пути уже не будет таким тяжелым. Что-то похожее на медленную, негромкую музыку зазвучало у меня в ушах, когда я снова двинулся дальше. Она продолжала играть в то время как шел сквозь Последнюю Вуаль, и когда мне оставалось сделать всего несколько шагов, я различил, что это "Караван".

Дойдя до центра, мы остановились и долгое время стояли в молчании, тяжело дыша. Потом в голове у меня все смешалось, и как я прошел расстояние, оставшееся до выхода из Лабиринта, даже не помню. Однако я постоянно ощущал уверенность в том, что отец так или иначе выведет меня отсюда. Ключья тумана

по-прежнему проплывали мимо нас, вдоль Лабиринта, над поляной...

-- Я чувствую себя гораздо более сильным, -- наконец объявил Люк. --
Да, я буду охранять его. По-моему, это отличный способ провести время.

-- Кстати, Люк, что ты хотел сообщить? -- напомнил я.

-- А, я должен был сказать, чтобы ты побыстрее смывался из Хаоса, --
ответил он, -- там для тебя становилось небезопасно.

-- Я знал об этом, -- сказал я. -- Тем не менее, я все равно собираюсь
вернуться -- у меня остались кое-какие дела.

Люк пожал плечами.

-- Как хочешь. Сейчас, кажется, ни одно место не представляется
полностью безопасным.

-- Здесь, во всяком случае, никаких осложнений не предвидится, --
произнес Корвин. -- Ни одна из высших Сил толком не знает, как подобраться к
этому Лабиринту и что вообще делать с ним. Он слишком силен как для того,
чтобы эмберский Лабиринт втянул его в себя, так и для того, чтобы Логрус
смог его разрушить.

-- Это утешает.

-- Однако пройдет какое-то время, и они снова постараются что-то
предпринять против него.

-- Ну что ж, поживем -- увидим. О'кей. А что скорее всего может
произойти?

-- Вероятно, призраки, -- такие же, как мы с тобой, постараются
побольше разведать о нем. Ты хорошо владеешь мечом?

-- Скажу без ложной скромности -- неплохо. В крайнем случае -- я также
в достаточной мере владею магическим искусством, чтобы суметь им
противостоять.

-- Они подвержены действиям стали, хотя вместо крови у них пламя.
Сейчас ты можешь попросить Лабиринт провести тебя по окрестностям. Я
присоединюсь к тебе через несколько минут, -- покажу, где находится тайник с

оружием и прочее снаряжение. Потом мне нужно будет совершить небольшое путешествие, так что Лабиринт останется всецело на твоём попечении.

-- Будь спокоен, -- отозвался Люк. -- А как насчет тебя, Мерль?

-- Я вернусь обратно ко Двору Хаоса. У меня приглашение на обед к матери, а потом я должен присутствовать на похоронах Суэйвилла.

-- Не думаю, чтобы Лабиринт оказался в состоянии отправить тебя туда, -- сказал Корвин. -- Все-таки это чертовски близко к Логрусу. Но можешь что-нибудь придумать для него, или наоборот. Как там Дара?

-- Прошло много времени с тех пор как я видел ее дольше, чем в течение нескольких минут, -- отвечал я. -- Она по-прежнему так же безапелляционна и самоуверенна в обращении со мной, и вмешивается в мои дела сверх всякой меры. Еще у меня создалось впечатление, что она занимается как мелкими придворными интригами, так и делами более значительного масштаба, касающихся отношений Хаоса и Эмбера.

Люк прикрыл глаза и тут же испарился. Минутой позже я увидел его возле машины Полли Джексон. Он открыл дверцу, уселся на пассажирское кресло и принялся что-то крутить на приборной доске. Через некоторое время я услышал негромкую музыку, доносящуюся из приемника.

-- Да, это на нее похоже, -- сказал Корвин. -- Я никогда не понимал ее, ты знаешь. Она появилась неизвестно откуда, в очень странное время в моей жизни, она пришла ко мне, мы стали любовниками, потом она прошла Лабиринт Эмбера и исчезла. Все это было как странный сон. Казалось очевидным, что она использовала меня в своих целях. Довольно долго я полагал, что ей нужны были от меня только сведения, дающие возможность получить доступ к Лабиринту. Однако впоследствии у меня было время поразмыслить, и сейчас я далеко не уверен в том, что это явилось только случайностью.

-- Что именно?

-- Твое рождение, -- ответил он.-- Я все больше и больше убеждаюсь в том, что на самом деле ей нужен был сын или дочь, в чьих жилах текла бы

кровь Эмбера.

Услышав это, я похолодел. Так, значит, мое собственное существование явилось всего лишь результатом продуманного расчета, составной частью какого-то плана, одним из звеньев некой цепи? И ни малейшего проблеска чувства? Я был так потрясен, что почти утратил способность рассуждать. Внезапно мне подумалось, что нечто подобное должен испытывать Колесо-Призрак -- тщательно продуманное и воплощенное в жизнь создание моего разума и воображения, -- ведь основные идеи, для реализации которых он предназначался, безусловно, могли возникнуть только в голове эмберита. Тем не менее, он звал меня "папа", и, кажется, был искренне привязан ко мне. К тому же, в последнее время я начал ощущать в его поведении некие иррациональные моменты, выходящие за пределы холодной компьютерной логики, -- наверное, здесь не обошлось без моего влияния. Может быть, так случилось потому, что мы оказались гораздо более похожими, чем я мог предполагать в начале?

-- А почему, как ты думаешь, для нее было так важно, чтобы я появился на свет? -- наконец спросил я.

-- Я могу только догадываться об этом по ее последним словам, которые она произнесла, пройдя Лабиринт и полностью приняв демоническое обличье: "Эмбер будет разрушен", -- после чего она исчезла.

Меня охватила дрожь. Выводы из всего этого напрашивались столь неутешительные, что мне хотелось заплакать, или уснуть, или выпить. Все что угодно, лишь бы забыться на какое-то время.

-- Значит, ты думаешь, что мое рождение было частью какого-то долговременного плана уничтожения Эмбера? -- спросил я.

-- Может быть, -- ответил он. -- Но возможно я не прав, малыш. Возможно, я даже сильно ошибаюсь, и если так, то извини, что я настолько расстроил тебя всем этим. С другой стороны, я думаю, что оставлять тебя в неведении также было бы ошибкой.

Я потер виски, брови, глаза.

-- Но что же мне делать? -- спросил я. -- Я не хочу, чтобы Эмбер оказался разрушенным.

На мгновение он привлек меня к себе.

-- Послушай, независимо от того, кто ты есть и каковы обстоятельства, окружающие тебя, обязательно настанет такой момент, когда основной выбор придется делать тебе. Ты -- нечто большее, чем просто сумма твоих поступков, Мерлин. Не имеет значения, что привело к твоему появлению на свет, -- главное, что сейчас ты живешь, ты можешь видеть, думать, и ты сам способен разобраться в происходящем. Не позволяй никому запудривать тебе мозги, -- даже мне. И когда придет время, -- а оно придет, -- будь уверен, что главный выбор останется за тобой. И ничто из того, что происходило раньше, не будет иметь к этому никакого отношения.

Его слова помогли мне вновь обрести присутствие духа.

-- Спасибо, -- произнес я.

Он кивнул.

-- Но если ты захочешь после всего сказанного как можно скорее разрешить это дело, я бы советовал тебе не торопиться. Единственное, чего ты добьешься -- она узнает о твоих подозрениях. Разумнее будет вести игру с большей осторожностью и посмотреть, что из этого выйдет.

Я вздохнул.

-- Ты прав, конечно. Кстати, ведь ты пришел за мной в основном для того, чтобы рассказать мне обо всем, а не затем, чтобы помочь мне убежать?

Он улыбнулся.

-- Тебе следует беспокоиться о более важных делах, -- заметил он. --

Мы еще встретимся.

Произнеся эти слова, он вдруг пропал.

Но тут же я увидел его уже возле машины, разговаривающего с Люком.

Затем он начал показывать ему, где находятся тайники с оружием и все прочее.

Я наблюдал за ними, одновременно гадая, сколько времени могло занять мое отсутствие при Дворе Хаоса. Через какое-то время они обернулись и помахали мне, а потом, обменявшись рукопожатием, скрылись в тумане. Из приемника доносилась "Лили Марлен".

Я мысленно сфокусировался и попросил Лабиринт переправить меня во дворец Савалла. Последовала мгновенная вспышка абсолютной черноты. Когда вокруг посветлело, я снова стоял в центре Лабиринта. Я попробовал снова -- на этот раз, назвав крепость Сухьи. И вновь Лабиринт отказался компостировать мой билет.

-- Как далеко ты смог бы меня отправить? -- наконец спросил я.

Новая вспышка, но на сей раз света. Я увидел, что стою на вершине каменного мыса, белого под черным небом, на берегу черного озера. Два полукружья бледного пламени как бы заключили меня в скобки. О'кей, неплохо. Это были Огненные Ворота -- нечто вроде пограничного знака, отделяющего Двор Хаоса от соседнего Отражения. Я повернулся лицом к озеру и, отсчитав четырнадцатую из расположенных слева от меня башен, в которых вспыхивали огоньки, направился к ней.

Через какое-то время я приблизился к полуразрушенной башне. Небо над ней было розовым. Подойдя к ней вплотную, я перенесся в стеклянную пещеру, сквозь которую протекала зеленая река. Я шел вдоль реки до тех пор, пока не достиг каменных ступенек, которые вывели меня на тропинку, петлявшую сквозь осенний лес. Пройдя около мили, я оказался посреди вечнозеленых растений. Затем я спустился по склону горы, откуда еще три обычные дорожки и две -- сотканные из тумана, привели меня куда нужно. Сверившись с небом, я понял, что у меня даже не осталось времени переодеться до обеда с матерью.

Я задержался посреди дороги, чтобы хоть немного отряхнуть с себя пыль, поправить одежду и привести в порядок волосы. Пока я этим занимался, мне пришла в голову мысль -- интересно, что случится, если я попробую связаться с Люком по Карте: ответит мне настоящий Люк или его призрак, а то, может,

оба одновременно? Могут ли вообще призраки Лабиринта общаться через Карты?

Меня также интересовало, что происходит сейчас в Эмбере. Я вспомнил Корал, потом Нэйдю...

Черт подери!

Мне надо было побывать и еще в одном месте... Мало ли где мне надо побывать! Предостережение Лабиринта, переданное через Люка, тоже нельзя было оставить без внимания. Много чего я узнал и от Корвина -- слишком много, чтобы это могло сразу уместиться в голове, и сейчас у меня не было времени подумать обо всем как следует. Мне совершенно не улыбалось быть вовлеченным в происходящее при Дворе Хаоса. Также у меня было предчувствие, что во время похорон что-то должно случиться. Кроме того, я сильно нуждался в дополнительной информации. Оставалось только надеяться, что, если некто хочет добиться чего-то от меня -- по всей видимости, очень важного, -- он, в конце концов, найдет время, чтобы объяснить мне ситуацию, и, возможно, даже попросить меня о содействии. Если это будет кто-то из родственников, так уж и быть, он его получит. Во всяком случае, меня гораздо более устроит просьба о сотрудничестве, чем попытки с помощью всяких там трюков контролировать мои действия. А вообще, я бы с удовольствием послал к черту тех, кто собирался использовать меня в своих играх, да и сами эти игры в придачу.

Честно говоря, больше всего мне сейчас хотелось повернуть назад, уйти куда-нибудь в Отражения и затеряться там. Еще я мог бы вернуться в Эмбер, рассказать Рэндому все, о чем я знал и о чем догадывался, а потом попросить у него защиты против Двора Хаоса. Я мог бы также отправиться на Отражение Земля и раздобыв себе новую личину, устроиться на работу в компьютерную фирму...

Но если я так и сделаю, то никогда не узнаю ничего из того, что происходит сейчас и что происходило раньше. Что же действительно местонахождения моего отца, -- ведь я смог связаться с ним только во Дворе Хаоса, и нигде больше. Это означало, что он где-то поблизости отсюда. И

никто кроме меня не сможет ему помочь.

Я двинулся вперед, потом свернул направо. Небо у меня над головой стало пурпурным. Я успевал вовремя.

<CENTER>* * * </CENTER>

Добравшись наконец до дворца Савалла, я прошел сквозь высокую наружную стену, служившую воротами и украшенную поверху сверкающим орнаментом из красных и желтых звезд. Оттуда я попал во двор, а затем спустившись по невидимой лестнице, долгое время стоял, глядя вниз, в глубокую темную впадину, где почти у самых границ Хаоса непрерывно бушевали темные вихри. Упавшая звезда прочертила яркий след на пурпурном небе, когда я повернулся к обитой медью двери, ведущей в Галерею Искусств.

Я отворил дверь и вошел. Тут же мне припомнилось, как много раз я заходил сюда, когда был ребенком. Дом Савалла на протяжении многих веков собирал произведения искусства, и к настоящему времени коллекция настолько разрослась, что занимала несколько ярусов, и чтобы осмотреть ее целиком, приходилось идти сквозь длинные туннели, затем спускаться по гигантским спиральным лестницам, а потом вы неожиданно оказывались на чем-то вроде старой железнодорожной платформы, и вам приходилось возвращаться обратной, чтобы разыскать пропущенный поворот. Помнится, однажды я тут заблудился настолько основательно, что не мог выбраться в течение нескольких дней, пока, наконец, меня не обнаружили, несчастного и зареванного, возле коллекции каких-то дурацких голубых башмаков обитых гвоздями по краям. Сейчас я медленно шел по коридорам, глядя на собрания различных диковинок, узнавая уже знакомые и замечая несколько новых. Среди них попадались очень милые вещицы, например, гигантская ваза, казавшаяся вырезанной из цельного куска опала цвета пламени, или набор странных эмалированных дощечек, привезенных из какого-то дальнего Отражения, назначения и принципа действия

которых ни один из членов семьи так и не смог выяснить. Я остановился, чтобы еще раз как следует посмотреть на них, потому что весь этот отрезок галереи и в особенности эмалированные дощечки всегда мне очень нравились.

Насвистывая одну старую мелодию, которой меня научил Грайл, я приблизился к огненной вазе и принялся ее разглядывать. Вдруг мне почудилось, что я слышу какой-то слабый звук, напоминающий шипение, но, взглянув в оба конца коридора, я никого там не обнаружил. Почти чувственные изгибы вазы, казалось, так и просят чтобы их потрогали. Я вспомнил, что когда приходил сюда в детстве, мне запрещалось это делать. Я осторожно протянул левую руку вперед и дотронулся до нее. Она оказалась теплее, чем я мог предположить. Я погладил ее. Она была похожа на сгусток застывшего пламени.

-- Привет, -- шепнул я, вспомнив одно приключение, которое однажды было у нас. -- Прошло столько времени...

-- Мерлин? -- произнес тоненький голосок.

Я тут же отдернул руку. Казалось, будто ваза решила заговорить.

-- Да, -- ответил я.

Снова послышался шипящий звук, и какая-то небольшая тень показалась из широкого отверстия вазы, как бы возникая из пламени.

-- Тс-с, -- произнесла тень, поднимаясь.

-- Глайт! -- воскликнул я.

-- Она с-самая.

-- Не может быть! Ты ведь много лет назад умерла!

-- Не умерла. Вс-сего лишь ус-снула.

-- Я не видел тебя с тех пор как был ребенком. Кажется, ты болела, а потом куда-то исчезла. Я думал, что ты умерла.

-- Я зас-снула. Я с-спала, чтобы излечитьс-ся. Чтобы забыть вс-се.

Чтобы вос-становить с-свои силы.

Я протянул руку. Теперь пушистая змейка поднялась еще выше, и,

взобравшись по моей руке, обвилась вокруг нее.

-- Однако же недурную спаленку ты себе отхватила.

-- Я знала, что эта ваза тебе вс-егда нравилас-сь. И я подумала, что, ес-сли я буду ждать дос-статочно долго, когда-нибудь ты с-нова придешь, чтобы полюбоватьс-ся на нее. И вот я ус-слышала твой голос-с и выбралас-сь из этого великолепия, чтобы приветс-ствовать тебя. Как ты повзрос-слел!

-- Ты хорошо выглядишь. Правда, немножко похудела...

Я осторожно погладил ее головку.

-- Я очень рад, что ты, оказывается, по-прежнему с нами, как добрый дух нашей семьи. Благодаря тебе, да еще Грайлу и Кергме мое детство было гораздо более счастливым временем, чем могло бы быть.

Она подняла голову, и, дотянувшись до моей щеки, потерлась о нее.

-- Удольс-ствие видеть тебя с-нова, мой мальчик, с-согревает мою холодную кровь. Далеко ты путешес-ствовал?

-- Очень.

-- Как-нибудь мы с-с тобой с-сядем у огонька и будем ес-сть мышей, а потом ты мне дашь молока в блюдечке и рас-скажешь обо вс-сех твоих приключениях с-с тех пор, как ты ос-ставил дворец С-савалла. Мы найдем также нес-сколько мозговых кос-сточек для с-старины Грайла, ес-сли, конечно, он еще не...

-- Нет, он по-прежнему жив и здоров, и сейчас служит моему дядя Сухьи.

А что с Кергмой?

-- Не знаю. С-столько времени прошло...

Я прикрыл ее рукой, согревая.

-- Спасибо, что ты решила очнуться от такого глубокого сна только за тем, чтобы поприветствовать меня.

-- Не только за этим. Ес-сть еще одна причина.

-- Да ну? И какая же?

-- Я с-собиралась показать тебе одну вещь. С-следуй вот этим путем, --

она показала головой.

Я двинулся указанной дорогой, которой помнится, уже как-то проходил, к тому месту, где коридор расширялся. Вдруг я почувствовал, Глайт вздрогнула под моей рукой и издала едва слышное урчание.

-- Что такое? -- спросил я.

-- Мышь, -- ответила она. Мышь где-то здес-сь, поблизос-сти. Я поохочус-сь за ней, пос-сле того как отведу тебя куда нужно. А то мне уже хочетс-ся ес-сть.

-- Но если ты действительно голодная, я могу подождать.

-- С-спас-сибо, Мерлин, не с-сейчас-с. Нам нужно с-спешить. Не знаю почему, но мне кажетс-ся, это будет важно для тебя. Что кас-сается мес-стных грызунов, я вс-егда ус-спею ими угос-ститьс-ся.

Мы вошли в просторный высокий небесно-голубой зал. Четыре металлические скульптуры -- по большей части из меди и бронзы, -- неровным кольцом окружали нас.

-- Нет, не здес-сь,-- произнесла Глайт. -- Дальше.

Я свернул направо в следующий коридор и пошел по нему. Через некоторое время перед нами оказалось нечто, напоминающее лес из металлических деревьев.

-- Уже с-скоро. С-ступай помедленнее, демоненочек.

Я приостановился и замедлил шаг, рассматривая многочисленные деревья, светлые и темные, сверкающие и тусклые. Сделанные из железа, алюминия, латуни, -- они производили впечатление. Когда я последний раз заходил сюда, много лет назад, их еще не было. Впрочем, ничего удивительного. Я успел заметить и другие изменения в залах, через которые проходил раньше.

-- Вот это мес-сто. Повернис-сь и пройди чуть-чуть назад.

Я повернулся и снова вошел в лес.

-- Теперь с-сверни направо. Вон то выс-сокое дерево.

Подойдя к изогнутому стволу дерева справа от меня, я остановился.

-- Вот это?

-- Да, теперь тебе нужно взобраться на него.

-- Влезть на дерево!?

-- С-совершенно верно.

-- Хорошо.

Надо сказать, что отличительной особенностью подобного сорта деревьев, или, по крайней мере, данного конкретного дерева, является множество изгибов, спиралей и выступов, которые дают возможность взобраться по нему гораздо быстрее, чем это может показаться на первый взгляд. Подпрыгнув, я ухватился за ветку, подтянулся, нашел опору для ног, и, оттолкнувшись от нее, полез выше. Оказавшись на расстоянии примерно десяти футов над землей, я остановился.

-- Ну, что теперь я должен делать?

-- Подняться-ся еще выше.

-- Но зачем?

-- С-скорее! С-скорее! Узнаешь пос-сле.

Взобравшись еще на пару футов, я начал ощущать это. Слабый звон и какое-то легкое давление... Иногда звон усиливался, как бы предупреждая о некой опасности.

-- Кажется, здесь, -- произнес я.

-- Здес-сь. Я обовьюс-сь вокруг ветки голубого дерева, до которой можно дотронуться Повелителю Теней. Пос-сле этого он попадет туда, куда с-следует.

-- К чему-то очень важному?

-- Надеюс-сь, что да. Хотя мне трудно об этом с-судить. Я плохо разбираюс-сь в людс-ских делах.

-- Ты хочешь сказать, что мы пройдем сквозь ствол?

-- С-совершенно верно.

-- А это не опасно?

-- Абс-солютно.

-- Ну ладно.

Я продолжал взбираться, напрягая все силы, до тех пор пока обе мои ноги не оказались на одном уровне. Я сделал еще один рывок и почувствовал, что прохожу сквозь дерево.

Я вытянул руки вперед, чтобы не упасть. Но этого не произошло. Пол у меня под ногами был выложен блестящими

черными, серебряными, серыми и белыми плитками. Справа был геометрический узор, а слева -- что-то вроде мозаики, изображающей Темницу Хаоса.

Я смотрел под ноги, не в силах отвести глаз.

-- Боже милостивый! -- наконец вымолвил я.

-- Я оказалась права? Это действительно важно? -- спросила Глайт.

-- Да, -- ответил я, -- это важно.

Глава 6

И повсюду зажженные свечи, многие высотой почти с меня, другие чуть пониже... Серебряные, серые, белые, черные... Искусно расположенные на разных уровнях, они занимали карнизы и выступы на стенах пещеры, образовывали причудливые узоры на полу... Однако основная часть света исходила не от них. Он проникал откуда-то сверху, и вначале мне даже показалось, что это обычный дневной свет. Но когда я взглянул вверх, чтобы прикинуть высоту свода, то увидел, что свет исходит от огромного бело-голубого шара, скрытого темной металлической решеткой.

Я сделал шаг вперед. Свеча рядом со мной вспыхнула.

Сейчас я стоял перед каменным алтарем, позади которого находилась ниша. Черные свечи горели по обе стороны перед ним, а на нем мерцало несколько маленьких серебряных свечей. Какое-то время я просто стоял, разглядывая его.

-- Кажется, между вами есть некоторое сходство, заметила Глайт.

-- А я думал, что твои глаза не способны воспринимать двумерные изображения.

-- Не забывай, с-сколько времени я прожила в музее. С-скажи, зачем твой портрет повес-сили с-сюда, в это тайное мес-сто?

Я подошел поближе, пристально всматриваясь в портрет.

-- Это не я. Это мой отец, Корвин из Эмбера.

Ваза с серебряной розой стояла на алтаре под портретом. Была ли это живая роза или только создание магического искусства, я не мог сказать.

И Грейсвандир лежал поверх алтаря, слегка выдаваясь из ножен... Я знал, что уж он-то, во всяком случае, действительно настоящий, в отличие от той копии, что служила оружием призраку моего отца. Я протянул руку, поднял его и вытащил из ножен.

Я почувствовал прилив сил, когда, сжав эфес, взмахнул им в воздухе, затем отсалютовал и сделал выпад, наступая. Мое кольцо внезапно ожило, становясь центром паутины, сплетенной из силовых линий. Взглянув на него, я наконец опомнился.

-- Этот меч также принадлежит моему отцу, -- сказал я, возвращаясь к алтарю и кладя его обратно. Не знаю почему, но я решил оставить его здесь.

Когда мы возвращались, Глайт спросила:

-- Вс-се, что ты увидел, имеет с-серьезное значение для тебя?

-- Да, -- ответил я, проходя тем путям, которым мы проникли сюда, и снова оказываясь на вершине дерева.

-- Что ты с-собираешься делать с-сейчас-с, мас-стер Мерлин?

-- Мать ждет меня к обеду.

-- В таком с-случае ос-ставь меня на ветке где-нибудь здесь.

-- Я могу посадить тебя обратно в вазу, если хочешь.

-- Нет. Я и забыла, когда в последний раз качалас-сь на ветках, с-среди лис-ствы. Будет так чудес-сно повис-сеть на них с-нова.

Я вытянул руку. Глайт, раскрутив свои кольца, переползла с нее на

дерево и скрылась среди блестящих металлических ветвей.

-- С-счастливого пути, Мерлин. Навес-сти меня как-нибудь.

Я слез с дерева, разодрав при этом брюки о какой-то сук, и быстрыми шагами двинулся по коридору.

Дважды свернув, я вышел к центральному залу и решил отправиться этим путем. Я прошел рядом с гигантским камином, в котором плясали языки пламени, и начал медленно пересекать просторный зал, делая вид, что уже довольно долго тут прохаживался в ожидании.

Казалось, кроме меня никого здесь нет. Это меня немного удивило, -- ведь кто-то же должен был зажечь огонь в камине. Я расправил рубашку на груди, кое-как почистил одежду, прошелся расческой по волосам. Когда я осматривал свои ногти, мне показалось, что я слышу шаги на вершине лестницы слева от меня.

... Она казалась сверкающей ледяной башней десяти футов высоты. Отблески света, преломлялись, танцевали на ее гранях, осколки льда позванивали, скатываясь вниз по ступенькам. Перила покрывались инеем, когда ее рука скользила вдоль них. Моя мать. Видимо, она заметила меня в тот же момент, что и я увидел ее, потому что вдруг остановилась. Затем, повернувшись, ступила на следующий лестничный пролет и продолжала спускаться.

На протяжении всего спуска ее облик менялся чуть ли не с каждым шагом, все более напоминая человеческий. В свою очередь я приложил собственные усилия, чтобы получить обратный результат, и добился некоторого успеха. Я изменялся по мере ее приближения, и, по-моему, она начала делать то же самое лишь после того, как увидела меня. Однако я не думал, что это некая уступка мне, которую она решила сделать в нашу вторую встречу, у себя дома.

К тому моменту, когда она достигла подножия лестницы, ее преобразование было полностью завершено. Сейчас передо мной стояла миловидная молодая женщина, одетая в черные брюки и красную рубашку с огненными рукавами.

Взглянув на меня снова, она улыбнулась, затем подошла ближе и обняла меня.

По идее, мне бы надо было сказать, что я тоже собирался изменить свой облик, да вот не успел, -- или еще что-то в этом духе. Но я промолчал.

Она слегка отстранила меня на расстояние вытянутой руки и пристально осмотрела с головы до ног, после чего покачала головой.

-- Похоже, ты спал в одежде, а потом еще и подрался с кем-то, -- заметила она.

-- Так говорить -- невежливо! -- обиделся я. -- Просто я решил прогуляться, и у меня возникли некоторые проблемы.

-- И поэтому ты опоздал?

-- Нет. Это произошло потому, что я зашел в Галерею Искусств и пробыл там немного дольше, чем собирался. Кстати, не так уж сильно я и опоздал.

Она взяла меня за руку и развернула у к выходу.

-- Так уж и быть, я тебя прощаю, -- сказала она, пока мы шли мимо розовых, зеленых и золотистых колон, направляясь к зеркальному алькову, расположенному справа.

Я никак не мог придумать, что бы такое сказать в ответ, и в конце концов решил не говорить ничего. Вместо этого я начал смотреть по сторонам, и когда мы вошли в круглый альков, принялся гадать, двинемся ли мы оттуда по часовой стрелке или в противоположном направлении.

Ага, против часовой стрелки. Так-так, интересно.

Со всех сторон нас окружали наши отражения и отражения наших отражений. Такова была комната, через которую мы проходили. Когда мы в очередной раз сворачивали, обходя одну из колонн, то, казалось, попадали в совершенно другое помещение. Я с любопытством наблюдал за этими калейдоскопическими изменениями, до тех пор, пока мать не остановилась у входа в хрустальный грот рядом с подземным озером.

-- А я уже и забыл об этом месте, -- сказал я, шагая по чистому мягкому песку, освещенному яркими отблесками хрусталя, которые одновременно

напоминали пламя костра, солнечное сияние, свет свечи и люминесцентный экран, искажали размеры и расстояния и вспыхивали радужным блеском вдоль берега, на стенах, на поверхности черной воды.

Вслед за матерью я подошел к небольшому огороженному возвышению, находящемуся справа, на котором располагался накрытый стол. Коллекция подносов со всякой всячиной занимала еще один стол рядом с первым.

Мы поднялись по маленькой лестнице, и я, усадив Дару, оправился к подносам.

-- Иди-ка ты лучше сядь, Мерлин, -- произнесла она. -- Я сама за тобой поухаживаю.

-- Да ладно тебе. Все равно я уже здесь, -- произнес я, наугад приподнимая какую-то крышку.

-- Смотри, ничего там не разбей, -- сказала она.

-- Не беспокойся.

Мы наполнили тарелки и сели за стол. Секундой позже алмазная вспышка света пронеслась над водой и мгновенно осветила сводчатый купол пещеры, который стал удивительно похож на внутренность какого-то громадного животного, проглотившего нас.

-- Ничего страшного, -- успокоила Дара. -- Ты же знаешь, молнии сюда не доходят.

-- Все-таки подожду, пока прогремит гром, а то и подавиться недолго.

Она улыбнулась, так как в этот момент донесся раскат грома.

-- Ну, теперь все в порядке? -- спросила она.

-- Вот теперь да, -- ответил я, поднимая вилку.

-- Странные сюрпризы порой преподносит семейная жизнь, -- задумчиво произнесла она.

Я взглянул на нее, стараясь разобраться в ее лице, но безуспешно.

-- Да, -- ответил я.

Она некоторое время смотрела на меня, но я постарался придать своему

лицу непроницаемое выражение, и, кажется, мне это удалось.

-- Когда ты был ребенком, то в знак того, что ты чем-то обижен, ты замыкался в себе и давал только односложные ответы, если к тебе обращались.

-- Да, -- снова ответил я.

Мы принялись за еду. Молнии продолжали вспыхивать над гладкой темной поверхностью озера. При свете одной из них мне показалось, что вдалеке я вижу корабль с раздутыми черными парусами.

-- Ты был у Моңдора?

-- Да.

-- Как он?

-- Лучше не бывает.

-- Тебя что-то беспокоит, Мерлин?

-- И очень многое.

-- Ну, расскажи мамочке.

-- А если это отчасти из-за нее?

-- Будь уверен, в противном случае я бы сильно огорчилась. Ну, долго еще ты будешь на меня дуться из-за этого дела с ти'га? Я делала то, что по моему мнению было правильным. Я и сейчас так думаю.

Я кивнул, продолжая жевать. Потом сказал:

-- Да, ты это уже говорила раньше.

Волны озера слегка плескались, набегаая на берег. Отблески света играли вокруг нас, иногда освещая лицо матери.

-- А какие еще проблемы? -- спросила она.

-- Почему бы тебе самой не ответить на этот вопрос?

Я почувствовал на себе ее пристальный взгляд, и в свою очередь взглянул на нее.

-- Что ты имеешь в виду?

-- Тебе известно о том, что Логрус обладает разумом и чувствами, так же как и Лабиринт?

-- Это Мондор сказал тебе?

-- Да. Но я и раньше об этом знал.

-- Откуда?

-- Мы пообщались.

-- С Лабиринтом или с Логрусом?

-- С обоими.

-- И что же из этого вышло?

-- Ничего особенного. Они затеяли между собой что-то вроде силового поединка и просили меня поддержать одну из сторон.

-- И кого ты выбрал?

-- Никого. На черта это мне сдалось?

-- Тебе следовало бы рассказать мне об этом.

-- Зачем.

-- Чтобы получить мой совет или помощь.

-- Против высших сил Вселенной? Не слишком ли ты самоуверенна?

Она улыбнулась.

-- Но, возможно, кто-нибудь вроде меня обладает особыми познаниями в том, что касается их действий?

-- Кто-нибудь вроде тебя?

-- Ну, какая-нибудь чародейка моего уровня.

-- Кстати, насколько он высок?

-- Не думаю, что мне следует особо распространяться об этом.

-- Ну конечно, семейная тайна... Вот почему ты не стала сама учить меня, а отправила к Сухьи?

-- Просто у меня нет педагогического таланта. Я не испытываю склонности к тому, чтобы обучать кого-либо.

-- Однако ты все же обучила Ясру.

-- Это тебе тоже сказал Мондор?

-- Нет.

-- А кто?

-- Какая разница, кто?

-- Большая! Потому что я уверена, что ты этого не знал, когда мы виделись в последний раз.

Тут я внезапно вспомнил, что именно в тот раз, когда мы встречались у Сухьи, она сама говорила что-то о Ясре, что-то, свидетельствующее об их близких, даже приятельских отношениях. Помнится, я тогда пропустил ее слова мимо ушей, а потом и вовсе о них забыл, особенно когда пошла всякая чертовщина -- с громовыми раскатами, обвалами, призраками и прочим. Я уже хотел спросить, почему, интересно, все началось как раз в тот момент, когда я узнал об этом. Кажется, матери не терпится выяснить, кто мог сказать мне это, чтобы понять, с кем же я встречался с тех пор, как мы расстались. Поскольку призрак Люка был явно далек от политики, мне не хотелось вмешивать его в наши интриги, и я сказал:

-- Ну, Мондор и в самом деле обмолвился насчет этого, но тут же попросил меня обо всем забыть.

-- Другими словами, -- произнесла она, -- он хотел, чтобы это непременно дошло до меня. Но почему именно таким образом? Странно. Этот человек дьявольски коварен.

-- Но ведь он действительно мог случайно проговориться.

-- Мондор никогда не проговорится просто так. Ни в коем случае не делай его своим врагом!

-- У меня такое впечатление, что мы говорим о двух разных людях.

Она нетерпеливо щелкнула пальцами.

-- Ну конечно! Ты ведь был еще ребенком, когда познакомился с ним! А потом столько времени отсутствовал. С тех пор, как ты вернулся, вы виделись всего несколько раз. Он в высшей степени коварен, скрытен и опасен!

-- Но мы всегда с ним отлично ладили.

-- Разумеется, он не станет ненавидеть кого-то без особой на то

причины.

Я пожал плечами и снова принялся за еду.

Через некоторое время она произнесла:

-- Когда вы разговаривали последний раз, он не упоминал обо мне?

-- Ни разу. По крайней мере, я что-то не припомню.

-- Но уж во всяком случае он наверняка давал тебе уроки

осмотрительности?

-- Нет. Хотя, возможно, они бы мнегодились.

-- Ну, я уверена, что ты все же получил несколько таковых в Эмбере.

-- Если и так, они были до такой степени скрытыми и утонченными, что я их просто не заметил.

-- Ох, Мерлин! Интересно, смогу я когда-нибудь сказать, что полностью тобой довольна?

-- Сомневаюсь.

-- Ну ладно. Так чего от тебя хотели Лабиринт и Логрус?

-- Я уже сказал тебе: чтобы я выбрал кого-то из них.

-- И ты не смог решить, кто вызывает у тебя большую симпатию?

-- Я не смог решить, кто вызывает у меня меньшую неприязнь.

-- Из-за того, что ты считаешь, что они манипулируют людьми в своих собственных интересах?

-- Именно так.

Она рассмеялась.

-- Отсюда следует, что наши боги ничуть не лучше нас, смертных, -- сказала она, -- хотя и не то чтобы намного хуже. Здесь источники человеческой морали, и, по-моему, лучше иметь такую мораль, чем вообще никакой. Если тебе недостаточно сказанного мною для выбора одной из сторон, позволь тебе напомнить, что прежде всего сын Хаоса.

-- И Эмбера, -- добавил я.

-- Ты вырос при Дворе Хаоса.

-- Но я также подолгу жил в Эмбере. И мои родственники столь же многочисленны с той стороны, как и с этой.

-- Так вот что тебя удержало.

-- Разумеется. Иначе все было бы гораздо проще.

-- В таком случае, -- произнесла она, -- тебе нужно подойти к делу с другой стороны.

-- Что ты имеешь в виду?

-- Выбрать не того, кто тебе больше нравится, а того, кто мог бы больше сделать для тебя.

Я отпил превосходного зеленого чая, когда раскат грома прокатился над водой где-то совсем рядом. Плеск волн усилился.

-- Хорошо, -- согласился я, -- наверное, я так и сделаю.

подавшись чуть-чуть вперед, она улыбнулась, и ее глаза потемнели. Она всегда полностью сохраняла контроль над своим обликом, когда изменяла его в зависимости от настроения. Хотя ее наружность обладала рядом уже сложившихся черт, иногда она слегка модифицировала их и принимала вид совсем юной девушки или, наоборот, зрелой женщины в полном расцвете красоты и силы. Обычно же она выглядела чем-то средним между двумя этими крайностями. Но сейчас что-то бесконечно древнее проступило в ее чертах, -- даже не возраст, а, скорее, печать Времени, и внезапно я вспомнил, что, в сущности, никогда и не знал, сколько же ей лет на самом деле. Глядя на нее, я ощутил присутствие какой-то древней силы, которая окутывала ее, подобно мантии.

-- Логрус, -- произнесла она, -- приведет тебя к величию.

-- Величие какого сорта?

-- А какой сорт ты предпочитаешь?

-- Я даже не знаю, хочу ли я вообще величия как такового. Это все равно, что стремиться быть изобретателем вместо того, чтобы на самом деле изобретать что-то, или быть писателем вместо того, чтобы писать. Также и с величием -- оно побочный продукт, а не вещь в себе. Тот, кто думает иначе --

просто самовлюбленный эгоист или жуткий дурак, что, впрочем, одно и то же.

-- Но если ты по достоинству заслужил право называться великим?

-- Тогда другое дело. Но я, к сожалению, пока не могу этим похвастаться, -- ответил я, глядя на широкий круг света, возникший среди волн и быстро двигавшийся к берегу, как бы гонимый штормом. -- Я еще не успел сделать ничего стоящего внимания, кроме, может быть, нескольких магических инструментов...

-- Ты еще молод, конечно, -- перебила она. -- Но настанет время, и ты единственный сможешь сделать то, что будет необходимо. Возможно даже, это произойдет скорее, чем я предполагаю.

Если я сейчас воспользуюсь магической силой, чтобы вызвать себе чашку кофе, Дару это заденет? Скорее всего, да. Поэтому я решил налить себе вина. Отхлебнув глоток, я произнес:

-- Боюсь, не понимаю, о чем ты говоришь.

Она кивнула.

-- Ну разумеется, вряд ли ты смог бы что-то выяснить с помощью собственных наблюдений, и я также сомневаюсь, что кто-нибудь оказался бы настолько опрометчивым, чтобы сказать тебе об этом.

-- О чем?

-- О троне Хаоса.

-- Но кое-что из того, что говорил Мондор, действительно могло навести на подобные мысли.

-- Что ж, такое возможно. Пожалуй, никто кроме него самого не мог бы в разговоре с тобой назвать вещи своими именами.

-- Мне понятно твоё стремление увидеть меня в блеске славы, но, к сожалению, ты выбрала для меня род деятельности, к которому я не имею ни таланта, ни склонности, ни подготовки, а кроме того, вообще не испытываю ни малейшего желания этим заниматься.

Она сцепила пальцы под подбородком и посмотрела на меня.

-- Ты подготовлен к этому гораздо лучше, чем тебе кажется. Что же касается твоего желания -- оно не имеет никакого отношения к делу.

-- Ты уж извини, но, будучи заинтересованной стороной, я придерживаюсь другого мнения.

-- Даже если это единственный способ защитить своих друзей и родственников, как здесь, так и в Эмбере?

Я отхлебнул глоток вина.

-- Защитить их? От кого?

-- Лабиринт собирается распространить свою власть на все средние Отражения. И скорее всего он обладает достаточной силой для того, чтобы это сделать.

-- Но ты говорила о Хаосе и Эмбере -- не об Отражениях.

-- Логрус пытается оказать сопротивление его намерениям. Но поскольку сам он слишком ослаблен для того, чтобы одолеть Лабиринт в личном противоборстве, он, видимо, будет использовать в этой игре своих ставленников -- в первую очередь, конечно, представителей высшей знати Двора Хаоса...

-- Но это безумие! -- воскликнул я. -- Должен найтись какой-то другой, лучший способ!

-- Возможно, он будет найден как раз тогда, когда ты займешь трон и сможешь сам всем распоряжаться.

-- Но я не обладаю для этого достаточным умением и опытом.

-- Тебе будут помогать, разумеется.

-- А как насчет законности моего воцарения?

-- Это не твоя забота.

-- Но я полагаю, мне следует знать, каким образом это будет достигнуто.

Скажи, кому из вас -- тебе или Мондору -- я обязан большинством загадочных смертей?

-- Поскольку мы оба из дома Савалла, твой вопрос чисто академический.

-- Ты хочешь сказать, вы объединили усилия?

-- У нас были некоторые разногласия, которые тебя не касаются. Я не хочу больше говорить на эту тему.

Я вздохнул и снова отпил из своего бокала. Шторм продолжал бушевать над озером. Странный световой эффект, возникший вдруг у кромки воды, неожиданно напомнил мне Колесо-Призрак. Как, интересно, могло его сюда занести? Косые штрихи молний рассекали небо, гремел гром.

-- А что в таком случае ты имела в виду, когда говорила, что я стану единственным, способным совершить нечто?

-- Я говорила о настоящем, а также ближайшем будущем, с теми конфликтами, которые происходят или могут произойти, и которые ты один способен разрешить.

-- Нет, -- возразил я. -- Мне показалось, что речь шла именно обо мне самом, -- что я единственный в своем роде из-за своего происхождения.

Скорее всего, это был отблеск молнии, упавший ей на лицо, -- раньше мне никогда не приходилось видеть, чтобы она краснела.

-- В тебе действительно соединилась королевская кровь двух могущественных династий, -- подтвердила она, -- потому что твой отец, фактически, также был королем, хотя и на очень короткое время, -- между правлениями Оберона и Эрика.

-- Но поскольку Оберон в то время был еще жив и не отрекался от престола, ни один правитель кроме него не может считаться законным, -- возразил я. -- Настоящий преемник Оберона -- Рэндом.

-- Фактически сложившуюся тогда ситуацию можно было рассматривать как отречение.

-- И ты, разумеется, предпочитаешь именно так ее и рассматривать?

-- Разумеется.

Я потягивал вино, глядя на разыгравшийся шторм.

-- Вот почему ты хотела ребенка от Корвина? -- спросил я.

-- Логрус предсказал мне, что, когда придет время, этому ребенку суждено будет стать владыкой Хаоса.

-- Так что отец для тебя по-настоящему ничего не значил?

Она отвернулась, глядя на круг света, который теперь двигался в нашу сторону; позади него вспыхивали молнии.

-- Ты не имеешь права задавать мне такие вопросы, -- произнесла она.

-- Я знаю. Но ведь это правда, не так ли?

-- Ты ошибаешься. Он очень много значил для меня.

-- Но чувства, которые ты испытывала к нему, вряд ли можно назвать общепринятыми.

-- Я не из тех, кто думает и чувствует общепринято.

-- Итак, я явился результатом проекта по созданию нового вида. Особь, выведенная по заданию Логруса, должна будет послужить... чему?

Круг света подплыл еще ближе. Шторм, казалось, преследовал его, подгоняя к берегу, так что теперь я мог разглядеть его во всех подробностях.

-- Будучи идеальным правителем, он увеличит славу и мощь Хаоса.

-- Я чувствую, что есть и еще что-то, о чем ты умалчиваешь.

Не переставая уворачиваться от ударов молний, круг света выскочил из воды и мгновенно скользнул вдоль берега к тому месту, где мы сидели. Если мать и ответила что-то на мои последние слова, я ее не услышал -- гром гремел оглушительно.

Свет взобрался на возвышение и затормозил у моих ног.

-- Пап, ты сможешь защитить меня? -- спросил Призрак во время паузы между раскатами грома.

-- Полезай на мое левое запястье, -- распорядился я.

Дара в изумлении смотрела, как он взбирается по моей левой руке, принимая видимость Фракира.

Вспышка молнии, возникшая в этот момент, не исчезла, но продолжала, подобно раскаленной проволоке, гореть над кромкой воды у берега. Затем она

сжалась в сверкающий шар, который несколько минут висел в воздухе, до того как поплыть в нашу сторону. Пока он приближался, его структура непрерывно изменялась, и, когда он оказался возле нас, это был светящийся, пульсирующий Знак Логруса.

-- Принцесса Дара, принц Мерлин, -- раздался ужасный голос, уже слышанный мной однажды, во дворце Эмбера, -- мне не хотелось бы нарушать ваш покой, но благодаря тому созданию, которому вы предоставили убежище, мне придется это сделать. -- Нечто, похожее на сверкающий зазубренный клинок, протянулось к моему левому запястью.

-- Он блокировал мою способность перемещаться в Отражениях, -- шепотом сказал мне Призрак.

-- Отдай его мне!

-- С какой стати?

-- Он прошел Логрус, -- тембр, громкость и модуляции этого голоса были более чем странными.

Мне пришло в голову, что если я и впрямь такая ценная личность для Логруса, как уверяла меня Дара, то не особенно рискую, отказываясь ему повиноваться. Поэтому я сказал:

-- Всякий, кто захочет, вправе прийти сюда, -- я никому этого не запрещаю.

-- У меня тоже есть свои права, Мерлин. Твое Кольцо-Призрак решило пройти меня и осуществило свое намерение. Так что теперь оно принадлежит мне.

-- Нет, -- ответил я, мысленно сфокусировавшись на своем кольце и сосредотачиваясь на том, чтобы дотянуться сквозь него во владения Лабиринта для получения его поддержки в случае необходимости. -- Я не расстанусь со своими созданиями так просто, за здорово живешь.

Знак Логруса вспыхнул ослепительным блеском.

В этот момент Дара вскочила с места, становясь между ним и мной.

-- Остановись! -- воскликнула она. -- Сейчас есть более важные дела, чем ссора из-за какой-то безделушки. Я послала моих двоюродных братьев из дома Хендрейк за невестой Хаоса. Если ты хочешь, чтобы этот план удался, ты сможешь им.

-- Помнится, я уже помог осуществить один твой план -- относительно принца Бранда, когда отправил леди Ясру окрутить его. Это у нас здорово получилось.

-- То, о чем я говорю сейчас, приблизит исполнение твоего наиболее сокровенного желания, старый змей!

-- Это верно, -- согласился он.

-- К тому же с обладательницей Глаза будет меньше проблем, чем с Ясрой.

Знак Логруса скользнул мимо нее, похожий на маленькое солнце, которое, дробясь, образовывало непрерывный ряд идеограмм.

-- Мерлин, ты займешь трон и будешь служить мне, когда придет время?

-- Я сделаю все, что будет необходимо, чтобы восстановить нарушенный баланс сил, -- ответил я.

-- Это не то, о чем я спрашиваю! Ты согласен занять трон на тех условиях, которые я тебе предложу?

-- Если они будут направлены на восстановление прежнего порядка вещей

-- да.

-- Хорошо. Меня устраивает такой ответ. Можешь оставить себе свою игрушку.

Казалось, что разговор окончен. Но перед тем как исчезнуть, он снова приблизился к Даре.

-- Спроси его про Люка и Корвина, а заодно и про новый Лабиринт, -- сказал он и пропал.

Она повернулась ко мне.

-- Налей-ка вина глоточек, -- попросила она.

Я выполнил ее просьбу. Она подняла бокал и отпила немного.

-- Ну так что там насчет Люка и Корвина и нового Лабиринта? -- спросила она.

-- Расскажи мне лучше про Ясру и Бранда.

-- Нет уж. Сначала ты ответишь на мой вопрос.

-- Ладно. Значит так. Вообще-то они не настоящие Люк и Корвин, а призраки Лабиринта, но это не важно. Лабиринт прислал Люка сюда, чтобы предупредить меня о том, что здесь мне небезопасно и лучше мне убраться. В свою очередь, Логрус послал лорда Бореля, чтобы помешать Люку.

-- Люк -- это на самом деле Ринальдо, сын Ясры и Бранда, муж Корал и правитель Кашфы?

-- Совершенно верно. А теперь расскажи мне про это дело с самого начала. Насколько я понимаю, ты позаботилась о том, чтобы Ясра окрутила Бранда и тем самым помогла ему ступить на ту дорогу, которую он выбрал?

-- Он избрал бы ее в любом случае. Он прибыл ко Двору Хаоса в поисках поддержки для осуществления своих целей. Ясра только сделала этот путь более легким для него.

-- Мне это представлялось несколько иначе. Но если так, то, значит, проклятье моего отца не было решающим фактором?

-- Оно также сыграло свою роль, сделав возможным проникновение Черной Дороги до самого Эмбера. А между прочим, почему ты все еще здесь, хотя Ринальдо велел тебе убраться? Из уважения к Двору Хаоса?

-- Ты же приглашала меня обедать, и как раз было самое время. Может хватит об этом?

Она слегка улыбнулась и отпила глоток вина.

-- Ты в высшей степени искусно меняешь тему разговора, -- заметила она.

-- Ну хорошо. Призрак Бореля, как я понимаю, уничтожил призрака Ринальдо?

-- Не совсем так.

-- То есть?

-- В этот момент очень кстати появился призрак моего отца, который

уложил Бореля и помог нам удрать.

-- Как, еще раз? Корвин опять с помощью какой-то хитрости одержал верх над Борелем?

Я кивнул.

-- Но конечно, это ничуть не напоминало их первую стычку. Создания подобного рода помнят лишь то, что было до того момента некой их "записи на пленку" Лабиринтом или Хаосом...

-- Да, это я понимаю. Что произошло потом?

-- Ну, мы не то летели, не то падали, а потом я оказался здесь.

-- Что имел в виду Логрус, упоминая о новом Лабиринте?

-- Призрак отца, по-видимому, был его созданием, а не старого Лабиринта.

Она выпрямилась в кресле, глаза ее расширились.

-- Как ты узнал об этом?

-- Он сам мне сказал.

Сейчас она смотрела куда-то мимо меня, на спокойную гладь озера.

-- Значит, есть третья сила, которая также способна оказывать свое влияние на положение вещей, -- наконец произнесла она, -- столь же удивительная, сколь и пагубная. Будь проклят тот человек, что создал ее!

-- Ты действительно так его ненавидишь? -- спросил я.

Ее глаза снова впились в мои.

-- Мои чувства касаются только меня. -- Ее тон был резким и холодным.

-- Не будем обсуждать их. Тебе известно что-нибудь о приверженности этого нового Лабиринта, -- или о его планах? Тот факт, что он хотел защитить Люка, может быть истолкован как простое дублирование действий старого Лабиринта. Но с другой стороны, -- либо потому что он был создан твоим отцом, либо он имел какие-то свои соображения относительно тебя, -- может быть, основные усилия он прилагал как раз для твоей защиты? Что отец тебе сказал?

-- Сказал, что ему нужно увести меня подальше отсюда.

Она кивнула.

-- Что он и сделал. Он говорил что-нибудь еще? И не происходило ли чего-нибудь еще, что могло бы оказаться важным?

-- Он спрашивал о тебе.

-- В самом деле? И это все?

-- У него не было какого-то специального сообщения, если ты это имеешь в виду.

-- Понятно.

Она отвернулась и некоторое время сидела молча. Затем спросила:

-- Призраки ведь не живут долго, да?

-- Да, -- подтвердил я.

-- Конечно, не следовало бы так думать, но несмотря ни на что, я уверена, что он все же приложил к этому руку.

-- Он ведь жив, не так ли? -- произнес я. -- Он жив, и ты знаешь, где он.

-- По-твоему, я его тюремщица?

-- Думаю, что да.

-- Большая дерзость с твоей стороны, заявлять мне это.

-- Но я должен это сделать, -- ответил я. -- Я видел его на пути ко Двору Хаоса. Конечно, в основном он приезжал сюда затем, чтобы вместе с остальными принять участие в мирных переговорах. Но кроме этого, я думаю, он хотел еще раз встретиться с тобой. У него оставалось столько неразрешенных вопросов -- откуда ты появилась, зачем пришла к нему, какую роль играла во всем этом...

-- Хватит! -- воскликнула она. -- Замолчи!

Я не обратил внимания на ее слова.

-- И я знаю, что он действительно был при Дворе Хаоса. Его видели здесь. Несомненно, он виделся и с тобой. А потом? Что это были за ответы, полученные им от тебя?

Она вскочила с места, в бешенстве глядя на меня.

-- Все, хватит, Мерлин! Прекрати это. Я вижу, с тобой совершенно невозможно нормально разговаривать!

-- Он твой пленник, да? Ты оставила его в заключении, в каком-то месте, где он уже не сможет доставлять хлопот, не сможет помешать твоим планам?

Она отшатнулась от меня, едва не споткнувшись.

-- Дрянной мальчишка! -- закричала она. -- Ты совсем как он! Отчего ты так похож на него?

-- Ты боишься его, не правда ли? -- Как будто внезапное озарение нашло на меня. -- Ты побоялась убить принца Эмбера, даже при поддержке Логруса. Ты предпочла поместить его в заключение, но ты по-прежнему боишься, что он сможет освободиться и разрушить все твои планы. Ты боялась его все то время, что была вынуждена держать его вдали от происходящего.

-- Абсурд! -- воскликнула она, возвращаясь, в то время как я поднимался из-за стола. Теперь на ее лице действительно читался страх. -- Это все только твои фантазии! Он умер, Мерлин! Слышишь? А теперь уходи! Оставь меня одну! И никогда больше не упоминай его имени при мне! Да, я ненавижу его! Он хотел уничтожить всех нас! И по-прежнему стремился бы к этому, если бы остался в живых!

-- Он не умер, -- повторил я.

-- Как ты можешь знать?

Я уже хотел сказать, что сам говорил с ним, но удержался.

-- Уже одно то, что ты так стараешься убедить меня в противоположном, говорит само за себя, -- ответил я. -- Он жив. Где он?

Она скрестила руки на груди. Пальцы ее были сжаты, локти опущены. Страх и гнев ушли с ее лица. Когда она заговорила снова, что-то похожее на горькую усмешку прозвучало в ее голосе:

-- Ну тогда ищи его, Мерлин! Если так, ищи его!

-- Где? -- спросил я.

-- В Темнице Хаоса.

Пламя, возникшее возле ее левой груди, начало подниматься вверх, окутывая ее тело горячей линией спиральных завитков. К тому времени, когда они достигли ее головы, она уже почти совершенно скрылась из вида. Еще через мгновение, полностью окутанная пламенем, она исчезла.

Я шагнул вперед и опустился на колени, ощупывая место, на котором она только что стояла. Оно было чуть теплым, вот и все. Ловкий фокус, ничего не скажешь. А вот меня этому так никто и не научил. Я припомнил, что мать вообще предпочитала появляться и исчезать именно таким образом.

-- Призрак, а Призрак, -- позвал я.

Он тут же слез с моего запястья и повис в воздухе передо мной.

-- Да?

-- Ты по-прежнему не в состоянии проходить сквозь Отражения?

-- Нет-нет, все нормально. Когда Знак Логруса исчез, я снова стал таким, как всегда. Я могу пройти хоть в Отражения, хоть из них, а также могу доставить тебя куда хочешь. Ты действительно куда-то собираешься?

-- Да. Перенеси меня в галерею наверху.

-- Галерею? Когда я выскочил из пещеры Логруса, то попал прямо в это мрачное озеро. Я не совсем уверен, что действительно смогу найти здесь что-то похожее на галерею.

-- Ну ладно. Тогда я сам это сделаю.

Я привел в действие кольцо. Потоки энергии, распространившиеся от него в форме лучей, окутали меня и Призрака, и через минуту мы оказались в Галерее Искусств. Я постарался сделать так, чтобы наше исчезновение сопровождалось вспышкой пламени, но не знал способа проверить, удался ли мой замысел на самом деле. Интересно как это другие могут проделывать подобные штуки?

Огромный мрачный зал, в котором мы оказались, всегда был любимым местом отдыха старого главы дома Савалла. Он представлял собой сад каменных скульптур, куда снаружи не проникало на малейшего отблеска света. Слабое свечение, исходившее от нескольких гигантских камней, еще позволяло что-то различать, но даже несмотря на это здесь все равно было гораздо темнее, чем в остальных помещениях. Пол под ногами был неровным -- то выпуклым, то вогнутым, иногда ступенчатым или складчатым, -- причем вогнутости преобладали. Определить настоящие размеры зала представлялось совершенно безнадежным из того места, в котором вы находились в данный момент. Грэмбл, старый лорд Савалл, настоял на том, чтобы здесь не было ни одной ровной поверхности, -- и поистине, осуществление этой задачи потребовало незаурядного магического мастерства.

Сейчас я стоял возле чего-то, больше всего напоминающего полную корабельную оснастку без каких-либо признаков корабля, или некий сложный музыкальный инструмент, на котором могли бы играть разве что титаны, -- его контуры отсвечивали серебром, мгновенные вспышки появлялись и исчезали, и глядя на них, я подумал, что наша жизнь -- такой же краткий проблеск света, который зарождается в бездне тьмы и гаснет, поглощенный ею.

Причудливые каменные формы образовали выступы на стенах или, подобно сталактитам, свисали с потолка. Проходя по залу, я даже не заметил, как стены, каким-то образом превратившиеся в пол, неожиданно оказались у меня под ногами, а то, что было полом, стало стенами или потолком. Все это время, пока я шел, мое окружение непрерывно менялось, и отовсюду доносились звуки, похожие на вздохи, смутный гул, отдаленный звон. Грэмбл, мой приемный отец, очень любил это место, которое для меня долгое время было чем-то вроде спортивного зала, где я тренировал свою реакцию в ходе преодоления всевозможных препятствий, которые всякий раз возникали на моем пути непосредственно после того, как я переступал порог. Когда я стал старше, то

начал приходить сюда, просто чтобы полюбоваться причудливыми очертаниями зала, а иногда и уловить в одном из фриссонов смутные видения моего будущего. Сейчас мне хотелось ненадолго задержаться здесь, в память о прежних временах, а заодно привести в порядок мои мысли. К сожалению, в большинстве своем они были неутешительными. С другой стороны, те вопросы, которые одолевали меня большую часть моей взрослой жизни, казалось, стали немного ближе к разрешению. Я не испытывал особой радости, пока все, что я узнал за последнее время, галопом проносилось в моем мозгу. Однако, даже несмотря на то, что до окончательного разъяснения событий было еще далеко, такое положение вещей представлялось мне все же лучшим, чем полное неведение.

-- Пап!

-- Ну?

-- Что это за место такое странное? -- спросил Призрак.

-- Здесь находится часть обширного собрания искусств, принадлежащего дому Савалла, -- объяснил я. -- Посмотреть на него приходят отовсюду из Хаоса, и даже из соседних Отражений. Коллекционирование предметов искусства всегда было настоящей страстью моего приемного отца. В детстве я провел много времени, бродя по этим залам и восхищаясь их сокровищами. Тут полным-полно всяких тайных ходов и прочего в том же духе.

-- Но этот зал какой-то особый. По-моему, с ним что-то неладно.

-- И да, и нет, -- ответил я. -- Смотря что ты подразумеваешь под словом "неладно".

-- Я хочу сказать, что в данный момент мое восприятие окружающего несколько странное.

-- Это от того, что само пространство здесь как бы собрано в складки. Этот зал гораздо больше, чем кажется на первый взгляд. Ты можешь сколько угодно проходить через него, и каждый раз твое окружение будет совершенно иным. Иногда мне кажется, что здесь возможен даже эффект вечного движения.

Но полностью я в этом не уверен. Только Савалл знает точно.

-- Значит я был прав. Тут действительно что-то не так.

-- В каком-то смысле да.

Я присел на серебряный пень возле поваленного серебряного дерева.

-- Мне бы хотелось получше рассмотреть, как пространство складывается,

-- попросил Призрак.

-- Ну иди смотри.

Он тут же уплыл, а я стал думать о своем недавнем разговоре с матерью.

Также я припомнил все, о чем говорил или на что намекал Мондор относительно конфликта между Лабиринтом и Логрусом, о том, что мой отец был избранником Лабиринта на роль правителя Эмбера. Знала ли она об этом на самом деле? Я бы предположил, что да, -- она явно гордилась особым расположением Логруса, а он, безусловно, должным образом оценивал мощь своего противника. Она призналась, что не любила моего отца. По-моему, она вообще рассматривала его как некий генетический материал, на котором стоял штамп "Изготовлено Лабиринтом". И что же -- она действительно хотела вырастить будущую надежду и опору для Логруса?

Я невольно хихикнул, подумав о том, что выросло в результате. Она всегда хотела, чтобы я научился хорошо владеть оружием -- но до мастеров отцовской лиги мне было далеко. Я предпочитал магию, но чародеев при Дворе Хаоса и без меня было хоть пруд пруди. В конце концов она отправила меня в колледж на Отражении Земля, так любимом многими эмберитами. Но диплом специалиста по компьютерам, полученный мною в Беркли, мало чем пригодился бы мне, если бы мне пришлось взять в руки бразды правления Хаосом и противостоять силам Порядка. Да, я и впрямь стал большим разочарованием для нее.

Мои мысли снова вернулись в детство, к тем странным приключениям, которые часто происходили со мной в этом странном месте. Я вспомнил, что обычно приходил сюда с Грайлом, а Глайт выскальзывала откуда-то к нам под

ноги, обвиваясь затем вокруг какой-нибудь ветки или прячась в складках моей одежды. Я испускал громкий пронзительный вопль, -- по-моему, я выучил его во сне, -- и иногда после этого к нам присоединялась Кергма, внезапно появляясь из складок темноты в бахроме изогнутого пространства. Я никогда не знал точно, кто на самом деле Кергма, -- и даже какого рода, -- потому что она постоянно меняла очертания, летала, ползала, скакала и бегала, образуя непрерывную последовательность причудливых форм.

Повинуясь какому-то импульсу, я издал свой забытый детский клич. Конечно, никто не появился, и минутой позже я понял, что это был всего лишь призыв ушедшего детства, в которое мне так хотелось вернуться вновь. А сейчас -- кто я? Не эмберит и не хаосит -- одно расстройство для моих родственников с обеих сторон. Я, по сути, не что иное как неудавшийся эксперимент. Мое появление на свет было желаемо не само по себе, а лишь как начальная ступень к осуществлению чьих-то замыслов. Внезапно я почувствовал, что мои глаза наполнились слезами, и с трудом удержался, чтобы не зареветь. Я понятия не имел, что же мне нужно делать, и был совершенно расстроен и сбит с толку всем происходящим.

Ярко-красная вспышка света сверкнула где-то на самом верху стены слева от меня. Подняв голову, я увидел, что она представляет собой небольшой круг пламени у ног человеческой фигуры.

-- Мерлин! -- позвал голос оттуда, и пламя поднялось выше. В его свете я увидел знакомое лицо, немного напоминающее мое собственное, и почувствовал благодарность судьбе за то, что наконец в моей жизни произойдет что-то определенное -- хотя бы даже и смерть.

Я поднял левую руку и кольцом направил в его сторону луч голубого пламени.

-- А ну давай прыгай вниз, Юрт! -- закричал я, поднимаясь на ноги и начиная формировать сгусток света, чтобы отвлечь его внимание, пока я подготовлю основной удар -- электрический разряд, который уничтожит его. У

меня было такое ощущение, что это самый надежный способ от него избавиться. Я уже потерял счет его попыткам покушения на мою жизнь, и поэтому решил перехватить инициативу в следующий раз, когда мы встретимся. Мне казалось, что изжарить его будет надежнее, чем заморозить, несмотря на то, что Источник Силы сделал для него. -- Прыгай вниз!

-- Мерлин! Я хочу поговорить с тобой!

-- А я не хочу. Я и так слишком часто пытался это сделать, и мне больше нечего тебе сказать. Спускайся вниз, и покончим дело раз и навсегда. Оружием, магией, голыми руками, -- мне все равно.

Он поднял обе руки ладонями наружу.

-- Я говорю правду! -- воскликнул он. -- И к тому же мы в любом случае не должны делать этого здесь, в доме Савалла.

-- Только не надо мне всякого дерьма насчет угрызений совести, -- ответил я. Однако еще до того, как мои слова были произнесены, я понял, что он говорит искренне. Я вспомнил, как много для него всегда значило одобрение или неодобрение Савалла, и подумал, что, помимо этого, он ни в коем случае не захочет сделать что-либо, могущее вызвать недовольство Дары, к тому же здесь, у нас дома. -- Что тебе надо в самом-то деле?

-- Я уже сказал -- поговорить. Больше ничего.

-- Ну тогда встречай меня наверху, -- сказал я, подбрасывая шар света, который взмыл вверх и осветил знакомые очертания зала, больше всего напоминавшие гигантский карточный домик из стекла и металла, с отблесками света, мелькавшими на его гранях и плоскостях.

-- Хорошо, -- последовал ответ.

Я начал подниматься. Он тоже двинулся мне навстречу, и я принялся корректировать свой курс так, чтобы нам не врезаться друг в друга. Сам собой, я также старался не оказаться к нему спиной.

-- И давай без шуточек, -- добавил он. -- А если мы и впрямь решим довести дело до конца, то выйдем отсюда.

-- О'кей.

Я вошел в структуру пространства возле грани того угла, откуда он появился, таким образом, что меня немедленно окружили шесть моих отражений.

-- Эй, ты что это делаешь? -- услышал я его голос откуда-то неподалеку.

-- Ну, я полагаю, тебе никогда не доводилось смотреть фильм "Леди из Шанхая"?

-- Нет.

-- Мне кажется, что лучше всего нам поговорить именно таким образом. Это место сделает для нас затруднительной охоту друг на друга.

Я свернул за угол. Теперь еще больше моих отражений возникло в разных местах. Через минуту я услышал поблизости что-то похожее на глубокий вздох, за которым последовал смешок.

-- Я начинаю понимать, -- произнес Юрт.

Три шага и еще поворот... Я остановился. Теперь было два его отражения и два моих. Он не смотрел на меня. Я медленно повернулся к одному из его образов. Теперь он повернулся и увидел меня, после чего шагнул вперед, приближаясь.

-- Ну так о чем ты хотел поговорить? -- спросил я, остановившись.

-- Хм, даже и не знаю с чего начать.

-- Да с чего хочешь.

-- Похоже ты чем-то расстроил Дару...

-- Однако быстро же ты об этом узнал. Мы и расстались всего десять-пятнадцать минут назад. Ты в это время был здесь, у Савалла?

-- Да. И я знаю, что вы обедали вместе. Я сам только что ее встретил.

-- Мы действительно расстались не в самых лучших отношениях.

Я обогнул следующий угол и вошел в проем, за которым стоял Юрт, слегка улыбаясь.

-- Да, с ней иногда бывает трудно разговаривать, я знаю. Кстати, что касается обеда, -- она сказала, что на десерт у вас вроде как был Логрус?

-- Ага.

-- Она сказала, что он будто бы выбрал тебя из всех претендентов на трон.

Я пожал плечами.

-- Да вроде. Но я от этого совсем не восторге.

-- Но ответил ему согласием.

-- Только потому, что я не вижу иного способа восстановить нарушенный баланс сил. Это последнее средство на крайний случай. Но, по-моему, это ничего не даст.

-- Все же ты избранник Логруса.

Я снова пожал плечами.

-- Передо мной еще Тмер и Таббл.

-- Не имеет значения. Я... также стремился к этому, ты знаешь.

Внезапно его многочисленные отражения со всех сторон окружили меня.

-- Да, я избрал этот путь и шел по нему, до того как узнал, что ты отмечен знаком Логруса. В каждую нашу встречу меня наготове был клинок, и все равно ты каждый раз едва не отправлял меня на тот свет.

-- Да, ты мне доставил немало хлопот.

-- Последний раз, тогда в Кашфе, -- я был уверен, что наконец-то прикончу тебя, но вместо этого ты оказался чертовски близко к тому, чтобы сделать это со мной.

-- Допустим, Дара или Мондор устранят Тмера и Таббла. Ты, в свою очередь, конечно же, позаботишься обо мне, но как насчет Деспила?

-- Он бы мне уступил.

-- А ты его спрашивал?

-- Нет. Но я в этом уверен.

Я подвинулся еще вперед.

-- Что-то ты уж слишком ты во всем уверен, Юрт.

-- Может быть, ты и прав, -- согласился он, исчезая, возникая вновь и

приближаясь. -- С другой стороны, это не имеет значения.

-- Почему?

-- Я пас. Выхожу из игры. Катись оно все к черту.

-- Да что с тобой?!

-- Даже если бы Логрус не выразил так ясно своих намерений, -- мне все это уже начало действовать на нервы. Честно говоря, не скажу, что не начал бояться, что ты в конце концов убьешь меня. Я много думал о себе, о престолонаследии. Ну и что с того, что я бы занял трон. В один прекрасный день могло бы оказаться, что я ни черта не смыслю в управлении государством.

-- Я снова повернулся и мельком уловил его отражение -- губы искривлены в презрительной усмешке, брови нахмурены. -- Я совершенно бы запутался и ничего не смог бы сделать без чужих советов, -- а они, как ты понимаешь, исходили бы от Мондора или Дары. Я оказался бы марионеткой в их руках, не правда ли?

-- Вероятно. Но ты, признаться, меня удивил. Когда же ты успел настолько капитально изменить свое мнение? Может, Источник Силы каким-то образом излечил тебя? Или мое чересчур настойчивое противодействие твоим стремлениям убить меня заставило тебя изменить курс?

-- Возможно, в твоих словах что-то есть, -- ответил он.-- Теперь я даже рад, что не прошел полный курс лечения. Я подозреваю, что он мог привести меня к безумию, как Бранда. Но, кажется, этого не произошло. Хотя... Не знаю.

В наступившем молчании я боком двигался по зеркальному коридору, и мои дробящиеся изображения проходили в зеркалах рядом со мной.

-- Она не хотела, чтобы я тебя убивал, -- наконец донеслось до меня откуда-то справа.

-- Джулия?

-- Да.

-- Как у нее дела?

-- Поправилась. Очень быстро.

-- Она сейчас тоже здесь, у Савалла?

-- Да.

-- Знаешь, я бы хотел с ней увидеться. Но если она не захочет, я пойму.

Когда я ранил Маску, я не знал, что это она, и я сожалею.

-- Она никогда не хотела убивать тебя. Ее поединок был с Ясрой. С тобой

-- это была просто тонкая игра. Ей хотелось доказать, что она так же, а, может быть, и более, -- искусна, чем ты. Она хотела, чтобы ты увидел, что ей удалось тебя превзойти.

-- Мне жаль, -- прошептал я.

-- Скажи мне одну вещь, пожалуйста, -- попросил он. -- Ты любил ее? Ты когда-нибудь на самом деле ее любил?

Я не мог сразу ответить ему. Ведь я так часто сам задавал себе этот вопрос и не находил ответа.

-- Да, -- наконец произнес я. -- Хотя не понимал этого до тех пор, пока уже не стало слишком поздно. Я должен был раньше разобраться в своих чувствах.

Немного позже я спросил:

-- А как насчет тебя?

-- Я не собираюсь повторять твоих ошибок, -- отвечал он. -- Именно она заставила меня задуматься обо всех этих вещах...

-- Понимаю. Если она не захочет меня видеть, передай ей, что я сожалею -- обо всем.

Он не ответил. Я стоял еще некоторое время, ожидая, что он набросится на меня, но этого не произошло.

-- О'кей, -- произнес я затем. -- Наша дуэль окончена, -- во всяком случае, насколько это зависит от меня.

Я снова начал продвижение вперед. Через некоторое время я подошел к выходу и шагнул сквозь него.

Юрт уже стоял снаружи, рассматривая барельеф -- массивное фарфоровое лицо.

-- Хорошо, -- произнес он, не поворачивая головы.

Я приблизился.

-- Есть еще кое-что, -- произнес он, по-прежнему не глядя на меня.

-- О?

-- Я думаю, они кое-что собираются сделать, -- сообщил он.

-- Кто они? Что сделать? Для чего?

-- Мать с Логрусом. Посадить тебя на трон. Кстати, кто невеста Хаоса?

-- Что? А, должно быть, Корал. Кажется, я слышал, как Дара употребляла это выражение в какой-то момент нашего разговора. Почему так?

-- В прошлый небесный цикл я подслушал разговор с кем-то из наших родственников из дома Хендрейк. Она приказала им похитить эту женщину и доставить ее сюда. У меня создалось такое впечатление, что мать собирается женить тебя на ней.

-- Но это же смешно! -- воскликнул я. -- Она уже замужем за Люком, она королева Кашфы...

Он пожал плечами.

-- Я только говорю тебе что слышал. Похоже, это как-то связано с восстановлением баланса сил...

Ну конечно! И как я раньше не подумал о такой возможности! Вместе с Корал Двор Хаоса автоматически получит Камень Правосудия, или, вернее, Глаз Змеи, -- здесь он был больше известен под этим названием, -- после чего соотношение сил опять изменится. Потеря для Эмбера, выигрыш для Хаоса. Это в достаточной мере согласовывалось с моими намерениями, вселенская катастрофа будет отложена на неопределенный срок.

Но тем не менее я не мог этого допустить. Бедная Корал и так уже достаточно натерпелась, -- и оттого, что оказалась в Эмбере в неподходящее время, и оттого, что познакомилась со мной. В сущности, если смотреть на

вещи философски и рассуждать абстрактно -- конечно, следовало пожертвовать кем-то одним, пусть даже ни в чем неповинным, для блага большинства. Об этом мы, помнится, рассуждали в колледже. Но Корал была моим другом, моей родственницей, да и, по сути, моей любовницей тоже, -- хотя это произошло больше под влиянием внешних обстоятельств, -- и сейчас, наспех устроив смотр своим чувствам, чтобы снова не оказаться застигнутым ими врасплох, я обнаружил, что, оказывается, успел влюбиться в нее. Так что все философия была мною позабыта до лучших времен -- действовать приходилось в реальном мире.

-- Как давно мать послала их за ней? -- спросил я.

-- Я не знаю, когда они отправились -- если они вообще отправились, -- отвечал Юрт. -- Но, если принимать во внимание различное течение времени, они с таким же успехом могли уже закончить дело и вернуться.

-- Да, точно, -- сказал я. -- Вот дерьмо!

Он повернулся и посмотрел на меня.

-- Я полагаю, это имеет большое значение во всех отношениях? -- спросил он.

-- Это имеет значение для нее, а она -- для меня, -- ответил я.

На лице Юрта отразилось что-то похожее на замешательство.

-- Но в таком случае -- почему ты не хочешь, чтобы они привели ее к тебе? Если ты собираешься занять трон -- все складывается как нельзя лучше.

А если нет -- ты все равно сможешь оставить ее у себя, разве не так?

-- По-моему, все настолько очевидно, что даже нет необходимости быть чародеем, чтобы это понять. Ее собираются использовать как заложницу, чтобы управлять моими действиями.

-- А-а. Ну, это меня не удивляет. Но, честно говоря, для меня удивительно то, что ты способен в такой степени проявлять заботу о ком-то.

Я опустил голову. Мне захотелось подойти и врезать ему как следует, но я удержался.

Юрт слегка хмыкнул, как, помнится, делал это в детстве, когда ему надо было как следует обдумать какую-то вещь. Затем сказал:

-- Мы могли бы отправиться за ней раньше, чем это сделают они, и отвести ее в какое-нибудь безопасное место. Или, если им уже удалось ее похитить -- отнять ее у них.

-- "Мы"?!

Он улыбнулся -- редкая вещь.

-- Ты же видишь -- я стал другим. Я кое-чему научился.

-- Надеюсь, что так, -- сказал я. -- Но ты представляешь, что начнется, если кто-то узнает о том, какие шуточки откалывают два брата из дома Савалла? Вполне возможно, что тогда дом Хендрейков объявит нам вендетту.

-- Даже если Дара будет возражать против этого?

-- Мне кажется, что скорее она, наоборот, станет всячески побуждать их к этому.

-- О'кей,-- сказал Юрт. -- Постараемся обойтись без свидетелей.

Я хотел было сказать, что отмена вендетты прежде всего сохранит множество чужих жизней, но это прозвучало бы ханжески, даже если бы я говорил искренне. Вместо этого я сказал:

-- Сила, которую ты приобрел в Источнике, насколько я знаю, дает тебе возможность проявлять то, что можно было бы назвать "эффектом живой Карты"? Мне кажется, именно она помогла тебе в тот раз переправить Джулию и себя подальше от опасности.

Он кивнул.

-- А может она точно так же перенести нас отсюда в Кашфу прямо сейчас?

Отдаленный звук, напоминавший удар гонга, прорезал тишину.

-- Я могу сделать все то же, что и Карты, -- произнес Юрт, -- так что вполне способен переправиться вместе с кем-то в любое место. Единственная проблема в том, что даже сами Карты не всегда могут доставить тебя на слишком отдаленные расстояния, так что приходится двигаться постепенно. Ну

что ж, в крайнем случае нам нужно будет совершить серию прыжков.

Гонг прозвучал снова.

-- Что случилось? -- спросил я.

-- Что? А, этот звон? Он означает, что похороны вот-вот начнутся. Его должны услышать повсюду при Дворе Хаоса.

-- Вот черт! У нас не остается времени.

-- Может, так, а может, и нет. Мне пришла идея.

-- Ну?

-- Мы организуем себе алиби на случай, если придется вырубить кого-то из Хендрейков.

-- Каким образом?

-- Разные временные потоки. Значит так: сейчас мы идем на похороны, чтобы нас там увидели. Потом смываемся, делаем свое дело, возвращаемся обратно и ожидаем конца церемонии. Ну как?

-- Думаешь, успеем?

-- Скорее всего, да. Это быстро. Почти как настоящий полет.

-- Тогда давай так и сделаем. Чем больше неразберихи, тем лучше.

Снова удар гонга.

Красное сияние -- пламя жизни, со всех сторон окутавшее нас, было утренним светом при Дворе Хаоса. С помощью кольца я раздобыл себе подходящую одежду. Знак Логруса я решил не использовать. Сейчас мне не хотелось иметь никаких дел -- пусть даже сугубо светских -- с этой Силой.

Юрт козырнул нас в свои апартаменты, где облачился в свой собственный костюм для похорон, в котором я его уже видел раньше. Я бы тоже хотел зайти в свою старую комнату -- сто лет там не был... Ладно, как-нибудь в другой раз, когда не надо будет куда-то нестись сломя голову... Когда, интересно?

Мы умылись, причесались и привели себя в порядок. Затем я, спохватившись, изменил обличье на хаосское, и то же сделал Юрт, после чего нам пришлось повторить процедуры уже на

новом уровне, вплоть до повторного облачения в подходящий к случаю наряд. Рубашка, брюки, куртка, плащ, ручные и ножные браслеты, шейный платок и перевязь, -- вид у нас был что надо. Мы пристегнули мечи, -- вполне возможно, что они нам пригодятся.

-- Готов? -- спросил меня Юрт.

-- Да.

Он сжал мою руку, и мы перенеслись на площадь возле Границы Мира, где голубое небо уже начинало темнеть над головами участников похоронной процессии, которая, растянувшись, двигалась мимо нас. Мы тут же присоединились к ней, стараясь быть замеченными как можно большим количеством народа. Несколько моих старых знакомых приветствовали меня. К несчастью, все они хотели остановиться и поболтать со мной, не давая всем остальным возможности меня увидеть. У Юрта, насколько я мог судить, были аналогичные проблемы. Многие удивлялись, как это мы вдруг оказались здесь, тогда как хвост процессии еще только миновал Селбен -- искрящийся ледяной пик далеко позади нас. Время от времени удары гонга возобновлялись, и тогда, казалось, воздух начинал дрожать вокруг нас. Я чувствовал как эта дрожь передается земле у меня под ногами, по мере того, как мы все больше приближались к источнику звука. Мы медленно пересекали площадь, направляясь к массивной груде черных камней возле самого края Темницы Хаоса; ее ворота были ступенчатой аркой застывшего пламени; ступеньки и перила представляли собой неподвижные огненные языки. Неровный амфитеатр пламени, освещал черные скалы, за которыми не было уже ничего -- только зияющая пустота бездны, откуда все возникло и куда все когда-нибудь уходит.

Никто пока еще не проходил сквозь ворота -- все стояли возле них, оглядываясь на дорогу, по которой продолжала двигаться основная часть процессии. Я раскланивался со знакомыми, иногда вздрагивал от ударов гонга и смотрел на темнеющее небо. Внезапно я ощутил присутствие какой-то силы рядом со мной.

-- Мерлин!

И тут же я увидел Мондора, в демонском облике, смотрящего вниз на свою затянутую в красную перчатку руку, в которой он держал мою Карту. Таким раздраженным я давно уже его не видел.

-- Да? -- ответил я.

Его пристальный взгляд был направлен куда-то мимо меня. Внезапно выражение его лица изменилось, нахмуренные брови разошлись, губы раздвинулись в улыбке.

-- Это ты с Юртом, что ли? -- спросил он.

-- Ты не ошибся.

-- Я не думал, что вы с ним в таких хороших отношениях, -- медленно произнес он, -- принимая во внимание наш последний разговор...

-- Мы решили отложить наши разногласия на время похорон.

-- Что ж, это, конечно, благородно, хотя и не уверен, что слишком разумно, -- заметил он.

Я улыбнулся.

-- Я знаю, что делаю, -- заявил я.

-- Вот как? -- переспросил Мондор. -- Но тогда почему ты возле усыпальницы, а не здесь, на Селбене?

-- Но мне никто не говорил, что я должен быть на Селбене.

-- Странно. Твоя мать была уверена, что и ты, и Юрт знаете о том, что вы должны находиться в основной части процессии.

Я покачал головой.

-- Юрт, ты знаешь о том, что нам нужно быть в основной процессии?

-- Нет, -- ответил он. -- С одной стороны, по идее, надо бы, но с другой, ты, наверное, слышал про черный список, -- лучше нам сейчас вообще не высовываться. А кто тебе сказал?

-- Мондор. Он говорит, Дара вроде бы давала нам знать об этом.

-- Нет, она мне ничего не говорила.

-- Ты слышал? -- спросил я Мондора.

-- Да. Ладно, это не имеет значения. Идите оба сюда.

Он протянул руку.

-- Он хочет, чтобы мы туда пошли, -- сообщил я Юрту.

-- Вот черт! -- произнес он, подвигаясь ближе ко мне.

Я протянул руку и сжал ею руку Мондора в тот же момент, как Юрт, подойдя вплотную ко мне, ухватился за мое плечо. Мы шагнули вперед, и со всех сторон нас окружили сверкающие ледяные стены главного зала Селбена, расположенного ниже уровня земной поверхности. Повсюду горели свечи -- черные, серые, темно-зеленые, винно-красные, похожие на разноцветные сталактиты. Огненные скульптуры стояли вдоль стен, покрытых кое-где чешуйчатыми шкурами. Зал был до отказа набит представителями знатных семейств Хаоса, между которыми сновали распорядители. Особенная толчея царила возле огромного катафалка, стоящего в центре зала. Гонг зазвенел снова, и я не смог расслышать, что в этот момент сказал Мондор.

-- Я говорю, Дары еще нет. Пока идите попрощайтесь, и заодно попросите Бэнкеса указать вам ваши места на время церемонии.

Мельком взглянув в сторону катафалка, я заметил стоящих неподалеку Тмера и Таббла. Тмер разговаривал с Бэнкесом, Таббл еще с кем-то, кто стоял ко мне спиной. Ужасная мысль пришла мне в голову.

-- Кстати, -- спросил я с деланной небрежностью, -- как насчет обеспечения порядка на время похоронного шествия?

Мондор улыбнулся.

-- Вполне достаточное количество охранников присутствует здесь, смешавшись с толпой, -- сказал он, -- и еще больше расставлено вдоль дороги, по которой двинется процессия. Кто-то из них будет наблюдать за тобой каждую минуту.

Я взглянул на Юрта, проверяя, слышал ли он это. Он кивнул.

-- Спасибо.

Кляня про себя такую заботливость на чем свет стоит, я начал проталкиваться к возвышению, на котором стоял гроб; Юрт за мной. Единственное, что я мог придумать -- попросить Лабиринт прислать сюда моего призрака, чтобы он остался здесь вместо меня. Но Логрус мог обнаружить присутствие чуждой ему энергии в считанные минуты. Даже если мне сейчас удастся исчезнуть незамеченным, меня наверняка будут разыскивать, -- может быть, даже Логрус собственной персоной, после предварительного совещания с Дарой. А уж когда станет известной, что я пытался расстроить планы Логруса по восстановлению нарушенного баланса сил... Воды Дерьмового Ручья глубоки, а я вовсе не впадал в заблуждение, воображая себя незаменимым.

-- Как же нам теперь удастся это сделать, Мерлин? -- тихо спросил Юрт, когда мы встали в конец медленно движущейся цепочки.

Опять прозвенел гонг. Пламя свечей задрожало.

-- Черт, даже и не знаю. Лучшее, на что я мог бы надеяться -- послать кому-нибудь сообщение через Карту...

-- Нельзя, -- возразил он. -- Твои эмберские Карты здесь не сработают. Хотя, может быть, при благоприятных условиях... Но уж, во всяком случае, не здесь и не сейчас. Слишком много помех.

Я начал соображать, с чьей помощью мне лучше всего удастся осуществить задуманное. Идеальным в этом отношении был бы Призрак. Но он сейчас, должно быть, с увлечением исследует специфические особенности пространства в Скульптурном Зале, и, по всей видимости, это займет его надолго.

-- Я мог бы прямо сейчас по-быстрому сгонять туда, -- предложил Юрт, -- и вернуться раньше, чем кто-либо успеет заметить мое отсутствие.

-- Да, но ведь тебе нужно будет встретиться с Люком или Корал. Ты уже сталкивался с ними раньше, -- помнишь, в том храме, где мы сначала подрались, а потом ты утащил меч, принадлежавший отцу Люка. Так что скорее всего он, едва увидев тебя, постарается тут же прикончить, а она в лучшем случае будет звать на помощь.

Очередь слегка продвинулась.

-- Значит, не годится? -- спросил Юрт.

-- Ни в коем разе. Ты у нас, конечно, герой, но Хендрейки тоже не лыком шиты. К тому же вряд ли Корал придет в восторг от своего избавления, если оно будет исходить от тебя.

-- А ты вроде как знатный чародей, -- напомнил Юрт. -- Если нам удастся распознать охранников, ты разве не сможешь сделать так, чтобы им казалось, что они нас все время видят, а мы тем временем исчезнем?

-- Я сильно подозреваю, что мать или старший братец позаботились о том, чтобы обеспечить охранников магическими средствами, потому что сейчас идеальный момент для очередного политического убийства. Я не хочу доставлять этим людям лишних хлопот своим внезапным исчезновением.

Мы еще немного продвинулись. Слегка наклонившись в сторону и вытянув шею, я уже мог разглядеть демонское обличье старого Суэйвилла в парадных одеждах с золотой змеей на груди. Его гроб, материалом для которого послужило пламя, напоминал погребальный костер. Там лежал он, давний противник Оберона, наконец-то собравшийся последовать за ним.

В то время как я подвигался ближе, я думал о том, что должен найти какой-то выход из положения. Наверное, я за последнее время стал совершенно расхлябанным по части магии, потому что занимался только самым примитивным волшебством, и совсем забросил Искусство высшего порядка, когда одни магические силы используются против других. Что если охрана действительно сможет обнаружить примененный мной обман с помощью собственных средств? Нет, нужно постараться найти другой путь.

Снова ударил гонг. Когда стихло эхо, Юрт наклонился ко мне.

-- Есть еще кое-что, о чем я тебе не сказал, -- прошептал он.

-- Это о чем?

-- Еще одна причина, по которой я разыскал тебя у Савалла, была та, что я, пожалуй, испугался.

-- Испугался?! Чего?!

-- Кто-то из них -- Мондор или Дара, -- добиваются в конечном итоге чего-то большего, чем простое восстановление баланса, а именно -- полной, окончательной победы для Логруса и Хаоса. Я верю, что это действительно так, и это совсем не то, в чем мне хотелось бы участвовать. Я не хочу, чтобы это произошло. Я не хочу увидеть разрушенными те Отражения, на которых я когда-то был. Я не желаю победы ни для одной из сторон, потому что полная победа Лабиринта тоже, скорее всего, не приведет ни к чему хорошему.

-- Почему ты так уверен, что они действительно этого хотят?

-- Но ведь они уже пытались добиться этого раньше, вместе с Брандом, разве не так? Он ведь тоже хотел полностью уничтожить весь Порядок?

-- Нет, -- возразил я. -- Он хотел уничтожить старый Порядок, а взамен создать новый -- свой. Он был революционером, а не анархистом. В его намерение входило создание нового Лабиринта из первичного Хаоса -- его собственного, такого же реального, как и прежний.

-- Дурак он был. Он бы все равно не смог управлять подобной вещью.

-- Никто не знал, каким образом он попытается это сделать, а реального шанса ему так и не предоставилось.

-- Короче, я действительно боюсь, что кто-то собирается проделать неслабую дыру в реальности. Если похищение уже состоялось, то оно стало большим шагом в этом направлении. Если бы тебе удалось каким-то образом сделать наше отсутствие незамеченным...

-- Подожди. Кажется, я кое-что придумал. Вместо того, чтобы отыскивать охранников и галлюцинировать их, я сделаю так, что двое из присутствующих здесь будут выглядеть точь-в-точь как мы. Как только я произведу трансформацию, ты козырнешь нас отсюда. Это не будет никакой массовой галлюцинацией, все просто будут смотреть на них как на нас. Мы же тем временем постараемся как можно скорее осуществить наш замысел.

-- Тогда давай начинай, а потом тут же отправимся.

-- О'кей. Вон те два парня впереди. Когда я все закончу, то сделаю вот так, -- я провел левой рукой от плеча к поясу. -- Тогда мы слегка приостановимся, как будто кто-то из нас что-то уронил, после чего настанет твоя очередь действовать.

-- Я буду готов.

Моя задача оказалась даже проще, чем я думал -- у меня ушло гораздо меньше сил, чем потребовала трансформация в человеческий облик. Кольцо работало как магический процессор, куда я загрузил два варианта начальной программы, и через мгновение, за которое с ними успели произойти сотни изменений, получил конечную продукцию. Гораздо удобнее, чем действовать самому классическим способом. Я поднял руку, и, разыскав с помощью кольца ближайший из многочисленных энергетических источников, расположенных в соседних Отражениях, вытянул оттуда необходимое количество энергии для поддержания созданных мной конструкций. Убедившись, что все в порядке, я опустил руку условным жестом и шагнул вперед.

На мгновение у меня закружилась голова, а когда я пришел в себя, мы уже были в комнате Юрта. Я засмеялся, и он хлопнул меня по плечу.

Мы тут же трансформировались в человеческий вид и изменили соответствующим образом свою одежду. Как только мы это сделали, Юрт снова сжал мою руку и козырнул нас к Огненным Воротам. Минутой позже мы перенеслись на вершину горы, откуда открывался вид на голубую равнину под зеленым небом. Следующий скачок -- и мы оказались на мосту, перекинутом через глубокое ущелье; звезды над ним то гасли, то вспыхивали вновь.

-- Отлично, сейчас... -- произнес Юрт, и я увидел, что мы стоим на вершине крепостной стены из серого камня, влажной от росы, а возможно, от пронесшегося недавно шторма. Облака на востоке были окрашены пламенем. Легкий бриз временами налетал с юга.

Стена, на которой мы стояли, окружала центральную часть Джидраш -- столицы Кашфы. Отсюда были хорошо видны четыре гигантских основных

сооружения, включая королевский дворец и Башню Единорога напротив него, а также множество более мелких строений. Чуть наискосок от нас находилось то крыло дворца, откуда Грайл унес меня (интересно, как давно) после моего randevу с королевой. Я даже смог разглядеть уютную плющом сломанную ставню на окне ее спальни.

-- Теперь давай вниз, -- сказал я, указывая на него. -- Там мы в последний раз виделись.

Через минуту мы вошли в комнату, где больше никого не оказалось. Комната была прибрана, постель застелена. Я достал свою колоду и вытянул карту Корал

Всматриваясь в карту до тех пор, пока она не стала холодной, я наконец почувствовал присутствие Корал и потянулся к ней.

Да, она была здесь, но изображение по-прежнему не двигалось. Ощущение разьединенности, испытываемое мной, походило на то, с которым сталкиваешься в бессознательном состоянии. Я провел рукой над картой, прерывая и без того слабый контакт.

-- Что случилось? -- спросил Юрт.

-- Ее как будто одурманили, -- отвечал я.

-- Тогда, значит, она уже у них, -- произнес Юрт. -- Ты не мог бы каким-то образом определить, где она находится, если она в таком состоянии?

-- Хотя, возможно, она где-то здесь и ее просто лечат, -- продолжал я.

-- Она не слишком хорошо себя чувствовала, когда мы расстались.

-- Что теперь?

-- Во всяком случае, нам надо поговорить с Люком, -- решил я, и принялся искать его Карту.

Контакт возник почти мгновенно.

-- Мерлин! Ты где, черт тебя дери?

-- Если ты в своих дворцовых покоях, то я прямо за стенкой, -- ответил

я.

Он поднялся с края кровати, сдернул со стула зеленую рубашку с длинными рукавами и натянул ее, закрыв обширную коллекцию шрамов на груди. Мне показалось, что мельком разглядел чью-то фигуру позади него. Обернувшись, он вполголоса что-то сказал, но я не смог разобрать слов.

-- Мы должны поговорить, -- произнес он, слегка проводя рукой по всклокоченным волосам. -- Проводи меня.

-- О'кей, -- согласился я. -- Но хочу предупредить, что со мной еще мой брат Юрт.

-- А меч моего отца у него с собой?

-- Э-э... нет.

-- Ладно уж, я не буду убивать его прямо сейчас, если ты об этом хотел попросить, -- пробурчал Люк, застегивая рубашку.

Затем он резким движением протянул руку вперед. Я сжал ее, он сделал шаг и присоединился к нам.

Глава 8

Люк ухмыльнулся мне, но скорчил недовольную гримасу, когда увидел Юрта.

-- Где ты был, в самом-то деле? -- спросил он.

-- При Дворе Хаоса, -- отвечал я. -- Меня вызвали отсюда в связи с кончиной Суэйвилла. Погребальная церемония сейчас в самом разгаре. Мы здесь, потому что я узнал, что Корал угрожает опасность.

-- Да, теперь я знаю об этом, -- сказал Люк. -- Она исчезла. Похищена, скорее всего.

-- Когда это произошло?

-- Позапрошлой ночью. Что тебе известно?

Я взглянул на Юрта.

-- Разница во времени, -- сказал он.

-- Это произошло сразу по нескольким причинам, -- начал я. -- И в

первую очередь потому, что идет большая игра между Лабиринтом и Логрусом.

Посланцы Логруса отправлены за ней, чтобы доставить ее ко Двору Хаоса.

Однако никто не собирается причинять ей вреда. С ней все будет в порядке.

-- Зачем она им понадобилась?

-- Кажется, ее хотят сделать королевой Хаоса, поскольку Камень

Правосудия, или, иначе, Глаз Змеи является теперь неотъемлемой составной частью ее анатомии.

-- А кто будет новым королем?

Я почувствовал, что краснею.

-- Э-эээ... видишь ли: кажется те, кто послал за ней, полагают, что это буду я.

-- Ха, поздравляю! -- воскликнул он. -- По крайней мере, теперь не у меня одного начнется веселая жизнь!

-- Ты о чем?

-- Королевский бизнес -- это такое дерьмо, что хуже не бывает. Больше всего я бы хотел никогда не оказываться на первом месте. Каждый норовит отнять у тебя время, а когда, наконец, тебя оставляют в покое, обязательно кому-то срочно надо знать, где ты находишься.

-- Черт, да тебя только что короновали, а ты уже жалуешься!

-- Ничего себе "только что"! Месяц прошел!

-- Разное время, -- повторил Юрт.

-- Пошли. Выпьем по чашке кофе, -- предложил Люк.

-- Как, у тебя тут и кофе есть?

-- Одно из моих нововведений. Сюда. -- Мы вышли из комнаты, свернули налево и начали следом за ним спускаться по лестнице.

-- Мне пришла отличная идея, -- объявил он, -- насчет того, о чем ты говорил. Что если ты и впрямь женишься на Корал и станешь королем Хаоса? Поскольку я тут всем распоряжаюсь, оформить развод будет плевым делом. Ты получишь жену, а я возобновлю Договор о Золотом Круге с Эмбером. Как видишь,

все останутся довольны.

-- На самом деле все гораздо сложнее, чем ты думаешь. Во-первых, я не собираюсь заниматься королевским ремеслом, а во-вторых, могут быть ужасные последствия, если моим родственникам из Хаоса удастся заполучить Глаз Змеи. За последнее время я узнал много чего нового.

-- Как например? -- спросил Люк, открывая дверь, ведущую в дальние покои дворца.

Я оглянулся на Юрта.

-- Юрт тоже обеспокоен всем происходящим, -- сказал я. -- Поэтому за последние дни наши отношения немного улучшились.

Юрт кивнул.

-- Возможно, что Бранд частично явился жертвой того плана, который был создан при дворе Хаоса, -- сказал он, -- плана, осуществления которого там продолжают добиваться.

-- Думаю, что лучше нам взять полный завтрак, -- сказал Люк. -- Пошли обойдем кругом и поищем что-нибудь на кухне.

Мы спустились вслед за ним в сад и пошли по узкой дорожке.

<CENTER>* * * </CENTER>

Итак, мы сидели в кухне за столом, ели и разговаривали, пока день разгорался вокруг нас. Люк настаивал, чтобы я снова постарался связаться с Корал по карте, что я и сделал с таким же результатом, как и предыдущий. Люк выругался, тряхнул головой и сказал:

-- В любом случае ты появился очень кстати. Как мне удалось выяснить, похитители скорее всего скрылись по дороге, уходящей на запад.

-- Ну что ж, это уже кое-что, -- заметил я.

-- Но я почему-то уверен, что обратно в Хаос они вернутся уже без нее.

-- О?

-- Я, конечно, догадываюсь, что на хаосских дорогах имеются объявления типа "Посторонним вход воспрещен", -- сказал Люк. -- Тем не менее, одна из них в данный момент представляет для меня серьезный интерес. Я бы хотел получше изучить ее, хотя не знаю точно, сколько на это уйдет времени, и каким образом сделать дорогу безвредной для себя.

-- Тебе достаточно будет находиться в нашей компании -- и любое вредное влияние будет нейтрализовано, -- ответил Юрт.

Я поднялся из-за стола. Повар и две посудомойки взглянули в нашу сторону.

-- Люк, я хочу, чтобы ты кое с кем познакомился, -- объявил я. -- Прямо сейчас.

-- Почему бы и нет? -- произнес он, вставая. -- А где он? Или она?

-- Прогуляемся, -- предложил я.

-- О'кей.

Мы вышли из-за стола и прошли через черный ход.

-- Так значит, моя мать либо полностью бескорыстно, либо за какие-то магические побрякушки помогала отцу в его стремлениях разрушить Эмбер и после этого, безусловно, изменить мир, -- произнес Люк.

-- Ну, лично я думаю, что он пришел к ней не с пустыми руками, -- заметил я.

-- Наверное. Но меня восхищает то, насколько искусно и тщательно он все продумал -- ведь поначалу все шло в полном соответствии с его замыслами. Это наиболее приятная вещь из всех услышанных мною за целый месяц.

Мы вышли на едва заметную тропинку, которая изгибалась вдоль дворцовой стены. Люк остановился и посмотрел вокруг.

-- Ну так где эта личность, про которую ты говорил?

-- Не здесь, -- ответил я. -- Я просто ищу такое место, откуда мы могли бы отправиться без того, чтобы потом нашлись какие-то свидетели, видевшие, как я похитил короля.

-- Эй, Мерлин, что это ты делаешь? -- спросил Юрт, когда из центра моего кольца взмыл спиральный вихрь силовых линий -- всего их было шестнадцать.

-- Отличная идея насчет похищения, -- услышал я голос Люка, когда нас всех окутал вызванный мною вихрь.

Я использовал кольцо таким же образом, как в тот раз, когда переправил себя из Эмбера в Кашфу, формируя цель в воображении, а не находя ее с помощью зрения. Разница состояла в том, что сейчас нас было трое, и нам предстояло гораздо более долгий путь.

Наше передвижение больше напоминало вращение в калейдоскопе среди дробящихся осколков многочисленных миров и реальностей, до тех пор, пока мы не оказались стоящими под огромным раскидистым деревом, крона которого была окутана туманом. Невдалеке от него стоял красно-белый "шевроле", откуда доносилась музыка -- на сей раз приемник играл "Девять юных девушек".

Призрак Люка, сидящий на переднем сиденье, вылез из машины и в изумлении уставился на оригинал. Люк попятился.

-- Привет, -- сказал я. -- Познакомьтесь друг с другом. Хотя, думаю, что вряд ли нуждаетесь в представлении -- у вас слишком много общего.--

Юрт, почти столь же изумленный, смотрел на Лабиринт.

-- Отцовская работа, -- сказал я.

-- Я так и понял, -- отвечал Юрт. -- Но зачем ты нас сюда привял?

-- Из-за той идеи, которая у меня возникла. Но я думал, что Корвин будет здесь. Я хотел обсудить ее с ним.

-- Он возвращался, но потом снова ушел, -- произнес местный Люк, услышав мои слова.

-- А своего нового адреса он случайно не оставил? Или, по крайней мере, не сказал, когда вернется?

-- Ни то ни другое.

-- Черт! Понимаешь, кое-какие последние события навели меня на мысль,

что вы, то есть оба Люка, могли бы на время поменяться местами -- если бы удалось уговорить Лабиринт недолго побыть в одиночестве.

Люк, которого я продолжал называть этим именем в присутствии лабиринтова призрака, внезапно просиял. Я решил, что буду называть его двойника Ринальдо, чтобы не путаться.

-- Тебе предлагается испытание для настоящего мужчины, -- объявил Люк.

-- Что-то тебе не терпится поскорее от него отделаться, -- ответил Ринальдо.

-- Я должен помочь Мерлину разыскать Корал, -- объяснил Люк. -- Ее похитили.

-- В самом деле? Кто?

-- Кто-то из Хаоса.

-- Хм, -- произнес Ринальдо, начиная расхаживать из стороны в сторону.

-- Ну хорошо. Тебе известно об этом больше, чем мне. Если Корвин скоро вернется, а Лабиринт меня отпустит, я сделаю для тебя что смогу.

-- Но пока мы будем ждать, их давно и след простынет, -- заметил Люк.

-- Ты не понимаешь, -- возразил Ринальдо. -- У меня есть работа, которую я должен выполнять здесь, и я не намерен просто так ее оставить -- даже для того, чтобы сделаться где-то королям. То, что я делаю сейчас, более важно.

Люк посмотрел на меня.

-- Он прав, -- подтвердил я. -- Он -- страж Лабиринта. С другой стороны, никто ведь не собирается причинять Корал вреда. Почему бы сейчас нам с Юртом не вернуться на несколько минут ко Двору Хаоса, чтобы немножко побыть на похоронах? Может, тем временем и Корвин появится. А пока у вас двоих, я уверен, найдется о чем поболтать друг с другом.

-- Пожалуй, ты прав, -- согласился Люк. -- Что ж, отправляйся.

-- Мне было бы интересно посмотреть, каким образом ты это сделаешь, -- добавил Ринальдо.

Я взглянул на Юрта. Тот кивнул. Я подошел и встал рядом с ним.

-- Твоя очередь править, -- заметил я.

-- До скорого! -- крикнул я, когда мы уже исчезали, сделав первый скачок.

... И снова дворец Савалла, и очередная трансформация в демонское обличье... Вдобавок к этому я сделал так, чтобы наши черты казались неопределенными и расплывчатыми. Затем Юрт в одно мгновение вернул нас в зал, где шла похоронная церемония, чтобы сэкономить время и не тащиться туда пешком.

Однако зал был пуст. Мы быстро выбежали наружу и увидели процессию, которая уже успела пройти большую часть площади, но почему-то остановилась, превратившись в беспорядочную толпу.

-- Плохи дела, -- заметил Юрт. -- Что теперь?

-- Нам надо спуститься вниз.

Минутой позже мы уже стояли внизу, смешавшись с толпой. Сверкающий гроб с телом Суэйвилла лежал на земле, в окружении стражи. Мое внимание было немедленно привлечено группой примерно в двадцати футах справа от него. Оттуда доносились громкие возгласы, на земле, кажется, что-то лежало, и тут я разглядел среди стоящих там двоих в демонском обличье, которых крепко держали остальные. У меня заныло в желудке, когда я узнал в этих двоих Юрта и себя -- тех, кому я придал наш внешний вид. Оба что-то кричали в знак протеста.

Быстро протолкавшись вперед, я вернул беднякам их прежний вид. Возгласы немедленно стали еще громче, до меня донеслось: "Говорил я тебе!" -- откуда-то поблизости. И тут же следом: "Да, это они!" -- в произнесшем эти слова я внезапно узнал Мондора. Он стоял между присутствующими и тем, что лежало на земле.

-- Это просто магический трюк, -- произнес Мондор. -- Отвлекающий маневр. Освободите их.

Я решил, что сейчас наиболее подходящий момент, чтобы избавиться от чар, маскирующих Юрта и меня -- благо тут такая неразбериха.

Почти сразу после того, как я это сделал, Мондор увидел меня и знаком велел приблизиться. Юрт, как я успел заметить, посмотрев вправо, остановился и вступил в разговор с кем-то знакомым.

-- Мерлин! -- начал Мондор, едва я подошел. -- Что тебе известно об этом?

-- Ничего, -- ответил я. -- Мы с Юртом были в самом хвосте. Я даже не знаю, что произошло.

-- Кто-то магическим путем придал двоим охранникам наружность Юрта и твою. Должно быть тот, кто это сделал, хотел создать переполох, который помог убийце нанести удар, пока внимание окружающих было отвлечено. Те настаивали, что они из охраны, но, разумеется, им никто не поверил. Что ж, это было хорошо

придуманно -- вы сразу оказались бы под подозрением. У вас были все мотивы для убийства.

-- Понятно, -- отвечал я. Черт, выходит, что я, сам того не желая, помог убийце скрыться. -- А кто убит?

-- Тмер. Профессиональный удар кинжалом, -- объяснил он. Его левое веко дернулось. Случайно? -- Почти мгновенная смерть.

Четверо присутствующих, соорудив носилки из плащей, подняли неподвижно лежащее тело. Когда они немного отошли, я увидел еще одну группу позади них.

Заметив мой вопросительный взгляд, Мондор обернулся,

-- А, это Таббл с телохранителями, -- сказал он. -- Да, я думаю, что ему сейчас лучше всего уйти отсюда. Кстати, и вам с Юртом тоже. Потом придете к храму. Там охраны будет больше.

-- О'кей, -- сказал я. -- А Дара здесь?

Он посмотрел по сторонам.

-- Что-то не вижу. Ладно, не сейчас. Тебе нужно идти.

Я кивнул. Когда я повернулся, чье-то полужнакомое лицо мелькнуло справа от меня... Она была высокой и темноглазой, она превращалась из вихря многоцветных сверкающих блесток в огромный диковинный цветок, и она смотрела на меня. Я старался вспомнить ее имя, но безуспешно. Однако еще через какое-то время оно внезапно всплыло в моей памяти. Я приблизился к ней.

-- К сожалению, я скоро должен буду уйти, -- произнес я, -- но я бы хотел поприветствовать тебя, Джилва.

-- О, ты помнишь! Удивительно!

-- Конечно помню.

-- Как у тебя дела?

Я вздохнул. На ее лице, в котором смешались человеческие и демонские черты, появилась улыбка.

-- У меня то же самое, -- сказала она. -- Скорее бы это все кончилось.

-- Да. Послушай, я бы хотел увидеться с тобой -- по разным причинам.

Когда тебе будет удобно?

-- В любое время после похорон, я думаю. А в чем дело?

-- Сейчас у меня нет времени. Я вижу, Мондор уже начинает злиться, что я все еще здесь. Увидимся позже.

-- Хорошо. До встречи.

Я протолкался к Юрту и тронул его за локоть.

-- Нам велено убираться, -- сообщил я, -- из соображений безопасности.

-- Ладно, -- согласился он и добавил, обернувшись к человеку, с которым до этого разговаривал: -- Благодарю вас. Надеюсь, мы еще увидимся.

И тут же наше окружение исчезло, а взамен появилось новое: апартаменты Юрта, с раскиданной повсюду одеждой.

-- Повезло нам. А Тмеру нет, -- заметил он.

-- Да уж.

-- Кто там у нас номер два?

-- Между прочим, и твоя очередь приблизилась, -- сказал я.

-- Ну нет, братец, он умер в твою пользу, не в мою.

-- Надеюсь, что нет.

Юрт рассмеялся.

-- Да ведь он стоял между Табблом и тобой.

-- Если бы это было так, боюсь, меня бы уже не было в живых. Выражаясь точнее, он стоял между домом Савалла и домом Ченикут.

-- Слушай-ка, Мерлин, а не заколоть ли мне тебя прямо сейчас, благо что место самое подходящее? Уж наверняка в доме Савалла и охранники, и убийцы получше, чем у Ченикутов. Или нет, я передумал -- лучше поберегу силы до тех пор, пока Таббл не выйдет из игры. Тем более, что ты мне полностью доверяешь -- как и всем остальным. Ты запросто ко всем поворачиваешься спиной -- и надеешься при этом дожить до коронации!

Я взглянул на него. Он улыбался, но в то же время, казалось, изучал меня.

Я собрался было сказать что-нибудь в шутку, вроде: "Ну так давай действуй. Какие проблемы?" Но внезапно подумал: шутки шутками, а ведь и впрямь может случиться так, что из всех претендентов останемся в живых только я и он. Что ж, если обстоятельства сложатся подобным образом, я, пожалуй, предпочту увидеть на троне себя. Действительно, я слишком доверился ему, во всем пошел ему навстречу. Но это не помогло. Несмотря на примирительные разговоры и оказанную мне поддержку, с привычками, выработанными в течение всей жизни, видимо, нелегко расставаться. Больше я уже не буду таким доверчивым, как раньше.

-- Ты это Логрусу скажи, -- пробурчал я.

Мои слова, по-видимому, отрезвили его, а может, и слегка напугали. Его глаза расширились, он отвел взгляд и дернул плечом.

-- Ты и в самом деле подумал, что я говорю серьезно?

-- Кто тебя знает. Одно во всяком случае мне ясно.

-- Что?

-- То, что я не собираюсь помогать ни одной из сторон разрушить мир.

-- А собираешься ты, похоже, надуть Логрус?

Я приложил палец к губам.

-- Это все твоя эмберская кровь, -- заявил Юрт. -- Я всегда говорил, что они там все малость с приветом.

-- Может, и так, -- не стал возражать я.

-- Твой отец мог бы ответить то же самое.

-- Ты-то откуда знаешь?

-- Да у нас тут любят рассказывать всякие истории из жизни Эмберского королевского дома.

-- А мне никто не рассказывал.

-- Это из уважения.

-- Конечно, я же вроде как гибрид.

-- Ну да.

Я принялся натягивать сапоги.

-- Что бы ты ни сделал с помощью этого нового Лабиринта, я думаю, старый будет не в особом восторге, -- помолчав, сказал Юрт.

-- Несомненно, -- подтвердил я.

-- И ты не сможешь прибегнуть к его покровительству, если тебе понадобится защита от Логруса, -- продолжал он.

-- Думаю, нет.

-- А если они оба в тебя вцепятся, то новый против них ничего не сможет сделать.

-- Ты действительно думаешь, что они смогут ради чего-то объединиться?

-- Трудно сказать. Ты играешь в опасную игру. Надеюсь, ты знаешь, что делаешь.

-- Я тоже надеюсь, -- сказал я, вставая. -- Моя очередь.

Я так энергично размотал силовые линии кольца, что нам понадобился только один скачок, чтобы перенестись куда нужно.

Люк и Ринальдо оживленно беседовали. Я мог различить их только по одежде. Корвина нигде не было видно.

Оба помахали нам руками.

-- Ну как дела в Хаосе? -- спросил Люк.

-- Хаотически, -- отвечал Юрт. -- Долго нас не было?

-- Где-то около шести часов, -- сказал Ринальдо.

-- Корвин не появлялся?

-- Нет, -- ответил Люк. -- Но Ринальдо тем временем пообщался с Лабиринтом. Тот согласен его отпустить и поддерживать его существование в дальнейшем, как только Корвин вернется.

-- Почему бы в таком случае... -- начал Юрт.

-- Что? -- спросил Ринальдо.

-- Почему бы мне не остаться здесь вместо Ринальдо, пока вы будете искать эту леди со стеклянным глазом?

-- С чего ты так решил?

-- Потому что тогда вы сможете выполнить свою задачу гораздо быстрее, а для меня, как мне кажется, это место сейчас более безопасно, чем все остальные.

-- Мне надо узнать у Лабиринта, как он к этому отнесется, -- проговорил Ринальдо.

-- Узнай.

Он приблизился к Лабиринту. Я всматривался в туман, надеясь, что отец вот-вот появится. Юрт изучал "шевроле", радио играло "Животных" Брюса Данлэпа.

-- Если твой отец вернется и сменит меня, -- произнес Юрт, -- то я возвращусь на похороны и заодно извинюсь за твое отсутствие. А если ты вернешься и меня не будет, сделай то же самое, ладно?

-- Ладно, -- ответил я. Пряди тумана клубились как дым вокруг нас. --

Если же у того из нас, кто освободится первым, найдется сообщить что-либо

ценное...

-- Да, -- согласился он. -- Я с тобой обязательно свяжусь.

-- Слушай, тебе случайно не попадался мой меч там, в Хаосе?

-- У меня не было времени что-то заметить.

-- Когда вернешься, поищи его, ладно?

-- Хорошо, -- обещал Юрт.

В этот момент к нам подошел Ринальдо.

-- Тебя приняли на работу, -- сообщил он Юрту. -- Пошли со мной. Я тебе покажу тайник с оружием и запасы продовольствия.

Когда они отошли, Люк произнес, глядя им вслед:

-- Ты уж извини, но я ему по-прежнему не доверяю.

-- Тебе незачем извиняться. Я и сам ему не особенно доверяю -- для этого я слишком хорошо знаю его. Но сейчас у нас есть причины доверять друг другу немного больше, чем раньше.

-- Вряд ли было разумно приводить его сюда, а уж тем более оставлять его один на один с Лабиринтом.

-- Я уверен, что Лабиринт знает, что делает. К тому же он наверняка способен в случае чего сам защитить себя.

Люк поднял два скрещенных пальца.

-- Ладно, я не возражаю, -- сказал он, -- тем более, что мой двойник нужен мне самому.

Когда они вернулись, из приемника внезапно раздался голос, произносящий раскатистым баритоном: "Как сообщают синоптики, погода значительно улучшилась. Дорожные условия прекрасные. Самое подходящее время для того, чтобы отправиться в путешествие!" -- вслед за этим последовало соло на барабане, которое я, помнится, как-то уже слышал в исполнении Рэндома.

-- Так что ты теперь, считай, при исполнении служебных обязанностей, -- сказал Ринальдо Юрту и затем повернулся к нам. -- Пошли?

Я окутал нас вытянутыми из кольца потоками энергии и перенес обратно в

Кашфу. В сгущающихся сумерках мы стояли на верху той самой стены, откуда я вместе с Юртом совсем недавно любовался окружающим пейзажем.

-- Значит, это и есть твоя столица? -- спросил Ринальдо, глядя вниз на город.

-- Да, -- отвечал Люк, -- и теперь она твоя -- на время. Мерль, а как насчет того, чтобы нам попасть обратно во дворец?

-- До того, как мы это сделаем, -- сказал я, -- мне бы хотелось, пока еще окончательно не стемнело, посмотреть на ту черную дорогу, о которой ты говорил, что по ней прибыли, а затем скрылись посланцы Хаоса.

-- Это идея. Но сначала надо спуститься вниз. Вон туда.

Он указал на холмистую местность, расположенную к юго-востоку от нас. Я тут же "кольценул" нас туда, попутно изобретая новый глагол, наиболее точно передающий суть моих действий. Такова мощь Повелителей Хаоса.

Мы оказались на вершине небольшого холма и вслед за Люком стали спускаться к его подножию. Длинные черные тени упали перед нами, но это была не та абсолютная

угольная чернота, которой отличаются воздушные дороги, создаваемые для путешествий при Дворе Хаоса.

-- Вот здесь, -- наконец произнес Люк, останавливаясь на ровной площадке между двумя каменными валунами. Я подошел поближе, но не смог обнаружить ничего примечательного.

-- Ты уверен, что это именно то место? -- спросил я.

-- Да.

Я продвинулся вперед на десять шагов, на двадцать...

-- Если тут и был какой-то след, то он уже полностью исчез, -- сообщил я ему. -- Интересно, сколько времени мы отсутствовали?

Люк щелкнул пальцами.

-- Подожди-ка, -- сказал он. -- Перенеси нас в мои апартаменты.

Последние лучи догорающего дня уже исчезли, и мы, пронесшись сквозь

ночную тьму, оказались в комнате, которую я раньше делил с Корал.

-- Надеюсь, мы не слишком отклонились от намеченного курса? -- спросил я. -- Просто я не знаю расположения твоих комнат.

-- Пошли, -- сказал Люк и повял нас по коридору налево, к лестнице, ведущей вниз. -- Нам нужен местный эксперт. Мерль, а ты не мог бы что-нибудь сделать с внешностью этого парня? Такое обилие царствующих особ может вызвать ненужные толки.

Я без труда выполнил просьбу Люка, превратив его двойника в покойного Оберона -- каким он изображен на парадном портрете, висящем в одном из залов эмберского королевского дворца.

х х х

Люк остановился перед одной из дверей и постучал. Голос, ответивший изнутри, показался мне знакомым.

-- Со мной двое друзей, -- сказал Люк.

-- Входите.

Люк отворил дверь, и мы зашли.

-- Вы оба знакомы с Нэйдой, -- произнес он, обращаясь к нам. -- Нэйда, это мой... ну скажем, дублер. Можешь называть его Ринальдо, а меня Люк, когда мы вместе. Он примет у меня дела на некоторое время, пока я и Мерль отправимся на поиски твоей сестры.

Заметив ее удивленный взгляд, я вернул Ринальдо прежнюю наружность.

На ней были черные брюки и блузка изумрудного оттенка, на волосы наброшен легкий зеленый шарф. Она улыбнулась, приветствуя нас, и, взглянув на меня, легким, как бы случайным движением приложила палец к губам. Я немедленно кивнул.

-- Я надеюсь, вы уже излечились после того несчастного случая, который произошел с вами в Эмбере, -- сказал я. -- Вы, безусловно, оказались там в плохое время.

-- Да, -- ответила она. -- Я совершенно здорова, спасибо. Очень любезно с вашей стороны было спросить об этом. И спасибо также за прошлые указания.

Это с вами Люк исчезал на два дня?

-- Что, действительно столько времени прошло? -- удивленно спросил я.

-- Ровно столько, сэр.

-- Извини, дорогая, что так получилось, -- произнес Люк, сжимая ее руку и глядя ей в лицо.

-- Теперь понятно, почему след исчез, -- сказал я.

Ринальдо взял ее другую руку и, склонившись, поцеловал ее.

-- Просто удивительно, насколько вы изменились по сравнению с той девушкой, которую я когда-то знал, -- произнес он.

-- О?

-- У нас с Люком не только одинаковый вид, но и одни и те же воспоминания, -- объяснил он.

-- Но все же в вас есть что-то не вполне человеческое, -- заметила она.

-- Например, я смотрю, у вас вместо крови -- пламя.

-- Но как вы можете это видеть? -- удивился он.

-- О, у нее свои способы, -- сказал Люк, -- хотя вначале я думал, что это объясняется только некой психической связью между ней и ее сестрой. Но, видимо, настоящая причина кроется в чем-то большем.

Она кивнула.

-- Кстати, о твоей сестре, -- продолжал он, -- я надеюсь, ты сможешь нам разыскать ее. Поскольку след исчез, а связь с ней по Карте не срабатывает -- она как будто в наркотическом опьянении или околдована, -- нам понадобятся твои способности.

-- Хорошо, -- последовал ответ. -- Хотя в данный момент никакая опасность ей не угрожает.

-- Ну и прекрасно. В таком случае мы сейчас пообедаем и заодно введем этого симпатягу в курс всего, что происходит тут у нас в Кашфе.

-- Люк, -- сказал я, -- мне, похоже, лучше всего сейчас вернуться назад в Хаос -- может, еще успею к концу погребения.

-- Надолго ты туда?

-- Еще не знаю.

-- Ну, допустим, до завтрашнего утра?

-- Постараюсь вернуться. Но если не смогу, тогда что?

-- Скорее всего мы отправимся на поиски без тебя.

-- Все-таки перед этим постарайся связаться со мной.

-- Обязательно. До скорого.

Я поднял перед собой полы плаща, отгораживаясь ото всего, что меня окружало. Когда я вновь распахнул плащ, я стоял посреди комнаты Юрта во дворце Савалла.

Я потянулся и зевнул. Затем, быстро осмотрев комнату, убедился, что нахожусь в ней один. Я расстегнул плащ, бросил его на кровать и принялся расстегивать рубашку.

Стоп. Это что такое? И где?

Я сделал несколько шагов вперед. Я никогда не задерживался подолгу в комнатах моего младшего братца, но сейчас вспомнил, что уже чувствовал это раньше.

Небольшое кресло и стол стояли в углу между стеной и шкафом темного, почти черного дерева. Встав коленями на кресло и протянувшись через стол, я ощутил присутствие открытого пути, уводящего куда-то -- слишком слабое, однако, чтобы можно было двинуться по нему. Ладно, тогда...

Я шагнул вправо и открыл шкаф. Конечно же, это где-то там, внутри.

Удивительно, что Юрт не потрудился укрыть эту вещь понадежнее. Я испытывал небольшую неловкость из-за того, что сую нос в чужие тайны, устраивая обыск в его комнатах, но, в конце концов, он в свое время доставил мне массу неприятностей. Немногие ценные сведения, сообщенные им, так же как и небольшое сотрудничество, почти не в счет. Я не собирался ему доверять

только из-за этого. К тому же, вполне возможно, что он просто планировал использовать меня в каких-то своих целях. Хорошие манеры, решил я, должны быть принесены в жертву осмотрительности.

Я начал стягивать с себя одежду, чтобы лучше ощущать волны энергии, исходящие от этой вещи. Теперь они и впрямь стали гораздо сильнее. Окончательно избавившись от предметов своего гардероба, я закинул их за спину и почувствовал, что нахожусь прямо в фокусе действия неведомой силы. Я позволил ей вести меня.

Тут же я почувствовал, что словно бы какое-то течение увлекает меня за собой, и даже одежда у меня на спине как будто подталкивает меня вперед. Это обстоятельство, плюс тот факт, что магический дизайн помещения был выполнен (скорее всего, Юртом) крайне небрежно: сплошные колдобины под ногами, -- привял к тому, что я растянулся почти у самой цели. Хорошо хоть не свалился в яму, набитую острыми кольями или наполненную кислотой. Или, допустим, в логовище какого-нибудь голодного зверя. Нет, это был пол, вымощенный зелеными плитками. Я поднялся на ноги. Маленькие огоньки вспыхивали вокруг меня, и я увидел, что повсюду горит множество свечей.

Еще до того, как я смог различить их цвет, я знал, что они зеленые.

В этом я не ошибся. И другая моя догадка оказалась верной.

Почти точно в таком же помещении я был совсем недавно. Лучи света, едва проникающие каким-то образом сквозь высокий мрачный свод, служили дополнительным освещением помимо свечей. Не хватало только портрета над алтарем. Он был выложен из цветного стекла в оконном витраже. Среди цветов преобладали зеленый и красный.

Итак, здешним идолом был Бранд.

Я пересек комнату, направляясь к алтарю. На нем, выдаваясь на несколько дюймов из ножен, лежал Вэрвиндл.

Я потянулся к нему и сжал его рукоять. Моим первым побуждением было забрать его с собой, чтобы потом вернуть Люку. Но тут я заколебался. Это не

та вещь, которую я могу взять на похороны. Если же унести его отсюда и спрятать где-нибудь -- так ведь он и без того уже укрыт здесь достаточно надежно. Раздумывая, я все еще держал его. Сила, исходящая от него, напоминала ту, что излучал Грейсвандир, но была какой-то более светлой, не такой суровой и грозной. Идеальный клинок для идеального героя. Такова ирония судьбы.

Я огляделся. Слева от меня на пюпитре лежала какая-то книга, на полу изображена пентаграмма зеленого цвета, в воздухе пахло дымом, как будто здесь недавно что-то жгли. Я лениво подумал: интересно, если я проделаю дырку в стене, то что за ней окажется? Находится ли эта пещера где-нибудь возле горной вершины? На дне озера? Под землей? А может, вообще парит где-то в облаках?

Что вообще все это значит? Во всяком случае, здесь ясно чувствуется религиозный оттенок. Бенедикт, Корвин и Бранд были те трое, о которых я знал. Их превозносят, чтут, преклоняются перед ними -- мои родственники и соотечественники? Или же эти тайные храмы скорее имеют пагубный характер по отношению к тем, кому они посвящены?

Я убрал руку с Вэрвиндла и подошел к нарисованной пентаграмме.

Логрусово зрение не указывало на присутствие какой-либо опасности, но исследование, проведенное с помощью кольца, обнаружило следы долгое время назад совершавшихся на этом месте магических операций. Слишком слабые следы, чтобы можно было что-то сказать об их природе, однако. В принципе, было вполне возможно, продолжив их изучение, прояснить картину, но времени, которое могло занять подобное мероприятие, у меня не было.

Я с неохотой отступил. Интересно, носят ли здешние магические операции характер воздействия на других людей, подчинения их воли своей собственной?

Я встряхнул головой. Так или иначе, придется это отложить до следующего раза. Я отыскал дорогу и двинулся по ней обратно, чувствуя, что и так уже опаздываю.

Взявшись за ручку дверцы шкафа, я попытался выбраться наружу, но запутался в каких-то шмотках, которые там висели, и лишь с большим трудом смог выпрямиться, после чего осторожно ступил в комнату. Затем я повесил сваленную одежду на место и прикрыл дверцу. Предметы собственного гардероба я швырнул на пол, вернулся в то обличье, в котором был утром, и разыскал к нему свой прежний наряд. Мое кольцо ожило и задергалось, и сначала я решил, что оно просто растягивается, приспособливаясь к новому размеру моего пальца. Наверное, и раньше так было, просто я не замечал. Интересно, что его механизм, оказывается, способен действовать независимо от моей воли. Да и вообще, я ведь почти ничего не знал об этой вещи, о том, какого происхождения она могла быть. Я носил кольцо потому, что оно, несомненно, представляло собой мощный источник магических сил и было весьма приемлемой заменой Логруса, которого я теперь немного побаивался. Но сейчас, глядя на то, как уютно оно примостилось на моем изменившемся пальце, обретая новые размеры, я слегка насторожился. А что если это всего-навсего "ловушка для дурака", которая обернется против меня в самый неподходящий момент?

Я пару раз крутанул его вокруг пальца. Затем я мысленно потянулся к нему, зная наперед, что это совершенно бесполезно, и мне понадобятся века для того, чтобы проследить, куда уходит каждая из его силовых линий, разыскать все скрытое волшебство, которым оно управляет. Все равно, что совершить прогулку сквозь механизм швейцарских часов. Меня всегда одинаково поражало изящество их оформления и громадное количество времени, необходимое для их создания. Конечно, очень удобно всегда иметь под рукой тайное магическое орудие, которое обнаруживает свое присутствие лишь в тех обстоятельствах, когда это необходимо. До тех пор, пока...

С другой стороны, ничего плохого оно мне не сделало -- пока. К тому же альтернативой был Логрус. Впрочем, с кем предпочтительнее иметь дело -- сам черт не разберет.

Бормоча про себя ругательства, я привял в порядок одежду, а затем

мысленно сфокусировался на Башне Змеи и, как обычно, попросил свое верное колечко отправить меня туда. Оно исполнило мою просьбу быстро и точно, как будто я никогда не сомневался в нем и не относился к нему с подозрительностью, уже начинающей переходить в паранойю.

И вот я стоял у ворот застывшего пламени, которые вели к огромному Храму Змеи на краю площади возле Границы Мира, рядом с Темницей Хаоса. Не исключено, что в один прекрасный день отсюда можно было увидеть создание Вселенной, а еще когда-нибудь станет возможным наблюдать за ее разрушением. Ну а пока я смотрел на звезды, заполнившие пространство у меня над головой, которое то складывалось, то распускалось вновь, подобно лепесткам гигантского цветка. Почему-то вдруг, как если бы в моей жизни должна вскоре произойти серьезная перемена, я начал вспоминать прошлое -- Калифорнию; учебу в колледже; плавание на "Звездной вспышке" вместе с Люком, Гейл и Джулией; разговор с отцом после окончания великой битвы сил Эмбера и Хаоса; путешествие с Виантой Бейль в страну винограда на восток от Эмбера; тот долгий, насыщенный странными событиями день, когда я повял Корал осматривать город; и сейчас, повернувшись и подняв к глазам чешуйчатую лапу, чтобы лучше рассмотреть сверкающий остроконечный шпиль Селбена, -- "Запад есть запад, восток есть восток, и с мест они не сойдут" -- подумал я. Долго ли? -- ирония, как обычно, пришла вслед за излишней сентиментальностью.

Я повернулся снова и двинулся вперед, чтобы проводить в последний путь Властителя Хаоса.

Глава 9

Вниз, вниз, в самый центр каменной громады, к границам времени и пространства, за которыми -- нескончаемое ничто... Я шел по коридору, чьи стены были пламенем, неугасимым во веки веков, шел в своем хаосском теле, на звук голоса, читающего из Книги Змеи, Что Обвивается Вокруг Древа Всего

Сущего, и наконец ступил в сводчатый грот, амфитеатром уходящий во тьму, где присутствующие, одетые в красное, окружили чтеца и огромный катафалк, возле которого он стоял. Я мог ясно видеть лежащего на катафалке Суэйвилла, чей гроб наполовину засыпали ярко-красные цветы. Тонкие красные свечи горели напротив входа в Темницу Хаоса, расположенного в нескольких шагах позади них. Я осторожно прошел вдоль стены, вслушиваясь в слова, произносимые Бэнкесом из Эмблераш, Верховным Жрецом Змеи. Они звучали настолько отчетливо, как будто он стоял возле меня -- акустика в Хаосе хорошая. Затем я разыскал свободное место в последнем ряду, так что каждый, обернувшись, мог меня заметить, и начал рассматривать знакомые лица. Дара, Мондор и Табл сидели впереди всех, -- это означало, что именно они помогут Бэнкесу опустить гроб с телом к границам вечности, когда придет время. Я вспомнил, как в последний раз присутствовал на подобной церемонии -- когда хоронили Каина, в Эмбере, на берегу моря; и снова подумал про Блума и про то, какие странные мысли приходят во время похорон.

Я вздохнул. Юрта нигде не было видно. Джилва из дома Хендрейк сидела двумя рядами ниже меня. Я начал всматриваться в глубокую тьму за Гранью. Казалось, что я скорее смотрю вниз, чем вперед, -- если эти понятия вообще имели здесь какое-то значение. Через некоторое время я начал различать мелькание светящихся точек, затем нахлынули разноцветные волны, напомнившие мне тест Роршаха, и я, словно в полудреме, наблюдал за порхающими черными бабочками, нависшими клубящимися облаками, человеческими лицами...

Вздрагнув, я выпрямился, разгоняя свои грезы.

Бэнкес закончил читать. Воцарилась тишина.

Я уже хотел наклониться вперед и спросить кое-что у Джилвы, но тут Бэнкес перешел к заключительной части церемонии. Я вздрогнул, вспомнив, что это означает.

Раздались первые звуки торжественного песнопения, и я увидел, как Мондор, а за ним Дара и Табл поднялись на ноги, прошли на возвышение и

присоединились к Бэнкесу возле гроба -- Дара и Мондор в ногах, Таббл вместе с Бэнкесом в головах. Распорядители и слуги также встали со своих мест и начали гасить свечи, -- до тех пор, пока только одна, самая большая из них, не осталась гореть за спиной Бэнкеса, возле самой Грани. Тогда поднялись мы все.

Слабый, прерывистый и оттого производящий еще более жуткое впечатление свет огненной мозаики на противоположной стене едва позволял различать какое-то движение внизу, начавшееся после того, как пение прекратилось.

Четыре фигуры, стоящие на возвышении, чуть наклонились, видимо, для того, чтобы взяться за ручки гроба. Затем они снова выпрямились и двинулись в сторону Грани. Один из распорядителей встал возле горячей свечи, готовясь погасить и это последнее пламя в тот момент, когда останки Суэйвилла будут преданы Хаосу.

Еще полдюжины шагов... Три... Два...

Бэнкес и Таббл поставили гроб на краю ниши в каменном полу и опустились на колени рядом с ним, после чего Бэнкес начал нараспев произносить заключительные слова погребального ритуала. Дара и Мондор продолжали стоять.

Жрец замолчал, и тут же я услышал проклятие. Кажется, Мондор подался вперед. Дара, наоборот, сделала шаг назад, едва не споткнувшись. Вслед за этим раздался грохот от удара гроба о каменный пол. Слуга уже протянул руку к свече, и через мгновение ее пламя погасло. Послышался звук трения о камень чего-то тяжелого, -- должно быть, гроб двигали вперед. И снова проклятья... Темная фигура быстро отступила от Грани.

Затем раздался вопль. Чей-то грузный силуэт промелькнул и исчез. Вопль все удалялся, удалялся, пока, наконец, не затих.

Я сжал левую руку в кулак, формируя с помощью кольца шар белого цвета -- он медленно вырастал из него, как мыльный пузырь из соломинки, пока не достиг трех футов в диаметре, и тогда я подбросил его вверх. Внезапно вокруг

появилось множество точно таких же шаров: другие чародеи прибегли к излюбленному способу освещения одновременно со мной, и сейчас все пещера озарилась светом этих своеобразных ламп.

Скосив глаза, я увидел Бэнкеса, Мондора и Дару, которые о чем-то переговаривались, стоя возле Грани. Таббл и останки Суэйвилла бесследно исчезли.

Мои соседи уже повскакали с мест и устремились вперед. То же сделал и я, вспомнив, что времени у меня в запасе остается совсем немного.

Я перешагнул через сиденья нижнего ряда, повернул вправо и ухватил Джилву за плечо.

-- Мерлин! -- воскликнула она, резко обернувшись. -- Таббл... он мертв, да?

-- Похоже на то, -- ответил я.

-- Что теперь будет?

-- Мне нужно смываться, -- сказал я, -- и чем быстрее, тем лучше.

-- Почему?

-- Через какое-то время все придут в себя и обнаружат, что произошло еще одно политическое убийство, а уж тогда мне не позволят и шагу ступить без охраны, -- объяснил я. -- Для меня это будет очень некстати, особенно сейчас.

-- Почему некстати?

-- Долгая история. Но мне нужно поговорить с тобой. Не могла бы ты уделить мне немного времени?

Кругом царила полная неразбериха, нас то и дело толкали со всех сторон.

-- Хорошо, -- произнесла она, видимо, только что осмыслив слова "политическое убийство".

-- Что-то это место перестает мне нравиться, -- обратился я к своему кольцу, и спиральный вихрь, поднявшийся из него, закружил нас и унес прочь.

х х х

Мы стояли в окружении металлических деревьев. Джилва по-прежнему сжимала мою руку, оглядываясь вокруг.

-- Что это за место? -- спросила она.

-- Вряд ли я смогу дать точный ответ, -- сказал я, -- по некоторым причинам, которые вскоре станут очевидными. Когда мы в прошлый раз виделись, я хотел задать тебе один вопрос. Но сейчас у меня их два, и один из них связан с этим местом, которое, кроме того, большую часть времени свободно от чьего-либо присутствия.

-- Спрашивай, -- произнесла она, поворачиваясь ко мне лицом. -- Я постараюсь тебе помочь. Хотя, если это важно, может быть, тебе лучше обратиться к кому-то другому...

-- Да, это важно. Но у меня нет времени, чтобы просить аудиенции у Белиссы. Речь идет о моем отце, Корвине из Эмбера.

-- Вот как?

-- Он был тот, кто убил Бореля из дома Хендрейк во время битвы Эмбера и Хаоса.

-- Это мне известно.

-- После войны он вместе с королем Рэндомом приезжал сюда для участия в обсуждении Договора о мире...

-- Да, -- сказала она. -- Это я тоже знаю.

-- ... А потом вдруг исчез, и никто, кажется, не знает, куда он мог деться. Какое-то время я даже думал, что его нет в живых. Позднее, однако, у меня появились доказательства того, что он не умер, но находится где-то в заключении. Тебе что-нибудь известно об этом?

Она вдруг резко отшатнулась.

-- Ты оскорбил меня! -- воскликнула она. -- Я поняла, на что ты намекаешь!

-- Извини, но я должен был об этом спросить.

-- Наша семья знакома с понятиями чести! -- продолжала она. -- Мы знаем, что на войне случаются удачи и промахи. Когда битва окончена, мы принимаем все как есть и не делаем никаких тайных попыток к отмщению.

-- Еще раз прошу меня простить, -- сказал я. -- Мы ведь родственники, ты знаешь, с материнской стороны...

-- Да, я знаю, -- сказала она, отворачиваясь. -- Это все, принц Мерлин?

-- Да, -- ответил я. -- Куда я должен тебя отправить?

Помолчав некоторое время, она сказала:

-- Ты говорил, у тебя было два вопроса.

-- Забудь об этом. Я раздумал насчет второго.

Она снова повернулась ко мне.

-- Почему? Почему я должна забыть? Потому что защищаю честь своей семьи?

-- Нет. Потому что я тебе доверяю.

-- И что же?

-- И я не хочу, чтобы у тебя были неприятности.

-- Ты имеешь в виду, что это опасно, поэтому решил меня не спрашивать?

-- Точно я не знаю, но возможно, что да, это опасно.

-- Кажется, ты снова хочешь оскорбить меня?

-- Боже упаси!

-- Тогда задавай мне свой вопрос.

-- Для начала мне придется показать тебе кое-что.

-- Показывай.

-- Даже если за этим придется карабкаться на дерево?

-- Неважно.

-- Тогда пошли.

Я подвел ее к знакомому дереву и начал взбираться по нему. В моем теперешнем обличье это оказалось легче легкого. Джилва не отставала от меня.

-- Вход здесь, -- сказал я, -- и сейчас я им воспользуюсь. Подожди

несколько секунд и следуй за мной.

Я поднялся чуть выше и шагнул сквозь ствол. Ступив в пещеру, я быстро окинул ее взглядом. Все было по-прежнему.

Джилва вошла почти сразу вслед за мной, и я услышал ее глубокий изумленный вздох.

-- Я знаю, на что я смотрю, -- сказал я, -- но не знаю, что я вижу, если можно так выразиться.

-- Это храм, -- ответила она, -- посвященный одному из членов эмберского королевского дома.

-- Ну да, Корвину, -- согласился я. -- Это то, на что я смотрю. Но что я вижу? Откуда такое могло появиться здесь, при дворе Хаоса, в самом-то деле?

Она сделала несколько медленных шагов вперед, разглядывая отцовский алтарь.

-- Полагаю, излишним будет сказать, -- добавил я, что это не единственный подобный храм, который я видел по возвращении.

Она протянула руку и слегка дотронулась до рукояти Грейсвандира. Затем достала из-за алтаря коробку, в которой лежали свечи. Выбрав серебряную, она зажгла ее от другой, укрепила в одном из многочисленных подсвечников и поставила возле Грейсвандира. Кажется, в этот момент она прошептала что-то, но я не смог разобрать слов.

Когда она повернулась ко мне, я увидел, что она улыбается.

-- Странно, -- заметил я, -- Мы оба выросли здесь, но кажется, тебе гораздо больше известно о некоторых вещах, чем мне.

-- Все очень просто, -- ответила Джилва. -- Ты уехал почти сразу после войны, чтобы обучаться в чужих краях. Как раз в это время и начались перемены, свидетельства которых находятся сейчас перед тобой.

Она взяла меня за руку, подвела к скамье возле стены, и мы сели.

-- Никто на самом деле не думал, что мы проиграли войну, -- начала она,

-- хотя все сошлись во мнении, что Эмбер оказался блестящим противником. Однако впоследствии начало шириться недовольство политикой правящего королевского дома, политикой, которая привела нас к той войне и договору, подписанному вслед за ее окончанием. Но, конечно, никто не намеревался открыто противостоять Короне. Тебе известен консерватизм лордов Грани -- понадобилось бы что-то гораздо большее, чтобы заставить их выступить против королевской власти. Вместо этого недовольство приняло иные формы. Неожиданно резко возрос интерес к Эмберу. Биографии членов эмберской королевской фамилии продавались нарасхват. Постепенно начало складываться что-то вроде культа. Были построены храмы, -- такие, как этот, -- посвященные тем эмберитам, чьи доблести кто-либо считал наиболее заслуживающими преклонения.

Она остановилась, изучая мое лицо.

-- Все это слишком напоминало возникновение новой религии, -- продолжала она затем, -- потому что даже официальный культ Змеи на какое-то время оказался совершенно заброшенным. Тогда Суэйвилл объявил эмберскую религию еретической и запретил ее. По-моему, это была ошибка. Если бы он так не сделал, то все бы скоро заглохло само собой. Хотя, впрочем, не знаю. Но то обстоятельство, что религия превратилась в подпольную, заставило многих относиться к ней гораздо серьезнее, чем просто к одной из форм оппозиции центральной власти. Я не знаю точно, сколько эмберских храмов существует в различных знатных семьях, но тот, в котором мы сейчас находимся, несомненно, один из них.

-- Любопытный социологический феномен, -- произнес я. -- Кумир вашей семьи, конечно же, Бенедикт?

Она засмеялась.

-- Ну, об этом нетрудно догадаться.

-- Мондор описывал мне его храм. Он говорил, что был очень удивлен, когда, находясь у вас в гостях, увидел его, и совершенно не понимает, что это должно означать.

Она снова улыбнулась.

-- Он просто хотел посмотреть, как ты на это отреагируешь. На самом-то деле такая практика общепринята. Кстати, я слышала, что одно время и он сам придерживался новой религии.

-- Вот как? Откуда ты узнала?

-- Раньше он не делал из этого тайны, -- еще до официального запрещения.

-- И кого же он выбрал себе в покровители? -- спросил я.

Все чудесатее и чудесатее...

-- И ты действительно видела храм, воздвигнутый им в ее честь?

-- Да. До запрещения можно было свободно молиться своим эмберским "друзьям" и просить их об услугах всякий раз, когда испытываешь очередной приступ раздражения от королевской политики.

-- А после запрещения?

-- Публично все уверяли, что разрушили свои алтари, как и было предписано. Но я уверена, что многие просто перенесли их в тайные убежища.

-- А о каких услугах обычно шла речь?

-- Это зависело от того, к кому обращаешься. Вообще-то я не знаю всех подробностей организации эмберского культа. -- Она обвела вокруг широким жестом. -- Между прочим, находиться здесь незаконно. Хорошо, что я не знаю, где мы.

-- Полагаю, что так, -- ответил я. -- Интересно, существует ли какое-то родство между храмовыми идолами и их реальными воплощениями? У Мондора, насколько я знаю, действительно были какие-то дела с Фионой. Они встречались, и однажды я даже присутствовал при этом. А еще кое-кто, о котором мне известно, даже стащил одну вещь, принадлежавшую его... гм... патрону, и хранит ее у себя. И вот это, -- я поднялся, подошел к алтарю и вытащил из ножен меч Корвина, -- тоже реальная вещь. Я видел Грейсвандир и раньше, мог дотронуться до него, подержать в руках. Это действительно он. Но

вот что странно -- насколько я понимаю, отца здесь нет, -- а между тем, когда я видел его совсем недавно, клинок был с ним. Скажи, а насколько согласуется с принципами нового культа держать своего патрона в заключении?

-- Я никогда не слышала ничего подобного, -- отвечала она, -- Но думаю, такое в принципе возможно. Ведь на самом деле речь идет не о живом существе, а о духе, которому поклоняются в каком-то определенном месте. Что же до реального лица, то оно может находиться где угодно, в том числе и в заключении.

-- Или быть давно умершим?

-- Или быть умершим, -- подтвердила она.

-- Конечно, все это очень интересно, -- произнес я, отходя от алтаря, -- но вряд ли поможет мне разыскать отца.

Я снова подошел к ней, пройдя по мозаичному полу, на котором слева был изображен (видимо, в соответствии с представлениями о Лабиринте Эмбера) черно-белый узор, напоминающий тот, что встречается на восточных коврах, а справа -- Темница Хаоса.

-- Ты мог бы спросить у кого-нибудь знающего о том, как мог меч твоего отца попасть сюда, -- предложила она, поднимаясь.

-- Я уже пытался узнать об этом у одного вполне знающего лица, но так и не получил удовлетворительного ответа.

Я взял ее за руку, чтобы отвести обратно по той дороге, которой мы пришли. Внезапно мы оказались стоящими рядом почти вплотную.

-- Я буду рада послужить будущему властителю Хаоса, насколько это в моих силах, -- произнесла она. -- И хотя я не имею права говорить от имени всего нашего дома, я уверена, что любой из Хендрейков поможет тебе, если тебе придется оказать давление на то знающее лицо, о котором ты упоминал.

-- Спасибо, -- сказал я, и мы обнялись. Ее чешуйки были прохладными. Ее клыки растерзали бы в клочья мое человеческое ухо, но сейчас, когда я был в хаосском обличье, они лишь слегка пощекотали его, и это было приятно. -- Я

поговорю с тобой снова, если мне будет нужна помощь подобного рода.

-- Поговори со мной в любом случае.

Мне было так хорошо, что на какое-то время я забыл обо всем, обнимая ее и чувствуя ее объятия, до тех пор, пока не увидел на полу возле нас какую-то тень.

-- Мас-стер Мерлин!

-- Глайт!

-- Она с-самая. Я случайно увидела, как ты вошел с-сюда. Человек или демон, маленький или взрослый, -- я тебя всегда узнаю.

-- Мерлин, кто это? -- спросила Джилва.

-- Старый друг, -- ответил я. -- Глайт, познакомься с Джилвой. Джилва, познакомься с Глайт.

-- Рада познакомиться-ся. Но я пришла с-сказать, что одна ос-соба с-скоро будет здес-ссь.

-- Кто?

-- Принцесса Дара.

-- Ох, Мерлин! -- испуганно вскрикнула Джилва.

-- Теперь ты знаешь, где мы находимся, -- сказал я ей. -- Храни это про себя.

-- Я пока еще дорожу своей жизнью, милорд. Что мы должны сейчас делать?

-- Глайт, иди ко мне, -- позвал я, опускаясь на колени и протягивая руку.

Она взобралась по руке и уютно расположилась, обвившись вокруг нее. Я поднялся, сжал запястье Джилвы другой рукой и начал мысленно сосредотачиваться на том, чтобы переместиться отсюда с помощью кольца.

Но тут я заколебался.

Ведь в сущности даже неизвестно, где мы, черт побери, находимся. Выйдя отсюда, с одинаковым успехом можно оказаться возле соседней двери, или на расстоянии тысячи миль, или вообще угодить в совершенно незнакомое

Отражение. Все было бы проще, если бы я передал кольцу наши координаты и назвал место назначения -- если мы собирались возвращаться тем же путем. Но я был уверен, что это займет слишком много времени.

Я мог бы просто использовать его, чтобы сделать нас невидимыми. Но я боялся, что мать с ее магической сверхчувствительностью все равно обнаружит наше присутствие, пусть даже не на визуальном уровне.

Я повернулся лицом к ближайшей стене и осторожно прощупал ее одной из силовых линий кольца, чтобы выяснить, что находится за ней. Так, хорошо. Во всяком случае, мы точно не под водой, не в озере кипящей лавы и не в зыбучих песках. Похоже, там лесная поляна.

Я подошел к стене и переправил себя и Джилву сквозь нее прямо туда.

Сделав несколько шагов и оказавшись в самом центре поляны, я оглянулся и увидел заросший травой холм без малейших признаков какой-либо тропинки, ведущей от его подножия. Мы стояли под голубым небом, оранжевое солнце почти касалось вершины холма. Птичий гомон и гудение насекомых раздавались вокруг нас.

-- Какая вкус-снота! -- внезапно воскликнула Глайт, соскальзывая с моей руки и исчезая в густой траве.

-- Не уходи далеко! -- предупредил я ее и повел Джилву в сторону от холма.

-- Мерлин, -- сказала она, -- честно говоря, я испугана всем тем, что я узнала.

-- Я никому не расскажу об этом, и ты тоже не рассказывай. Если хочешь, я могу даже стереть все твои воспоминания, начиная с того момента, как я увял тебя с похорон.

-- Нет, позволь мне сохранить их. Я бы даже хотела, чтобы их было больше.

-- Сейчас я точно определяю, где мы находимся, и отошлю тебя обратно до того, как твое отсутствие успеют заметить.

-- Но я могу подождать вместе с тобой, пока Глайт охотится...

Я думал, что вслед за этим она произнесет что-нибудь вроде: "Ведь я, возможно, никогда больше тебя не увижу..." -- а после того, как Тмер и Таблл выбыли из игры, такое действительно было очень даже возможно. Но нет, она умела хорошо владеть собой, -- недаром ее воспитали в семье, где воинская доблесть ценилась превыше всего. Она насчитывала более тринадцати зарубок на рукояти своего широкого меча, как я узнал впоследствии, -- и конечно же, она была слишком горда для того, чтобы открыто давать волю чувствам -- да еще в присутствии того, кто, вероятно, станет ее будущим монархом.

Когда спустя некоторое время Глайт вернулась, я сказал:

-- Спасибо тебе за все, Джилва. Но сейчас я собираюсь вернуть тебя на похороны. Если кто-то случайно видел нас вместе и захочет узнать, где я, то скажи, что я упоминал о своем намерении отправиться в тайное убежище.

-- Но если тебе действительно нужно убежище...

-- Предоставь это мне. Мы обязательно увидимся позже.

Вслед за этим я перенес ее в башню возле самых границ небытия.

-- Прекрас-ный был обед, -- заметила Глайт, а я начал перевоплощаться в человеческий облик (это мне всегда удается легче, чем обратная трансформация).

-- Глайт, мне нужно, чтобы ты отправилась в скульптурный зал во дворце Савалла...

-- И что я должна буду с-делать, мас-стер?

-- Подождать, пока не появится такой круг света... в общем живой. Зовут его Колесо-Призрак. Как только ты его увидишь, скажи, чтобы немедленно отправлялся ко мне.

-- А что мне с-сказать нас-счет того, где он должен тебя ис-скать?

-- Я и сам этого не знаю, но он хорошо разбирается в таких вещах.

-- Тогда перенес-си меня. И ес-сли во время твоего путешес-ствия никто тебя не с-съест, заходи как-нибудь вечерком и рас-скажи с-свою ис-торию.

-- Обязательно.

Я мгновенно перенес Глайт на одно из деревьев в каменном саду, гадая, шутила она или нет, произнося последнюю фразу. Если да, то странное чувство юмора у этих пресмыкающихся, ей-богу!

Я вызвал себе новую одежду красных и серых тонов, а также кинжал и шпагу.

Мне было интересно, зачем мать приходила в свое тайное святилище, но я все же решил удержаться от того, чтобы шпионить за ней. Я поднял руку с кольцом и смотрел на него какое-то время, затем снова опустил руку. У него, конечно, хватило бы сил отправить меня в Кашфу, но я не знал, сколько времени прошло с того момента, как я там был последний раз. Возможно, Люк уже уехал. Я достал Карты, которые еще с утра положил в карман своей человеческой одежды, и вытащил козырь Люка.

Прошло довольно много времени, прежде чем карта стала холодной, и я ощутил его присутствие.

-- Кто? -- спросил он. -- Мерль, ты?

Изображение на карте расплылось, изменяясь, и я увидел его верхом на лошади в окружении наполовину фантастического пейзажа.

-- Да, -- ответил я. -- Я так и подумал, что тебя уже нет в Кашфе.

-- Точно, -- подтвердил он. -- Ты где?

-- На каком-то Отражении. А ты?

-- Будь я проклят, если знаю. Мы уже черт знает сколько времени едем по этому черному следу, и все, что я могу сказать: "на каком-то Отражении", как и ты.

-- О, как ты обнаружил след?

-- Не я, а Нэйда. Я по-прежнему ничего не вижу, но у нее, кажется, нет проблем с ориентировкой. Может, со временем и я стану его различать. Чтоб им провалиться -- тем, кто его оставил!

-- Нэйда сейчас с тобой?

-- Да. Она говорит, мы уже скоро их догоним.

-- Тогда проведи меня.

-- О'кей, двигай.

Он протянул руку. Я ухватился за нее и сделал шаг вперед. Люк спешился и пошел рядом со мной, держа лошадь под уздцы.

-- Привет, Нэйда, -- сказал я, поворачиваясь к ней, и с удивлением заметил справа от нее еще какого-то мрачного типа верхом на черной лошади.

Она улыбнулась.

-- Мерлин, -- сказала она. -- Привет.

-- Как насчет "Мерль"? -- спросил я.

-- Если желаешь.

Тип на черной лошади повернулся и уставился на меня. Совершенно рефлекторно я потянулся к кольцу, вызывая смертельный разрушающий удар, еще до того, как успел сообразить, что это я делаю, так что даже сам испугался.

Воздух между нами заполнился едким дымом, и я услышал звук, напоминающий скрежет тормозов, когда автомобиль резко въезжает на тротуар, чтобы предотвратить неминуемое столкновение.

Это был тот самый здоровенный белокурый сукин сын, с которым мне уже доводилось встречаться раньше, одетый в желтую рубашку, черные брюки и черные сапоги и увешанный оружием. На шее у него висел медальон с изображением льва, терзающего единорога. Всякий раз, когда я видел этого человека или слышал о нем, он оказывался замешанным в какую-нибудь пакость, -- и однажды, помнится, едва не убил Люка. Он был военный наемник, а потом разбойник с большой дороги, -- этакий Робин Гуд из Эреньора, -- и, кроме того, заклятый враг Эмбера -- незаконный сын его правителя Оберона. Я знал, что чуть ли не во всех королевствах, входящих в Золотой Круг, за его голову объявлена награда. С другой стороны, он и Люк долгое время были приятелями, и Люк уверял меня, что он, в общем-то, не так уж и плох. Короче, это был мой дядя Далт, и, глядя на него, я подумал, что если он вдруг сделает чересчур

резкое движение, то его рубашка, чего доброго, разорвется под напором мускулов.

-- А это мой военный советник, Далт, -- сказал Люк. -- Ты его должен помнить.

-- Да уж помню.

Далт с интересом разглядывал черные нити тумана, плавающие между нами, как сигаретный дым. Затем, как ни странно, слегка улыбнулся.

-- Мерлин, -- сказал он. -- Принц Эмбера и Хаоса. Человек, который вырыл мне могилу.

-- Как это? -- удивился Люк.

-- Небольшое выяснение отношений, -- отвечал я. -- У тебя хорошая память, Далт. На лица.

Далт ухмыльнулся.

-- Трудно забыть такую вещь, как могила, которая вдруг сама собой разверзается у тебя под ногами, -- сказал он. -- Но я не собираюсь драться с тобой, Мерлин.

-- И я с тобой тоже -- по крайней мере, сейчас.

Он хмыкнул, и я хмыкнул в ответ; наше знакомство, таким образом, можно было считать состоявшимся. Я отвернулся и зашагал рядом с Люком.

-- Дорога сама по себе не доставляет вам неудобств?

-- Нет, -- отвечал он. -- Ничего похожего на те истории, которые мне доводилось слышать о Черной Дороге. Иногда становится холодно, но ничего в самом деле угрожающего не происходит. -- Он посмотрел под ноги и ухмыльнулся. -- Хотя у нее и ширина-то всего несколько ярдов, причем это еще в лучшем случае.

-- И тем не менее, -- сказал я, осторожно исследуя дорогу с помощью Логрусова зрения, -- вполне возможно, что она все же таит в себе опасность.

-- А мне кажется, что удача нам сопутствует, и так будет продолжаться и впредь.

Нэйда снова засмеялась, и я почувствовал себя дураком. Ведь присутствие тиги не менее надежно, чем мое собственное, нейтрализовало разрушительный эффект хаосской дороги, проложенной через владения Порядка.

-- Ну что ж, пожалуй, ты и впрямь не ошибаешься, говоря, что удача тебе сопутствует.

-- Тебе нужна лошадь, Мерлин, -- немного погодя заметил Люк.

-- Ты прав, -- согласился я.

Боясь обнаружить свое теперешнее местонахождение, я не стал вызывать Логрусову магию, тем более, что мое кольцо, насколько я знал, могло быть использовано аналогичным образом. Я послал ему волевой импульс и стал следить за тем, как оно продвигается все дальше, дальше... Есть! Кажется, сработало.

-- Они могут показаться впереди в любую минуту, -- сказал я. -- Ты можешь что-нибудь сказать о том, где они сейчас?

-- Об этом знает Нэйда, -- объяснил Люк. -- У нее какой-то удивительный способ общения с сестрой, -- не говоря уже о том, что эта дорога сама по себе обостряет магическую чувствительность. И Нэйде также много известно о демонах.

-- О, так, стало быть, нам предстоит встреча с демонами? -- спросил я, обернувшись к ней.

-- Да, те четверо, что похитили Корал, носят демонское обличье, -- сказала она. -- Кажется, они направляются к башне, которая стоит возле дороги впереди нас.

-- Далеко до нее? -- спросил я.

-- Трудно определить расстояние, когда путешествуешь сквозь Отражения.

Наша дорога, которая представляла собой полосу почерневшей, как бы выжженной травы (этот эффект распространялся также и на ветви деревьев и кустов, нависавшие над ней), сейчас пролегла вдоль холмистой возвышенности.

Я несколько раз сходил с дороги и снова ступал на нее, и все время мне

казалось, что она становится шире и нагревается, когда меня на ней нет.

Сейчас она уже мало чем напоминала тот едва заметный след, который почти невозможно было обнаружить в Кашфе -- настолько мы углубились во владения Логруса.

Мы миновали очередной поворот, и тут я услышал ржание откуда-то справа.

-- Я скоро вернусь, -- произнес я, сходя с дороги и направляясь к роще, где росли деревья с овальными листьями. -- Кажется, мне пришла посылка.

До меня донеслись топот и фыркание, и я пошел на эти звуки, пробираясь сквозь темные заросли.

-- Эй, подожди! -- окликнул меня Люк. -- Мы не должны разделяться.

Но деревья здесь росли очень плотно, так что вряд ли можно было проехать верхом. Поэтому я крикнул в ответ: "Не беспокойся!" -- и продолжал двигаться вперед.

А, так вот почему он здесь.

Полностью оседланный и взнузданный, он запутался поводьями в густых ветвях, и, проклиная все на свете на своем лошадином языке, мотал головой из стороны в сторону и бил землю копытом. Я остановился, в изумлении глядя на него.

Честно говоря, первая моя мысль была о том, что уж лучше бы мне вызвать пару адидасовских кроссовок и пробежаться в них по Отражениям, чем ехать на животном, комментарии по поводу которого в конце концов доведут меня до белого каления. Или вызвать, скажем, велосипед. Да что уж там, лучше уж вообще проскакать верхом на палочке!

И надо сказать, у меня были основания для подобных размышлений. Вообще я не то что не умею управляться с лошадьми, но езжу на них довольно редко и не испытываю к ним особой привязанности. Конечно, у меня никогда не было такого коня, как Джулианов Моргенштерн, или отца Звездочка, или Глемдэннинг -- конь Бенедикта, -- они настолько же превосходили обычных лошадей сроком жизни, силой и выносливостью, насколько эмбериты по всем этим

параметрам были выше обитателей большинства Отражений.

Я посмотрел по сторонам в надежде обнаружить законного владельца, но вокруг никого не было видно.

-- Мерлин! -- услышал я голос Люка, но не стал откликаться. Вместо этого я двинулся вперед, стараясь ступать как можно тише -- мне не хотелось, чтобы он нашел меня здесь. -- С тобой все в порядке?

А я просто хотел привести в порядок эту лошадь -- с ней обязательно надо было что-нибудь сделать, прежде чем мои спутники ее увидят.

Но тут я обнаружил, что не могу оторвать глаз от этого совершенно очаровательного животного -- с ног до головы оно было в черную и оранжевую полоску, точно тигр. Этим оно немного напоминало Глемдэннинга -- черного цвета, с красной гривой и хвостом. Я не знаю, на каком Отражении Бенедикт его нашел, но это место, безусловно, заслуживало существования.

Я сделал еще шаг вперед.

-- Мерль! Случилось что-то?

Мне не хотелось кричать в ответ, чтобы не испугать бедное животное. Я протянул руку и погладил его по шее.

-- Все хорошо, -- сказал я ему. -- Ты мне нравишься. Сейчас я тебя отвяжу, и мы будем друзьями, о'кей?

Одной рукой я принялся распутывать поводья, а другой продолжал гладить его шею и плечи. Когда он наконец освободился, то не стал вырываться и убегать, но вместо этого, казалось, начал внимательно изучать меня.

-- Пошли, -- сказал я, наматывая поводья на руку. -- Вот сюда.

Я повял его за собой, продолжая разговаривать с ним, и когда мы уже были почти у самой дороги, обнаружил, что действительно успел к нему привязаться. Выйдя из зарослей, я едва не наткнулся на Люка с обнаженной шпагой в руке.

-- Господи! -- воскликнул он. -- Теперь я понимаю, почему тебя так долго не было! Ты, должно быть, раскрашивал этого конягу!

-- Что, здорово получилось, а?

-- Отлично! Если ты надумаешь его продавать, я могу предложить хорошую цену.

-- Не думаю, что захочу с ним расставаться.

-- Как ты его назовешь?

-- Тигр, -- незамедлительно ответил я и уселся на него верхом.

Мы направились к дороге, и я заметил, что даже на лице Далта появилось что-то вроде одобрения, когда он увидел моего коня. Нэйда протянула руку и погладила его черно-оранжевую гриву.

-- Теперь мы сможем успеть вовремя, -- сказала она, -- если поспешим.

Я тронул поводья и завел Тигра на дорогу. Я предвидел возможные варианты его реакции, припомнив кстати и то, что рассказывал мой отец о влиянии подобных дорог на поведение животных. Но Тигр оставался спокойным, так что я тоже смог вздохнуть свободно и расслабиться.

-- Вовремя для чего? -- спросил я у Нэйды, когда мы двинулись вперед в нашем прежнем порядке: Люк впереди, Далт следом за ним справа, Нэйда слева, я справа от нее и немного позади.

-- Точно я не знаю, -- отвечала она, -- потому что Корал все еще в бессознательном состоянии. Однако я чувствую, что она не движется дальше, и отсюда можно заключить, что те, кто ее похитил, остановились в башне, о которой я уже говорила -- там, где наша дорога расширяется.

-- Вот как? -- спросил я. -- Тебе, может быть, удастся даже определить коэффициент расширения, исходя из величины расстояния, которое мы уже прошли?

-- У меня обширные познания, -- сказала она, улыбаясь. -- Забыл?

Она внезапно отвернулась, искоса бросив взгляд в сторону Люка. Он по-прежнему ехал впереди нас, глядя на дорогу, хотя иногда оборачивался к нам.

-- Ах, чтоб тебе, -- тихо сказала Нэйда по-английски. -- Сейчас, когда

я снова с вами обоими, я вспоминаю колледж. Еще немного, и я заговорю...

-- По-английски, -- закончил я.

-- А что, я сказала это по-английски?

-- Да.

-- Вот черт. Придумай что-нибудь, если я снова проговорюсь, ладно?

-- Хорошо, -- сказал я. -- Но, кажется, у тебя сохранились приятные воспоминания о времени, проведенном на Отражении Земля, несмотря на то, что ты находилась там не по своей воле, а выполняла принудительную работу, которую моя мать тебе поручила. К тому же, вряд ли найдется еще одна тигрица с дипломом Калифорнийского университета.

-- Да, это было прекрасное время. Единственное, что меня беспокоило -- я никак не могла разобраться, кто из вас есть кто. В остальном -- я провела в колледже самые счастливые дни в моей жизни, встречаясь с Люком и с тобой. Я пыталась узнать у вас имена ваших матерей, чтобы выяснить, кого же все-таки мне поручено защищать, но вы оба такие скрытные...

-- По-моему, это у нас в генах, -- заметил я. -- Я также получал удовольствие от общения с Виантой Бейль -- и высоко ценю твою защиту и в других случаях.

-- Я ужасно переживала, когда Люк начал свои ежегодные покушения на твою жизнь. Если он был сыном Дары, который нуждался в моей защите, он бы вряд ли стал это делать. Но так было. К тому времени я уже очень привязалась к вам обоим, но все, что я знала -- это то, что вы оба эмберской крови. Я не хотела причинять вреда ни одному из вас. Самое ужасное для меня началось, когда вы почти одновременно уехали -- я была уверена, что Люк собирается заманить тебя в горы Нью-Мехико, чтобы там наконец убить. Тогда я уже подозревала, что именно тебя должна защищать, но еще не была до конца уверена. Я любила Люка. Я вселилась в тело Дэна Мартинеса, взяла с собой пистолет и последовала за ним. Я знала, что, если он действительно попытается тебя убить, то заклятие, наложенное твоей матерью, заставит меня

помешать ему любой ценой -- даже если для этого мне придется в него выстрелить.

-- Но ведь ты выстрелила первой! Мы в тот момент просто стояли на обочине дороги и разговаривали. Его выстрел был сделан в целях самозащиты.

-- Я знаю. Но что-то говорило мне, что ты подвергаешься опасности. Он привел тебя в такое место, которое было идеальным для...

-- Нет, -- перебил я. -- Ты нарочно промахнулась, чтобы сделаться мишенью для ответного удара.

-- Я не понимаю, о чем ты говоришь.

-- Вместо того, чтобы стрелять в Люка, ты предпочла создать такую ситуацию, при которой он был вынужден стрелять в тебя.

-- Но я не могла этого сделать! Заклятье твоей матери...

-- Может быть, ты это сделала бессознательно. Возможно, нечто, более сильное, чем закливание, заставило тебя так действовать.

-- Ты действительно так думаешь?

-- Да, и тебе тоже следует это признать, теперь, когда ты свободна от закливания. Моя мать говорила мне об этом, и, кажется, ты тоже.

Она кивнула.

-- Я не знаю точно, когда и как это произошло, но я почувствовала это, -- хотя я по-прежнему готова защитить тебя, если тебе будет угрожать опасность. Я так рада, что вы с Люком стали друзьями, и...

-- Тогда зачем все эти тайны? -- спросил я. -- Почему бы тебе не сказать ему, что ты была Гейл? Мне кажется, для него это будет чертовски приятная новость.

-- Ты не понимаешь, -- возразила она. -- Ведь мы с ним тогда поссорились, помнишь? А теперь как будто впервые встретились. Он... мне кажется, я ему нравлюсь. Но я боюсь ему сказать: я та самая девушка, с которой ты поссорился на Отражении Земли. Что если он начнет вспоминать, отчего это произошло, и еще раз убедится, что был прав, когда решил порвать

со мной?

-- Глупости, -- сказал я. -- Я, конечно, не знаю, что у него были причины для этого -- он мне никогда о них не говорил. Но я уверен, что они были не те, о которых ты думаешь. Я знаю, что ты ему действительно очень нравишься. И я уверен, что на самом деле он решил порвать с тобой оттого, что собирался возвращаться в Эмбер, где ему предстояла тяжелая и опасная работа. Он понимал, что не сможет взять с собой туда девушку из Отражения. Ты слишком хорошо играла свою роль.

-- Так ты из-за этого порвал с Джулией? -- спросила она.

-- Нет.

-- Извини.

Я заметил, что наша дорога теперь стала еще на один фут шире, чем раньше. Так что я занялся математическими подсчетами и выбросил все остальное из головы.

Глава 10

Так мы и ехали: шесть шагов по городской улице, под звуки автомобильных гудков и скрежета тормозов; четверть мили вдоль черного песчаного пляжа, окаймляющего зеленую морскую гладь, мимо рядов пальм, колышущихся слева от нас; по заснеженному полю; под каменной аркой древнего моста, вдоль высохшего и потемневшего речного русла; сквозь прерию; через лес, -- и за все это время Тигр ни разу не подавал каких-либо признаков беспокойства -- даже когда Далт случайно врезался обутой в тяжеленный сапог ногой в ветровое стекло чьей-то машины и заодно поломал антенну.

Дорога продолжала расширяться -- сейчас она была примерно вдвое шире, чем в первый раз, когда я ее увидел. Теперь она полностью захватила деревья, росшие вдоль ее обочин, и они стояли, черные и застывшие, похожие на негативы своих собратьев, которые росли в нескольких футах дальше. Листья и

ветви этих последних иногда начинали колебаться, хотя вокруг нас никакого ветра не было. Наши голоса и стук лошадиных копыт звучали как-то приглушенно. Наш курс оставался прежним. Вокруг царил сумеречная атмосфера, -- между тем мы сделали всего несколько шагов с того момента, как день был в разгаре, а еще немного раньше стояла глухая ночь. На ветвях черных деревьев сидели птицы, тоже, казалось, застывшие навечно, но временами они начинали двигаться, и те резкие каркающие звуки, которые иногда доносились до нас, также, по-видимому, издавали они.

Однажды справа от нас выросла завеса бушующего пламени; в другой раз мы проехали вблизи подножия гигантской ледяной скалы. Дорога все расширялась. Конечно, ей было далеко до великой Черной Дороги, которую Корвин описывал мне в своем рассказе, -- но она была уже достаточно широка для того, чтобы мы вчетвером могли ехать по ней в один ряд.

-- Люк! -- позвал я через какое-то время.

-- Да? -- откликнулся он слева от меня. Нэйда ехала возле меня справа, а Далт -- справа от нее. -- Что тебе?

-- Я не хочу быть королям.

-- Совсем как я. Что, сильно тебя этим достают?

-- До такой степени, что, боюсь, стоит лишь мне вернуться в Хаос, меня тут же схватят и насильно коронуют. Всех остальных претендентов устранили. Они собираются посадить меня на трон, женить на Корал...

-- Кстати, -- перебил Люк, -- у меня по этому поводу два вопроса.

Первый: это уже решено окончательно?

-- Вроде бы да. Похоже, Логрус вбил себе в голову, что так должно быть

-- по крайней мере, на время. Ну и наши политики тоже, кажется, склоняются к этому...

-- И второй, -- продолжал он. -- Если даже ты на самом деле испытываешь к своим будущим владениям те же чувства, что я по отношению к Кашфе, ты ведь все равно не оставишь их на произвол

судьбы, -- хотя бы и пришлось частично пожертвовать личным благополучием. Пусть ты не собираешься занимать трон, но у тебя должен быть какой-то другой вариант решения проблемы. Вот об этом я и хотел спросить.

Я кивнул. Дорога в этом месте резко сворачивала налево, поднимаясь на вершину холма. Что-то небольшое и темное прошмыгнуло у нас под ногами, пересекая нам путь.

-- Действительно, у меня была одна... так, не то чтобы идея... кое-какие наметки, которые мне хотелось бы обсудить с моим отцом.

-- С кем? -- удивился Люк. -- Ты уверен, что он еще жив?

-- Я не так давно разговаривал с ним -- очень недолго, правда. Он находится где-то в заключении. Мне известно об этом месте только то, что оно расположено во Дворе Хаоса -- потому что я только там смог связаться с ним по Карте, больше нигде.

-- Расскажи мне об этом, -- попросил он.

Я рассказал -- про черную птицу и про все остальное.

-- Стало быть, кто-то здорово следит за тем, чтобы он как-нибудь не изловчился удрать оттуда, -- заметил он. -- Думаешь, это твоя мать?

-- Да, -- неохотно ответил я.

-- Я-то думал, у меня у одного с матерью проблемы. Оказывается, у тебя то же самое.

-- Еще бы, -- подтвердил я. -- Интересно, как нам с тобой удалось остаться нормальными, при таком-то воспитании?

Люк уставился на меня и смотрел несколько секунд в полном молчании. Затем начал хохотать.

-- Ну, то есть я хочу сказать, что лично я себя чувствую нормальным, -- добавил я.

-- Конечно-конечно, -- быстро подтвердил он, -- а это главное.

Скажи-ка, а если случится так, что дело дойдет до поединка между вами, ты сможешь одолеть Дару?

-- Трудно сказать, -- ответил я. -- Я стал сильнее, чем раньше, с тех пор, как ношу это кольцо. Но в то же время я убедился, что и она сильнее, чем можно было предполагать.

-- А что за кольцо?

Я рассказал ему и о кольце тоже.

-- Так это с его помощью ты так здорово отколошматил Юрта тогда в церкви?

-- Ага.

-- Дай-ка я на него посмотрю.

Я попробовал стянуть кольцо, но оно застряло возле сустава и не снималось. Тогда я просто вытянул руку. Люк потянулся к нему, но его пальцы застыли в дюйме от кольца.

-- Кажется, оно меня удерживает, Мерль, -- сказал он. -- Вот маленькая дрянь!

-- Черт! -- сказал я. -- Я тут ни при чем, во всяком случае. -- Я снова взялся за кольцо, потянул его чуть сильнее, и оно неожиданно соскользнуло с пальца. -- Держи.

Люк надел его на указательный палец правой руки и, прищурясь, начал разглядывать. Внезапно я почувствовал головокружение. Эффект отдачи? Я с усилием выпрямился, задержал дыхание на несколько секунд, потом выдохнул.

-- Тяжелое, -- наконец сказал Люк. -- В нем чувствуется мощь... и еще что-то. Хотя оно не позволяет мне проникнуть в сосредоточие его сил.

Он отвел руку.

-- Я как будто ощущаю это в самом воздухе вокруг нас, -- продолжал он затем. -- Мерль, кажется, эта штука оказывает магическое воздействие на каждого, кто ее носит.

Я пожал плечами.

-- Во всяком случае, это благотворное воздействие. Оно никогда не причиняло мне вреда, наоборот, здорово помогало во многих случаях.

-- Ты действительно уверен, что можешь доверять вещи, которая попала к тебе таким странным образом, что это больше смахивает на заранее подстроенный трюк, которая заставила тебя оставить Фракир, когда тот попытался предостеречь тебя от нее, и о которой ты сам знаешь, что она способна оказывать влияние на твой образ действий?

-- На первых порах я и правда ощущал себя с ним немного неуютно, но мне кажется, что это было просто побочное воздействие процесса адаптации к более высокому магическому уровню.

-- Как ты можешь говорить с такой уверенностью? Может, оно просто притворяется, чтобы тебя одурачить.

-- Я что, похож на человека, которого одурачили?

-- Нет. Я просто пытаюсь тебе втолковать, что не следует доверять вещи столь сомнительного происхождения.

-- Может, ты и прав, -- согласился я. -- Но как бы то ни было, до сих пор оно не приносило мне ничего кроме пользы, а опасности, о которых ты говоришь, чисто гипотетические. Считаю, что ты меня предупредил, и позволь мне и дальше испытывать судьбу.

Он снял кольцо с пальца и протянул мне.

-- Ну как хочешь. Но предупреждаю: если мне и впрямь покажется, что оно творит с тобой что-то неладное, я как следует тресну тебя по башке и заберу его у тебя.

-- Прекрасно, -- ответил я, надевая кольцо. Тут же я ощутил прилив энергии, как будто восстановилось действие какого-то механизма у меня внутри.

-- Если ты не уверен, что тебе удастся с помощью силы получить информацию у твоей матери, -- помолчав, спросил Люк, -- каким образом ты собираешься найти Корвина и освободить его?

-- Есть вещи, которые выясняются по ходу дела, -- ответил я. -- Самый простой способ -- выломать дверь. Я имею в виду, что разошлю во все стороны

силовые линии кольца и одновременно попробую связь через Карту. Как только я почувствую какой-то отклик, я тут же брошу все силы в этом направлении, заблокирую магическую защиту, которая обнаружится на моем пути и уничтожу ее.

-- Но это опасный способ.

-- Я не вижу ни одного способа, который таковым не является.

-- Тогда почему ты раньше его не попробовал?

-- Он пришел мне в голову совсем недавно, и с тех пор у меня еще не было времени его осуществить.

-- Так или иначе, тебе понадобится помощь, -- заметил он. -- Можешь на меня рассчитывать.

-- Спасибо, Люк. Я...

-- А теперь насчет работы королям. Что произойдет, если ты просто откажешься занять трон? Кто там следующий на очереди?

-- Если ты говоришь о доме Савалла, там дела обстоят несколько запутанно. По идее, у Мондора все права на то, чтобы идти первым, но он еще много лет назад дал понять, что такие вещи его не интересуют.

-- Почему?

-- Он мотивировал свой отказ тем, что неспособен достойно управлять королевством.

-- Ты уж извини, Мерль, но, по-моему, он единственный из вас, кто, наоборот, способен на это.

-- О, несомненно, -- подтвердил я. -- Хотя во многих других знатных семействах есть такие, как он. Обычно это номинальный и фактический глава дома, который занимается представительством и одновременно всякими тайными интригами. Мондор любит закулисную атмосферу.

-- В вашем доме, кажется, даже две подобные личности.

-- Я точно не знаю. Мне неизвестно, какой сейчас у Дары статус, в доме ее отца -- Хельграма, или ее матери -- Хендрейк. Но вполне возможно, что

начнется неслабая заварушка и внутри самого дома Савалла, когда будет точно известно, что следующего монарха решено выбрать оттуда. И чем больше я узнаю о Мондоре, тем больше опасаюсь того, какой оборот могут принять события. Они, похоже, скооперировались с Дарой...

-- Значит, за ним идешь ты, а потом Юрт, так?

-- Вообще-то за мной идет Деспил. Юрт говорил, что вроде бы Деспил собирается ему уступить, но мне кажется, что он выдает желаемое за действительное. Не думаю, чтобы Деспил с такой легкостью отказался от своих законных притязаний. Но теперь Юрт сам заявляет о том, что корона его больше не интересуется.

-- Ха! Нашел кому поверить! Лично я думаю, что он просто изменил тактику. Тебе слишком часто удавалось одержать над ним верх, и теперь он собирается отплатить тебе сполна. Так что вели своему кольцу охранять тебя получше.

-- Не знаю... -- сказал я. -- Мне хочется ему верить... Хотя он потратил много времени, чтобы убедить меня, насколько это будет нелегко.

-- Ну хорошо, допустим, все вы отказываетесь. Тогда кто следующий?

-- Не могу сказать наверняка, но, должно быть, кто-то из Хендрейков.

-- Черт возьми, как там у вас все закручено. Почтище, чем в Эмбере!

-- Да нет, какое там закручено. Немного запутано, вот и все, и только до тех пор, пока ты как следует не изучишь все веревки.

-- По-моему, самое время тебе рассказать о том, что ты предпринимаешь в этом направлении.

-- Хорошая идея.

Я рассказывал долго, иногда прерываясь, чтобы утолить голод и жажду. За это время мы дважды останавливались на отдых, и в такие моменты я еще сильнее чувствовал, насколько я устал. Когда я полностью ввел Люка в курс дел, то в очередной раз вспомнил, что мне давно бы следовало рассказать обо всем и Рэндому тоже. Но я был почти уверен в том, что если я сейчас с ним

свяжусь и попробую это сделать, он тут же прикажет мне возвращаться обратно в Эмбер. И тогда мне действительно придется возвратиться, -- я не мог не подчиниться королевскому приказу, несмотря на то, что и сам был уже без пяти минут король Хаоса.

-- Мы приближаемся, -- через некоторое время объявила Нэйда, и я заметил, что дорога стала еще шире, как она и предсказывала. Я зачерпнул немного разлитой вокруг энергии, ввел ее внутрь, подождал, пока она усвоится, и двинулся дальше.

Еще через несколько минут Нэйда сказала:

-- Теперь совсем близко.

-- Что, прямо за следующим поворотом? -- спросил Люк.

-- Может быть, -- отвечала она. -- Я не могу сказать точнее из-за того состояния, в котором находится Корал.

Немного позже мы услышали отдаленные возгласы.

Люк натянул поводья.

-- Там что-то вроде башни, -- сказал он.

Нэйда кивнула.

-- Они внутри или снаружи? Они что, защищаются от кого-то?

-- Да, -- сказала она. -- Теперь я понимаю. Их кто-то преследовал, они добрались до этого места и укрылись там.

-- Каким образом для тебя все так резко прояснилось?

Она быстро взглянула на меня, и я понял, что она просит придумать объяснение, не упоминающее о способностях, которыми обладает ти'га.

-- Я использовал свое кольцо чтобы улучшить ее магическое зрение, -- сказал я.

-- Хорошо, а ты можешь сделать так, чтобы мы тоже увидели, с кем нам предстоит иметь дело? -- спросил Люк.

-- Постараюсь, -- сказал я, бросая вопросительный взгляд в сторону Нэйды. Она ответила едва заметным кивком.

Я точно не знал, каким образом я смогу выполнить просьбу Люка, так что решил просто взять у Нэйды займы немного энергии, подобно тому, как раньше я забирал ее из окружающей среды.

-- Да, так и есть, -- произнесла она через несколько минут. -- Корал и ее похитители, -- кажется, их шестеро, -- укрылись в той башне и подвергаются атаке.

-- Как велико число атакующих? -- спросил Люк.

-- Их немного, -- отвечала она. -- Совсем немного. Я не могу назвать точное число.

-- Поехали. Там на месте разберемся, -- сказал Люк и двинулся вперед, Далт за ним.

-- Их трое или четверо, -- шепнула мне Нэйда, -- но они -- призраки Лабиринта. Только его поддержкой можно объяснить, что они смогли преодолеть такое значительное расстояние, да еще по Черной Дороге.

-- Черт! -- заметил я. -- Положение осложняется.

-- Из-за чего?

-- И те и другие -- мои родственники.

-- Еще у меня впечатление, что и эмберские призраки, и демоны Хаоса -- только орудия Лабиринта и Логруса в их очередном поединке.

-- Черт! Ну конечно! Они поддерживают каждую из сторон и вливают в них свои силы. Нужно предупредить Люка о том, с чем нам предстоит столкнуться.

-- Нет! Ты не сможешь этого сделать, не сказав, кто я!

-- Я скажу, что узнал об этом сам -- что на меня снизошло внезапное магическое озарение.

-- А что потом? На чьей стороне ты окажешься? Что нам делать?

-- Ничего, -- сказал я. -- Мы на стороне только самих себя и против всех остальных.

-- Ты с ума сошел! Нигде не отыщется такого места, где ты сможешь быть только на стороне самого себя! Вся Вселенная разделена между двумя Силами!

-- Люк! -- окликнул я. -- Ты знаешь, я только что выяснил, что атакующие -- призраки Лабиринта.

-- Да ну? -- удивился он. -- Слушай, но тогда нам нужно их поддержать. Ведь будет гораздо лучше, если они вернут ее назад Эмбер, и она не достанется Хаосу, как ты думаешь?

-- Нет, этого тоже нельзя допустить, -- заявил я. -- Она не должна достаться ни одной из сторон.

-- Что ж, согласен, -- подумав, сказал он. -- Но что может случиться после того, как мы отнимем ее и у тех и у других? Я буду не в особом восторге, если мне на голову свалится метеор, или если придется отправиться на дно ближайшего океана.

-- Мое кольцо защитит нас. Насколько я могу судить, оно черпает свои силы не из Лабиринта и не из Логруса. Источники его магической мощи разбросаны по всем Отражениям.

-- Вот как? Но я не думаю, что оно сможет противостоять хотя бы одной из этих Сил, не говоря уже об обоих сразу.

-- Нет, но я использую его для того, чтобы сбить их с курса, если они погонятся за нами. Можно сделать так, что вместо этого они столкнутся друг с другом.

-- Но возможно, они нас все же отыщут?

-- Может да, а может и нет, -- сказал я. -- На этот случай у меня есть еще кое-какие идеи, но сейчас нет времени, чтобы рассказывать о них.

-- Далт, ты все слышал? -- спросил Люк.

-- Да, -- ответил тот.

-- Если ты раздумал, то у тебя еще есть шанс отказаться.

-- Упустить такую возможность накрутить хвост Единорогу?! Ну уж нет!

Поехали!

Так мы и сделали, и по мере того, как мы приближались, крики становились все слышнее. Вместе с тем у меня возникло такое чувство, что

время остановилось или вовсе исчезло в серой туманности, окружающей нас, в которой тонули звуки -- как будто мы всегда ехали по этой дороге и будем ехать вечно...

Мы миновали очередной изгиб, и я увидел в отдалении верхушку башни. Приближаясь к следующему повороту, мы замедлили ход и начали двигаться с большей осторожностью, прокладывая путь сквозь невысокие заросли черных деревьев. Наконец мы остановились, сошли с коней и дальше отправились пешком. Сквозь ветви деревьев уже можно было различить пологий спуск в темную песчаную долину, где возвышалась башня в три этажа из серого камня, с прорубленными в стенах бойницами и узким входом. Понадобилось совсем немного времени, чтобы рассмотреть во всех подробностях картину, развернувшуюся у ее подножия.

Двое в демонских обличьях стояли возле входа в башню. Они были вооружены, и их внимание, казалось, полностью сосредоточилось на поединке, происходящем в данный момент перед ними.

На противоположной стороне этой импровизированной арены я различил знакомые фигуры: Бенедикт стоял, потирая подбородок, и лицо его было бесстрастным, как всегда; Эрик улыбался, опираясь на шпагу; Каин с ловкостью фокусника вертел свой кинжал, который он то прятал, то доставал снова каким-то одному ему известным способом; видно было, что он от души наслаждается, глядя на поединок. Возле самой верхушки башни я внезапно заметил еще двух рогатых демонов, которые, по всей видимости, были захвачены интересным зрелищем не менее, чем призраки Лабиринта.

В центре круга лицом к лицу стояли Жерар и кто-то из Хендрейков -- одного с ним роста и еще шире в обхвате. Кажется, это был сам Чейнуэй, у которого, как поговаривали, имелась целая коллекция черепов -- больше двух сотен -- тех, кого он в свое время отправил на тот свет. Не знаю, что в этом хорошего -- лично я предпочитаю Жерарову коллекцию пивных кружек, кубков и рогов для вина, но я вообще человек романтичный, люблю спокойную жизнь и

прогулки по аллеям среди деревьев, растущих на английский манер, -- если вы понимаете, что я имею в виду.

Оба противника были по пояс обнажены, и, судя по тому, насколько был изрыт песок вокруг них, поединок продолжался уже довольно долго. Сейчас Чейнуэй попытался сделать Жерару подножку, но тот, изловчившись, ухватил его за руку и за шею и отбросил прочь. Демон, правда, тут же снова вскочил на ноги и двинулся вперед, вытянув руки и сгибая и разгибая пальцы. Жерар, не двигаясь с места, встал в оборонительную позицию и застыл в ожидании. Чейнуэй резким движением выбросил вперед руку с когтистыми пальцами, целясь Жерару в глаза, и одновременно нанес другой рукой удар в его грудную клетку. Жерар, однако, успел схватить его за плечо, так что тот, не устояв, снова упал на землю.

-- Давайте подождем, -- тихо сказал Далт. -- Интересно посмотреть, чем это кончится.

Люк и я одновременно кивнули, в то время как Жерар обеими руками вцепился в шею демона, а тот обхватил его за пояс. Противники застыли в напряжении, и я увидел, как вздулись их мускулы под кожей -- у одного она была светлой и гладкой, у другого -- красной и чешуйчатой. Их легкие работали как кузнечные мехи.

-- Они, должно быть, решили не устраивать всеобщее сражение, а просто выставили сильнейшего против сильнейшего, -- заметил Люк.

-- Похоже на то, -- согласился я.

-- Корал скорее всего там, внутри?

-- Подожди минутку.

Я быстро прощупал кольцом стены башни и обнаружил, что внутри находятся двое. Затем кивнул.

-- Точно. Она и еще кто-то из охранников.

Жерар и Чейнуэй по-прежнему стояли неподвижно, как статуи.

-- По-моему, самый удобный момент для того, чтобы отправиться за Корал,

-- сказал Люк, -- пока они все смотрят на поединок.

-- Ты прав, -- ответил я. -- Подожди-ка, я сейчас попробую сделаться невидимым. Это значительно упростило бы дело.

-- О'кей, -- произнес он через несколько секунд. -- Не знаю, что ты там делал, но своего ты добился. Ты исчез.

-- Ну, на самом-то деле я по-прежнему здесь. Немного позади тебя.

-- Как ты собираешься вынести ее оттуда?

-- Об этом я подумаю, когда разыщу ее. На всякий случай будь наготове.

Я медленно двинулся вперед, осторожно ступая по песку. Чтобы случайно не задеть Каина, мимо которого мне нужно было пройти, я сделал крюк за его спиной и начал бесшумно приближаться к башне. Жерар и Чейнуэй стояли, не двигаясь, лишь сдавливая друг друга чудовищным напряжением мускулов.

Я прошел мимо охранников и оказался в темном сумраке башни. Первый этаж изнутри представлял собой одну-единственную круглую комнату с земляным полом и каменными возвышениями возле каждого из окон. Приставная лестница вела на второй этаж сквозь дыру в потолке. Корал лежала на скамье справа от меня; а тот из демонов, который должен был в данный момент охранять ее, вместо этого наблюдал за поединком, стоя на каменном пьедестале у окна.

Я подошел поближе, опустил на колени возле нее, взял ее за запястье и пощупал пульс. Он бился ровно и отчетливо. Я решил не пытаться ее разбудить. Вместо этого я завернул ее в одеяло, взял на руки и поднялся.

Я уже собрался наложить на нее магическое заклинание, которое сделало бы ее также невидимой, но как раз в этот момент охранник, стоящий возле окна, повернулся. Должно быть, я, несмотря на все свои старания, все же произвел какой-то шум, передвигая ее.

В первую секунду изумленный страж только молча таращился на свою пленницу, которая свободно парила в воздухе. Когда он наконец открыл рот, явно собираясь завопить и поднять тревогу, то мне ничего не оставалось, как вырубить его электрическим разрядом кольца, что я и сделал.

К несчастью, этот болван, свалившись со своей каменной подставки, всюю загрохотал доспехами, и тут же я услышал сверху шум и крики, которые быстро приближались.

Повернувшись, я бросился к двери. Она была такая узкая, что мне пришлось протискиваться боком, держа Корал на руках. Я точно не знал, как отреагируют охранники снаружи на появление Корал, выплывающей из дверей по воздуху, но во всяком случае мне не хотелось оказаться запертым в башне. Я быстро глянул по сторонам и увидел, что Жерар и Чейнуэй, кажется, так ни разу и не шелохнулись с того момента, как я вошел в башню. Однако почти в ту же секунду, как я осторожно перешагнул порог, последовало быстрое резкое движение со стороны Жерара, а вслед за этим звук, напоминающий треск переломленной сухой хворостины.

Жерар опустил руки и продолжал стоять, тяжело дыша. Тело Чейнуэя рухнуло возле него на землю, с шеей, изогнутой под неестественным углом. Эрик и Каин заплодировали. Двое стражников, стоящих возле двери, двинулись вперед. Позади меня уже раздавался топот ног по приставной лестнице в противоположном конце комнаты, и я услышал крик, донесшийся оттуда.

Сделав еще пару шагов, я свернул налево и побежал. Демоны, стоявшие снаружи, были уже возле своего поверженного товарища. Еще через полдюжины шагов крики позади меня усилились, и, обернувшись, я увидел, как мои преследователи выбежали из башни. В общем хоре слышались и человеческие голоса.

Я знал, что не смогу убежать ото всех со своим грузом, и мои усилия были сейчас направлены лишь на то, чтобы достичь такого места, где мне никто не помешает произвести необходимые магические операции.

Отбежав на достаточное расстояние, я опустился на колени и положил Корал на землю возле себя. Затем, даже не поднимаясь на ноги, повернулся, сжал левую руку в кулак и мысленно проник в самую глубину кольца, -- необходимы были крайне экстренные меры, чтобы остановить Хендрейковских

коммандос, которые сейчас находились всего в нескольких шагах позади и уже выхватили из ножен оружие, готовясь рубить и колоть...

...но оказались в самой гуще пламени. Должно быть, они завопили, хотя я и не мог этого расслышать в адском грохоте, и, совершенно обугленные, свалились на землю у моих ног, корчась в предсмертных судорогах. Моя рука тряслась, словно под воздействием электрических разрядов -- эффект отдачи той страшной силы, которую я вызвал. Еще не успев опомниться от того, что произошло, я снова помчался вперед, к месту, которое недавно было ареной поединка, хотя совсем не знал, что меня там ожидает.

Один из тех демонов, которые первыми выбежали из башни, лежал на земле у ног Эрика, и тело его уже начало гореть. Другой, видимо, атаковавший Каина, корчился, схватившись за горло, в котором торчал нож, и пламя хлестало из раны наружу, вверх и вниз, пока, наконец, он медленно не осел на землю, запрокинувшись на спину.

Каин, Эрик и Бенедикт немедленно повернулись и уставились на меня. Жерар снова надел рубашку и сейчас пристегивал шпагу к поясу. Он также обернулся, когда Каин спросил:

-- А вы, собственно, кто такой, сэр?

-- Я Мерлин, -- отвечал я. -- Сын Корвина.

Каин, похоже, даже вздрогнул от неожиданности.

-- Что, у Корвина и правда есть сын? -- спросил он, поворачиваясь к остальным.

Эрик пожал плечами, Жерар сказал: "Не знаю". Бенедикт изучающе взглянул на меня.

-- Сходство действительно есть, -- заметил он.

-- Верно, -- согласился Каин. -- Но как бы то ни было, молодой человек, -- пусть даже ты и сын Корвина, женщина, которая сейчас с тобой, принадлежит нам. Мы только что выиграли ее в честной схватке с этими бравыми хаоситами.

Произнеся эти слова, он двинулся ко мне. Эрик последовал за ним, и еще

через секунду к нему присоединился Жерар. Мне не хотелось причинять им вреда, хотя они и были всего лишь призраками, так что я просто вытянул руку и прочертил на песке линию, которая тут же запылала. Они остановились.

Внезапно чья-то громадная фигура выросла слева от меня. Это был Далт с обнаженной шпагой в руке. За ним шагнул Люк, потом Нэйда. Теперь нас было четверо против четверых, и мы стояли лицом к лицу по обеим сторонам от огненной черты.

-- Она теперь наша, -- заявил Далт, делая шаг вперед.

-- Ошибаешься, -- последовал ответ, и Эрик переступил огненную линию и выхватил шпагу.

Далт был на пару дюймов выше Эрика, и шпага его была длиннее. Он тут же бросился вперед. Я ожидал, что он рубанет своим клинком наотмашь, но он вместо этого сделал колющий выпад. Эрик, у которого шпага была не такая тяжелая, уклонился, и клинок Далта скользнул вдоль его руки, не задев ее. Далт направил острие шпаги вниз и влево, парирую ответный удар. Оружие у противников было совершенно разным: у Эрика -- рапира, у Далта -- широкий палаш. Такой здоровяк и силач, как Далт, мог свободно размахивать им из стороны в сторону, тогда как мне, например, удалось бы это сделать не иначе как ухватившись за рукоятку двумя руками. Только что он снова сделал резкий выпад, -- это был прием, близкий к тому, который японские фехтовальщики называют *kiriage*. Эрик просто отступил и попытался нанести Далту укол в запястье. Далт внезапно схватился за рукоять клинка обеими руками и нанес удар приемом, напоминающем *paname giri*. Эрик отбил удар и продолжал скользить вокруг Далта, по-прежнему стараясь проткнуть ему запястье.

Внезапно Далт отвел правую руку за спину, и его левая ступня описала широкий полукруг назад, а левая рука с клинком метнулась вперед, -- европейская левосторонняя позиция *en garde*, -- нанося сокрушительный удар. Эрик отпарировал, -- его правая ступня скользнула крест-накрест позади левой, и он отпрыгнул назад. Я увидел, как от двух скрестившихся клинков

посыпались искры. Затем Эрик сделал обманный удар *in sixte*, направил лезвие вниз, парируя ответный, сделал выпад *in quarte* и нанес удар, целясь в левое плечо Далта. Тот успел отпарировать, но шпага Эрика скользнула вниз, и он резким поворотом запястья рассек Далту левое предплечье.

Каин заплодировал, но Далт просто свел обе руки вместе, потом снова разъединил их, и тем же манером, что и раньше, принял правостороннюю стойку *en garde*. Эрик прочертил в воздухе круг остриям своего клинка и улыбнулся.

-- Хорошо танцуешь, -- сказал он.

Затем Эрик сделал выпад, отпарировал удар, отступил, шагнул в сторону и попытался пнуть Далта в колено, но промахнулся. Удачно выбрав время, когда Далт ждал головного удара, Эрик, прямо как заправский японец, резко развернулся вправо и нанес удар приемом *kumatchi*, а клинок Далта прошел мимо. Правое предплечье Далта стало мокрым от крови. Эрик поднял клинок вверх, и, не выпуская его из пальцев, кулаком нанес удар справа Далту в челюсть. Затем он ударил его сзади под колено и одновременно толкнул в плечо. Далт покачнулся и упал. Эрик несколько раз пнул его ногой -- в почку, в локоть и в бедро, -- в последнем случае он просто промахнулся, ударяя по колену, -- поставил ногу на лезвие клинка Далта и приставил острие своей шпаги к его груди.

Я внезапно понял, что все это время надеялся на противоположный исход событий, при котором Далту удалось бы отхлестать Эрика по заднице, -- не только потому, что Далт был на моей стороне, а Эрик нет, но и за все то, что довелось претерпеть моему отцу по милости последнего. С другой стороны, я сильно сомневался, что найдется много людей, способных осуществить над Эриком подобную экзекуцию. К несчастью, как раз те, кто мог это сделать, стояли по другую сторону огненной черты, проведенной мною. Жерар запросто победил бы его в борьбе, а Бенедикт, Мастер Военных Искусств Эмбера, побил бы его любым оружием. Я понимал, что у нас нет почти никаких шансов против них -- даже с тигра на нашей стороне. А если я сейчас скажу Эрику, что Далт

его сводный брат, -- это вряд ли его остановит, даже если он и поверит мне.

Так что я избрал единственный выход, который оставался в данной ситуации. В конце концов, они были всего лишь призраки Лабиринта. Настоящие Жерар и Бенедикт сейчас находились где-то далеко отсюда, и им никоим образом не могло повредить то, что я собирался сделать с их двойниками здесь. А Каина и Эрика вообще уже не было в живых. Каину, герою-братоубийце великой битвы Эмбера и Хаоса, недавно воздвигли статую в главном зале королевского дворца Эмбера -- после того, как Люк убил его самого, отомстив за убийство отца. Эрик еще раньше погиб смертью героя на склонах Колвира, -- что, как я полагаю, избавило его от необходимости принять смерть от руки моего отца. Кровавые сцены из истории моей семьи проплыли у меня в мозгу, пока я поднимал руку с кольцом, чтобы добавить к ним еще одну, вызвав снова тот испепеляющий шквал, который уже уничтожил двух моих родственников из дома Хендрейк.

Внезапно в моей левой руке появилось такое ощущение, как будто ее ударили бейсбольной битой. Над кольцом поднялась струйка дыма. На мгновение четверо моих дядюшек застыли в неподвижности. Пятый и так лежал на земле без движения.

Затем Эрик медленно поднял свою шпагу вверх. Бенедикт, Каин и Жерар также обнажили оружие. Эрик поднял руку, сжимающую рукоять шпаги, на уровень своего лица, и все остальные сделали то же самое. Это было похоже на какой-то странный салют; и глаза Эрика встретились с моими.

-- Я знаю тебя, -- сказал он.

Затем они опустили шпаги и начали медленно таять, таять, пока, наконец, не превратились в дым и не исчезли.

Далт истекал кровью, моя рука болела, и я с трудом соображал, что происходит. В этот момент Люк изумленно воскликнул:

-- Эй, посмотрите-ка вон туда!

Огненная черта, которую я провел, уже исчезла, но по ту сторону от ее

следа, там, где недавно стояли мои родственники, воздух начал мерцать.

-- Это Лабиринт, -- сказал я Люку. -- Пошли поздороваемся.

В следующую минуту Знак Лабиринта засверкал перед нами.

-- Мерлин, -- сказал он, -- ты воистину успел многое.

-- Да, в последнее время у меня стала чертовски хлопотная жизнь, --
отвечал я.

-- Ты внял моим советам и оставил двор Хаоса.

-- Да, по соображениям безопасности.

-- Но я не понимаю целей, которые ты преследуешь здесь.

-- Что же в них непонятного?

-- Ты отнял леди Корал у посланцев Логруса.

-- Правильно.

-- Но затем ты, кажется, вознамерился не допустить, чтобы она оказалась
у моих посланцев.

-- Тоже верно.

-- Ты должен понимать, что вещь, которую она носит, обеспечивает баланс
Сил.

-- Да.

-- Кто-то из нас должен получить ее. Но ты не соглашаешься отдать ее
никому из нас.

-- Да.

-- Почему?

-- Меня заботит она. У нее есть свои права и свои чувства. А для вас
она просто часть вашей игры.

-- Верно. Я признаю ее как личность, но, к сожалению, твои последние
слова также верны.

-- Вот поэтому я и отказываюсь отдать ее кому-то из вас. Конечно, в
любом случае от этого ничего не изменится. Но я хочу вывести ее из игры.

-- Мерлин, ты более важная часть этой игры, чем она, но только часть

игры, и все. Ты не смеешь диктовать мне. Ты понимаешь?

-- Я понимаю, что представляю собой некоторую ценность для тебя, --
сказал я.

-- Не слишком большую, -- ответил он.

Меня поразило, насколько велика была его мощь в этом месте. Она становилась очевидной, если принять во внимание затраты энергии, которые ему потребовались, чтобы отправить сюда своих четырех призраков и самому появиться здесь. Смогу ли я противостоять ему, даже если открою все энергетические каналы своего кольца? Я никогда еще не пробовал получить одновременный доступ ко всем расположенным в Отражениях источникам энергии, которыми оно управляло. Если я сейчас попробую это сделать, и если буду действовать достаточно быстро, то, может быть, смогу перенести нас всех подальше от этого места еще до того, как Лабиринт сумеет мне помешать? А если я не успею, окажусь ли я в состоянии пробиться сквозь заграждения, которые он воздвигнет на нашем пути? И даже если я добьюсь успеха, то что это будет за место, в которое мы попадем?..

И, в конце концов, какие меры наказания Лабиринт сочтет нужным применить ко мне?

(...если тебя кто-нибудь не съест, заходи ко мне как-нибудь вечером и расскажи свою историю).

Какого черта, решил я. Кто не рискует...

И открыл все энергетические каналы.

Ощущение было такое, как если бы, допустим, вы бежали на приличной скорости, и вдруг в шести дюймах перед вами неожиданно выросла кирпичная стена.

Я врезался в эту стену, и она отбросила меня прочь...

<CENTER>* * *

</CENTER>

Я лежал на прохладной, гладкой каменной поверхности. Ужасающей силы потоки энергии пронзали мое тело и мозг. Я дотянулся до энергетических источников и немного умерил силу этих потоков, которые иначе наверняка проломили бы мне затылок. Затем я осторожно приоткрыл один глаз.

Небо надо мной было ярко-голубым. В нескольких футах сбоку я увидел пару сапог, стоящих носками ко мне, и понял, что это сапоги Нэйды, а после того, как повернул голову, увидел и ее саму. Также я увидел Далта, растянувшегося на земле слева от меня.

Нэйда тяжело дышала, и своим Логрусовым зрением я различил бледно-красный свет вокруг кистей ее рук, которые она подняла перед собой в угрожающем жесте.

Опираясь на левый локоть, я слегка приподнялся и увидел, что она стоит между мной и Знаком Лабиринта, который парит в воздухе в десяти футах от нас.

Когда он снова заговорил, то я впервые уловил в его голосе нотки восхищения:

-- Ты собираешься защищать его -- от меня?

-- Да! -- отвечала она.

-- Почему?

-- Я делала это в течение столь долгого времени, что для меня будет позором оставить его сейчас, когда он больше всего нуждается в защите.

-- Создание Хаоса, знаешь ли ты, где ты сейчас находишься?

-- Нет, -- отвечала она.

Я поднял глаза и снова увидел поразительно яркое голубое небо. Пространство, на котором я лежал, представляло собой ровную площадку овальной формы на вершине скалы, обрывающейся в пустоту. Быстро глянув по сторонам, я, однако, смог различить в поднимавшихся позади нас каменных уступах скалы несколько темных расселин, за которыми, возможно, находились пещеры. Я также увидел Корал, лежащую позади меня. Наша каменная площадка

была в несколько сотен метров шириной. Тут я заметил какое-то движение по другую сторону от Нэйды и Знака Лабиринта, -- Люк с трудом приподнялся, пытаюсь встать на ноги.

Я мог бы ответить на вопрос, заданный Нэйде, но решил, что мне лучше промолчать, -- пока она удерживает внимание того, кто захватил нас и перенес в это место, мы можем получить необходимую передышку.

Слева от меня я различил золотисто-розовые завитки внутри камня, и, хотя я никогда раньше не был, я вспомнил рассказ моего отца и догадался, что это то самое место, где находится изначальный Лабиринт -- место, расположенное на более высоком уровне реальности, чем даже Эмбер.

Я встал на четвереньки и прополз несколько шагов в сторону Лабиринта.

-- Ты на другом конце Вселенной, ти'га, в том месте, где моя мощь безгранична.

Далт застонал, повернулся на бок, сел и начал протирать глаза костяшками пальцев.

Тут я ощутил, почти на грани слышимости, некую вибрацию, которая исходила от Нэйды, и увидел, как она постепенно теряет человеческую наружность, превращаясь в дрожащее красное марево. Я знал, что она неминуемо погибнет, столкнувшись с Лабиринтом, знал и то, что сам наброшусь на него, если он посмеет убить ее.

До меня донесся стон Корал.

-- Ты не причинишь вреда моим друзьям, -- сказала Нэйда.

Тут я припомнил, что Лабиринт сумел вырубить меня раньше, чем я смог использовать все энергетические ресурсы моего кольца, и поспешил перенести нас туда, где он был неуязвим. Значило ли это, что у меня имелся шанс одержать над ним верх на территории Логруса, где его мощь ослабевала?

-- Создание Хаоса, -- произнес Знак Лабиринта, -- твоё поведение в момент смертельной опасности поистине героическое. Я восхищаюсь тобой. Мне хотелось бы иметь такого друга, как ты. Нет, я не причину вреда твоим

спутникам. Но я вынужден задержать вас здесь -- Мерлина и Корал как обладателей атрибутов противоположных Сил, а остальных -- по политическим соображениям, до того времени, пока не разрешится спор между мною и моим противником.

-- Задержать нас? -- переспросила она. -- Здесь, в этом месте?

-- Там, внутри скалы, вы найдете роскошные апартаменты, -- сказал

Лабиринт.

Я наконец поднялся на ноги и нащупал слева на поясе кинжал.

Люк также поднялся, подошел к Корал и опустился на колени возле нее.

-- Проснулась? -- спросил он.

-- Кажется, да, -- ответила Корал.

-- Ты сможешь встать?

-- Наверное.

-- Давай я тебе помогу.

Пока он поднимал ее, Далт также встал на ноги. Я продолжал бочком-бочком продвигаться к изначальному Лабиринту. Куда, интересно, запропастился Дворкин, когда он мне так нужен?

-- Ты можешь войти в пещеру, что позади тебя, и осмотреть свои покои,

-- сказал Лабиринт. -- Но сначала ты отдашь мне свое кольцо, Мерлин.

-- Нет, -- ответил я. -- По-моему, сейчас совсем неподходящее время для того, чтобы наслаждаться комфортом. -- С этими словами я слегка уколол кинжалом указательный палец левой руки и сделал заключительный шаг. -- Мы здесь надолго не задержимся.

Раздался звук, напоминающий небольшой раскат грома, хотя молнии не было, да я и не думал, что она появится. Не сейчас, когда он понял, что я держу в руке и зачем.

-- Фокус, который, помнится, уже проделывал папаша Люка, -- объяснил я.

-- Ну что, поговорим?

-- Хорошо, -- отвечал Лабиринт, -- давай поговорим, как два разумных

существа, которыми мы и являемся. Тебе удобно сидеть? Может, принести тебе подушек?

Тут же возле меня появились три подушки.

-- Спасибо, -- поблагодарил я, подвигая к себе зеленую. -- А чая со льдом у тебя случайно не найдется?

-- Сахару положить?

Глава 11

Усевшись на подушку и отложив кинжал в сторону, я отвел левую руку от Лабиринта, когда моя ладонь, которую я сжал в виде чаши, до краев наполнилась кровью. Знак Лабиринта парил в воздухе надо мной, казалось, начисто забыв про Корал, Нэйдю, Далта и Люка. Я отхлебнул глоток ледяного напитка из стакана, который держал в правой руке, -- среди кубиков льда в нем виднелась веточка мяты.

-- Принц Мерлин, -- начал Лабиринт, скажи мне наконец, чего ты хочешь, и разрешим наше дело поскорее. Не принести ли тебе салфетку, чтобы ты мог перевязать рану? Это никоим образом не ограничит твоего права просить меня о чем угодно, -- но только предотвратит возможные катастрофические последствия.

-- Нет, со мной все в порядке, -- ответил я, слегка качнув ладонью, отчего ее содержимое немного расплескалось, и тонкая красная нить заструилась вдоль моего запястья. -- Но все равно спасибо.

Знак Лабиринта задрожал, затем его очертания вновь стали прежними.

-- Принц Мерлин, тебе необходимо перевязать рану, -- сказал он. -- Мне кажется, ты не до конца осознаешь всего значения своей угрозы. Несколько капель твоей крови, соприкоснувшись с моими физическими очертаниями, могут нарушить ход процессов во всей Вселенной.

Я кивнул.

-- Да, я знаю.

-- Хорошо, -- отвечал он. -- Итак, твои условия.

-- Наша свобода, -- ответил я. -- Позволь нам уйти -- и ты останешься неповрежденным.

-- Ты оставляешь мне мало выбора, -- но то же самое относится к твоим друзьям.

-- Что ты имеешь в виду?

-- Ты можешь отправить Далта куда захочешь, -- отвечал он. -- Что касается демона-леди, я расстанусь с ней с сожалением, потому что мне бы не хотелось лишаться ее общества...

Люк взглянул на Нэйдю.

-- Что-то я не понимаю -- "создание Хаоса", "демон-леди"... Что все это значит?

-- Ну... действительно есть кое-какие вещи, которых ты не знаешь обо мне, -- ответила она.

-- Что, долгая история? -- спросил он.

-- Да.

-- И я -- только ее часть? Или я тебе действительно нравлюсь?

-- Нет, не только ее часть. И ты мне действительно нравишься.

-- Тогда послушаем историю позже, -- решил он.

-- Как я и сказал, ты можешь отослать ее отсюда, -- продолжал Лабиринт. И Далта. И Люка. Эти трое могут отправляться куда им угодно. Но тебе не кажется, что для тебя и для Корал это место сейчас безопаснее, чем любое другое?

-- Может, да, а может и нет, -- ответил я.-- Корал, что ты думаешь по этому поводу?

-- Я хочу уйти отсюда.

-- Вот видишь, -- сказал я Лабиринту. -- Так что...

-- Подожди, ведь ты хочешь поступить со своими друзьями по

справедливости?

-- Само собой.

-- В таком случае позволь мне прояснить некоторые вещи, о которых они, возможно, не имеют представления.

-- Валяй.

-- Леди, -- начал он, обращаясь к Корал, -- ваш глаз всеми силами стремятся заполучить во дворе Хаоса. Если добиться этого окажется возможным не иначе, как захватив вас в плен, уверяю вас, это будет сделано.

Корал слабо улыбнулась.

-- Насколько я понимаю, альтернатива для меня одна -- оставаться твоей пленницей?

-- Гостьей, -- поправил Лабиринт. -- Я позабочусь о том, чтобы ты ни в чем не нуждалась. Конечно, при таком положении дел у меня

будет значительный перевес над моим соперником, этого я не отрицаю. Но в противном случае ты можешь снова оказаться у него.

Я взглянул на Корал, которая слегка покачала головой.

-- Ну так что же ты решила? -- спросил я.

Она подошла ко мне и положила руку на мое плечо.

-- Уведи меня отсюда, -- попросила она.

-- Ты слышал? -- обратился я к Лабиринту. -- Мы все уходим.

-- Я прошу вас остаться еще на несколько минут.

-- Зачем?

-- Послушай. Выбор между Логрусом и мной -- он просто дело политики, когда ты становишься сторонником определенного лица или избираешь определенный образ действий. Мой противник и я представляем собой два основных начала, на которых зиждется Вселенная. Ты найдешь множество существительных и прилагательных, относящихся к нам, в сотнях языков и десятках научных дисциплин, но мы прежде всего олицетворяем Порядок и Хаос -- аполлонистическое и дионисическое, если можно так выразиться; безумие и

мудрость; свет и тьму; гармонию и разрушение. Из всех этих определений, отражающих нашу сущность, ты можешь заключить, что ни один из нас не стремится к тому, чтобы полностью уничтожить другого. Пламя, несущее смерть и огонь, дающий жизнь, классицизм и анархия -- все это мы, и хотя каждый из нас следует своим путем, смерть одного из нас означает неизбежную гибель и для другого. Мы оба это знаем, и та игра, которую мы ведем между собой с начала своего существования, является образцом скрытой утонченности, -- если, конечно, судить о ней только с чисто эстетической точки зрения.

И вот сейчас, впервые за многие века, у меня появилось значительное преимущество перед моим соперником. Сейчас я близок к тому, чтобы воплотить во всех Отражениях тысячелетнюю мечту о Золотом Веке -- веке развитой цивилизации и культуры, мысли о котором всегда занимали людские умы. Если же баланс сил опять сместится в другую сторону -- нам предстоит увидеть Ледяной Век. Когда я говорил, что ты являешься частью игры, то вовсе не имел в виду, что твоя роль в происходящем незначительна. Во времена великих преобразований очень многое будет зависеть от того, кто станет королям, и в чьи руки попадет Камень Правосудия. Остайся со мной -- и я обещаю Золотой Век, о котором я говорил, при условии, что ты поможешь мне. Откажись -- и тогда мой противник окажется в выигрыше. Повсюду воцарятся мрак и запустение. Что же ты предпочитаешь?

Люк ухмыльнулся.

-- Помнится, я уже слышал что-то похожее на одной сезонной распродаже. Слишком простой выбор. Пусть сами решают свои проблемы.

Корал сжала мое плечо.

-- Мы уходим, -- сказал я.

-- Хорошо, -- ответил Лабиринт. -- Скажите мне, где вы хотели бы оказаться, и я отправлю вас всех туда.

-- Не всех, -- внезапно сказал Люк. -- Только их.

-- Я не совсем понимаю. А как же ты?

Люк вытащил свой кинжал и полоснул лезвием вдоль ладони. Затем сделал несколько шагов вперед, подошел ко мне и протянул руку в сторону Лабиринта.

-- Если мы отправимся все вместе, то, вполне возможно, только трое из нас придут к месту назначения, -- пояснил он. -- Я останусь здесь и составлю тебе компанию, пока ты не доставишь моих друзей куда они пожелают.

-- А каким образом ты узнаешь, что я отправил их именно туда?

-- Хороший вопрос. Мерль, мои Карты у тебя?

-- Да.

Я достал колоду и показал ему.

-- А моя там есть?

-- Во всяком случае, была.

-- Тогда достань ее и держи наготове. Сосредоточься на ней до того, как ты исчезнешь, и оставайся в контакте до тех пор, пока не окажешься на месте.

-- А ты сам? Ты же не можешь все время здесь сидеть, как вечная угроза силам Порядка. На какое-то время Лабиринт окажется в безвыходном положении, но рано или поздно тебе все же придется сдать свои позиции, и как только ты это сделаешь...

-- У тебя в колоде сохранились несколько добавочных Карт?

-- Каких Карт?

-- Тех, что ты, помнится, называл "Роковые Козыри Смерти".

-- Да,-- ответил я. -- Отличное исполнение. У меня не хватило духа их выбросить.

-- Ты действительно так думаешь?

-- Конечно. Если ты отберешь лучшие из своих работ, мы можем устроить выставку в Эмбере.

-- Ты серьезно? Ты это говоришь не только потому, что...

Лабиринт снова издал звук, напоминающий раскат грома.

-- Будем считать это критикой, -- заметил Люк. -- О`кей. Достань все Роковые Козыри.

Я так и сделал.

-- Перемешай их слегка, лицевой стороной вниз.

-- Хорошо.

-- Теперь разложи веером.

Он протянул руку и взял одну из Карт.

-- О`кей, -- произнес он. -- Я играю. Когда будешь готов, скажи

Лабиринту, куда тебя доставить. Держи связь. Эй, Лабиринт, я тоже хочу чая со льдом.

Запотевший от холода стакан тут же появился возле его правой ступни.

Люк наклонился, поднял его и отпил глоток.

-- Спасибо.

-- Люк, -- сказала Нэйда, -- я не понимаю, что происходит. С тобой ничего не случится?

-- Все будет в порядке, -- отвечал он. -- Не плачь обо мне, демон-леди.

Мы с тобой еще увидимся.

Он взглянул на меня и вопросительно вскинул бровь.

-- Отправь нас в Джидраш, -- сказал я Лабиринту, -- в столицу Кашфы, на площадь между дворцом и храмом Единорога.

Я держал Карту Люка в повлажневшей от крови левой руке, возле вращающегося кольца. Я почувствовал, что Карта становится холодной, в тот самый момент, когда Люк спросил, обращаясь к Лабиринту: "Ты слышал?"

И словно бы налетевший вихрь закружил нас, а когда он рассеялся, мы стояли на площади в Джидраш, и в лицо нам дул холодный, освежающий утренний ветер. Я посмотрел на Люка через его Карту и начал один за другим открывать энергетические каналы моего кольца.

-- Далт, тебе, скорее всего, лучше остаться здесь, -- сказал я. -- И тебе тоже, Нэйда.

-- Нет, -- ответил громила, и почти одновременно с ним Нэйда сказала: "Подожди минутку".

-- Вы оба вне игры, -- объяснил я, -- и ни одна из сторон не будет вас преследовать. Но для Корал я должен подыскать более безопасное место. И для себя тоже.

-- Ты в центре всего происходящего, -- сказала Нэйда,-- и я могу помочь Люку помочь тебе. Возьми меня с собой.

-- И меня тоже, -- добавил Далт. -- Я слишком многим обязан Люку.

-- О`кей, -- произнес я. -- Люк, ты все это слышал?

-- Да, -- ответил он. -- Тогда лучше тебе заняться своими делами. Ох ты, черт! Кажется, я его забрызгал кровью...

Его Карта потемнела.

Я не стал дожидаться появления ангелов-мстителей, языков пламени, огненных стрел или разверзающейся у нас под ногами бездны. Вместо этого я поспешил перенести нас на территорию, которая, как я полагал, является свободной от юрисдикции Лабиринта.

<CENTER>* * * </CENTER>

Я шагнул вперед и, споткнувшись, растянулся на густой зеленой траве у корней огромного раскидистого дерева. В воздухе плавали нити тумана. Прямо передо мной сверкал отцовский Лабиринт. Юрт сидел на капоте машины, скрестив ноги и положив шпагу на колени. Завидев нас, он спрыгнул на землю. Корвина нигде не было видно.

-- Что происходит? -- спросил у меня Юрт.

-- Я избит, исцарапан и вконец измотан. И я собираюсь лечь здесь и лежать, и смотреть на туман, пока полностью не отключусь, -- отвечал я. -- Познакомься с Корал, Нэйдой и Далтом. Послушай, что они расскажут о своих приключениях, и расскажи им о твоих. А меня прошу не будить, даже если начнется конец света, -- разве что это зрелище будет сопровождаться совершенно особыми эффектами.

Вслед за этим я поступил в точности так, как обещал. Издалека до меня доносился слабый звон гитары и голос Сары Кей. Трава была восхитительно мягкой. Туман кружился в моем мозгу; затем наступила полная тьма.

А потом, а потом... А потом, сэр...

Я медленно шел, почти плыл, вдоль оживленного торгового квартала, в который довольно часто заходил, когда жил в Калифорнии. Играющие дети, пары с колясками, женщины со свертками в руках, звуки музыки, доносящиеся из ближайшего магазинчика, заглушающие слова... Небольшие оазисы зелени в кадках, запах сигарет, объявления о распродажах...

Прохожу аптеку... обувной магазин... кондитерскую...

Слева открывается вход в какой-то узкий коридор. Никогда раньше его здесь не было, или я просто не замечал?.. Сворачиваю туда.

Ковровая дорожка под ногами, и обилие зажженных свечей -- в креплениях, вделанных в стены, в подсвечниках и канделябрах, стоящих на узких сундуках. Стены коридора блестят как зеркальные...

Я поворачиваю назад -- ...но путь закрыт. Улица исчезла, передо мной -- глухая стена, укрытая гобеленом с изображением девяти фигур, которые, полуобернувшись, смотрят на меня...

-- Какие-то остатки твоего волшебства, дядюшка, -- заметил я. -- Ну что ж, посмотрим...

В полной тишине иду по коридору. Мне уже доводилось бывать в этом месте, о котором, -- я внезапно понял, -- нельзя было с полной уверенностью сказать, что оно располагается именно в королевском дворце Эмбера. Скорее, оно возникло здесь из моей памяти о прошлых посещениях, -- но, несмотря на это, я знал, что не могу полностью сохранять контроль над ним.

Тут я заметил чье-то отражение, промелькнувшее в небольшом овальном зеркале слева от меня, и с неохотой приблизился.

Я улыбнулся. Мое отражение сделало то же самое. Я высунул язык, и меня поприветствовали тем же манером.

Я двинулся дальше. И лишь отойдя на несколько шагов, вдруг вспомнил, что видел в зеркале свое демоническое обличье, тогда как сам был сейчас человеком.

Легкое покашливание раздалось справа от меня. Повернув голову, я увидел моего брата Мондора в ромбовидном зеркале, окаймленном черной рамой.

-- Мальчик мой, -- произнес он, -- король умер, так что да здравствует твоя августейшая особа, которая все никак не соблаговолит занять трон. Ты хорошо сделаешь, если поторопишься на свою коронацию возле Границ Мира, с невестой Хаоса или без нее.

-- У нас небольшие проблемы, -- сообщил я.

-- Не стоит заниматься ими сейчас, когда тебе так важно находиться при Дворе.

-- Мои друзья важнее, -- возразил я.

Едва заметная усмешка промелькнула на его губах.

-- У тебя будет идеальная возможность защитить своих друзей и сделать все, что захочешь, со своими врагами.

-- Я вернусь, -- произнес я, -- скоро. Но не для того, чтобы короноваться.

-- Как тебе будет угодно. Твое присутствие само по себе очень желательно.

-- Я ничего не обещаю, -- сказал я.

Он издал смешок, и зеркало опустело.

Я повернулся и отправился дальше.

Снова чей-то смех, на сей раз слева.

Моя мать.

Она смотрела на меня из зеркала в красной раме, которую украшал вырезанный цветочный орнамент. Казалось, она от души забавляется происходящим.

-- Ищи его в Темнице Хаоса, -- сказала она и повторила: -- в Темнице

Хаоса!

Я прошел мимо, и ее смех еще некоторое время раздавался позади меня.

Затем я услышал шипение, доносящееся справа, из длинного, узкого зеркала в зеленой раме.

-- Мас-стер Мерлин, -- сказала она, -- к с-сожалению, с-светящееся колес-со мне так и не вс-стретилос-сь.

-- Все равно спасибо, Глайт. Подожди еще немного, ладно?

-- Пос-стараюсь дождат-ся. Мы с-с тобой обязательно пос-сидим как-нибудь у огонька, будем пить молоко и вс-споминать с-старые деньки.

-- Отличная идея. Так и сделаем. Если, конечно, нас до той поры кто-нибудь не съест.

Снова шипение, или... Интересно, змеи могут смеяться?

-- Счастливой охоты, Глайт.

-- С-спасибо.

Дальше...

-- Сын Эмбера, Носитель Кольца, -- донеслось до меня из темной ниши слева.

Я остановился и обернулся. Рама была белой, зеркальное стекло -- серым. Из зеркала на меня смотрел человек, которого я никогда раньше не видел. На нем была черная рубашка с открытым воротом и жилет из коричневой кожи. Его волосы были темно-русыми, а глаза, кажется, зелеными.

-- Да? -- отозвался я.

-- Кольцо было спрятано в Эмбере, -- произнес он, -- специально для того, чтобы ты его нашел. Оно обладает величайшей силой. Оно также способно оказывать магическое влияние на того, кто его носит, заставляя его избирать тот или иной образ действий в тех или иных обстоятельствах.

-- Да, я подозревал об этом, -- сказал я. -- Для чего же его было решено передать мне?

-- Некогда оно принадлежало Суэйвиллу, покойному ныне королю Хаоса. Оно

должно было заставить того, кто избран на роль нового монарха, принять корону, а впоследствии придерживаться определенной линии поведения и действовать в соответствии с тем, что будут предлагать конкретные лица.

-- И эти лица?..

-- Женщина, которая смеялась и говорила: "Ищи его в Темнице Хаоса".

Человек в черном, которому было нужно, чтобы ты вернулся.

-- Дара и Мондор. Это они наложили свои чары на него?

-- Именно. А затем тот человек оставил его там, где ты его нашел.

-- Мне бы не хотелось расставаться с ним сейчас, когда оно необходимо мне больше, чем когда-либо, -- сказал я, -- Есть какой-нибудь способ избавиться от их чар?

-- Конечно. Но это не должно тебя беспокоить.

-- Почему?

-- Кольцо, что у тебя на руке -- не то, о котором я говорил.

-- Я не понимаю.

-- Ничего страшного. Скоро поймешь.

-- Кто ты?

-- Меня зовут Делвин, и мы могли бы никогда не встретиться, если бы древние силы не оказались приведенными в движение.

Он поднял руку, и я увидел на ней кольцо, похожее на мое. Он протянул руку ко мне.

-- Дотронься своим кольцом до моего, -- сказал он. -- Тогда оно, может быть, перенесет тебя ко мне.

Я также поднял руку и поднес ее к стеклу. Когда наши кольца соприкоснулись, последовала яркая вспышка света, и Делвин исчез.

Я опустил руку и отошел от зеркала. Повинуясь какому-то импульсу, я остановился возле одного из сундуков и открыл его.

Зрелище, представшее моим глазам, было удивительным. Изнутри сундук представлял собой уменьшенную во много раз точную копию храма моего отца --

серебряная мозаика на полу, крохотные зажженные свечи и даже игрушечных размеров Грейсвандир, лежащий поперек алтаря.

-- Ответ прямо перед тобой, мой друг, -- услышал я хриловатый голос, который был мне знаком, но которого я не мог узнать.

Я взглянул в зеркало, окаймленное рамой лавандового цвета, висящее на стене над сундуком -- раньше я его не заметил. У женщины, смотрящей на меня из зеркала, были длинные угольно-черные волосы и такие темные глаза, что нельзя было различить границу между зрачком и радужной оболочкой. Ее лицо было очень бледным, что еще подчеркивали розовые тени на ее веках и ярко-красные губы. Но эти глаза...

-- Рэнда! -- воскликнул я.

-- Ты помнишь! Ты не забыл меня!

-- ...И тех дней, когда мы с тобой играли в кости, -- добавил я. -- Ты прекрасно выглядишь. Я совсем недавно вспоминал о тебе.

-- И я недавно видела тебя во сне, мой Мерлин. Мне жаль, что мы тогда расстались, но мои родители...

-- Да, я знаю, -- перебил я. -- Они считали, что я демон или вампир.

-- Да. -- Она протянула руку сквозь зеркало, взяла мою руку и притянула ее к себе. Я увидел в зеркале, как она подносит ее к губам. Они были холодными. -- Мои родители предпочитали, чтобы я дружила с обычными человеческими детьми, чем с кем-то из нашего племени.

Когда она улыбнулась, я заметил острые клыки -- раньше их не было.

-- О боги! Ты выглядишь как человек! -- внезапно воскликнула она. -- Но все равно приходи как-нибудь в Дикий Лес навестить меня.

Почти бессознательно я наклонился вперед. Наши губы встретились на самой грани зеркальной поверхности. Кем бы она ни была, все же мы долгое время были друзьями.

-- Ответ, который ты ищешь, лежит перед тобой, -- повторила она. --

Навести меня.

Красный свет озарил зеркало изнутри, и она исчезла. Храм под крышкой сундука по-прежнему оставался без изменений. Я закрыл крышку и отправился дальше.

Зеркала, зеркала повсюду... Но все они были пусты -- только мое отражение мелькает в них, когда я прохожу мимо.

Но вот...

-- Ну что, племянник? Совсем запутался?

-- Кажется, это уже становится привычным состоянием, -- отвечал я.

-- Что ж, немудрено.

Его глаза были умными и насмешливыми, а волосы -- огненно-рыжими, как у его сестры Фионы или у его покойного брата Бранда. Да и у Люка тоже, если уж на то пошло.

-- Блэйз, что вообще за чертовщина происходит? -- спросил я.

-- Я принес тебе то, что не успел передать Делвин, -- сказал он, засовывая руку в карман и затем протягивая мне. -- Держи.

Я потянулся сквозь зеркало и взял у него другое кольцо, очень похожее на мое.

-- То самое, о котором говорил Делвин, -- пояснил он. -- Но ни в коем случае не надевай его.

Я некоторое время изучал кольцо, затем спросил:

-- Что же мне тогда с ним делать?

-- Положи в карман и носи с собой. Вполне возможно, что оно тебе еще пригодится.

-- Как оно к тебе попало?

-- Я заменил его тем, что сейчас на тебе, после того, как Мондор его оставил.

-- Сколько их всего таких?

-- Девять, -- отвечал он.

-- Тебе, должно быть, все о них известно?

-- Больше, чем другим.

-- Меня это не удивляет. А ты случайно не знаешь, где мой отец?

-- Нет. Но ты знаешь. Та кровожадная леди, твоя подруга, сказала тебе.

-- Сплошные загадки, -- вздохнул я.

-- Все лучше, чем остаться вовсе без ответа, -- заметил Блэйз.

Произнеся эти слова, он исчез. Я продолжал идти до тех пор, пока окружающие предметы не утратили своих очертаний и не растворились в густой темноте.

Медленно погружаюсь в эту темноту и плыву сквозь нее. Хорошо... Так хорошо...

<CENTER>* * * </CENTER>

Слабый свет пробился сквозь мои ресницы, и я плотнее зажмурил глаза. Но тут загрохотал гром, и через какое-то время я снова почувствовал, как в лицо мне ударил свет.

Темные борозды, пересекающие сумрачные пики гор, заросли папоротниковых лесов...

Еще чуть позже способность воспринимать окружающее начала понемногу возвращаться ко мне, и я обнаружил, что лежу на боку, глядя на вывороченный пласт земли между двумя корнями дерева и разбросанные повсюду пучки вырванной с корнем травы.

...Я продолжал смотреть, и внезапно все вокруг озарилось ярким светом молнии, за которой почти в ту же секунду последовал раскат грома. Земля, казалось, сотрясалась до основания. Я слышал, как дождевые капли стучат в гуще листвы, ударяют по крыше автомобиля...

Я продолжал смотреть, когда раздался очередной, еще более мощный раскат грома...

...и я понял, что я знаю.

Это было знание, приходящее в первый миг пробуждения, когда все чувства еще спят. Я слышал знакомые голоса, которые тихо беседовали в отдалении, и приглушенный стук ножей о тарелки. Мой желудок тоже пробудился, и мне захотелось присоединиться к остальным. Но было так приятно лежать здесь, завернувшись в плащ, слушать нежный шорох дождя и знать...

И я снова вернулся в темные глубины своего сна.

Земля содрогнулась вновь, на сей раз без какого-либо светового или звукового сопровождения, и продолжала дрожать. Это действовало мне на нервы, и к тому же, кажется, обеспокоило моих родственников, чьи голоса зазвучали громче, и в них послышалась тревога. Это также вызвало ряд воспоминаний из моего калифорнийского прошлого, и как раз именно тогда, когда я собрался без помех положить на язык и как следует распробовать мои недавно приобретенные знания.

-- Мерлин! Ты проснулся?

-- Да, -- ответил я. Затем, усевшись, протер глаза и провел рукой по волосам.

Призрак моего отца стоял возле меня на коленях, и его рука все еще сжимала мое плечо.

-- У нас тут проблема, -- сказал он, -- от которой ответвляются еще несколько.

Юрт, стоящий позади него, несколько раз кивнул головой. Земля снова задрожала, и на нас обрушился шквал из падающих листьев, сломанных веток, песка и мелких камешков. Нити тумана пришли в движение. Я услышал звон разбитой посуды там, где на земле лежала тяжелая красно-белая скатерть, вокруг которой сидели Люк, Далт, Корал и Нэйда.

Запахнув плащ, я поднялся на ноги, обнаружив, что кто-то снял с меня сапоги, пока я спал. Я натянул их снова. Затем последовал очередной подземный толчок, и я ухватился за ствол дерева, чтобы не упасть.

-- Что за проблема? -- спросил я.-- Нас кто-то собирается съесть?

Призрак Корвина бросил на меня недоумевающий взгляд. Затем сказал:

-- Когда я начертил на этом месте новый Лабиринт, то даже не предполагал, что оно может быть подвергнуто разрушению, и что однажды в самом деле так и случится. Если в результате землетрясения Лабиринт будет сломан, неизвестно, к чему это может привести. Насколько я понимаю, кольцо, которое ты носишь, способно открыть доступ к мощным источникам энергии. Ты смог бы с его помощью остановить разрушение?

-- Не знаю, -- ответил я. -- Я еще никогда не пробовал использовать его для таких целей.

-- Попробуй, а?

Но я уже мысленно проник в сосредоточие расходящихся лучей, и начал оживлять их один за другим. Затем я выбрал из них тот, что мог снабдить меня наибольшим количеством энергии, и, потянувшись в этом направлении, принялся заряжать энергией свое тело и мозг. Зажигание включилось, но мотор работал вхолостую, -- если использовать автомобильные термины, -- и тогда я включил коробку передач, то есть вытянул линию из кольца и направил ее вниз, к земле.

Затем я еще некоторое время протягивал ее вперед, заодно подыскивая подходящее заклинание для того, чтобы справиться с тем, что могло бы обнаружиться на моем пути.

...Медленно ступая по песчаному пляжу, приближаюсь к кромке воды и начинаю постепенно заходить все дальше в океан...

Волны плещут мне в грудь и в живот, подошвами ног я ощущаю на дне острые камешки и пряди морских водорослей... Иногда каменные осколки выскользывают у меня из-под ног, откатываются в сторону, сталкиваются друг с другом... Я не могу различить дна, но лежащие на нем камни и колышущиеся водоросли вижу настолько отчетливо, как будто внизу устроена какая-то диковинная подсветка.

Ощупью, осторожно, продвигаюсь на все большую глубину и вижу под водой

свои освещенные ступни, скользящие вдоль каменистого дна, ощущаю их трение друг о друга, легкое покалывание подводных каменных пиков, почти чувственное наслаждение от этого замедленного движения сквозь темную, ласкающую, струящуюся плоть воды...

И вдруг... Снова камень выскользывает у меня из-под ноги. Не в силах удержаться, я плюхаюсь в воду и с головой ухожу на дно.

Немедленно отталкиваюсь, выныриваю на поверхность и начинаю отплевываться. Надо срочно искать другой путь, скорее отсюда... Вот этот. Проплаываюсь сквозь каменную стену. Дальше. Я не уверен, что этот путь лучше других, но в данный момент он единственный. Туда! А, чтоб тебя!.. Открываю третий канал, четвертый...

Земля у меня под ногами слегка задрожала. Я открыл следующий энергетический канал. Подчинившись произнесенному мной заклинанию, камни неподвижно застыли под водой. Вскоре после этого земля также перестала дрожать. Снова возвращаюсь к тому месту, где недавно поскользнулся. Сейчас оно неподвижно, хотя в нем по-прежнему ощущается какая-то скрытая сила. Так, посмотрим... Осторожненько... Проводим силовой вектор в заданном направлении, туда, где давление наиболее сильное. Но нет, так не получится. Это место -- в точке пересечения множества подобных векторов, и, чтобы добраться до него, нужно пройти их все.

Все больше и больше соединений... Открываю дополнительные энергетические каналы. Структура силовых линий своими хитросплетениями напоминает нервную систему. Я должен постараться запомнить их расположение.

Еще одна развилка... Нет, это невозможно. Я заморожен нескончаемостью представших мне разветвлений, образующих единое гармоничное целое. Что если упростить проблему -- постараться не обращать внимания на то, что находится дальше третьего поворота?.. На пути -- очередная развилка. Какие-то петли... Ладно, пускай. Закручивающаяся спираль... Ну, это уже лучше.

Пошли дальше. Нет, все-таки для того, чтобы полностью разобраться в этой картине, необходимо воспринимать ее всю целиком, так что придется оставить идею проследить путь только до третьего перекрестка.

Итак, прослеживаю направление основных линий. Передающие векторы уже почти приближаются к искомому месту. Давление сейчас ощущается не так сильно. Отчего? Добавочный отрезок пути, образованный вторым вектором, проводит в долину поток разрушающих сил.

-- Мерлин! С тобой все в порядке?

-- Не мешайте, -- слышу я свой голос откуда-то со стороны.

Тянусь сквозь кольцо к энергетическому источнику и ощущаю, как его сила начинает постепенно переходить ко мне.

Неужели это Логрус я вижу перед собой?

Открываю новые энергетические каналы, направляю их всей мощностью на пространство перед собой и воспламеняю его.

Каменная поверхность покрывается трещинами и начинает плавиться. Разломы заполняются струйками лавы. Пространство, сквозь которое шли разрушающие силовые потоки, теперь мертво.

Назад.

Убираю свои энергетические зонды и отключаю кольцо.

-- Эй, что ты такое делал?

-- Я нашел то место, откуда шли подземные колебания, направляемые Логрусом, -- отвечал я, -- и заглушил их. Это был небольшой грот, и, если он вообще обрушился, то давление станет еще слабее.

-- Значит, ты его стабилизировал?

-- По крайней мере на время. Я не знаю, в каких пределах способен действовать Логрус, но вполне возможно, что он снова попытается добраться до этого места и возобновить свои действия. Хотя, конечно, если вмешается Лабиринт, это его тоже немного приостановит.

-- Значит, на какое-то время ты его утихомирил, -- заключил призрак

Корвина. -- Да, ты, пожалуй прав, -- следующим за нас вполне может взяться Лабиринт.

-- Еще как может, -- подтвердил я. -- Но вообще-то я перенес нас всех сюда потому, что считал это место защищенным от вмешательства обеих Сил.

-- Ты рисковал, но дело того стоило.

-- Да, -- сказал я. -- И, по-моему, сейчас самое время добавить им еще хлопот.

-- Ты о чем?

Я взглянул на него -- духа моего отца, хранителя этого места.

-- Я знаю, где находится твой дубликат из плоти и крови, -- сказал я,

-- и я собираюсь освободить его.

Сверкнула молния. Внезапный порыв ветра закружил опавшие листья, привял в движение пряди тумана.

-- Я пойду с тобой, -- сказал он.

-- Из-за чего?

-- Из личного интереса, разумеется.

-- Хорошо.

Загрохотал гром, и новый порыв ветра разорвал пелену тумана вокруг нас.

Я увидел, что к нам приближается Юрт.

-- Похоже, началось, -- сказал он.

-- Что?

-- Поединок Сил, -- отвечал Юрт. -- Лабиринт долгое время имел значительное преимущество перед Логрусом. Но после того, как Люк повредил его, а ты забрал Корал вместе с Камнем Правосудия, это настолько ослабило его, что они с Логрусом снова оказались на равных, как было многие века. Так что Логрус наверняка решил его атаковать и вначале попытался нанести удар по этому Лабиринту.

-- Но, может быть, Логрус просто испытывал наши силы, -- возразил я, -- а это самая обычная гроза.

Пока он говорил, начал идти дождь.

-- Я решил остаться потому, что мне казалось -- это единственное место, которое останется незатронутым в том случае, если они опять вступят в спор, -- продолжал Юрт. -- Я был уверен, что ни один из них не будет тратить силы на атаки в этом направлении.

-- Возможно, так оно и есть, -- сказал я.

-- И именно сейчас я бы хотел оказаться на стороне победителя, -- заявил Юрт. -- Меня не особенно заботит, кто из них прав, кто виноват, -- это все вещи очень относительные. Так что я просто хочу присоединиться к тому, кто победит, -- для разнообразия. А ты что думаешь по этому поводу, Мерль? Что ты собираешься делать?

-- Мы со здешним Корвином отправляемся ко Двору Хаоса освобождать моего отца, -- отвечал я. -- А потом мы разрешим все остальные проблемы, которые требуют разрешения, и будем жить долго и счастливо, -- ну в общем, все как обычно.

Он покачал головой.

-- Я никогда не мог понять, то ли ты полный идиот, то ли твое доверие всегда имеет основания. Однако каждый раз, когда я склонялся к тому, что ты все же дурак, это мне дорого обходилось. -- Он посмотрел вверх, на темное небо, и смахнул с лица дождевые капли. -- Я действительно вышел из игры, -- сказал он затем. -- Ну а ты еще можешь стать Королям Хаоса.

-- Нет, -- сказал я.

-- ...и ты находишь удовольствие в каком-то особом родстве с Силами.

-- Если и так, то я этого не понимаю.

-- Неважно, -- сказал он. -- Я по-прежнему с тобой.

Я подошел к остальным, крепко обнял Корал.

-- Я должен вернуться ко Дворам, -- сказал я. -- Охраняй Лабиринт.

Мы вернемся.

Небо осветилось тремя яркими вспышками. Ветер прошумел в листве дерева.

Я отвернулся и создал в воздухе дверь. Мы с призраком Корвина шагнули сквозь в нее.

Глава 12

Итак, я снова вернулся ко Двору Хаоса, и сейчас мы шли сквозь изогнутое пространство сада каменных скульптур во дворце Савалла.

-- Где мы? -- спросил мой отец-призрак.

-- Это нечто вроде музея, -- отвечал я, -- в доме моего приемного отца.

Я выбрал это место потому, что забраться сюда довольно мудрено и здесь есть где спрятаться.

Он изучающе взглянул на те экспонаты, что находились сейчас в поле нашего зрения, располагаясь на стенах и потолке.

-- Дьявольски подходящее местечко, чтобы устроить здесь небольшую драку, -- сказал он.

-- Полагаю, да.

-- Ты ведь вырос здесь, а?

-- Угу.

-- Ну и как тебе тут?

-- Не знаю даже. Мне не с чем сравнивать. Я пережил немало хороших дней, -- и один, и с друзьями, -- но бывали и плохие дни. В общем, все как оно обычно бывает в детстве.

-- Ты сказал, это место...

-- Дворец Савалла. Я бы хотел показать тебе его весь целиком, чтобы мы с тобой прошли по всем его коридорам и закоулкам.

-- Ну что ж, когда-нибудь так и сделаем.

-- Обязательно.

Мы двинулись дальше, и я все надеялся, что нам встретятся Кергма или Колесо-Призрак. Однако никто не появился.

Наконец мы вышли в коридор, который привел нас в гобеленовый зал. Оттуда шел путь в комнату, куда я и хотел попасть -- из нее можно было пройти в еще один зал, а уже из него -- в галерею, где росли металлические деревья. Но едва мы собрались направиться этим маршрутом, я вдруг услышал чьи-то голоса. Так что нам пришлось остаться в комнате и ждать, -- рядом со скелетом Бармаглота, выкрашенным в оранжевый, голубой и желтый цвета, -- пока говорящие пройдут мимо. Одного из них я узнал почти сразу -- это был мой брат Мондор; другого я не смог определить только по голосу, поэтому, улучив момент, когда они проходили мимо, я осторожно выглянул наружу и увидел, что это лорд Бэнкес из Эмблераш, Верховный Жрец Змеи, Провозвестник Велений Логруса (так звучал его полный титул). Приблизившись, они слегка замедлили шаги и таким образом дали мне возможность подслушать обрывок разговора, которого оказалось достаточно, чтобы я узнал все, что мне было необходимо, -- совсем как в плохой пьесе про заговорщиков.

-- Значит, именно этот способ вы намереваетесь применить? -- спросил Бэнкес.

-- Да, -- ответил Мондор. -- И очень скоро.

Затем они прошли дальше, и я уже не смог расслышать ни слова. Я прислушался к их удаляющимся шагам, пока они полностью не затихли, потом подождал еще некоторое время, и могу поклясться, что в этот момент услышал тоненький голосок: "Следуй за ними!".

-- Слышал сейчас что-нибудь? -- прошептал я.

-- Ни черта не слышал,

Мы вышли из комнаты в зал и свернули вправо, двигаясь в направлении противоположному тому, в котором ушли Мондор и Бэнкес. Как только мы это сделали, я вдруг почувствовал жжение где-то в районе левого бедра.

-- Значит, ты думаешь, что он где-то поблизости отсюда? -- спросил призрак Корвина. -- В плену у Дары?

-- Да и нет, -- ответил я. -- Ай!

Ощущение было такое, как будто мне на ногу высыпали пригоршню раскаленных углей. Схватившись рукой за карман, я укрылся в ближайшей нише, где стоял очередной экспонат -- им оказалась какая-то мумифицированная леди в янтарном гробу.

Еще до того, как моя рука ощупала карман, я уже знал, в чем дело. Это вызвало необходимость поразмыслить о философских материях, но у меня для них не было ни времени, ни желания, поэтому я сделал то, что и любой сделал бы на моем месте: послал их к чертовой матери.

Я вытащил из кармана раскаленное кольцо и начал рассматривать его, держа на ладони. Почти в тот же миг небольшая вспышка света промелькнула между ним и тем, что было на моем пальце. И сразу вслед за этим я ощутил приказ -- лишенную слов последовательность образов, мыслей и чувств, -- разыскать Мондора и полностью передать себя в его руки для приготовлений к коронации. Теперь я понял, отчего Блэйз запретил надевать кольцо. Должно быть, из-за того, что оно находилось рядом с моим, его приказание обретали большую силу. С помощью своего кольца я попробовал создать что-то вроде изолирующей прокладки, которая заглушила бы магическое воздействие другого.

-- Оказывается, у тебя даже две этих чертовых штучки! -- заметил призрак Корвина.

Я кивнул.

-- Ты знаешь о них что-нибудь, чего не знаю я? -- спросил я у него. --

А поскольку я, честно говоря, вообще почти ничего не знаю, то любые сведения сгодятся.

Он покачал головой.

-- Мне известно только, что это очень древние силовые атрибуты, которые были созданы еще в те времена, когда Вселенная представляла собой скопище мрака, а Отражения не имели четких границ. Когда пришло время, их обладатели погрузились в сон, или прекратили свое существование, или же с ними произошло что-то, но их сила сохранилась, хотя и была преобразована, и

полностью перешла к этим кольцам. В общем, версий тут много, как всегда бывает в подобных случаях. Но то, что ты принес сюда сразу две такие штуки, неминуемо привлечет к тебе всеобщее внимание, не говоря уже о том, что они значительно усилят мощь Хаоса только лишь одним своим присутствием на этом полюсе мироздания.

-- Ох, черт, -- сказал я. -- Тогда я скажу тому из них, что ношу на себе, чтобы оно затаилось и никак не обнаруживало своего присутствия.

-- Не думаю, что это возможно, -- сказал он, -- хотя полностью не уверен. По-моему, они должны постоянно поддерживать связь с каждым из силовых источников, и поэтому всегда можно определить присутствие этой вещи по тем энергетическим лучам, что от него расходятся.

-- Тогда я его попрошу ослабить их до возможного предела.

Он кивнул.

-- Да, это скорее всего не нарушит его возможностей. Хотя, я думаю, оно уже само это сделало, чисто автоматически.

Я положил второе кольцо обратно в карман, мы выбрались из ниши и быстрым шагом пошли через зал.

Я замедлил шаги, когда мы почти приблизились к тому месту, которое искали. Но это оказалось не оно. Металлического леса здесь не было. Мы прошли лишнюю секцию и находились сейчас в очередном выставочном зале, -- он располагался перед тем, который был нам нужен, если подойти с другой стороны.

Еще до того, как мы повернули, я понял, в чем была ошибка. Мы остановились на пороге зала, и я начал изучать его.

-- Что это? -- спросил призрак Корвина.

-- Кажется, тут собраны абсолютно все виды колющего и режущего оружия, какие только существуют в Хаосе, -- ответил я. -- Обрати внимание: все остриями вверх.

-- Да в самом деле, -- сказал он. -- А теперь куда?

-- Через этот зал, -- объяснил я, -- мы пройдем туда, где нужно будет залезть на металлическое дерево.

-- Слушай, Мерль, это место, кажется, что-то сделало с моими мозгами, или с твоими. Я ни черта не понимаю.

-- Это примерно на уровне потолка, -- начал я объяснять, жестикулируя.

-- Я знаю, как туда пройти. Просто здесь все немного изменилось...

-- И что там?

-- Транспортное средство, которым мы воспользуемся, чтобы попасть куда нужно, -- так как и раньше, для того, чтобы прийти сюда, нам пришлось сначала пройти через комнату со скелетом Бармаглота. Только таким образом мы сможем попасть в твой храм.

-- Значит, вот куда мы направляемся?

-- Именно.

Он потер подбородок.

-- Пока мы шли, я и в самом деле заметил здесь несколько деревьев, хотя не каменных и не железных. Значит, когда мы выйдем из этого зала, то попадем в запретную зону, или как там это у вас называется? Не мешало бы в таком случае прихватить с собой отсюда несколько выставочных экспонатов, чтобы предъявить их в качестве пропусков, если появится в этом необходимость.

-- Нет, -- ответил я. -- Дара, по всей вероятности, догадалась о том, что кто-то навещал это место, -- скорее всего, в последний раз, когда я туда заходил и она меня чуть было не застучала. И расположение залов, я думаю, изменили по той же причине. У нас есть два способа проникнуть туда. Один из них довольно трудоемкий -- это тот, что ты предлагаешь, с помощью оружия. Или же можно раскрутить кольцо, и оно перенесет нас на поляну. Первый способ отнимет много времени и вдобавок обнаружит наше присутствие. Для второго потребуется большое количество энергии, что, без сомнения, не останется незамеченным магическими силами, которые охраняют это место.

Он взял меня за руку и отвел в сторону.

-- Мы должны поговорить, -- сказал он, направляясь к углублению в стене, где стояла скамья. Затем уселся и сложил руки на груди.

-- Я хочу знать, что означает все эта чертовщина, -- сказал он. -- Боюсь, от меня будет мало проку, если ты полностью не введешь меня в курс дела. Какая связь между темницей Корвина и его храмом?

-- Кажется, я понял, что на самом деле имела в виду моя мать, когда говорила: "Ищи его в Темнице Хаоса", -- начал объяснять я. -- На полу храма выложены из мозаики виды Эмбера и Хаоса, и в том числе, с самого края, -- Темница Хаоса. Я ни разу не наступал на эти изображения, когда заходил в храм. Держу пари, что это и есть путь к месту его заключения.

Пока я говорил, он несколько раз кивал головой, затем спросил:

-- Итак, ты собираешься пройти сквозь изображение и освободить его?

-- Да.

-- А как по-твоему, этот путь сообщения действует в оба конца?

-- Ну, я не... А, понимаю, о чем ты говоришь.

-- Опиши-ка мне его храм поподробнее.

Я сделал то, о чем он просил.

-- Этот магический круг на полу очень меня заинтересовал, -- сказал он.

-- Может быть, он является неким способом связи, -- без риска подвергнуться опасности, которую влечет за собой реальное присутствие. Что-то вроде телефонной станции.

-- Дурак я, что не догадался обо всем этом раньше, -- сказал я. -- Но ничего. Итак, сейчас отправляемся к храму, входим, оттуда попадаем в Темницу Хаоса, освобождаем его, и катись оно все к черту. И никаких церемоний. Если не получится так, как мы рассчитываем, мы продолжим путь с помощью кольца. Но тогда придется поспешить, потому что, как только мы пустим его в ход, это сразу же будет обнаружено.

Довольно долгое время он смотрел мимо меня, размышляя о чем-то, наконец спросил:

-- Каким образом наше присутствие может быть обнаружено?

-- Хм. Думаю, это произойдет, если мы случайно приведем в действие магическую сигнализацию в настоящей Темнице Хаоса. Тогда, само собой, моментально сбежится охрана.

-- Встречи с ней можно избежать?

-- Да, с помощью магического смещения или трансформации.

-- И ты сможешь проделать такую штуку?

-- Думаю, да. Но к чему это приведет? Когда они обнаружат, что Корвин исчез, то поймут, что это был лишь трюк. Так что все усилия окажутся потраченными впустую.

Он улыбнулся.

-- Но они не обнаружат, что он исчез, потому что я собираюсь остаться там вместо него.

-- Я не могу позволить тебе сделать это!

-- Я так решил, -- ответил он. -- Ему понадобится время, чтобы помешать Даре и Мондору снова разжечь войну между обеими Силами, как это было во время Падения Лабиринта.

Я вздохнул.

-- Это единственный способ, -- сказал он.

-- Что ж, вероятно, ты прав.

Он развел руки, потянулся и встал на ноги.

Пошли, -- сказал он.

<CENTER>* * * </CENTER>

С помощью заклинания, которым я долгое время не пользовался, а также дополнительных сил, вызванных из кольца, я превратил коллекцию стальных клинков в цветочные заросли и, подсоединившись к ним на молекулярном уровне, стал ждать ответной реакции на свои действия. Почти тут же я ощутил слабый

звон в ушах, -- это явно свидетельствовало о том, что произведенная трансформация не осталась незамеченной, и сейчас о ней докладывают в центр.

Я вызвал дополнительное количество энергии, чтобы поднять нас вверх. Последовал сильный рывок, и мы были на месте. Я чувствовал себя полумертвым от усталости и еле передвигал ноги.

Осмотрев внутренность храма, призрак Корвина слегка присвистнул.

-- Да, обстановочка что надо, -- согласился я. -- Все, как и подобает божеству.

-- Заключенному в собственном храме, -- добавил он.

Затем он прошел по комнате, расстегивая перевязь, на которой висел меч, после чего заменил его тем, что лежал на алтаре.

-- Хорошая копия, -- заметил он. -- Но даже Лабиринт не может полностью скопировать Грейсвандир.

-- Тот узор, что на клинке -- часть Лабиринта?

-- Да, или, может быть, другой путь.

-- Что ты имеешь в виду?

-- Спроси как-нибудь у другого Корвина. Это связано с кое-чем из того, о чем мы с тобой недавно разговаривали.

Он подошел ко мне и протянул все, что держал в руках -- меч, ножны и перевязь.

-- Будет очень мило с твоей стороны отдать ему это обратно, -- сказал он.

Я застегнул перевязь и повесил ее себе через плечо.

-- О'кей, -- сказал я. -- Ну что, двинулись?

И направился в дальний угол храма. Когда я подошел к тому месту, где на полу была изображена Темница Хаоса, то почувствовал под ногами сильный толчок, и это еще раз убедило меня в правильности моих предположений.

-- Эврика, -- произнес я, оживляя лучи моего кольца, -- Следуй за мной.

Я шагнул вперед и почувствовал, как какая-то сила уносит меня прочь.

<CENTER>* * * </CENTER>

Мы оказались в комнате примерно пятнадцати квадратных футов. В центре ее возвышался деревянный столб, а на каменном полу кое-где виднелась солома и стояло несколько больших зажженных свечей, как в храме. Две стены сложены из камня, две другие -- из бревен. В каждой из бревенчатых стен была незапертая деревянная дверь, а в одной из каменных -- глухая металлическая, в которой слева виднелась замочная скважина. Ключ, казавшийся подходящим по размеру, висел на гвозде, вбитом в столб.

Я снял ключ с гвоздя и быстро осмотрел комнату, расположенную за открытой дверью справа от меня. Там была бочка с водой, черпак, а также тарелки, чашки и прочая кухонная утварь. За другой дверью ничего не было, кроме нескольких одеял и кипы бумажных салфеток.

Я подошел к металлической двери и постучал в нее ключом. Никакого ответа. Я всунул ключ в скважину, но в этот момент почувствовал, как мой спутник удержал меня за руку.

-- Лучше уж я это сделаю, -- сказал он. -- Все-таки мы с ним думаем одинаково, так что для меня это более безопасно.

Я признал справедливость этих доводов и отступил в сторону.

-- Корвин! -- позвал он. -- Мы тут за тобой пришли. Твой сын Мерлин и я, твой дубль. Не набрасывайся на меня, когда я открою дверь, хорошо? Мы будем стоять тихо, и ты сможешь нас увидеть, когда я ее открою.

-- Открывай! -- послышался голос изнутри.

Так он и сделал, и мы остановились на пороге.

-- Да, ничего не скажешь, -- произнес голос, который я наконец вспомнил, -- вы, ребята, совсем как настоящие.

-- Так это мы и есть, -- ответил лабиринтов призрак. -- И, по-моему, в такой ситуации, как сейчас, обычно принято поскорее удирать.

-- Это верно. -- Затем послышались медленные шаги, и, когда он появился на пороге, я увидел, что он прикрывает глаза рукой. -- Ни у кого из вас не найдется пары солнечных очков? Глазам больно от света.

-- Черт, нету, -- ответил я, проклиная себя за то, что не подумал об этом раньше. -- А если я сейчас попробую их достать, Логрус, чего доброго, меня засечет.

Его призрак шагнул в камеру.

-- А теперь сделай меня тощим, злым и бородатым, -- сказал он мне. -- Волосы надо удлинить, а одежду потрепать как следует. Потом закроешь меня здесь.

-- Эй, ты что собираешься делать? -- спросил мой отец.

-- Твой призрак собирается некоторое время посидеть вместо тебя в тюряге, -- объяснил я.

-- Хм. Ну, если так нужно... тогда сделай то, о чем он просил.

После того, как я это сделал, Корвин повернулся и протянул руку в камеру.

-- Спасибо, приятель, -- сказал он.

-- Не за что, -- ответил тот, обмениваясь с ним рукопожатием. -- Удачи.

-- И тебе тоже.

Я закрыл дверь и запер ее на ключ. Затем повесил ключ на гвоздь и перенес нас обратно в храм.

Когда мы вошли, я увидел, что он отнял руку от глаз -- царящий здесь полумрак оказался для него приемлемым. Затем он отошел от меня и направился к алтарю.

-- Лучше пойдем отсюда, пап.

Я услышал смешок, когда он, подойдя к алтарю, взял горящую свечу и зажег ею одну из тех, что, видимо, погасли от сквозняка.

-- Помнится, как-то раз мне довелось отлить возле собственной гробницы, -- сказал он. -- Не могу же я теперь отказаться от удовольствия поставить

свечку в собственном храме.

Затем он не глядя протянул ко мне левую руку.

-- Дай мне Грейсвандир, -- потребовал он.

Я снял с себя перевязь и вместе с мечом протянул ему. Он отцепил его, прикрепил к поясу, затем проверил, свободно ли он выходит из ножен.

-- Порядок. Что теперь? -- спросил он.

Я начал быстро соображать. Если Дара обнаружила, что я проходил сквозь стену, когда был здесь в последний раз, -- а скорее всего, так оно и есть, -- стены вполне могут оказаться битком набиты всевозможными ловушками. С другой стороны, если мы захотим выйти тем же путем, которым я вошел, то можем столкнуться с теми, кто примчится сюда по сигналу тревоги, которая наверняка уже вовсю поднялась.

Черт!

-- Пошли, -- сказал я, начиная раскручивать кольцо, чтобы быть готовым в одно мгновение унести нас отсюда, если появится кто-нибудь посторонний. -- Попробуем один трюк. Ты как насчет того, чтобы полетать немножко?

Я схватил его руку и окутал нас потоками энергии. Ничего не оставалось делать, как снова вызвать энергетический вихрь и поискать более безопасное место.

<CENTER>* * * </CENTER>

Я выбрал апартаменты Юрта -- во-первых, потому, что уж здесь-то никому не придет в голову искать человека, который, по сути дела, все еще находится в тюрьме, а во-вторых, я знал, что Юрта сейчас все равно здесь нет.

Корвин растянулся на кровати и искоса взглянул на меня.

-- Между прочим, -- сказал он, -- спасибо.

-- Всегда пожалуйста, -- ответил я.

-- Ты хорошо знаешь все местные закоулки?

-- Надеюсь, они не слишком сильно изменились за время нашего отсутствия.

-- Тогда как насчет того, чтобы поискать для меня что-нибудь в холодильнике, пока я одолжу у твоего брата ножницы и бритву, чтобы привести себя в божеский вид?

-- А чего тебе принести?

-- Мяса, хлеба, сыра, вина, ну еще кусок пирога, если есть, -- ответил он. -- Главное, чтобы посвежее и побольше. А потом у тебя наверняка будет много чего порассказать мне.

-- Да уж не сомневайся, -- ответил я.

Итак, я отправился на кухню, через залы и коридоры, знакомые мне с детства. Когда я вошел, то увидел, что в помещении горят всего лишь несколько свечей, а камин давно погас. Никого не было видно.

Я пробрался в кладовую, где нагрузил поднос всевозможными мясными блюдами и добавил несколько видов фруктов. Я уже собрался протянуть руку за бутылкой вина, когда услышал чей-то вздох возле двери, через которую я вошел.

Это была Джулия, в голубой шелковой накидке.

-- Мерлин!

Я подошел к ней.

-- Я должен попросить у тебя прощения за многое, -- сказал я. -- И готов это сделать.

-- Я слышала, что ты вернулся. И слышала, что ты будешь королям.

-- Дорогая, я тоже это слышал.

-- Если это действительно так, думаю, с моей стороны непатриотично продолжать сердиться на тебя.

-- Я никогда не хотел причинить тебе вреда, -- сказал я. -- Ни физического, ни какого-либо иного.

Внезапно мы обнялись. Прошло много времени, прежде чем она сказала:

-- Юрт говорит, вы с ним теперь друзья.

-- Да, что-то в этом роде, -- я поцеловал ее.

-- Если мы с тобой сойдемся вновь, -- сказала она, -- он наверняка попытается снова убить тебя.

-- Я знаю. И на этот раз последствия могут быть действительно катастрофическими.

-- Куда ты сейчас идешь?

-- У меня есть одно дело, которому придется уделить несколько часов.

-- Почему бы тебе не навестить меня, когда ты с ним закончишь? У нас есть много что сказать друг другу. Ты найдешь меня в том месте, что называется Комната Глициний. Знаешь, где это?

-- Да, -- ответил я. -- Но это безумие.

-- Значит, увидимся?

Может быть.

<CENTER>* * * </CENTER>

На следующий день я совершил путешествие к Грани, оттого что, по слухам, Ловцы из Темницы Хаоса, -- те, которые занимались поисками артефактов созидания за пределами Грани, -- чуть ли не впервые на протяжении жизни нынешнего поколения прекратили работы. Когда я расспросил их, то узнал, что к этому привели небывалые прежде глубинные явления, -- вихревые смерчи, огненные завесы, повреждения странного, незнакомого характера.

Я выбрал уединенное место, откуда можно было смотреть вниз, и с помощью кольца, которое я носил, решил пообщаться с тем, что лежало у меня в кармане. Когда я снял магическое ограждение, которое я воздвиг вокруг него, оно тут же завело свою старую шарманку: "Иди к Мондору. Прими корону. Повидайся с матерью. Начни приготовления". Я снова обернул его в заклинание и положил обратно в карман. Если я не подчинился его приказаниям сразу же

после того, как получил их, значит ли это, что я свободен от чар? Или мне все-таки нужно его остерегаться?

По идее, сейчас мне лучше всего отправляться отсюда вместе с отцом. Возможно, понадобится моя помощь для того, чтобы исправить повреждения, которые за это время могли быть нанесены его Лабиринту. Я даже мог бы оставить там оба своих кольца, чтобы усилить мощь того места. Да и моя собственная магия могла пригодится. Но...

Есть проблема, которую я должен решить здесь. Я был рожден и воспитан для того, чтобы стать куклой на троне и поступать лишь сообразно тем советам, которые будут исходить от моей матери, и, возможно, от моего брата Мондора. Я любил Эмбер, но и Двор Хаоса любил не менее. Бегство в Эмбер, где я мог бы почувствовать себя в безопасности, в столь же малой степени помогло бы разрешению моих проблем, как поездка вместе с отцом к Лабиринту, -- или же возвращение на Отражение Земли, к которому я также сильно привязался, с Корал или без нее. Нет. Моя проблема была здесь -- и внутри меня.

Я вызвал тонкую ленту колышущегося тумана, чтобы вернуться по ней обратно во Дворец Савалла. Все то время, что я шел по ней, я продолжал обдумывать ситуацию и внезапно понял, что я боюсь. Если дело пойдет так далеко, как оно может пойти, то, вероятно, я должен буду умереть. Или, чтобы избежать этого -- сам убить кого-то, чего мне вовсе не хотелось делать.

Второй путь, однако, должен стать неким разрешением -- или я никогда не буду знать покоя на этом полюсе моего существования.

Я шел вдоль пурпурного ручья, под зеленым солнцем, сиявшем с пурпурного неба. Затем я вызвал птицу красного и серого цветов, и она прилетела и уселась мне на запястье. Я хотел оправить ее в Эмбер с сообщением для Рэндома, но потом подумал, что не смогу передать его в двух словах. Было слишком много вещей, о которых я хотел бы рассказать, и слишком многое, в свою очередь, зависело от них. Улыбнувшись, я отпустил птицу, затем спрыгнул с берега и отправился дальше над водой.

Вернувшись во дворец Савалла, я направился в скульптурный зал. К этому времени я уже знал, что я должен делать и с чего мне начать. Я остановился там, где стоял раньше, -- сколько, интересно, времени прошло? -- разглядывая примитивные или причудливые формы гигантских статуй.

-- Призрак! -- позвал я. -- Ты где-то здесь?

Никакого ответа.

-- Призрак! -- повторил я погромче. -- Ты меня слышишь?

Ни звука.

Я вытащил свои Карты и достал ту из них, на которой был изображен светящийся круг.

Я пристально вглядывался в нее, но она становилась холодной очень медленно. Это было понято, если принимать во внимание странные особенности здешнего пространства. Но это и раздражало.

Я поднял руку с кольцом. Использовать его здесь было все равно, что устраивать кражу со взломом, не отключив сигнализацию. Ладно, это уже не важно.

Я коснулся Карты тонким лучом, намереваясь повысить ее чувствительность. При этом я продолжал смотреть на нее.

И опять ничего.

Я усилил магическое излучение. Теперь холод стал ощутимее. Но контакта по-прежнему не было.

-- Призрак! -- процедил я сквозь стиснутые зубы. -- Это важно. Ну-ка иди ко мне!

Ответа нет. Я еще увеличил мощь излучения. Карта слабо засветилась и начала покрываться кристалликами льда, которые слегка похрустывали.

-- Призрак! -- повторил я.

Вслед за этим возникло слабое ощущение его присутствия, и я направил на карту мощный поток энергии. Она раскололась на части у меня в руках, и я поймал ее в паутину сил, чтобы сложить осколки и удержать их вместе. Теперь

она была похожа на небольшое потускневшее стеклянное оконце. Я продолжал тянуться сквозь нее.

-- Пап! У меня неприятности! -- донеслось до меня оттуда.

-- Где ты? Что случилось? -- спросил я.

-- Я преследовал одну непонятную сущность, которую тут повстречал.

Гнался за ней... за этим. Почти математическая абстракция. Зовут Кергма. И попался на некий пространственный интерфейс, где меня закрутило спиралью. Но до этого мне удалось выяснить немало интерес...

-- О, Кергму я хорошо знаю. Кергма шутник. Я понял, что с тобой произошло. Сейчас я направлю сквозь карту потоки энергии, чтобы остановить вращение. Дай мне знать, если возникнут проблемы. А как только ты будешь в состоянии пройти через карту, скажи мне об этом и отправляйся сюда.

Я ощутил пульсацию энергии и вслед за этим действие тормозного эффекта.

Минутой позже Призрак объявил:

-- Думаю, что теперь смогу отсюда удрать.

-- Тогда двигай.

И тут же он оказался здесь, -- разлегшись возле меня на полу, словно магический круг.

-- Спасибо, пап. Ты меня и правда здорово выручил. Если тебе потребуется моя помощь...

-- Уже требуется, -- сказал я.

-- Что я должен сделать?

-- Сократиться в размерах и спрятаться где-нибудь на мне.

-- На запястье, как всегда?

-- Пусть так.

Он это сделал, затем спросил:

-- А зачем?

-- Мне может понадобится союзник, который способен появиться неожиданно.

-- Против чего?

-- Против чего бы то ни было, -- ответил я. -- Пришло время раскрыть все карты.

-- Мне не нравится, как это звучит.

-- Тогда оставь меня. Я не стану брать тебя с собой против твоей воли.

-- Нет, я этого не сделаю.

-- Тогда слушай. Вот от этой штуки проводится линия...

Справа от меня воздух начал мерцать. Я знал, что это означает.

-- Позже, -- быстро сказал я. -- Пока сиди тихо.

В воздухе появилась дверь, которая затем распахнулась, чтобы впустить сверкающий зеленый столб света: глаза, уши, нос, рот, конечности периодически возникали и исчезали в его мерцающей глубине, словно в морской пучине. Это была одна из самых впечатляющих демонических форм, которые мне встречались в последнее время. Разумеется, я его сразу узнал.

-- Мерлин, -- сказал он, -- я почувствовал, как ты здесь балуешься с колечком.

-- Я так и подумал, -- ответил я, -- и я к твоим услугам, Мондор.

-- В самом деле?

-- Во всех отношениях, брат мой.

-- Включая и вопрос о престолонаследии?

-- Его в особенности.

-- Прекрасно! А что привело тебя сюда?

-- Мне надо было поискать одну вещь, которую я здесь оставил.

-- Ну, это может подождать, Мерлин. Очень многое нам надо сделать прямо сейчас.

-- Да, это верно.

-- Так что прими более подобающий вид и пойдем со мной. Мы должны обсудить меры, которые тебе нужно будет принять, после того, как ты займешь трон, по отношению к некоторым семьям, -- кое-кого нужно будет приструнить,

некоторых отправить в изгнание...

-- Я должен немедленно поговорить с Дарой.

-- Сначала нужно выполнить основную работу. Измени свой облик и уйдем отсюда.

-- Ты не знаешь, где она сейчас?

-- В Ганту, скорее всего. Но мы побеседуем с ней позже.

-- У тебя случайно нет с собой ее карты?

-- Боюсь, что нет. Но у тебя ведь есть своя колода.

-- Да, но видишь ли, как раз ее карту я по неосторожности повредил однажды ночью, когда был пьян.

-- Не имеет значения, -- ответил он. -- Я тебе уже сказал: мы увидимся с ней позже.

Все то время, что мы разговаривали, я потихоньку открывал один за другим энергетические каналы своего кольца, а затем направил его на Мوندора, так что он оказался в самом центре силового вихря, и начал наблюдать за происходившей с ним трансформацией. Как выяснилось, проделать это было очень несложно, и вскоре вместо вращающейся зеленой башни передо мной стоял светловолосый человек, одетый в черное и белое и казавшийся крайне раздраженным.

-- Мерлин! -- закричал он. -- Какого черта ты это со мной сделал?

-- Просто из интереса, -- ответил я. -- Мне только хотелось выяснить, смогу ли я проделать подобную вещь.

-- Ну, теперь ты это выяснил, -- сказал он. -- Так что, будь любезен, позволь мне принять мой прежний вид, а заодно выбери более подходящее обличье для себя тоже.

-- Один момент, -- сказал я, видя, что он пытается растаять и ускользнуть. -- Сейчас ты мне нужен таким, как есть.

Я сдержал его усилия и начертил в воздухе огненный прямоугольник, на котором серией быстрых штрихов изобразил контуры лица и фигуры моей матери.

-- Мерлин! -- воскликнул Мондор. -- Что ты делаешь?

Я снова удержал его, видя, что он пытается ударить с помощью магических транспортных средств.

-- Хочу провести небольшое рабочее совещание, -- объяснил я. --

Постарайся отнестись к этому терпимо.

Я не собирался проходить сквозь импровизированную карту, которую подвесил перед собой в воздухе. Вместо того я направил на нее поток энергии, который пронизывал мое тело и пространство вокруг меня.

Внезапно передо мной возникла Дара, появившись в раме, которую я начертил -- высокая, угольно-черная, с глазами, горящими как зеленое пламя.

-- Мерлин, что происходит?

Я никогда раньше не слышал о том, чтобы кто-то проделывал нечто подобное, но я удержал контакт и мысленно приказал ей появиться, а затем отбросил раму. В результате она оказалась стоящей прямо передо мной -- почти семи футов роста, дрожащая от возмущения.

-- Что все это значит? -- спросила она.

Я удержал ее в вихревом потоке сил, так же, как раньше Мондора, и придал ей человеческий облик.

-- Это в демократических целях, -- объяснил я. -- Пусть все будут на равных.

-- Не смешно! -- ответила она, начиная изменяться в обратном направлении.

Я вновь удержал ее.

-- Верно, не смешно, -- согласился я. -- Но это я созвал вас для встречи, и она будет проходить на моих условиях.

-- Хорошо, -- согласилась она, пожав плечами. -- И какое же дело ты счел настолько безотлагательным?

-- Вопрос о престолонаследии, -- ответил я.

-- Но все уже решено. Трон принадлежит тебе.

-- И кому же я этим обязан? -- я поднял левую руку, надеясь, что они не смогут отличить одно кольцо от другого. -- Насколько я знаю, вот эта штучка обладает великой мощью. Но за ее использование нужно расплачиваться. Она порождает магическую силу, которая способна оказывать влияние на того, кому она служит.

-- Это кольцо принадлежало Суэйвиллу, -- сказал Мондор. -- Я устроил так, чтобы оно попало к тебе, из-за того, что тебе нужно было привыкнуть к постоянному присутствию силы рядом с тобой. Да, ты прав, сила не дается просто так. Тот, кто получает ее, должен знать, что это всегда происходит на определенных условиях.

-- Я смог одолеть его силу, -- соврал я, -- и теперь она полностью мне подчиняется. Но основная проблема, которую я хотел бы обсудить, далеко не столь широкого масштаба. Это касается того принуждения, которое исходило от вас.

-- Не отрицаю, -- ответил Мондор. -- Но для него была серьезная причина. Ты явно не горел желанием занять трон. Поэтому я счел допустимым применить некий элемент принуждения.

Я покачал головой.

-- Не сказать, чтобы твой ответ меня полностью удовлетворил. Ты кое-чего не договариваешь. А именно того, что эта вещь должна была заставить меня во всем тебе повиноваться.

-- В этом тоже была своя необходимость, -- ответил он. -- Ты долгое время отсутствовал, и у тебя нет никакого представления о тех событиях, что произошли за эти годы на местной политической сцене. Мы ведь не можем позволить тебе просто взять бразды правления в свои руки и самому выбирать дорогу, какую ты пожелаешь, -- во всяком случае, не в такие времена, как нынешние, когда любая ошибка может дорого обойтись. Поэтому наша семья должна каким-то образом контролировать твои действия. Но, конечно, только до тех пор, пока ты сам не приобретешь все необходимые познания.

-- Позволь мне усомниться в твоих словах, брат мой, -- заявил я.

Он взглянул на Дару, которая слегка кивнула головой.

-- Он прав, -- произнесла она, -- и я не вижу ничего плохого в том, чтобы временно контролировать твои действия, до тех пор, пока ты вникнешь во все детали своего ремесла. Слишком многое поставлено на карту, чтобы позволить тебе действовать иначе.

-- Это были чары, обращающие в рабство, -- сказал я. -- Они должны были заставить меня занять трон и следовать вашим приказам.

Мондор облизнул губы. Я впервые увидел, как его привычная сдержанность ему изменяет и он начинает проявлять признаки нервозности. Это напомнило мне о том, что следует быть осторожнее, хотя мгновение спустя я понял, что таким образом он смог просто намеренно отвлекать мое внимание. Я резко обернулся: как и следовало ожидать, атака последовала со стороны Дары.

Волна раскаленного жара прокатилась надо мной. Я тут же переключил все внимание на нее и постарался воздвигнуть вокруг себя защитный барьер. Это не было сделано с целью причинить мне вред, -- скорее, успокоить, как во время сеанса принудительного лечения. Я оскалил зубы, стараясь удержать враждебные силы на расстоянии.

-- Мать... -- прорычал я.

-- Мы должны восстановить действие повелевающих сил, -- резко произнесла она, обращаясь скорее к Мондору, чем ко мне.

-- Зачем? -- спросил я. -- Ведь вы уже получили то, что хотели.

-- Трон -- ведь еще не все, -- ответила она. -- Я по-прежнему не доверяю тебе, а доверие так или иначе будет нам необходимо.

-- Ты никогда мне не доверяла, -- сказал я, отшвыривая прочь остатки ее волшебства.

-- Это неправда, -- возразила она, -- и потом, дело не только в тебе лично.

-- В чем бы оно ни было, я не желаю в этом участвовать, -- заявил я.

Мондор направил в мою сторону поток парализующей энергии, и я отшвырнул его прочь, готовый теперь ко всему. Как только я это сделал, Дара обрушила на меня так называемый Хаотический Шторм. Я вовсе не старался сравниться магической силой с ними обоими. У хорошего мага всегда в запасе с полдюжины волшебных трюков, и нужно только разумно их использовать -- в большинстве случаев этого оказывается достаточно, чтобы выйти победителем. Стратегия магической дуэли такова, что именно умелое применение имеющихся в твоём распоряжении средств зачастую решает дело. Когда обе стороны уже малость подустали и их магия начинает иссякать, они замирают неподвижно друг против друга и продолжают поединок, лишь используя "сырую", необработанную энергию. Тот, кто располагает большим её количеством, как правило, выигрывает.

Я укрылся под зонтиком от Хаотического Шторма, отбил удар Астральной Булавы Мондора, сумел устоять от Раскалывания Духа, -- удара, нанесенного мамочкой, и сохранил ясность мысли, пробившись сквозь возведенную Мондором Стену Мрака. Основные запасы моей магии были уже почти полностью исчерпаны, а о новых я совершенно не заботился с тех пор, как привык во всем полагаться на кольцо. Так что придется черпать сырую энергию. К счастью, кольцо могло поставлять её мне в неограниченном количестве -- гораздо большем, чем то, которым я когда-либо раньше располагал. Все, что мне надо было сделать -- привести её в движение, а потом расходовать на те или иные магические приемы, исходя из создавшейся ситуации. Я повернул кольцо вниз, выливая из него потоки энергии.

В это время Мондор незаметно подкрался ко мне и ударил меня Электрическим Дикобразом. Я в ответ нанес мощный силовой удар, и зашвырнул его в скопище вращающихся дисков, которые от этого разлетелись сверкающими осколками во всех направлениях. Дара превратилась в жидкое пламя и принялась изгибаться, закручиваться и взмывать в воздух, описывая круги и восьмерки по мере своих отступлений и приближений и швыряя в меня сгустки боли и эйфории, которые начинали вращаться вокруг меня, словно двигаясь по орбитам. Я

отбрасывал их прочь, и они уносились порывами ураганного вихря -- громадное разбитое фарфоровое лицо, рухнувшие башни, семейные фотоснимки с зияющими в них дырами, разноцветные геометрические фигуры. Мондор превратился в статую из песка, которая медленно осыпалась, образуя желтый ковер, расстилавшийся у моих ног.

Не обращая внимания на все эти магические уловки моих противников, я продолжал колошматить их потоками энергии. Я бросил песчаный ковер в пламя, а сверху взгромоздил на них действующий фонтан. Сбив пламя с моих волос и одежды, я направил усилия на то, чтобы привести в рабочее состояние онемевшие левую ногу и плечо. Я почувствовал, что мое тело распадается на части, которые, впрочем, сразу же соединились вновь, как только я смог сбросить расчленяющее заклинанье Дары. Я расколол Бриллиантовый Шар Мондора и справился с Цепями Освобождения. В последних трех случаях мне пришлось изменить человеческий облик на более подходящий, но я каждый раз снова к нему возвращался. А вообще я еще никогда так не выматывался с тех пор, как сдал последние экзамены у Сухьи.

Тем не менее я чувствовал, что решающее преимущество явно на моей стороне. Их единственный реальный шанс на победу состоял в неожиданном нападении, но этот расчет не оправдался. Я открыл все каналы своего кольца, -- вещь, которая могла, так выяснилось, напугать сам Лабиринт, хотя сейчас, когда я мельком подумал об этом, не произвело на меня ни малейшего впечатления. Я направил на Мондора конусообразный поток сил, под действием которого все ткани его тела распались, обнажая скелет, тут же в одно мгновение восстановил его в прежнем виде. С Дарой оказалось труднее справиться, -- когда я направил на нее все энергетические потоки одновременно, она нанесла мне мощный ослепляющий удар, -- прием, который она, по-видимому, держала в запасе, -- и только это сохранило ее от превращения в статую, то я собрался с ней проделать. Вместо этого она сохранила свое обличье, но застыла на месте без движения.

Я встряхнул головой и протер глаза. Отблески света плясали передо мной.

-- Поздравляю, -- услышал я голос матери через несколько минут. -- Ты оказался сильнее, чем я думала.

-- Это еще не все, -- ответил я, тяжело дыша.-- Самое время сделать с вами то, что вы раньше сделали со мной.

Я начал разрабатывать заклинание, которое должно было подчинить мне их волю, когда заметил слабую усмешку на лице Дары.

-- Я думала... что тебе... понадобится... наша помощь, -- с трудом произнесла она, в то время как воздух перед ней начал мерцать. -- Но теперь... я вижу, что... ошибалась.

Знак Логруса возник в воздухе перед ней, и тут же застывшие очертания ее лица и фигуры ожили.

Затем я почувствовал на себе его ужасный взгляд. Когда он заговорил, обращаясь ко мне, его голос, казалось, разрывает в клочья мою нервную систему.

-- Я явился, -- произнес он, -- чтобы покончить с твоим непослушанием, о человек, что станет властителем Хаоса.

В это мгновение раздался страшный треск -- как будто обрушился дом, целиком построенный из одних зеркал. Я взглянул в том направлении, откуда он доносился. То же самое сделали Дара и Мондор, который только что с трудом поднялся на ноги.

В одно мгновение прямо из воздуха выросло множество зеркал, которые проплыли перед нами, выстраиваясь в ряд и окружая нас, так что мы могли видеть свои отражения в бесчисленных зеркальных поверхностях. Окружающая перспектива нарушилась оттого, что само пространство скрученной лентой изогнулось вокруг нас. И в каждом отражении мы были окружены кольцом света, хотя я не мог определить, где именно оно на самом деле находится.

-- Мерлин, я с тобой, -- объявил откуда-то Призрак.

-- Ты, чертова конструкция! -- завопил Логрус. -- ты и без того уже

достал меня в Эмбере.

-- Я и Лабиринт тоже достал, -- заметил Призрак. -- Думаю, это способствовало сохранению баланса сил.

-- И чего теперь ты хочешь?

-- Руки прочь от Мерлина! -- заявил Призрак. -- Он будет здесь править, равно как и управлять. И пусть никто не смеет чинить ему препятствий.

Отражения Призрака начали вращаться.

Я вновь открыл все каналы моего кольца, надеясь обнаружить Призрака и дать ему возможность получить доступ к источникам энергии. Однако я так и не смог установить с ним контакт.

-- Не надо, пап, -- прокричал он откуда-то. -- Я и сам могу заряжаться от энергетических источников в Отражениях.

-- А чего бы ты хотел лично для себя? -- поинтересовался Логрус.

-- Защищать того, кто заботится обо мне.

-- Я мог бы привести тебя к величию вселенского масштаба.

-- Ты уже предлагал. Я тогда дал тебе от ворот поворот, помнишь?

-- Помню. И буду помнить. -- Зубчатые очертания непрерывно вращающегося многоугольника направились к одному из светящихся кругов. Последовала ослепительная вспышка, как только они соприкоснулись. Однако, когда мое зрение пришло в норму, я увидел, что ничего не изменилось. -- Что ж, очень хорошо, -- прокомментировал Логрус. -- Я вижу, ты к этому подготовился. Значит, еще не пришло время тебя уничтожить. Не сейчас, когда тот только и ждет, чтобы я оступился.

-- Леди Хаоса, -- торжественно провозгласил он затем, -- тебе надлежит с почтением относиться ко всему, чего бы Мерлин не пожелал. Если его правление будет изобиловать дурацкими выходками, он сам себя погубит. Если же он станет править разумно, ты без помех сможешь получить все, что хочешь.

На ее лице отразилось недоверие.

-- Ты и впрямь готов отступить перед сыном Эмбера и этой игрушкой?

-- Мы должны дать ему то, что он хочет, -- произнес Логрус. -- Во всяком случае, сейчас. Сейчас...

Казалось, сам воздух заскрежетал вокруг него, и он исчез.

Мондор улыбнулся тончайшей из своих улыбок, и она бесконечное множество раз отразилась в окружающих нас зеркалах.

-- Я не могу поверить в это, -- заявила Дара, превращаясь в кошку с лицом цветка, а затем в дерево зеленого пламени.

-- Верь во что хочешь, -- произнес Мондор, обращаясь к ней, -- но на этот раз он победил.

Дерево засверкало всеми цветами осени и исчезло.

Мондор кивнул мне.

-- Я все же надеюсь, ты знаешь, что ты делаешь, -- сказал он.

-- Я знаю, что я делаю.

-- Тогда действуй как сочтешь нужным, -- сказал он, -- но если тебе понадобится совет, я всегда постараюсь помочь тебе.

-- Спасибо.

-- Случайно не хочешь обсудить это за обедом?

-- Не сегодня.

Он пожал плечами и превратился в голубой вихрь.

-- Тогда увидимся позже, -- донесся до меня его голос, и вихрь умчался прочь.

-- Спасибо, Призрак, -- сказал я. -- Я вижу, ты здорово научился поспевать вовремя.

Наоборот, это Логрус разучился, -- ответил он.

<CENTER>* * * </CENTER>

Я разыскал полный комплект одежды серебряных, черных, серых и белых тонов и забрал его с собой, направляясь в апартаменты Юрта. Мне было о чем

рассказать...

...Мы шли по заброшенной дороге, ведущей сквозь Отражения, которая наконец привела нас к месту, где произошло последнее решающее сражение в Войне за Падение Лабиринта. Время залечило раны, нанесенные земле, и сейчас уже невозможно было различить никаких следов того, что когда-то здесь происходило. Стоя на краю поля битвы, Корвин долгое время смотрел на него в молчании. Затем произнес, повернувшись ко мне:

-- Потребуется многое сделать, чтобы полностью разобраться во всем, а со временем достигнуть постоянного баланса сил и обеспечить гарантии его стабильности.

-- Да.

-- Думаешь, тебе удастся на какое-то время сохранить мир на этом конце Вселенной?

-- Надеюсь, что да. Во всяком случае, я приложу для этого все усилия.

-- Как и любой из нас, -- добавил он. -- О'кей, Рэндом, конечно, должен узнать обо всем, что произошло. Не знаю, правда, как он отнесется к тому, что ты стал его коллегой в противоположном лагере, но это уже детали.

-- Передай ему от меня привет. И Биллу Роту тоже.

Он кивнул.

-- И удачи тебе, -- добавил я.

-- По-прежнему старые тайны порождают новые, -- сказал он. -- Я обязательно дам тебе знать обо всем, что я смогу найти, -- сразу же как только мне удастся это сделать.

Он шагнул вперед и обнял меня. Затем сказал:

-- А теперь раскрути-ка свое колечко и отправь меня в Эмбер.

-- Уже раскрутил, -- ответил я. -- Прощай.

-- ... и здравствуй, -- добавил он, уже с другого конца радуги.

Я повернул назад. Мне предстоял долгий путь обратно ко Двору Хаоса.